

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского гуманитарного института

№1 (21)

Ставрополь
2017

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2017. №1(21)

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ:

Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Виктор Николаевич Зырянов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артур Рафаэлович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент
Кирилл Андреевич Долгополков, доктор юридических наук, профессор
Евгений Александрович Аполский, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атаршикова, доктор юридических наук, профессор
Валерий Кулиевич Тсехоев, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Александр Викторович Кравченко, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккинин, доктор юридических наук, профессор

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А
Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2017. №1 (21)

FOUNDER: PUBLISHER:

Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»
Editorial staff of the «North-Caucasian Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered it the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication s PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
Article's content rein electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru
The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published main results of theses for the degree of candidate of science, for the degree of Doctor of Science

CHIEF EDITOR: DEPUTY CHIEF EDITOR: EDITORIAL STAFF:

Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor
Artur Rafaelovich Sanukhyan, Candidate of Law, associate professor
Yriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law, associate Professor
Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nicolaevna Atarshikova, Doctor of Law, professor
Valery Kulievich Tsechoev, Doctor of Law, professor
Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Aleksandr Viktorovich Kravchenko, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikkinin, Doctor of Law, professor

ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF:

355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Уважаемые друзья и коллеги!

Очередной номер ежеквартального научно-практического журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» посвящен доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Российской Федерации, заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Иванову Никите Георгиевичу

Иванов Никита Георгиевич родился 27 февраля 1953 г.

В 1979 году окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Доктор юридических наук, профессор.

С 14.11.71 по 12.04.74 – служба в в-ч 91781

С 23.07.1979 по 27.02 1981 – служба в в-ч 92931

С 02.03.1981 по 18.08.2000 – служба в органах внутренних дел, полковник милиции.

В армии занимал должности среднего и высшего начальствующего звена.

В МВД занимал должности доцент – профессор.

Награды: государственные - медаль за безупречную службу 3 степени; медаль за безупречную службу второй степени; медаль «В память 850-летия МОСКВЫ»; Заслуженный юрист Российской Федерации.

Ведомственные – памятный знак академии МВД СССР; благодарности от ректора РПА – 25 апреля 2006; 27 февраля 2008; 18 февраля 2008.

Почётные грамоты: Министерства образования и науки РФ – 26 июля 2005 г.; Министерства юстиции РФ – 28 июля 2010 г., Счетной палаты РФ – 16 марта 2012 г.

Является действительным членом Европейской академии права (г. Будапешт, Венгрия). Является экспертом трёх комиссий Минюста РФ по вопросам модернизации законодательства России; эксперт по правовым вопросам Европейской академии права.

Является действительным членом европейской академии права, член экспертного совета российско-немецкого центра ДААД по стипендиальным программам, член межведомственной группы по совершенствованию уголовной политики и деятельности уголовно-исполнительной системы Минюста России; член по мониторингу законодательства Минюста России. Опубликованы к январю 2017 года более 208 работ.

Юридическая общественность, друзья, коллеги, ученики, студенты сердечно поздравляют доктора юридических наук, профессора Никиту Георгиевича с его днем рождения и желают ему крепкого здоровья, успехов в научной, педагогической и общественной деятельности, счастья и благополучия.

От имени редакционной коллегии, главный редактор В.Н. Зырянов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Андреева Н.А., Медякова Е.М.</i> СТРАТЕГИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОСТКРИЗИСНОГО СПАДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	19
<i>Блудова С.Н., Филимонова Е.В.</i> ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА.....	26
<i>Воронина А.В., Охотников А.В.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	31
<i>Величенко Е.А.</i> ОБЗОР МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ.....	40
<i>Гончарова С.Н., Абазиева К.Г., Гуденица О.В.</i> СТРАТЕГИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	44
<i>Емельянова А.А.</i> БЕНЧМАРКИНГ - УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ.....	50
<i>Зайченко И.А., Никулина А.Ю.</i> КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ФИРМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ.....	56
<i>Мистюкова И.П.</i> КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	60
<i>Нехайчук Ю.С., Ногас И.В.</i> ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	65
<i>Остапенко Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК- МЕНЕДЖМЕНТА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ.....	72
<i>Самохина Т.С., Угримова С.Н.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	78
<i>Соловьева Н.В.</i> ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	83
<i>Сорокина О.Г.</i> АНТИКРИЗИСНЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ.....	91
<i>Шаталова О.И., Лебедева Е.П., Шмыгалева П.В., Мухорьянова О.А., Шеховцова С.Р.</i> ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	96

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Амиянц К.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ЧЕРНОГО ИНТЕРНЕТА».....	101
<i>Арзуманян А.А., Калайдова А.С., Семенцова И.А.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ И МЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	105

<i>Арямов А.А.</i> СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЖИВОТНОЕ» КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258.1 УК РФ.....	114
<i>Атарщикова Е.Н., Пономарев Е.Г.</i> ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА В РОССИИ.....	118
<i>Белокопытова Н.Ю., Анучкина А.Д., Кучерова С.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ДОМЕННЫХ ИМЕН.....	125
<i>Биккинин И.А., Зырянов В.Н.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ.....	130
<i>Бикоев К.В.</i> О КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.....	135
<i>Бурчихин А.Н.</i> НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ, КАК ФАКТОР ПРИМЕНЕНИЯ И ТЕЧЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ: ОБЪЕКТИВНЫЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ.....	140
<i>Варченко И.А.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (Часть 1)...	147
<i>Власов А.В., Колосова О.Ю., Гончаров Е.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ОБЩЕСТВЕ: ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	154
<i>Волков А.А., Волкова В.М., Волков М.А., Алиев М.К.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ СТАНОВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПУТЬ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	159
<i>Ганичев И.В.</i> КОЛЛИЗИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАФФИТИ В ПРАВЕРЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ИСТОЧНИКАХ.....	164
<i>Годунов И.В., Никитин Д.А., Белова Е.Ю.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	171
<i>Горбань В.С.</i> БОРЬБА ЗА ПРАВО КАК НРАВСТВЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА.....	176
<i>Гринев В.А.</i> ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРЕСТА НА ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ.....	182
<i>Довголюк Н.В., Станкевич Г.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СЕМЬИ И ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ВОСПИТАНИЕ: ПОИСК СОГЛАСИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....	188
<i>Долгополов К.А., Милованова Е.Н., Безматеных Т.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОВЕРШЕНИЯ УГРОЗ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.....	194
<i>Душина Т.В., Песоцкий В.С.</i> К СТОЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	199

Ершов Ю.В., Ершова Е.Ю., Чемеринский К.В. ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	204
Иониди Л.В., Рябова Л.В. ПРИЧИНЫ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ.....	208
Кабанова И.Е. СУБЪЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЛЖНИКА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ.....	213
Калинин В.В. ПРАВОВОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ КРАЕВОЙ МИЛИЦИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1946-1965 г.г.).....	218
Звонов А.В. ШТРАФ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА.....	227
Караев Р.Ш., Полякова О.А., Тавалаев Т.Р., Шавхалов А.А. СУЩНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИЮ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	234
Катбамбетов М.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ НОРМ.....	240
Ковязин В.В. ОБ УЧАСТНИКАХ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ПО ЗАКОНУ № 44-ФЗ.....	244
Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н., Медведицкова Л.В. ИНДИВИДУАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД	249
Кушхова Б.З., Соловьев Е.С., Майшев С.Е. ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	254
Лифанова Л.Г., Чуниха А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.....	259
Лыков А.А., Сидоренко Э.Л. ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	263
Микрюкова Т.Е. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ СОВЕРШЕНИЮ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ.....	267
Муталиева Л.С., Меньшиков А.В., Эльмурзаев А.В. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСЕЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГПС МЧС РОССИИ ИЗ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ.....	273
Петрянин А.В., Креховец А.В. СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ.....	281
Понарина Н.Н. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	287

Попова Л.Е. ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ.....	291
Потудинский В.П. ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТРУКТИВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ В СПЕЦИФИЧЕСКОЙ БУКВЕ «ІІ» И РАССМОТРЕНИЕ КОМБИНАЦИЙ БУКВ СОСТОЯЩИХ ИЗ 2-Х ЗНАКОВ В ИНГУШСКОМ АЛФАВИТЕ НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОЧЕРКА.....	294
Потудинский М.В. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВОДИМЫХ НА ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	299
Рябченко Д.С. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	303
Санинский Р.А. СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	314
Светлиная Т.Б., Слюсарева Т.Г. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ.....	318
Сирик М.С., Сирик С.Н. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОЗДАЮЩИЕ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ВОИНСКОГО ПРАВОПОРЯДКА: СТАТИСТИКА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	322
Солдатченко М.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В XIX ВЕКЕ.....	327
Стахов А.И. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	331
Степанова Л.П., Анучкина А.Д. ОХРАНА И ЗАЩИТА СМЕЖНЫХ ПРАВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ...	339
Сухорукова А.Н. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УЧЁТА ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СТАТИСТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ...	345
Черников С.В. СТАТУС ЭКСПЕРТА В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ВЛАСТНЫМИ СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	350
СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССОРА, ИВАНОВА НИКИТЫ ГЕОРГИЕВИЧА.....	356
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	359
ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....	362

**THE RELEASE MAINTENANCE
ECONOMICS OF SCIENCE**

Andreeva N.A., Medyakova E.M.
THE STRATEGY OF INCLUSIVE GROWTH IN TERMS OF THE CONSEQUENCES
OF THE POST-CRISIS DECLINE IN THE RUSSIAN ECONOMY.....19

Bludova S.N., Filimonova E.V.
ESTIMATION OF PROSPECTS OF THE GLOBAL ENERGY MARKET.....26

Voronina A.V., Okhotnikov A.V.
STRATEGIC MANAGEMENT OF TALENTS.....31

Velichenko E.A.
REVIEW OF THE METHODS OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGIONS.....40

Goncharova S.N., Abazieva K.G., Gudenitsa O.V.
IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY AT THE REGIONAL LEVEL
(THE ROSTOV REGION).....44

Emelianova A.A.
BENCHMARKING IS A UNIVERSAL MANAGEMENT TOOL AS.....50

Zaichenko I.A., Nikulina A.U.
THE COMMUNICATION STRATEGY OF THE COMPANY AS AN ELEMENT OF
IMPROVING THE MARKETING STRATEGY.....56

Mistyukova I.P.
PERSONNEL SECURITY COMPANIES IN MODERN CONDITIONS.....60

Nekhychuk Y.S., Nogas I.L.
AGRICULTURAL ENTERPRISES FINANCIAL RESOURCES FORMING.....65

Ostapenko E.A.
THE SYSTEM OF RISK MANAGEMENT IN A COMMERCIAL BANK.....72

Samokhina T.S., Ugrimova S.N.
IMPROVEMENT OF METHODS OF EVALUATION OF FINANCIAL CONDITION
OF MODERN COMPANIES.....78

Solovyova N.V.
PRACTICE OF APPLICATION OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM
IN THE SPHERE OF THE HIGHER EDUCATION.....83

Sorokina O.G.
CRISIS RISK MANAGEMENT OF TRANSPORT COMPANIES.....91

Shatalova O.I., Lebedeva E.P., Shmygaleva P.V., Mukhoryanova O.A., Shekhovtsova S.R.
THE SUBSTANTIATION OF THE METHOD OF COMPLEX EVALUATION OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC
SYSTEMS.....96

SCIENCE OF LAW

Amiyants K.A.
THE PERSPECTIVES OF CRIME PREVENTION WITH THE USE OF THE
"DARK INTERNET".....101

Arzumanyan A.A., Kalidova A.S., Sementsova, I.A.
PROBLEMATIC ASPECTS OF INTERACTION OF PRE-INVESTIGATION BODIES
WHEN DISCLOSING CRIMES: ISSUANCE OF QUESTIONS AND OVERCOMING
MEASURES.....105

<i>Arjamov A.A.</i> THE MEANING OF "ANIMAL" AS THE SUBJECT OF A CRIME UNDER ART. 258.1 THE CCRF.....	114
<i>Atarshchikova E.N., Ponomarev E.G.</i> THE HISTORY OF THE FORMATION OF LEGAL ANTHROPOLOGY IN RUSSIA.....	118
<i>Belokopytova N.Y., Anuchkina A.D., Kucherova, S.A.</i> THE QUESTION OF THE LEGAL PROTECTION OF DOMAIN NAMES.....	125
<i>Bikkinin I.A., Zyryanov V.N.</i> IMPROVING GOVERNANCE IN THE SPHERE OF COMBATING CRIME AT THE LOCAL LEVEL.....	130
<i>Bikoyev K.V.</i> ABOUT THE COMPETENCE OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE REPUBLIC NORTHERN OSSETIA-ALANIA.....	135
<i>Burchikhin A.N.</i> THE NEGATIVE MANIFESTATIONS OF PERSONALITY, AS A FACTOR OF APPLICATION AND CURRENT PAROLE: THE OBJECTIVE REALITIES OF OUR TIME.....	140
<i>Varchenko I.A.</i> CHARACTERISTICS OF THE LEGAL ACTS, REGULATING THE PROCEDURE OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION (Part 1).....	147
<i>Vlasov A.V., Kolosova O.Yu., Goncharov V.N.</i> FORMATION OF ANTI-CORRUPTION SYSTEM IN SOCIETY: INFORMATION AND LEGAL ASPECT.....	154
<i>Volkov A.A., Volkova V.M., Volkov M.A., Aliev M.K.</i> SOME OF THE CAUSES OF THE FORMATION OF THE JUVENILE ON THE PATH TO COMMITTING VIOLENT CRIMES.....	159
<i>Ganichev I.V.</i> CONFLICTS WHEN APPLYING THE CONCEPT OF GRAFFITI IN PRAVOREGLAMENTIRUJUSHIH SOURCES.....	164
<i>Godunov I.V., Nikitin D.A., Belova E.Yu.</i> ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF THE ACTIVITY OF PENITENTIARY INSTITUTIONS FOR THE SOCIAL REHABILITATION OF MINORS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY IN SOME FOREIGN COUNTRIES.....	171
<i>Gorban V.S.</i> THE STRUGGLE FOR LAW AS A MORAL DUTY FOR THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT.....	176
<i>Grinev V.A.</i> THE ACTUAL REASON OF ARREST ON POSTAL TELEGRAPH DISPATCHES.....	182
<i>Dovgolyuk N.V., Stankevich, G.V.</i> COMPARATIVE ASPECTS OF CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF FAMILY AND MINORS IN THE EDUCATION RIGHTS: SEARCH CONSENT AND MULTICULTURAL DIALOGUE.....	188
<i>Dolgoplov K.A., Milovanova E.N., Bezmarternykh T.A.</i> TO THE QUESTION OF THE CAUSES OF PERFORMING THREAT TO THE MURDER OF HUMAN RIGHTS OR THE CAUSE OF HEAVY HEALTH.....	194
<i>Dushina T.V., Pesotsky, V.S.</i> ON THE CENTENARY OF THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917.....	199
<i>Ershov Yu.V., Ershova E.Yu., Chemerinsky K.V.</i> DETERMINANTS OF WOMEN CRIME.....	204

Ionidi L.V., Ryabova L.V. THE REASONS FOR THE GROWTH OF ECONOMIC CRIME AND PREVENTIVE MEASURES TO PREVENT THEM.....	208
Kabanova I.E. THE SUBJECT COMPOSITION OF DEBTOR'S SIDE OF CIVIL LAW RELATIONS OF LEGAL ENTITIES' LIABILITY.....	213
Kalinin V.V. LEGAL AND MATERIAL SUPPORT OF PERSONNEL POLICY IN STAVROPOL REGIONAL POLICE AFTER THE END OF WORLD WAR II (1946-1965).....	218
Zvonov A.V. FINE AS CRIMINAL PENALTIES AND OTHER MEASURE CRIMINAL LAW: TO RAISE THE QUESTION.....	227
Karaev R.Sh., Polyakova O.A., Tavalayev T.R., Shavkhalov A.A. THE ESSENTIAL FACTORS DETERMINING CORRUPTION AND THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERACTION.....	234
Katbambetov M.I. CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH: THE ISSUE OF THE SYSTEMIC NATURE OF THE CONSTRUCTION OF THE LAW.....	240
Kovyazin, V. V. ABOUT THE PARTICIPANTS OF THE CONTRACT SYSTEM IN PROCUREMENT UNDER LAW № 44-FZ.....	244
Kocherova L.A., Kocherov Y.N., Medveditskova L.V. INDIVIDUALLY DIFFERENTIATED APPROACH AS A PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS.....	249
Kushhova B.Z., Soloviev E.S., Maishev S.E. PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES.....	254
Lifanova L.G., Cunha A.A. ECONOMIC SANCTIONS AS AN ALTERNATIVE TO CRIMINAL PROSECUTION.....	259
Lykov A.A., Sidorenko E.L. APPROACHES TO THE LEGAL QUALIFICATION OF CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIAN LAW.....	263
Mikryukova T.E. PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF SOCIAL SECURITY AS A FACTOR CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF FRAUD IN THE RECEIPT OF PAYMENTS.....	267
Mutalieva L.S., Menshikov A.V., Elmurzaev A.V. CIVIL-LAW REGULATION EVICTION OFFICE STAFF OF FEDERAL FIRE SERVICE STATE FIRE SERVICE OF EMERGENCY OF RUSSIA FROM SERVICE PREMISES.....	273
Petryanin A.V., Krekhovets A.V. MODERN CRIMINAL POLICY SOME OF FOREIGN STATES IN THE FIELD OF COUNTER ACTING-TERRORISM.....	281
Ponarina N.N. THE IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON PROBLEMS OF SOCIAL ORPHANHOOD IN MODERN RUSSIAN SOCIETY.....	287
Popova L.E. EXTREMISM – THREAT IN A LECTURE THE SIGNS OF MODERN EXTREMISM OPEN UP WORLD COMMUNITY.....	291

Potudinsky V.P. CHARACTERISTICS OF STRUCTURAL COMPONENTS IN THE SPECIFIC LETTER "I" AND CONSIDERATION OF COMBINATIONS OF LETTERS OF 2 SIGNS IN THE INGUSHIAN ALPHABETIC BASED ON CYRILLIC DURING RESEARCH.....	294
Potudinsky M.V. PECULIARITIES OF THE TACTICS OF SELECTED INVESTIGATION ACTIONS CONDUCTED AT THE FOLLOWING STAGE OF THE INVESTIGATION OF THE CARS OF VEHICLES CARRIED BY MINOR.....	299
Ryabchenko D.S. ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASIS OF STATE CONTROL AND SUPERVISION CARRIED OUT BY THE EXECUTIVE AUTHORITIES OVER THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.....	303
Saninskiy R.A. CONTENT OF ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY STRATEGIES: COMPARATIVE STUDIES.....	314
Svetlichnaya T.B., Slusareva T.G. PROBLEMATIC ISSUES OF PRETRIAL APPEAL OF DECISIONS, ACTIONS (OMISSIONS) OF CUSTOMS BODIES AND THEIR OFFICIALS.....	318
Sirik M.S., Sirik S.N. CRIMES THAT CREATE DANGER TO MILITARY LAW: STATISTICS AND GENERAL CHARACTERISTICS.....	322
Soldatchenko, M.V. LEGAL REGULATION OF TAX CONTROL IN THE NINETEENTH CENTURY ON SOME PROBLEMS OF HARMONIZATION OF LEGISLATION ON STATE.....	327
Stakhov A.I. CONTROL AND SUPERVISION IMPLEMENTED BY THE EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	331
Stepanova L.P., Anuchkina A.D. SECURITY AND PROTECTION OF RELATED RIGHTS: THE INTERNATIONAL LEGAL ASPECT.....	339
Sukhorukova A.N. LEGAL ISSUES CONSIDERATION OF THE LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS EXTRAS IN CRIMINAL PROCEEDINGS.....	345
Chernikov S.V. STATUS OF THE EXPERT IN THE SYSTEM OF PROCEDURAL AND NON-PROCESSAL LEGAL RELATIONS WITH POWER STAFF SUBJECTS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY.....	350
LIST OF SCIENTIFIC WORKS, DOCTOR OF LAW PROFESSOR, IVANOV NIKITA GEORGIEVICH.....	356
INFORMATION FOR AUTORS.....	359
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	364

Уважаемый Никита Георгиевич!

Примите теплые и сердечные поздравления по случаю Вашего рождения!

Самоотверженное служение науке, высокая мера ответственности, мудрость и широта мышления снискали Вам заслуженное уважение коллег, друзей и учеников. Вы щедро делитесь своими знаниями и опытом с теми, кому нужна Ваша поддержка, никому, не отказывая в помощи. Вы относитесь к категории людей, которых отличает высокий профессионализм, обязательность и ответственность при решении сложных задач. Помимо научной и организационной работы, Вы ведете большую педагогическую и воспитательную работу со студентами. От души поздравляю Вас, Никита Георгиевич, с днем рождения и желаю новых творческих успехов и новых талантливых учеников, счастья и благополучия Вам, крепкого здоровья, успехов во всех Ваших делах, достижения поставленных целей, ярких профессиональных успехов, поддержки коллег!

Ваш день рождения - это новая точка отсчета больших дел и новых трудовых свершений, которые предстоит осуществить Вам – человеку, масштаб личности и высокие профессиональные качества которого трудно переоценить. Уверен, что Ваша неиссякаемая энергия принесет еще много пользы в нашем общем деле, приумножая и улучшая результаты.

***С уважением к Вам, Ваш ученик, ответственный редактор журнала, кандидат
юридических наук, доцент Долгополов Кирилл Андреевич***

Уважаемый Никита Георгиевич!

От всей души и от всего сердца поздравляю Вас с днем рождения. Ваши глубокие результаты в области исследования проблем вопросов группового совершения преступлений, определения пограничного состояния психики, влияющей на уголовную ответственность субъекта преступления, юридической природы психических аномалий и их места в системе уголовной ответственности, прочно вошли в сокровищницу отечественной уголовно-правовой науки. Глубоко ценное значение для науки уголовного права имеет то обстоятельство, что Вы обстоятельно обосновали роль и значение норм Общей части уголовного закона в правоприменительной деятельности, сделав акцент главным образом на законодательном понимании соучастия, а так же показали не только юридическую природу большинства понятий и признаков уголовного права, но и их фундаментальную основу, воплощенную в иных отраслях знаний..

Ваши лекции и практические занятия оставили неизгладимый след в памяти большинства Ваших учеников. Особо, хотелось бы отметить Вашу плодотворную педагогическую деятельность во Всероссийском государственном университете юстиции, где с присущим Вам талантом отмечают блестящую популяризацию уголовно-правовых знаний среди студентов и слушателей.

Горячо и искренне желаю Вам дальнейших творческих, научных и педагогических успехов, бодрости духа и крепкого здоровья.

***С уважением к Вам, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук,
доцент, ректор ЧОУ ВО «Северо-Кавказский гуманитарный институт» Саруханян***

Артур Рафаэлович

Уважаемый Никита Георгиевич!

Коллектив Всероссийского государственного университета юстиции, ее профессорско-преподавательский состав сердечно поздравляет Вас с днем рождения!

Вехи Вашего жизненного пути и профессиональной деятельности неразрывно связаны с системой высшего образования. Воспитание молодых людей, избравших профессию юриста, уже многие годы стало для Вас, яркого представителя отечественной школы права, главным смыслом жизни и плодотворной научно-педагогической деятельности. Мы ценим Вас как человека, обладающего высокими деловыми и моральными качествами, талантливого и опытного ученого и педагога, мудрого и эрудированного наставника молодежи, стремящейся познать многовековое наследие правовой мысли.

В течение двадцати лет Вы успешно трудились в ведущих образовательных и научных учреждениях органов внутренних дел, воспитав не одно поколение офицеров для правоохранительной системы страны. Большой опыт педагогической работы вкупе с энциклопедическими знаниями, глубоким и нестандартным мышлением позволили Вам последовательно защитить кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, сформировать собственное научное направление по проблемам уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями и успешно развивать его вместе с Вашими многочисленными учениками.

Свой организаторский талант и большой творческий потенциал Вы умело используете и в Всероссийском государственном университете юстиции, возглавляя с 2005 года кафедру уголовного права и криминологии. Под Вашим руководством кафедра превратилась в один из ведущих коллективов Университета, гармонично демонстрирующий верность сложившимся вузовским традициям и стремление к постоянному поиску инновационных форм и методов обучения и воспитания.

Зная Вас как человека целеустремленного и удивительно работоспособного, автора более чем двухсот опубликованных в стране и за рубежом научных работ, мы убеждены, что возглавляемый Вами коллектив и дальше будет вносить весомый вклад в развитие Университета и подготовку высококвалифицированных юристов.

Свидетельством Вашего личного вклада в дело развития отечественной науки и образования являются государственные и общественные награды, которые Вы по праву заслужили, а также высокий авторитет среди отечественных и зарубежных ученых.

Коллектив кафедры уголовного права и криминологии, уважаемый Никита Георгиевич, желает Вам новых творческих достижений, свершения всех самых светлых и добрых намерений, уверенности в будущем, здоровья Вам и Вашим близким.

***Коллектив кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции***

Профессору Сычу Константину Антоновичу 60!

Даже не верится, что у этого замечательного человека юбилей. Кажется, буквально вчера, нашей учебной группе был представлен новый преподаватель, который будет вести у нас практические занятия по Особенной части уголовного права. Занятия сразу приобрели нетрадиционный для того времени характер. Каждому была дана возможность показать свое отношение к рассматриваемым вопросам.

Довольно быстро служебные отношения переросли в товарищеские. Мы, не стесняясь, в любое время могли обратиться к Константину Антоновичу абсолютно по любому вопросу. Его авторитет на кафедре уголовного права РВШ был настолько высок, что я, как командир учебной группы, очень часто злоупотреблял этим.

Константин Антонович был для нас не только педагогом-наставником, он был нашим старшим товарищем. Наше общение не завершилось и после сдачи экзамена, где он продемонстрировал педагогическое мастерство в оценке наших знаний.

На протяжении более чем двадцати лет после окончания РВШ мы продолжали поддерживать дружеские отношения. Его жизнерадостность и оптимизм по-прежнему заряжает окружающих. Он продолжает свою активную научно-педагогическую деятельность, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и защищенные под его руководством диссертации.

Спасибо Вам, дорогой Константин Антонович, за то, что Вы есть в моей жизни.

***С уважением, Игорь Алексеевич Уваров, кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации***

***Поздравление с шестидесятилетним юбилеем
доктора юридических наук, профессора Сыча Константина Антоновича***

Сыч Константин Антонович (начальник кафедры с 15.06.2004 по 01.01.2006 гг.) – родился 16 февраля 1957 года в селе Кисоричи Рокитновского района Ровенской области УССР.

В 1993 году Сыч К.А. успешно защитил диссертацию «Опыт системного исследования уголовного наказания» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

В 1997 году ему было присвоено ученое звание «доцент».

В 2001 году Сыч К.А. успешно защитил диссертацию «Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

В 2004 году решением ВАК России К.А. Сычу присвоено ученое «профессор».

Константин Антонович, широко известный отечественный специалист в области уголовного права. Прошел серьезную школу в уголовно-исполнительной системе Советского Союза и Российской Федерации. Педагог-новатор, ученый-исследователь, под его руководством было защищено более 20 диссертаций на соискание степени кандидата юридических наук. Он является автором более 100 научных трудов.

***Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
сердечно поздравляет Константина Антоновича с шестидесятилетием. Желаем
здоровья, благополучия, оставаться верным уголовно-правовой науке,
успехов в научной работе и педагогической деятельности.***

Профессору Сычу Константину Антоновичу 60!

Уважаемый Константин Антонович!

Еще осенью 1991 года нам улыбнулась удача в тот момент, когда в нашу учебную аудиторию зашел и начал вести занятия по Общей части уголовного права МОЛОДОЙ и ЯРКИЙ преподаватель. Преподаватель, который не заставлял нас «зубрить» материал, а заставлял нас думать, размышлять и аргументировать свои выводы. Уже с тех времен я помню глубокие рассуждения об «Уголовном наказании и его составе», о том, что уголовное право, как науку можно и надо любить и которой нельзя изменять. И могу с уверенностью сказать, что Вы один из немногих, кто практически определил мое стремление заниматься наукой и преподаванием.

В дальнейшем неоднократно встречаясь на различных официальных и неофициальных мероприятиях, мы всегда с удовольствием вспоминаем годы нашего обучения и Вашего преподавания. Более того, эти воспоминания вызывают искреннюю улыбку, добрый смех и глубокую ностальгию по тем временам!

Дорогой Константин Антонович, желаю Вам творческого и научного долголетия, новых научных свершений, благодарных учеников, неутомимой жизненной энергии, здоровья, личного и семейного благополучия!

***С искренним уважением Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Тюменского
государственного университета***

***Поздравление с пятидесятилетним юбилеем
доктора юридических наук, профессора Трунцевского Юрия Владимировича!***

Трунцевский Юрий Владимирович родился 8 февраля 1967 г. в г. Рязань. В 1992 г. с отличием окончил юридический факультет Рязанской высшей школы МВД РФ. В 1995 г., в Рязанском институте права и экономики МВД России, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Нормы международного права как источник российского уголовного права».

С 1995 по 2010 гг. проходил службу в специализированных высших учебных заведениях: Рязанском институте права и экономики МВД России, Академии налоговой полиции ФСНП РФ, Академии экономической безопасности МВД России и Академии управления МВД России.

В 2003 г. во ВНИИ МВД России защитил докторскую диссертацию по теме: «Защита авторского права и смежных прав: уголовно-правовой и криминологический аспекты».

В настоящее время – заведующий отделом методологии противодействия коррупции ФГНИИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

С 2001 г. – занимает должности: главного редактора журнала «Международное публичное и частное право» и заместителя главного редактора журнала «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление».

Имеет более 200 научных публикаций, более 60 учебных и учебно-методических работ.

***Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
сердечно поздравляет Юрия Владимировича с пятидесятилетием.
Желаем здоровья, благополучия, оставаться верным уголовно-правовой науке,
успехов в научной работе и педагогической деятельности.***

***Поздравление с пятидесятилетним юбилеем
доктора юридических наук, профессора Трунцевского Юрия Владимировича!***

Бегут годы и сейчас уже трудно представить того молодого увлеченного уголовным правом лейтенанта, с которым меня свела судьба в адъюнктуре Рязанского института права и экономики МВД России. Юрий Владимирович Трунцевский уже тогда довольно сильно выделялся из общей плеяды учеников профессора Н.А. Огурцова глубиной своих теоретических познаний.

Первая встреча была, пожалуй, самой запоминающейся, ибо Юрий Владимирович, буквально «на пальцах», объяснил ситуацию, над которой довольно долго спорили несколько наших товарищей. Удивила та простота, с которой он мог говорить о серьезных вещах.

Даже когда после защиты ему предложили работать на другой кафедре, он воспринял это как удачу, дополнительную возможность погрузиться в изучение новой отрасли знаний. Довольно в короткий срок стал одним из уважаемых и авторитетных преподавателей на кафедре. Он, буквально, «фонтанировал» идеями. Именно это его качество постоянно притягивало к нему всех, кто пытался найти что-то новое. Этот период времени я считаю вторым своим знакомством с Юрием Владимировичем, ибо здесь уже было предложение совместной работы над одним проектом. Не скрою, было приятно, что из всех для совместной работы он выбрал именно меня...

Шли годы, судьба разбросала нас, но мы не теряли друг друга из виду и всегда, когда была возможность участвовать в каком-либо научном мероприятии, не упускали ее для встречи.

Сейчас, по прошествии более двадцати лет после окончания адъюнктуры, хочется сказать, что такого уровня ученых в отечественной правовой науке не так много. Именно поэтому, хочется пожелать Юрию Владимировичу творческого долголетия. Пятьдесят лет, это ведь возраст научной зрелости. Убежден, что твой потенциал еще не раскрылся до конца.

***С уважением Игорь Алексеевич Уваров, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации***

***Поздравление с пятидесятилетним юбилеем
доктора юридических наук, профессора
Трунцевского Юрия Владимировича!***

Уважаемый Юрий Владимирович!

Мы начали тесно общаться еще в 1994 году, когда в качестве моего научного руководителя по кандидатской диссертации определили доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РСФСР Николая Александровича Огурцова – нашего НАУЧНОГО ОТЦА!!! Так мы стали «Научными Братьями»! И с тех пор всегда, когда нам предоставляется возможность встречаться на различных официальных и неофициальных мероприятиях, мы вспоминаем об этом с теплотой.

Меня всегда поражала Ваша целеустремленность в научном познании, и это касается не только предлагаемых Вами новаторских идей, но и реальной страсти в их реализации. Если Вы что-то задумали – можно с уверенностью сказать, что Вы этого достигните!

Я рад нашему знакомству, рад нашим встречам и взаимному общению, всегда с интересом слушаю Ваши научные рассуждения и стараюсь прислушиваться к Вашим пожеланиям житейского характера.

Дорогой Юрий Владимирович, желаю Вам творческого и научного долголетия, неутомимой жизненной энергии, научных достижений, здоровья, личного и семейного благополучия!

***С искренним уважением Сумачев Алексей Витальевич, профессор кафедры
уголовного права и процесса Тюменского государственного университет, доктор
юридических наук, профессор.***

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE

УДК 338.24.021.8

**СТРАТЕГИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ
ПОСЛЕДСТВИЙ ПОСТКРИЗИСНОГО СПАДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**
**THE STRATEGY OF INCLUSIVE GROWTH IN TERMS OF THE CONSEQUENCES
OF THE POST-CRISIS DECLINE IN THE RUSSIAN ECONOMY**

Андреева Н.А., Донской государственный технический университет, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук

Andreeva N.A., Don State Technical University, docent of the department «Economics and Management», candidate of economic Sciences

e-mail: natalya.andreewa.2009@yandex.ru

Медякова Е.М., Южно-Российский институт управления - филиала РАНХ и ГС, директор центра повышения квалификации, доцент кафедры международных экономических отношений, кандидат экономических наук

Medyakova E.M., South-Russia Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, director training center FDPO, docent of the department of international economic relations, candidate of economic sciences

e-mail: cpkglav@mail.ru

Аннотация: На основе научно-обоснованных подходов и собственных выводов исследован потенциал концепции инклюзивного устойчивого роста с целью формирования стратегии экономического развития России.

Annotation: On the basis of evidence-based approaches and their results, we have studied the potential of the concept of inclusive and sustainable growth in order to create the strategy of economic development of Russia.

Ключевые слова: стратегия инклюзивного роста, инклюзивность экономики, инклюзивный подход, программа экономического развития.

Key words: the strategy of inclusive growth, inclusive economy, inclusive approach, the program of economic development

Доклад Всемирного Банка, представленный на Гайдаровском форуме в январе 2017 года, приводит к выводу о том, что Россия подходит к той критически важной точке, когда неизбежна смена стратегии экономического развития. Эксперты констатируют, что пассивный подход не принесет должных результатов, ввиду чего необходимо переосмысление в ближайшее время текущей модели экономического роста России с учетом опыта зарубежных стран, новых экономических трендов и векторов развития в условиях последствий посткризисного спада российской экономики.

Тщательный анализ факторов, препятствующих росту производительности и выявление новых возможностей его положительной динамики должен стать одним из первоочередных мероприятий такой работы. Однако требуется комплексно оценивать не только экономический рост и факторы его обеспечения, но и учитывать инвестиции в материальную базу и в человеческий капитал, благодаря которым можно обеспечить такой рост при учете критериев справедливости и равенства [6].

В 2016 году Президент РФ В. В. Путин поручил разработать программу (стратегию) экономического развития страны. Во исполнение поручения подобные программы подготовили Центр стратегических разработок («стратегия Кудрина»), Столыпинский клуб («стратегия Глазьева-Титова» на основе «неотложных мер» Глазьева и «стратегии роста» Титова), а также профильный Совет Торгово-промышленной палаты РФ. Фокус анализа разработчиков в таких случаях направлен на ключевые ориентиры экономической политики с различных позиций, поэтому соревновательность сформированных предложений должна послужить основой для формирования итоговой концепции, конечно с учетом преодоления сложности экспликации исходных разнонаправленных предложений.

Обобщая вышеизложенные положения, отметим, что ряд экономистов акцентируют внимание на необходимости формирования новой экономической доктрины страны [5], иные поддерживают позицию корректировки существующих ориентиров [2, 8]. Но все сходятся во мнении, что без ревизии базовой методологии трудно преодолеть последствия кризисных явлений в экономике и практике управления.

Анализ последних десятилетий, когда Россия пережила ряд кризисов различного рода, уровня, глубины и последствий, трансформаций и модернизаций экономической и управленческой сферы, позволяет выявить не только составляющие основу непреходящие компоненты, но и внутренние резервы и активизаторы дальнейшего поступательного развития.

Динамика приведенных в таблице 1 и представленных на рисунке 1 показателей наглядно демонстрирует современное состояние экономики РФ.

Таблица 1 – Валовой внутренний продукт некоторых стран мира в 2010–2016 гг.,
млн. дол. США на чел.*

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Рост 2016- 2010, %	По сравнению со среднемировым значением, %
США	48950	50450	52540	54070	55200	55904	57065	116,6	561,3
РФ	9980	10820	12730	13810	13210	8447	7720	77,4	75,9
КНР	4300	5000	5870	6740	7380	8280	8250	191,9	81,1
Постсоциалистические страны									
Польша	12630	12840	13190	13440	13730	12662	13242	104,8	130,2
Венгрия	13050	13020	12830	13260	13470	12021	11855	90,8	116,6
Румыния	8430	8520	8570	9050	9370	8807	9439	112,0	92,8
Прибалтийские страны									

Латвия	12720	13090	13910	15280	15660	13729	14297	112,4	140,6
Эстония	14570	15830	16800	17970	18530	17425	17840	122,4	175,5
Страны СНГ									
Украина	2990	3110	3500	3760	3560	2109	1960	65,6	19,3
Беларусь	5990	6130	6400	6780	7340	6583	5063	84,5	49,8
Армения	3370	3430	3700	3800	3810	3547	3524	104,6	34,7
Казахстан	7440	8190	9780	11560	11670	11028	7216	97,0	71,0
Среднемировое значение	9382	9845	10427	10792	10858	10054	10167	108,4	100,0

* Составлено по данным МВФ. - URL : data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD;
<http://seosait.com/state-world-2016-territory-population-gdp/>; а также
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx>

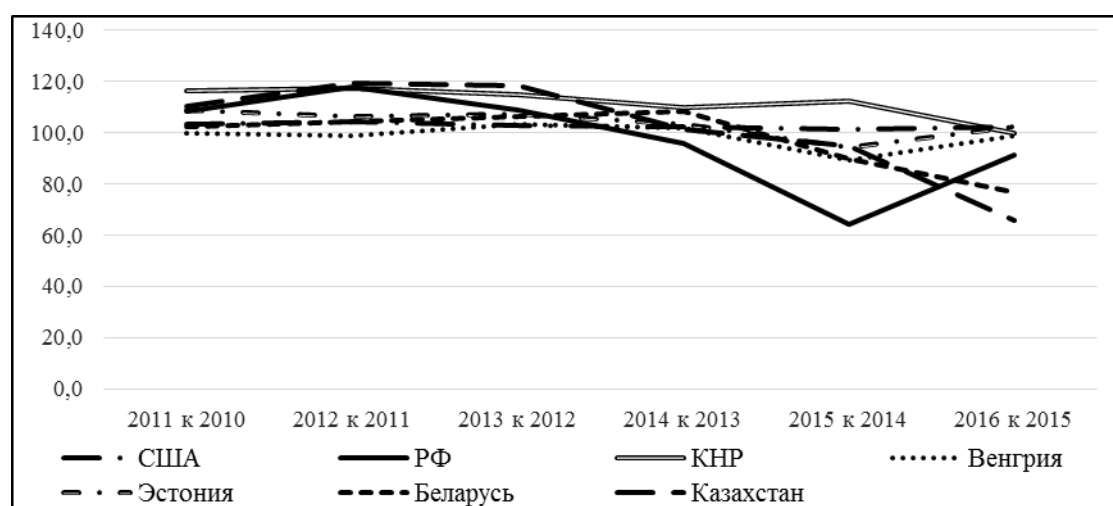

Рисунок 1 – Динамика темпов роста Валового внутреннего продукта некоторых стран мира в 2010–2016 гг., млн. дол. США на чел.

В целом за период 2010-2016 гг. траектория экономического роста в России существенно отклонилась от экономик с высокими доходами и стран с формирующимся рынком. Определенно в бедной стране внутренний рынок мал и поэтому относительно неэластичен. Модель внутренних расходов может не соответствовать уровню внутреннего предложения, а специализация ограничивается размером внутреннего рынка, что дает экономике минимум потенциалов развития в сферах, где она имеет сравнительные преимущества.

Для решения стратегической задачи направления отечественной экономики на рельсы устойчивого роста целесообразно обратить внимание на потенциал оценки существующих и поиска скрытых ее резервов через призму концепции инклюзивного устойчивого роста (inclusive sustainable growth). Само понятие «инклюзивный» (досл. «всеобъемлющий») представлено в работах известных современных экономистов – Робинсона и Аджемоглу [3, с. 13]. Указанная концепция не должна трактоваться как автаркия, как политика опоры только на собственные силы. По мнению Авдокушина Е. Ф. и Ивановой В. Н. – это

парадигма развития, концептуальное ядро которой заключается в применении, показавших эффективность решений, форм и механизмов глобализации. Она базируется на воплощении собственных сравнительных преимуществ, при опоре на локальные императивы, сочетающие черты глобального и локального развития современного мира [1]. Поэтому стратегии роста, «обращенные вовнутрь» не состоятельны, так как внутренний спрос не способен заменить широкий глобальный рынок.

Итак, под инклюзивным ростом понимается высокий и устойчивый рост, широко распространенный по всем секторам экономики, вовлекающий значительную часть трудовой силы и характеризующийся равенством возможностей в доступе к рынку и ресурсам [6]. Поэтому, если в докладе Всемирного банка говорится об инклюзивности больше как о критерии равного доступа к ресурсам, то при формировании стратегии экономически значимой Европейской интеграционной группировки «Европа 2020» инклюзивность служит уже концептуальной основой.

В целом, наполнением детерминанты «inclusive» в контексте экономической политики в настоящее время является многоохватный глобальный рост, основными признаками которого являются ориентация на социальную сферу с безбарьерной средой для всех ее участников.

При выборе адекватных моделей современного социально-экономического развития следует говорить об инклюзивности экономики не столько в контексте экстенсивного увеличения официальных показателей, сколько как о категории интенсивного роста, базирующейся на критериях эффективности и наилучшего из возможных использования имеющегося потенциала. Такой всеобъемлющий и полноценный подход к экономическому циклу представляется наиболее оптимальным. В условиях необходимости проведения реформ по минимизации структурной асимметрии с параллельным устранением технологического отставания России, с переходом на опережающее развитие, к которому стремится система в идеале, а также полномасштабного применения имеющегося научно-производственного потенциала, ориентир на концепцию инклюзивного устойчивого роста становится все более оправданным.

Сравнительный анализ макроэкономических показателей ряда стран приводит также к выводу о том, что необходимо предусмотреть стратегическую программу возможного форсированного перехода к новому технологическому укладу используя скрытые резервы экономического роста. Так, по оценке С. Ю. Глазьева очередной технологический уклад, в котором мировая экономика будет существовать как минимум до 2040 года, формируется именно сейчас – в период с 2010 по 2018 гг. [6].

Относительно мирового опыта формирования концептуального развития экономики страны на основе инклюзивности, следует отметить положительный опыт таких стран и групп как Бразилия, Индия, Китай, Европейский союз. Относительно последнего отметим также, что Евросоюз ставит общую задачу – показать свою способность генерировать устойчивый рост на основе в том числе и инклюзивности.

Критериальные ориентиры инклюзивного роста в стратегии «Европа 2020» включают полное использование трудового потенциала, высокий уровень занятости, снижение бедности и ее последствий, развитие социальной вовлеченности и единства, устранение

региональных диспропорций и общий рост производительности. Точками опоры для последующего мультипликативного эффекта в указанной стратегии стали занятость, инновации, изменение климата и энергетика, сфера образования, борьба с социальным отчуждением и бедностью. Выделение четких, количественно измеримых и сравнимых показателей стратегии «Европа 2020» существенно облегчает оценку эффективности реализации применяемых мер и контроль за их исполнением.

Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б., проводя подробный хронологический анализ особенностей практического воплощения стратегии «Европа 2020», пришли к выводу о том, что не все установленные критерии и условия сформированной модели прошли «проверку кризисом». Это в свою очередь приводит к осознанию необходимости ее преобразования и адаптации к изменяющимся условиям на локальном, государственном и глобальном уровнях [7].

Многоаспектность новой стратегии инклюзивного роста в условиях последствий посткризисного спада российской экономики должна включать также не только комплекс мер, связанных с обеспечением экономической безопасности страны в условиях принуждения к импортозамещению и проводимой ограничительной политикой санкций, но и рассматривать большой пласт вопросов, связанных с совершенствованием политики всестороннего развития человеческого капитала – как в сфере образования, так и в вопросах занятости и труда в целом.

Эксперты Всемирного банка, в своей оценке результатов 2016 года в России при сравнительном анализе с зарубежными странами, также констатируют, что, несмотря на сравнительно высокий уровень образования у российских работников, его качество и содержание не способствует формированию того набора квалификаций, которые имеют спрос на рынке труда. Барьером выступает слабо структурированная информационная инфраструктура для проведения анализа рынка труда, которая могла бы стать действенным механизмом для удовлетворения реальных потребностей работодателя и предложения образовательной среды, существенно повысив практикоориентированность последней.

Проблема существенной асимметрии уровня и содержания образования вкупе с вопросами количества и качества трудовых ресурсов страны могла бы быть решена с применением методик непрерывного образования работника, с учетом государственного и коммерческого заказа на ряд специальностей. Профильное обучение, включая повышение квалификации на основе многокомпонентной модели выбора нужной программы непрерывного развития компетенций, адаптирующейся под конкретного заказчика способно привести к нужному балансу: с одной стороны востребованные профессии, с другой – инвестиции в человеческий капитал.

Помимо вышесказанного особую актуальность приобретает вопрос о путях увеличения высокопроизводительной занятости в формальном секторе. Нелишним в связи с этим представляется вспомнить опыт консолидации советской системы образования и последующего трудоустройства через обязательное распределение. Возрождение в современных экономических реалиях достаточно успешно реализованного в СССР института распределения специалистов в тех сферах, где наблюдается кадровый дефицит, для выпускников бюджетных факультетов учебных заведений в последние годы также

активно обсуждается. Отметим, что в ряде стран, таких как США, Германия, Великобритания практикуется аналогичное распределение, трактуемое как трудовое погашение предоставленного гражданину образовательного кредита.

Обобщив вышесказанное, к ключевым критериям стратегии инклюзивного роста в условиях последствий посткризисного спада российской экономики можно отнести:

- стратегическое видение целей экономического роста, основанное не только на увеличении ВВП;
- полноценную вовлеченность участников экономического и социального процесса, которых прямо или косвенно могут затронуть проводимые в рамках стратегии мероприятия;
- полноценное развитие интеллектуального капитала;
- стремление к социальному паритету.

Постулаты инклюзивного подхода к формированию стратегии экономического развития, с одной стороны, позволяют тщательно провести выбор ключевых мер и направлений, облегчают взаимное согласование и увязку целей, задач и плана мероприятий по всем направлениям социально-экономической политики с учетом текущих трендов развития. С другой стороны, тотальная опора на данную концепцию может привести к значительной сегментации целей, дроблению и потенциально возможному дублированию мероприятий, перегрузке стратегии второстепенными задачами, что становится одним из существенных ее недостатков. Однако, важным результатом, свидетельствующим в пользу применения концепции инклюзивного роста, считается эвентуальность институционального строительства и расширение всестороннего взаимодействия для взаимного обеспечения выгод формального, неформального секторов и общества в целом [4]. Не подлежит сомнению, что из скрытого потенциала такой координированной деятельности нужно извлекать максимум возможностей.

По нашему мнению, при разработке мер по устойчивому экономическому развитию страны необходима такая стратегия инклюзивного развития, которая обеспечит стабильность и рост, начиная с переоценки ресурсного потенциала страны, оптимизировав использование материальных и финансовых ресурсов с привлечением интеллектуального капитала. Ядром экономического роста в таком случае будут результаты научно-технического прогресса, что потенциально приведет к созданию условий для роста благосостояния граждан и активизации инновационного характера управления экономико-социальной средой.

Литература

1. Авдокушин, Е. Ф. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения / Е. Ф. Авдокушин, В. Н. Иванова // Вопросы новой экономики – 2014. – № 3 (31) – С. 4-13.
2. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. Аналитический доклад [Электронный ресурс] / под ред. М. Э. Дмитриева – СПб.: Центр стратегических разработок, 2016. – Режим доступа: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Report-on-strategy.pdf> – Загл. с экрана.

3. Арсланов, В. В. География, институты и истоки глобального неравенства: критика концепции экономического развития Аджемоглу и Робинсона (научный доклад) / В. В. Арсланов. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 56 с.

4. Богдан, Н. И. Инновации для инклюзивного развития регионов Беларуси / Н. И. Богдан, С. Вархурст // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов – 2014. – № 22-1 – С. 14-20

5. Глазьев, С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С. Ю. Глазьев. – М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.

6. Доклад Всемирного банка 2016 «Российская Федерация комплексное диагностическое исследование: пути достижения всеобъемлющего экономического роста» [Электронный ресурс] // Всемирный банк, 2016. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/184311484167004822/Dec27-SCD-paper-eng.pdf> – Загл. с экрана.

7. Пахомова, Н. В. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Малышков // Проблемы современной экономики – 2014. – № 3 (51). – С. 15-24

8. Угримова, С. Н. Проблемы развития российской экономики / С.Н. Угримова. - В книге: Экономика и менеджмент: современные проблемы и тенденции. - Бармута К.А., Андреева Н.А., Богданова И.О., Гавриленко С.А., Гапоненко Т.В., Глызина М.П., Гогитидзе М.В., Дуброва Л.И., Иванова Е.А., Малхасян А.Е., Новикова Н.В., Орехова Л.Л., Симаченко М.Г., Тихонов А.В., Угримова С.Н., Федосеева Л.В., Федорова Е.И. - Коллективная монография. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2016. – С. 67-81.

УДК 622.276

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА
ESTIMATION OF PROSPECTS OF THE GLOBAL ENERGY MARKET**

Блудова С. Н., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, доцент
Bludova S.N., Stavropol, North- Caucasian Federal University , assistant professor of public and municipal Administration , PhD, Associate Professor

e-mail: bludo@inbox.ru

Филимонова Е.В., Ставропольский государственный медицинский университет, доцент кафедры экономики и социальной работы, доцент
Filimonova E.V., Stavropol State Medical University, assistant professor, Department of economics and social work, associate professor

e-mail: elenafilimonov@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена оценке перспектив развития мирового рынка энергоресурсов, переживающего небывалый расцвет альтернативных источников энергии.

Annotation: the article is devoted to assessing the prospects of the world market of energy resources, is experiencing an unprecedented flourishing of alternative energy sources.

Ключевые слова: нефть, альтернативная энергетика, энергетический баланс

Key words: oil, alternative energy, energy balance

В современных условиях главенствующее влияние на мировой рынок нефти оказывают Саудовская Аравия и США. Саудовская Аравия контролирует рынок физической нефти, а именно: уровень добычи; уровень резервных мощностей; т.н. «справедливую цену на нефть».

США контролирует рынок бумажной нефти, а так же: объем финансовых нефтяных деривативов; ценообразование на нефть в долларах; нефтяные финансовые деривативы в долларах; эмиссию доллара; рециклирование нефтедолларов.

Страной с наибольшими разведанными запасами нефти является Венесуэла, но она богата тяжелой, битумной нефтью, а если рассматривать запасы традиционной, легкой нефти, то безусловными лидерами являются страны Ближнего Востока, на которые в сумме приходится почти 48% доказанных запасов нефти. Россия находится на шестом месте по уровню запасов, пропуская вперед Канаду, США занимают девятое место, Казахстан двенадцатое место. В первую двадцатку стран с большими запасами нефти входит и Китай, занимающий четырнадцатое место.

Анализ объемов добычи нефти за период 2012 -2016 гг. показывает, что на рынке явно видно три лидера: Саудовская Аравия, Россия и США и борьба за лидерство идет между ними. Причем за 2014-2016 гг. США значительно нарастили объемы добычи. В таблице 1 представлен мировой спрос на первичную энергию.

Таблица 1- Мировой спрос на первичную энергию

Товар	В пересчете на млн. баррелей нефтяного эквивалента в сутки				Темп роста, %
	2013	2020	2030	2040	
Нефть	84,4	90,1	96,1	100,6	119,19
Уголь	76,1	84,2	92,4	98,3	129,17
Газ	59,2	69,1	87,7	111,5	188,34
Ядерная энергия	13,1	13,9	17,5	23,5	179,39
Гидроэнергия	6,3	7,4	8,9	10,2	161,9
Биотопливо	26,2	29,1	33,6	38,1	145,42
Другие виды энергии	2,4	4,3	8,4	17,4	в 7,25раз
Итого	261,7	298,1	344,6	399,6	

Источник: World Oil Outlook 2015. Organization of the Petroleum Exporting Countries

Анализ перспектив развития нефтяного рынка, разработанный ОПЕК предполагает, что в ближайшие годы, глобальный спрос на энергию будет расти и в 2040 году увеличение составит 47% или 399 миллионов баррелей нефтяного эквивалента в сутки (млн. баррелей н.э. / сут.). Большая часть этого роста по-прежнему будет сосредоточена в развивающихся странах, где индустриализация, рост численности населения и беспрецедентное расширение среднего класса будет стимулировать потребность в энергии. Ожидается, что к 2040 году спрос в развивающихся странах составит 63% от общего мирового энергопотребления. В ОЭСР потребление энергии до 2040 года вырастет лишь на 4% из-за постоянного внимания стран-членов к снижению энергоемкости производств, повышению энергетической эффективности и замедления экономического роста. Проанализируем данные таблицы 2.

Таблица 2 - Среднесрочный прогноз спроса на нефть в базовом случае в 2014-2020гг., млн.барр в день

Группа стран/год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2014-2020
ОЭСР	45,8	46,2	46,4	46,3	46,1	45,9	45,6	-0,2
Развивающиеся страны	40,3	41,4	42,4	43,4	44,4	45,4	46,4	6,1
Евразия	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4	5,4	5,5	0,3
Мир	91,3	92,8	94,1	95,0	95,9	96,6	97,4	6,1

Источник: World Oil Outlook 2015. Organization of the Petroleum Exporting Countries

ОПЕК прогнозирует к 2020 году снижение спроса на нефть в странах ОЭСР и увеличение в развивающихся странах. Кроме того, продолжатся изменения в структуре энергопотребления, хотя ископаемые виды топлива пока будут преобладать и составят в 2040 году в мировом энергобалансе около 78%. В ближайшие 20 лет, нефть останется

главным видом топлива, но в целом его доля в энергопотреблении будет снижаться. Так к 2030 году доля нефти снизится на 28%. Аналогичная тенденция наблюдается и для угля. К 2040 году, спрос на природный газ, как ожидается, составит примерно 28% глобального спроса на энергию с дальнейшим снижением. Тем не менее, к 2040 году вместе, нефть и газ, как ожидается, составят около 53% мирового энергопотребления.

Быстрый рост возобновляемых источников энергии будет продолжаться и составит 5,9 % от общего потребления энергии в мире. К 2040 году доля гидроэнергии и биотоплива немного вырастет, но в целом будет стабильно занимать соответственно гидроэнергия около 2,5 % и биомасса в пределах узкого диапазона 9,5-9,8 % от общего объема потребления. Другие возобновляемые источники энергии, такие как ветер и солнечная энергия, как ожидается, будут расти самыми быстрыми темпами. Прогнозируется более чем семикратное увеличение этих видов в объеме поставок первичной энергии. Но в общем объеме их доля все равно не превысит 4% в 2040 году.

В таблице 3 представлены данные в альтернативном разрезе.

Таблица 3 - Общий объем спроса на энергию в мире, млн. тонн нефтяного эквивалента

Регионы	1990	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2020	2025	2030	2035
Всего	8133,3	8599,8	9371,3	10919,6	12110,8	12928,4	13080,5	14430,5	15541,8	16479,1	17307,3
ОЭСР	4637,8	5011,7	5444,2	5687,0	5607,3	5498,8	5537,6	5733,6	5750,1	5738,2	5696,1
Не члены ОЭСР	3495,5	3588,1	3927,2	5232,7	6503,5	7429,6	7543,0	8696,9	9791,7	10740,9	11611,3
ЕС	1659,9	1663,8	1733,6	1823,1	1757,2	1611,4	1643,8	1648,6	1626,2	1583,0	1526,5
Европа	1823,5	1818,8	1913,1	2019,4	1978,0	1846,7	1889,1	1915,6	1913,0	1885,3	1846,2
Бывший Советски й Союз	1381,7	973,2	907,6	951,5	970,7	983,6	960,7	1018,0	1069,5	1107,2	1143,2
США	1968,4	2121,9	2313,7	2351,5	2284,9	2298,7	2288,8	2376,4	2373,4	2372,6	2353,6
Китай	680,4	904,7	1001,7	1791,4	2471,2	2972,1	2993,1	3463,1	3862,1	4159,3	4387,2
Индия	180,7	236,2	295,8	366,8	510,0	637,8	664,6	841,0	1060,9	1280,9	1505,3

Источник: BP Energy Outlook 2035: February 2016

Как видно, объем спроса на энергоресурсы в странах, не являющихся членами ОЭСР в два раза выше, а Китай и Индия потребляют практически столько же энергоресурсов, сколько и страны-члены ОЭСР.

С другой стороны, в таблице 4 представлены данные об общем объеме производства энергии в разрезе стран. Анализ данных показывает, что Европа производит энергии больше, чем потребляет, США нуждается в импорте энергоносителей, так же как Индия и Китай. По мере роста мировой экономики требуется больше энергии, чтобы питать повышенный уровень активности. Тем не менее, как уже отмечалось выше, спрос на энергию растет гораздо медленнее, чем мировой ВВП: 34% по сравнению с 107%.

Таблица 4 - Общий объем производства энергии в мире, млн. тонн нефтяного эквивалента

Регионы	1990	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2020	2025	2030	2035
Всего	8211,0	8580,9	9356,6	10870	12106	13122	13237,3	14575,4	15565,5	16494,2	17279,4
ОЭСР	3452,3	3675,4	3848,2	3849,8	3910,7	4199,5	4239,0	4703,0	4895,0	5159,7	5281,7
Не члены ОЭСР	4758,6	4905,5	5508,4	7020,2	8195,3	8922,5	8998,3	9872,4	10670,5	11334,5	11997,8
ЕС	908,5	921,4	905,8	850,5	789,6	747,7	747,3	743,5	739,1	713,6	676,3
Европа	1105,3	1169,3	1200,3	1153,6	1086,6	1035,0	1041,3	1035,1	1023,9	995,7	949,9
Бывший Советский Союз	1675,4	1229,1	1280,4	1571,3	1686,3	1738,8	1725,2	1834,0	1934,2	1991,1	2045,2
США	1664,5	1669,7	1676,4	1633,1	1752,4	2042,6	2061,8	2355,0	2472,0	2603,8	2631,3
Китай	721,2	892,9	949,9	1571,7	2151,6	2501,7	2445,8	2829,6	3111,1	3307,4	3502,8
Индия	153,4	190,4	211,9	252,1	342,6	365,7	377,9	463,2	575,9	692,3	817,0

Источник: BP Energy Outlook 2035: February 2016

Энергоемкость мировой экономики до 2035 года, по прогнозам, будет сокращаться на 2,1% в год. Особенно сильное ускорение наблюдается в странах ОЭСР и Китае. Энергоемкость других крупных стран, не являющихся членами ОЭСР, в том числе Индии и стран Африки, по прогнозам, будет повышаться. Это связано с тем, что эти страны находятся в фазе индустриализации их экономического развития. Китай и Индия вместе составляют почти половину прогнозируемого прироста мирового ВВП, на экономику стран ОЭСР приходится около четверти.

Китай является крупнейшим в мире потребителем энергии и в течение последних 20 лет он был самым важным источником роста глобального спроса на энергию в. Но энергетические потребности Китая меняются. Спрос Китая на энергию будет расти менее чем на 2% в год, в то время как в последние 15 лет он рос по 8% в год. Это частично отражает повышение энергоэффективности и изменение модели экономического роста. Экономика становится менее зависимой от высокой энергоемкости отраслей промышленности. Структурные сдвиги в технологическом развитии Китая будут иметь большое влияние на будущие потребности в энергии. Так, например, если экономика Китая к 2035 году догонит экономику США, то это, скорее всего, приведет к слабому спросу на энергоносители. Таким образом, темпы роста в Китае и других странах с развивающейся экономикой являются основным источником неопределенности в прогнозировании роста мирового ВВП и, следовательно, спроса на энергию.

Технологический прорыв в добыче сланцевой нефти и газа привел к пересмотру прогноза по производству энергоносителей в США. Предположительно в 2030-х году добыча сланцевой нефти составит 8 миллионов барелей в день, или 40% от общего объема производства нефти в США. В глобальном масштабе объемы добычи нефти составят менее 10% от общего объема производства жидкостей в 2035 году. Рост добычи североамериканской нефти, которая была основным источником роста в течение последних 10 лет - замедляется постепенно, в силу ограниченной по размеру ресурсной базы. Это

замедление частично компенсировано увеличением производства в остальном мире. В течение последних десяти лет почти половина (0,9 Мб / д) добывается за пределами Северной Америки.

К 2035 году в энергобалансе России максимальный уровень добычи будет приходиться на природный газ (52% против 54% в 2014 году), доля нефти составит 23%(в 2014 22%), доля угля снизится с 12% до 10%. Несмотря на мировой рост возобновляемых источников энергии в десятки раз, в России спрос на эти виды энергии не превысит 2% к 2035 году, по сравнению с 8% спросом в среднем среди стран БРИК.

Рост потребности транспорта составит 38% к 2035 году. Промышленность станет второй, динамично развивающейся отраслью, которой потребуются увеличение производства энергии на 10% к 2035 году. Россия останется крупнейшим в мире экспортером энергоносителей и второй по величине добычи нефти и газа. Энергоемкость российской экономики снизится к 2035 году на 27%, что значительно ниже среднее снижение для стран БРИК (-44%) или ОЭСР (-32%).

За счет внедрения энергосберегающих технологий и широкого внедрения альтернативной энергетики, Европа, скорее всего, будет уменьшать потребление углеводородов. Сохранение позиций российского нефтегазового комплекса на этом рынке – главная задача. Наиболее перспективными и емкими для экспортных поставок из России являются страны Азиатского региона, такие как Китай, Индия, Япония и Южная Корея. Это обусловлено в первую очередь огромной емкостью рынка, во вторую очередь – динамикой роста рынка энергопотребления, особенно в Китае и Индии, в третью очередь – географической близостью этих рынков к России и логистической доступностью.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

- Рынок нефти существует уже более ста лет. За это время произошло множество изменений, которые можно разделить этапы, каждый из которых характеризуется взлетами и падениями цен на нефть.

- Современное состояние нефтяного рынка и цены на нефть во многом зависят от биржевых котировок.

- Прогноз потребления и спроса на энергоносители невозможно сделать на большой срок, так как ситуация на этом рынке нестабильна.

- Большинство развитых стран пройден пик добычи традиционной нефти, и дальнейший ее прирост будет осуществляться в основном за счет неконвенциональных источников жидких углеводородов

Литература

1. World Oil Outlook 2015. Organization of the Petroleum Exporting Countries
2. BP Energy Outlook 2035: February 2016

УДК: 331.1

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ
STRATEGIC MANAGEMENT OF TALENTS**

Воронина А.В., Ростовский государственный университет путей сообщения, доцент кафедры Теории организации и управления персоналом, кандидат экономических наук, доцент

*Voronina A.V., Associate Professor chair of Organization theory and human resource management, Rostov State Transport University, PhD of Economics, Associate Professor
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

Охотников А.В., Ростовский государственный университет путей сообщения, заведующий кафедрой Теории организации и управления персоналом, кандидат технических наук, доцент

*Okhotnikov A.V., Associate Professor, Head. chair of Organization theory and human resource management, Rostov State Transport University, PhD of Technical, Associate Professor
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления талантами организации, как фактора конкурентоспособности организации. Необыкновенность должна работать на повышение эффективности всего коллектива, а не быть причиной для межличностных конфликтов.

Abstract: The article discusses the theoretical and practical aspects of the organization of management talent, as a factor in the competitiveness of the organization. Unusual should work on improving the efficiency of the entire team, and not be the cause for interpersonal conflicts.

Ключевые слова: talent-management, творчество, стратегическое управление персоналом, личностный потенциал работника.

Keywords: talent-management, creativity, strategic human resource management, personal potential employee.

Общую сущность современного подхода к управлению оценкой качества трудового потенциала можно представить через рассмотрение персонала организации как ее актив, обеспечивающий устойчивое положение субъекта хозяйствования на рынке. А активами надо управлять в долгосрочной перспективе, чтоб они смогли обеспечить стабильность и устойчивость на территориальном и отраслевом рынке. Соответственно становится необходимым формирование конкурентоспособного кадрового потенциала с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды.

Цель стратегического управления персоналом – обеспечение скоординированного и конкурентоспособного и сплоченного трудового коллектива и потенциала работников организации на долгосрочную перспективу. Трудовой потенциал определяется набором качеств работников организации, их трудоспособностью и общими возможностями к результативной экономической деятельности. Трудовой потенциал является частью

человеческих ресурсов, имеет рамки, определяемые умственными и физическими способностями работника, его нравственными и интеллектуальными качествами, выражающимися в склонности и возможности к творческому развитию и профессиональному росту. Следовательно, организации нужно принимать на работу или воспитывать работников, обладающих талантом для достижения названных критериев. Основным показателем эффективного, соответственно, талантливой работника является уровень производительности его труда и темпы его роста.

Определение «Talent-management» (управление талантами) пришло к нам из США, где впервые о нем в 1997 году упомянула компания «McKinsey». Оно характеризует систему поиска, привлечения, оценки и развития выдающихся способностей у работников. В западной управленческой психологии это перспективное направление работы и большая арена для эмпирических исследований и разработок. Талантливые сотрудники имеют высочайший уровень профессиональной подготовки, способность разбираться в сложнейших ситуациях быстро и правильно. Но главное качество талантливого специалиста состоит в том, что он способен с большой точностью предсказывать развитие событий.

Для того, что бы выяснить и понимать стоит ли вкладывать деньги в развитие способностей у работника, надо оценить наличие имеющихся талантов, понять ценность имеющегося личностного потенциала работника для организации. Данную ценность можно определить, используя понятие «оценочная стоимость сотрудника».

Оценочная стоимость сотрудника представляет собой величину, равную произведению выплачиваемой или предполагаемой оплаты труда работника на ценность его личностного потенциала.

Ценность личностного потенциала работника – деловая репутация личности в рамках данной организации, отображающая реальную индивидуальную способность работника выполнять те или иные функции, решать те или иные задачи, поставленные организацией. Проще говоря, это совокупность результативности труда работника и его творческого и личностного потенциала. Составляющие концепции талантливого работника показаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Составляющие талантливого работника

Ведущая роль в разработке направлений и развитии подходов к управлению талантами, принадлежит специалистам по управлению персоналом, которым необходима всесторонняя поддержка топ-менеджеров, участие линейных руководителей. В организации следует разработать стратегический подход к управлению талантами, соответствующий потребностям именно этой организации, что позволит эффективно использовать потенциал сотрудников.

Talent-management – новая для нас область управления персоналом, которая отвечает за поиск, обучение и удержание талантливых работников. Она дает возможность решить следующие задачи в управлении персоналом [4]:

- а) формирование продуктивного резерва кадров;
- б) проведение конкурса на замещение вакантных мест;
- в) принятие решений о приеме кандидата на должность руководителя и прогноз его успеха в профессиональной деятельности;
- г) оценка профессиональных компетенций и управленческого потенциала менеджеров всех уровней;
- д) минимизация необоснованных затрат на обучение сотрудников за счет организации;
- е) определение необходимости в развитии и/или обучении ключевых сотрудников и др.
- ж) оценка поведения и деятельности менеджера в моделируемых ситуациях, дающая возможность откорректировать стиль его управления [4].

К перечисленным задачам следует добавить задачу контроля рисков в связи с возможным увольнением талантливого работника. Здесь должна быть продуманная система мотивации с одной стороны, с другой – планируемый резерв на замещение уволившегося. Кроме того, деятельность талантливого работника в коллективе часто требует постоянного мониторинга взаимоотношений в таком коллективе. Наличие таланта, необыкновенности должно работать на повышение эффективности всего коллектива, а не быть проблемой для межличностных конфликтов.

Для построения системы стратегического управления талантами можно предложить схему сочетания элементов и организационных факторов в управлении со стороны всех субъектов процесса хозяйствования от наёмных работников до акционеров фирмы, приведенную на рисунке 2.

В контексте стратегического управления талантами, целью оценки персонала становится обеспечение эффективного использования профессионального и личностного потенциала работников за счет своевременного вскрытия их талантов и выработки рекомендаций по их приумножению.

Рисунок 2 – Система модулей стратегического управления талантами

Задачи HRM в области управления талантливыми сотрудниками заключаются в:

- выработке единой типологии оценки и обучения талантливых работников, основанной на принципах корпоративных ценностей;
- развитии многоступенчатой системы оценки для разных категорий персонала;
- применении оценки работников как инструмента регулирования уровня оплаты труда.

Поиск талантливых сотрудников может проводиться на любом уровне: начиная от рядовых сотрудников и заканчивая высшим звеном управления организацией. Но в большинстве случаев проекты по управлению талантами касаются аппарата управления. Данный факт связан с более широкими интеллектуальными возможностями топ-менеджмента и повышенной «стоимостью» для организации, в силу высокого уровня оплаты труда. Однако перед инвестициями в обучение сотрудников все-таки целесообразно их протестировать на восприимчивость к изменениям.

Существует множество технологий оценки, позволяющих проверить личностные и профессиональные качества сотрудников. Рассмотрим наиболее часто используемые в практике управления персоналом [3].

Тесты на профпригодность. Чаще всего, это ситуационное моделирование деятельности работника. Их цель – оценить способности сотрудника к выполнению разноуровневых задач.

Общие тесты. Позволяют оценить общий уровень развития работника, способности его внимания, мышления, памяти. Особенно эффективны во время обучения.

Центры оценки персонала (assessment centre). Наибольшая отдача проявляется при принятии управленческого решения о приеме на работу или о карьерном продвижении сотрудника, так как представляют собой комплексный инструмент оценки.

Интервью. Беседа иногда может дать больше информации, чем иной источник ее получения. Интервью обычно нацелено на выяснение уровня знаний кандидата на должность, получение информации о предыдущем месте деятельности и тому подобное. Кроме того, во время интервью можно оценить не только зону «может», но и зону «хочет», что в совокупности поможет получить преданного и талантливого сотрудника.

Изучение биографии. Используется редко, однако на основании биографических тестов можно оценить эволюцию сотрудника, сформировать общее представление о нем.

Личностные тесты. Позволяют определить, к какому типу характера относится характер соискателя. С его помощью можно определить, как человек будет вести себя в той или иной ситуации.

Именно поэтому, самыми используемыми методиками, применяемыми в оценке талантов работников, являются тесты и опросники, направленные на выявление интеллектуальной составляющей и профессиональных способностей персонала. Хорошо проявившими себя методиками можно считать следующие:

Тест структуры интеллекта Амтхауэра: используется для определения способности к абстрактному мышлению, пространственному воображению, памяти, языковому чутью, образованию суждений, математическому мышлению и прочим интеллектуальным действиям.

Тест Гилфорда: дает возможность измерить социальный интеллект, который является профессионально важным качеством, и прогнозировать успешность деятельности педагогов, психотерапевтов, психологов, журналистов, юристов, менеджеров, врачей, следователей бизнесменов и политиков.

Тест Равена: дает возможность при помощи прогрессивных матриц не только оценить сам интеллект, но и составить представление о способности сотрудника к систематизированной, методичной и планомерной интеллектуальной деятельности.

Опросник Кеттела: используется для оценки уровня развития воображения, общего уровня интеллекта, эмоциональной устойчивости, восприимчивости к новому, наличия внутренних напряжений, степени тревожности, уровня развития самоконтроля, открытости-замкнутости, степени социальной нормированности и организованности, отношения к людям, смелости, зависимости от группы, степени доминантности-подчиненности, динамичности.

Опросник Стефансона: используется для понимания представлений сотрудника о себе самом, своей индивидуальности, своего реального «Я».

Талантливые сотрудники требуют своей собственной шкалы ценностей. Они делают для общего дела больше, чем другие, менее талантливые работники. Талантливые сотрудники – самые ценные работники. Именно они формируют уникальный имидж компании, с их деятельностью связан рост доходов и развитие всей организации. Эти люди могут находиться на ключевых позициях и заниматься стратегическими вопросами, а могут быть линейными руководителями и решать конкретные задачи.

Рассмотрим управление талантливыми сотрудниками сквозь призму расходов организации. Затраты на формирование талантливого коллектива объединяют в себе расходы на подбор, отбор, наем и адаптацию кандидатов. Затраты на обеспечение функционирования коллектива включают в себя расходы на обучение и развитие персонала и расходы на реализацию социальных программ.

Если отнести стоимость кадрового потенциала предприятия к доходам, полученным от использования данного кадрового потенциала, то можно оценить эффективность использования кадрового потенциала предприятия.

Таким образом, можно оценить рентабельность талантливого персонала предприятия по формуле рентабельности кадрового потенциала:

$$R_{\text{тп}} = \frac{0,64 \times \Pi}{S_{\text{тп}}} \times 100, \quad (1)$$

где Π – прибыль предприятия за анализируемый период, млн. руб.;

$S_{\text{тп}}$ – стоимость талантливого персонала организации в анализируемом периоде, млн. руб.;

$R_{\text{тп}}$ – рентабельность талантливого работника, %.

После проведения измерительно-оценочных процедур на наличие профессионального и личностного потенциала у работников, следует принять взвешенное решение: культивировать талант или нет, инвестировать средства в развитие сотрудника или отложить данный процесс на некоторый срок. Индикатором инвестиций в образование и развитие работника может выступить показатель, отражающий отдачу от вложения в человеческий капитал организации и получение дохода в будущем собственниками субъекта хозяйствования. Будущий доход можно определить следующим образом [5]:

$$Y_n = X_0 + RC_n, \quad (2)$$

где Y_n – зарабатываемый доход человека, имеющего n лет образования;

X_0 – зарабатываемый доход человека, не имеющего образования;

R – текущая норма отдачи вложений в образование;

C_n – объем инвестиций в течение n лет обучения.

После процедуры определения затрат на образование и выгод от его получения следует провести сравнение величин выгод с величиной затрат, приведенных к одному моменту времени путем дисконтирования. Разность между дисконтированными величинами выгод и затрат дает чистую приведенную стоимость получения образования:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{B_t}{(1+i)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{C_t}{(1+i)^t} \quad (3)$$

где NPV – чистая приведенная стоимость;

B_t – доход от образования в момент времени t ;

C_t – затраты на обучение в момент времени t ;

n – число периодов времени;

i – норма процента.

Производя данный расчет необходимо принять во внимание, что величина приведенной стоимости заработков в значительной степени зависит от выбранного коэффициента (нормы) дисконтирования. Подбор нужной нормы дисконтирования –

трудоемкий процесс. Существуют различные методы вычисления нормы отдачи от образования. Наиболее целесообразным считается следующий метод: для каждого периода времени от 0 до n рассчитываются соответствующие чистые выгоды, а затем подбирается норма дисконта, при которой суммарные приведенные чистые выгоды становятся равны нулю. Такая норма дисконта называется внутренней нормой отдачи. Еще один метод приближенной оценки нормы отдачи строится на основе статистических зависимостей между уровнем доходов сотрудника и уровнем его образования.

Внутренняя норма отдачи представляет собой такую норму процента, при которой приведенная величина будущих выгод обучения равна приведенной величине его издержек:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{B_t}{(1+r)^t} = \sum_{t=0}^n \frac{C_t}{(1+r)^t} \quad (4)$$

где r – внутренняя норма отдачи;

Чем выше показатель r , тем прибыльнее инвестиции в образование.

Если учесть абсолютную величину чистого дохода и времени его получения, норму прибыли на образование можно определить следующим образом [5]:

$$NPV = \sum_{t=n}^N \frac{E_t - C_t}{(1+r)^t} \quad (5)$$

где t – возраст человека;

E_t – прирост заработной платы работника после получения высшего образования в возрасте t ;

C_t – издержки получения высшего образования работника в возрасте t ;

n – возраст, в котором нынешний работник начал учиться в учебном заведении;

N – возраст, в котором нынешний работник прекратит свою трудовую деятельность, уходя на пенсию;

r – норма прибыли на высшее образование.

Таким образом, внутреннюю норму отдачи можно рассчитать следующим образом:

$$r = \frac{DB - DC}{C_0} \quad (6)$$

где DB – пожизненные доходы лиц с высшим образованием;

DC – пожизненные доходы лиц со средним образованием;

C_0 – разница в сумме затрат на высшее и среднее образование.

Рассчитывая инвестиции в образование работников, руководителю следует помнить, что талант нельзя оценить априори, а только апостериори, оценивая его результативность за прошедший период. Многие ведущие мировые организации уже осознали для себя ценность и сбалансированность инвестиций в талантливых сотрудников. Именно эти люди формируют имидж компании и составляют 20% «тягловой силы» согласно знаменитому правилу Парето 20/80.

Таким образом, для организации наиболее выгодным является воспитание таланта в уже работающем сотруднике, чем в новопришедшем.

Методику «выращивания» таланта из обычного работника можно представить в виде трех этапов, как показано на рисунке 3.

Рисунок 3 – Этапы развития талантов у сотрудников

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день управление талантливыми сотрудниками становится обязательным условием существования любой организации, ведь оно сопряжено с поиском, привлечением, удержанием самых лучших кадров, интегрированием нового персонала, мотивацией и поддержкой эффективных сотрудников для удовлетворения амбициозных целей организации, а также эффективным использованием кадрового потенциала в корпоративных целях, затрачивая при этом меньшее количество ресурсов. Управление талантливыми сотрудниками будет выступать дополнительным, но самостоятельным управленческим процессом.

Управление талантливыми сотрудниками будет сконцентрировано на контингенте, который демонстрирует высокую результативность или имеет перспективы дальнейшего продвижения в компании.

Таким образом, наличие талантов в организации есть безоговорочное конкурентное преимущество для любой компании. Организации, обладающие наиболее эффективными работниками будут иметь право сами отбирать интересные для своей работы проекты и достигнут высоких финансовых показателей, по сравнению с другими фирмами-конкурентами.

Литература

1. Воронина А.В. Компетентностный подход к трансформации содержания трудового потенциала персонала организации / А.В. Охотников, А.В. Воронина // КАНТ. – 2016. – №1 (18) – С. 92-98
2. Воронина А.В. Роль эффективного управления трудовыми ресурсами в повышении рентабельности деятельности организации / А.В. Воронина // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 4 (20). С. 23-30.

3. Критерии оценки персонала: восемь способов анализировать потенциал персонала [Электронный ресурс] // Директор по персоналу. №3, 2017. – Режим доступа: http://www.hr-director.ru/article/65700-red-qqq-15-m9-kriterii-otsenki-personala?utm_medium=letter&ustp=F&utm_source=letternews%2cletternews&utm_campaign=letternews_2017_01_29_DPP%2cletternews_2017.01.28_dpp_sun_2017_01_29_readers_51935&IdSL=1506280204&IdBatch=3054270 (дата обращения 28.01.2017)
4. Стрельникова Л. Оценка таланта [Электронный ресурс]. // Портал HRM.ru. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/ocenka-talanta> (дата обращения 02.02.2017)
5. Тугузкина Г. Оценка эффективности вложений в человеческий капитал предприятий / Г. Тугузкина // Управление персоналом, № 3, 2009, С. 73-77.

УДК 332.1

**ОБЗОР МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ
REVIEW OF THE METHODS OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGIONS**

Величенко Е.А., Ставропольский филиал РАНХиГС, старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, магистр экономики

Velichenko E.A., Stavropol, Stavropol branch of a RANEPA, senior teacher of department of the public, municipal administration and management

e-mail: sotnik15@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются методы управления социально-экономическим развитием региона

Annotation: the article deals with methods of management of socio-economic development of the region

Ключевые слова: регион, региональная социально-экономическая политика, системный метод управления

Key words: region, regional socio-economic policy, system control method

Формирование эффективной региональной социально-экономической политики в Российской Федерации обусловлено особенностями административно-территориального устройства страны, а так же различиями в экономическом развитии субъектов Федерации.

Изменяющиеся условия хозяйствования в стране обусловленные влиянием различного рода политических и экономических факторов могут оказывать разновекторное воздействие на экономику и социальную сферу каждого отдельно взятого региона. Различия в экономическом и социальном развитии административно-территориальных единиц страны обуславливают необходимость изменения инструментов региональной социально-экономической политики. Это, прежде всего, в государственном управлении переход от централизма к федерализму, а так же изменения в перераспределении бюджетных ассигнований по территориям. Такие изменения в региональной социально-экономической политике особенно актуальны в условиях нестабильной экономической ситуации, способствуют усилению экономической самостоятельности регионов, развитию местного самоуправления.

Создание механизма эффективной региональной социально-экономической политики на макро и мезо-уровнях позволит преодолеть чрезмерную социально-экономическую дифференциацию регионов, обеспечит необходимые территориальные пропорции в народном хозяйстве.

Федеральный центр, взаимодействуя с субъектами федерации, в настоящее время проводит долговременную политику, которая основывается на научных подходах территориальной организации экономики, учитывающих региональные особенности.

Формирование действенного механизма региональной социально-экономической политики, направленной на сокращение дотационных регионов за счет высоких темпов их социально-экономического развития, невозможно без создания научно обоснованной системы управления социально-экономическим развитием территорий. Управление региональной социально-экономической политикой должно базироваться на общих и частных общенаучных принципах, соблюдение которых позволит обеспечить проведение эффективной социально-экономической политики. Принципы управления социально-экономическим развитием региона должны соответствовать следующим требованиям:

- учитывать приоритеты и тенденции стратегического управления регионами;
- эти принципы должны базироваться на фундаментальных подходах менеджмента;
- они должны быть в достаточной степени гибкими, для возможной их корректировки с учетом будущего развития теории и практики управления.

Всеим этим требованиям, на наш взгляд, отвечает классификация принципов стратегического управления, предложена Н.П. Масленниковой [2]. Данная классификация имеет шестиуровневую структуру, при этом для каждого уровня выделяются направления группировки принципов управления (рис.1).

Рисунок 1 – Система принципов социально-экономического управления регионами

В основу данной классификации положены цели социально-экономической политики в регионе.

Оценку приоритетных направлений развития социально-экономической политики региона можно провести, используя пирамиду А. Маслоу. С учетом особенностей развития регионов, представляется возможным преобразовать метод, предложенный А. Маслоу для выбора приоритетных направлений социально-экономической политики на региональном уровне. При этом пирамида А. Маслоу будет выглядеть следующим образом (рис.2):

Рисунок 2 – Пирамида потребностей А. Маслоу, применительно к целям социально-экономического развития региона

Особенности федеративного устройства России предопределили важность и значимость проводимой региональной социально-экономической политики на всех уровнях государственного управления.

Регион, как сложная система, состоит из подсистем, совместная работа которых определяет динамику развития региона [3]. Научной основой, которые отражают особенности региона, являются подлежащие изучению факторы развития региона [1].

Методы управления социально-экономическим развитием региона можно условно разделить на общие и специальные. Применительно к региональному управлению к общим методам относятся универсальные общенаучные методы, применяемые в стратегическом менеджменте. К таким методам относятся: системный метод, метод сравнения экономических показателей, рейтинговая оценка, графический метод, экономико-математическое моделирование, корреляционно-регрессионный анализ и т.д.

Использование системного метода в управлении социально-экономической политикой региона, позволяет определить приоритетные цели развития территорий и варианты их достижения, а так же систематизировать существующие проблемы регионального развития и установить причины их возникновения.

Региональное социально-экономическое развитие находится под воздействием различного рода внешних факторов. Выявить слабые и сильные стороны развития территорий, а так же возможности и угрозы влияния внешней среды позволяет применение именно системного метода управления. Применение данного метода позволяет оценить причины проблем социально-экономического развития региона, и выявить основные факторы, влияющие на них.

В стратегическом управлении регионом наиболее важной проблемой является проведение регионального стратегического анализа, который в обязательном порядке должен включать исследование внешней и внутренней среды развития территории.

Таким образом, к методам стратегического управления социально-экономическим развитием региона можно отнести приемы и способы управленческих воздействий, направленных на достижение приоритетных целей социально-экономической политики в сложившихся условиях хозяйствования.

В условиях рыночной экономики стратегическое управление социально-экономическим развитием региона является объективной необходимостью.

Региональная социально-экономическая политика должна базироваться на объективной оценке социально-экономических процессов, происходящих в регионе и в стране в целом, так как именно эта оценка является фундаментом разрабатываемых планов социально-экономического развития территорий.

Литература:

1. Величенко Е.А., Шеховцова С.Р. Основные элементы и принципы формирования региональной социально-экономической политики на примере СКФО // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: сб. науч. трудов по материалам 2-й междунар. заоч. науч.-практич. конф. – Ставрополь: РАНХиГС, , 2016. - С. 45-51.
2. Масленникова Н.П. Управление развитием организации / Н.П. Масленникова. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2006.
3. Шаталова О.И., Гладилин А.В., Тельнова Н.Н. Концептуальная модель уровневого взаимодействия при реализации мероприятий, направленных на повышение устойчивости региональных систем // Актуальные проблемы экономического развития современной России: сб. по материалам V межд. очной науч.-практ. конф. / отв. ред.– Р.Р. Мукучан. Армавир, 2015. - С. 183-190.

УДК 338.242

**СТРАТЕГИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY AT THE REGIONAL
LEVEL (THE ROSTOV REGION)**

Гончарова С.Н., филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

Goncharova S.N., branch of Moscow University of S. Yu. Witte on Rostov-on-Don, professor of the Department of Economics and Management, PhD, Associate Professor

e-mail: pogojeva-sng@mail.ru

Абазиева К.Г., филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук, доцент
Abazieva K.G., Rostov-on-Don, branch of Moscow University of S. Yu. Witte on Rostov-on-Don, professor of the Department of Economics and Management, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

e-mail: abazieva_kamilla@mail.ru

Гуденица О.В., филиал Московского финансово-промышленного университета «Синергия» в г. Ростове-на-Дону, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

Gudenitsa O.V., branch of the Moscow Financial-Industrial University «Synergy» on Rostov-on-Don, Associate Professor, Department of Economics and Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В работе рассмотрены основные проблемы реализации стратегии импортозамещения, решение которых позволит существенно повысить конкурентоспособность региона.

Abstract: This paper describes the main problems of implementation of the import substitution strategy, a decision which will significantly improve the competitiveness of the region.

Ключевые слова: Санкции, импортозамещение, стратегия импортозамещения, конкурентоспособность региона, региональные отраслевые кластеры.

Keywords: sanctions, import substitution, import substitution strategy, the competitiveness of the region, the regional industry clusters.

В условиях высокого санкционного давления, испытываемого Российской Федерацией, Президент России В.В. Путин одним из главных экономических ориентиров государства обозначил «разумное» импортозамещение[1], под которым подразумевается политика государства, направленная на создание, развитие на отечественных предприятиях

производств, замещающих импорт, обеспечение экономической безопасности страны за счет опережающего развития приоритетных отраслей экономики посредством реализации потенциала внутреннего спроса.

По словам В.В. Путина «Разумное импортозамещение – это долгосрочный приоритет, независимо от внешних обстоятельств. Программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках»[1].

Что такое политика замещения импорта? Это политика, с помощью которой пытаются уменьшить внешнюю зависимость экономики страны за счет местного производства продуктов питания и промышленных товаров. Согласно авторским трактовкам «Импортозамещение – организационно – и технико-экономическое явление, состоящее в возможности отечественного производства конкретных номенклатур конечной или промежуточной (полуфабрикаты, сырье, материалы) продукции и замещение ими импорта во внутреннем потреблении. Это такой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, который направлен на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства» [1].

Основной причиной проведения политики импортозамещения в России является обеспечение экономической безопасности и устойчивого развития страны по таким ключевым направлениям, как высокотехнологическое промышленное производство, продовольствие, финансы. Для России проблема обеспечения экономической безопасности страны обусловлена диспропорциями в структуре экономики и, как следствие, в неудовлетворительной структуре внешней торговли. Так, российский экспорт формируется главным образом за счет сырьевых товаров. В то же время импорт состоит в основном из конечной продукции, а его объемы растут опережающими темпами в сравнении с производством конечной продукции отечественных производителей. В результате внутренний спрос реализуется за счет импортной продукции и не трансформируется в рост производства внутри страны. Невмешательство государства в сложившиеся рыночные отношения приведет к деградации научно-производственного потенциала вплоть до полного исчезновения целых отраслей экономики и, как следствие, к критической зависимости от импорта соответствующей продукции. Замещению импорта отечественной продукции должен способствовать рост конкурентоспособности продукции отечественных производителей. Конкурентоспособность продукции формируется с помощью рыночных механизмов, путем создания конкурентоспособной на мировом уровне «экономической среды» функционирования бизнеса с минимальным использованием протекционистских мер, обоснованных исключительно необходимостью создания равных условий для российских и иностранных производителей в части государственной поддержки.

Основными целями импортозамещения являются:

- обеспечение национальной и государственной безопасности РФ;
- достижение технологической независимости в критических областях;
- содействие формированию положительного сальдо торгового баланса;
- выращивание национальных лидеров для завоевания глобального рынка.

Классическими механизмами для реализации стратегии импортозамещения в России являются защита внутреннего производителя за счет таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также стимулирования внутреннего производства посредством прямого или косвенного субсидирования.

Существенными проблемами, возникающими при реализации стратегии импортозамещения являются:

1. Проблема доступности финансовых ресурсов и эффективности процедур их использования.
2. Проблема наличия спроса на российскую импортозамещаемую продукцию.
3. Проблема снижения конкуренции на внутреннем рынке в результате точечных мер поддержки отдельных предприятий.
4. Проблема успешности проведения импортозамещения по технически сложным товарам, в то время как более простые товары останутся импортными.

Эффективность проведения политики импортозамещения в России в настоящий момент определяется несколькими факторами[1]:

Во-первых, это обесценивание национальной валюты, обеспечивающее ценовую конкурентоспособность отечественной продукции в сравнении с импортными аналогами.

Во-вторых, это санкционное ограничение внешней торговли, которое напрямую сокращает предложение импортной продукции на внутреннем рынке и может быть восполнено либо российскими производителями в случае успешной реализации политики импортозамещения, либо импортом из стран, не участвующих в санкциях.

В краткосрочном периоде реализация открывающихся возможностей российскими производителями может быть осуществлена только путем загрузки свободных мощностей и наращивания производства продукции без существенного изменения ее качественных характеристик. При этом важную роль на данном этапе играет стимулирование спроса на соответствующую продукцию со стороны государства.

В долгосрочном периоде действие обоих факторов будет нивелировано, следовательно, и долгосрочная политика эффективного импортозамещения может быть реализована только за счет инвестиций в создание конкурентоспособных на мировом уровне производств.

Основными факторами, препятствующими реализации политики импортозамещения в долгосрочном периоде, являются значительное технологическое отставание ключевых отраслей экономики и ограничения финансового характера[1].

Параметры внешней торговли характеризуют результат конкурентной борьбы за рынки сбыта продукции и степень реализации экспортного потенциала. Данные показатели отражают уровень активности участия региональной экономики во внешнеторговых связях, способность производить и поставлять на мировой рынок конкурентоспособную продукцию, степень внешнеторговой самообеспеченности и отраслевую экспортную специализацию[2]. При реализации политики эффективного импортозамещения важно учитывать высокую степень интегрированности России в мировую экономику, обусловленную участием в международной системе разделения труда. Для минимизации негативных последствий политику импортозамещения необходимо реализовывать последовательно.

Потенциал наращивания производства в рамках реализации политики импортозамещения имеет два фундаментальных ограничения - объем рынка импортной продукции и ресурсные ограничения экономики. Это предопределяет нецелесообразность рассмотрения импортозамещения в качестве основного источника экономического роста в долгосрочной перспективе и невозможность реализации соответствующей экономической политики во всех отраслях экономики, что требует определения приоритетных производств, выпускающих наиболее критичную с точки зрения экономической безопасности продукцию.

Реализация политики импортозамещения сегодня является ключевым фактором, обеспечивающим стабильное развитие национальной экономики в целом и в частности Ростовской области. Ее эффективность определяется успешностью осуществления в каждом регионе России и правильным выбором региональных приоритетов. Повышение конкурентоспособности региона является одной из главных стратегических целей экономической политики Правительства Ростовской области. Для ее реализации в регионе разработана развитая система поддержки бизнеса и привлечения инвестиций во все сферы высокодиверсифицированной экономики Ростовской области[2].

Анализ экономического потенциала области показал, что реализация стратегии импортозамещения на региональном уровне становится актуальной в отношении следующих отраслей экономики области:

- Пищевая и перерабатывающая промышленность;
- Оборонная промышленность;
- Машиностроение;
- Промышленность строительных материалов;
- Легкая промышленность (текстильное и швейное производство).

В целях систематизации работы по реализации политики импортозамещения в регионе 25 сентября 2014 года утвержден План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка предприятий Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию», которая включает в себя ряд основных направлений такие как:

1. Организационные мероприятия, то есть, определение наиболее востребованных импортозамещающих групп товаров, анализ имеющихся производственных мощностей.

2. Повышение конкурентоспособности товаров и услуг предприятий области включает мероприятия по организации работы научно-технических и общественных советов, а также рабочих групп при профильных министерствах с целью проведения анализа проблемных вопросов и перспектив развития импортозамещения.

3. Меры финансовой поддержки, которые включают в себя обобщение существующих мер поддержки и привлечение дополнительных средств для предприятий, производящих импортозамещающую продукцию.

Целью эффективного импортозамещения в Ростовской области является опережающее развитие отдельных видов промышленных производств, исходя из общегосударственных приоритетов на основе специализации и ресурсного потенциала региона. В соответствии с необходимостью учета особенностей реализации политики импортозамещения в краткосрочном и долгосрочном периоде, задачами эффективного импортозамещения Ростовской области являются, во-первых, наращивание объемов

производства конкурентоспособной продукции в рамках существующих предприятий; во-вторых, привлечение инвестиций в создание новых импортозамещающих производств. Таким образом, основными предпосылками для определения приоритетов политики импортозамещения Ростовской области являются[1]:

1. Отнесение отраслей и отдельных видов продукции к приоритетам политики импортозамещения Российской Федерации, что определено Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, планами содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве.

2. Отраслевая специализация и ресурсный потенциал региона, наличие конкурентоспособных предприятий, выпускающих приоритетную или критическую с точки зрения импортозамещения продукцию.

3. Специфическая импортозависимость регионального рынка конечной и промежуточной продукции Ростовской области.

Эффективным инструментом реализации политики импортозамещения в промышленности становится создание и развитие региональных отраслевых кластеров. Анализ конкурентоспособности региона предопределил необходимость формирования комплекса рекомендаций, в рамках которого отдельное место занимает кластерное развитие, в том числе перспективам формирования межотраслевых кластеров (текстильного с химическими производствами в качестве обеспечивающих и машиностроительного с химическими производствами в качестве обеспечивающих), способных посредством внутреннего синергетического эффекта повысить инновационность выпускаемой продукции и увеличить долю высокотехнологичных отраслей в экономике региона[3].

Промышленные кластеры формируются в отраслях, которые традиционно составляют промышленный потенциал региона. Активно ведется работа по созданию кластеров: машиностроительных технологий; легкой промышленности; вертолетостроительного кластера.

1. Кластер машиностроительных технологий создается в городе Азове Ростовской области. Соглашение с инвесторами - компаниями «Группа МТЕ» и KOVOSVIT MAS (Чехия) - было подписано в 2013 году. В результате будет создано станкостроительное производство полного цикла, конструкторское бюро и инжиниринговый центр.

2. Кластер легкой промышленности российского масштаба создается в городе Шахты. «Якорным» предприятием стало «БТК Текстиль».

Общий объем инвестиций в реализацию двух проектов более 3 миллиардов рублей. Создано 2,5 тысячи новых рабочих мест.

3. В регионе продолжается работа по созданию вертолетостроительного кластера в городе Батайске. Подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством промышленности и торговли России, Правительством Ростовской области и Госкорпорацией «Ростех».

Несмотря на то, что экономическая эффективность и конкурентоспособность традиционно рассматриваются на уровне отдельных предприятий, текущая динамика экономического развития, характерная для всех национальных хозяйств в рамках глобальной экономики, свидетельствует об усилении роли государства (как на национальном, так и на

региональном уровне) в процессах экономических взаимодействий, совершенствовании и укреплении поддержки хозяйствующих субъектов[2].

В регионе «работают» практически все формы господдержки: субсидирование процентных ставок по кредитам, налоговые льготы, софинансирование затрат на технологическое присоединение к сетям инженерной инфраструктуры.

За период с 2010 по 2015 годы на эти цели направлено 4,9 миллиардов средств областного бюджета. 60 % (2,926 млрд.) этих средств направлено на поддержку предприятий промышленного комплекса на реализацию мероприятий по импортозамещению. Наибольшее импортозамещение в регионе проводится в таких сферах как производство мяса, молока, сыров и масла сливочного, овощей закрытого грунта и плодов. В связи с этим определен перечень импортозамещающих проектов. На различных стадиях реализации находятся 7 проектов в животноводстве, 7 – в растениеводстве и 8 – в пищевой и перерабатывающей промышленности. Долгосрочная политика импортозамещения может быть реализована только за счёт инвестиций в создание производств современного уровня. И здесь, конечно, ключевым инструментом реализации политики импортозамещения по-прежнему остаётся господдержка. Еще одной эффективной мерой для развития импортозамещения может стать запрет государственным муниципальным заказчикам на приобретение импортной продукции, имеющей отечественные аналоги, соответствующие определённому качеству.

Литература

1. Правительство Ростовской области. Межведомственная рабочая группа по повышению международной конкурентоспособности экономики Ростовской области. «Реализация политики импортозамещения в Ростовской области».
2. С.Н. Гончарова, О.В. Гуденица. Оценка ВРП в рамках анализа общего уровня развития региона. Экономические проблемы России и региона: ученые записки. Выпуск 21. – Ростов н/Д: издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2016. – 287 с.
3. K. Abazieva, S. Goncharova, D. Stratan, O. Gudenitsa, A. Voronina. ROSTOV REGION: STRATEGIC ECONOMIC PLANS GIVEN THE CURRENT DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS // Journal of Social and Political Studies «CENTRAL ASIA THE CAUCASUS». Volume 17. Issue 2, 2016. CA&CC Press®, SWEDEN

УДК 338.49

**БЕНЧМАРКИНГ - УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
BENCHMARKING IS A UNIVERSAL MANAGEMENT TOOL AS**

Емельянова А.А., Невинномысский институт экономики, управления и права, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, заместитель декана факультета экономики и управления

Emelianova A.A., Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law, senior lecturer of the Department of Economics and management, Deputy Dean of the faculty of Economics and management

e-mail: freewoman_836@mail.ru

Аннотация: бенчмаркинг – это постоянный процесс сравнения продукции (услуг) и практического опыта по взаимоотношению к наиболее сильным конкурентам или компаниям, признанным в качестве промышленных лидеров.

Annotate: benchmarking is a continuous process of comparison of products (services) and practical experience in relationship to the strongest competitors or companies recognized as industrial leaders.

Ключевые слова: бенчмаркинг, эталон, качество.

Keywords: benchmarking, benchmark, quality.

Актуальность темы основывается как конкурентная маркетинговая стратегия зарубежных компаний на основе анализе создания системы бенчмаркинга. Предполагает открытие, изучение и оценивание всего лучшего в других организациях для использования полученных знаний в работе своего предприятия.

Применение в практической деятельности предприятия теории маркетинга и его опыта является одним из важнейших факторов успеха. Поэтому изучение богатого опыта зарубежных фирм необходимо для выявления направлений, которые будут рассмотрены для адаптации в России.

Для повышения конкурентоспособности, предприятия используют бенчмаркинг, в качестве элемента стратегии, но таких представителей пока мало. Бенчмакинг набирает обороты и относится к числу самых популярных и знаменитых инструментов управления, а главное признанным методом совершенствования бизнеса в России.

Бенчмаркинг близок к понятию маркетинговой разведки. Однако маркетинговая разведка — это сбор конфиденциальной (полуконфиденциальной) информации об изменении внешней среды маркетинга. Использование бенчмаркинга многонаправленно.

Многие руководители не воспринимают понятие «бенчмаркинг», как элемент стратегии для усовершенствования и повышения конкурентоспособности предприятия, чаще принимают как эталонное сопоставление, маркетинговое исследование или анализ конкурентов.

Термином «бенчмаркинг», обозначается один из инструментов совершенствования деятельности. История метода происходит от английских слов «bench» (уровень, высота) и «mark» (отметка). Значения слов можно трактовать по-разному: «опорная отметка»,

«отметка высоты», «эталонное сравнение» и т. п.

В настоящее время бенчмаркетинг, использование его главного принципа «от лучшего к лучшему» возвращает к жизни, к успеху многие фирмы США, Японии, Западной Европы [1].

В истории представлены две классификации развития бенчмаркинга, которые показывают какие процессы эволюции прошел бенчмаркинг.

Первая классификация развития бенчмаркинга представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – первая классификация развития бенчмаркинга

Вторая классификация развития бенчмаркинга представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – вторая классификация развития бенчмаркинга

Бенчмаркинг, начиная свой путь с 50-х годов в Японии, прошел путь от локальных сравнений до глобального открытой единой сети обмена опытом по всему миру. Развитие бенчмаркинга способствует открытости бизнеса, повышению его эффективности, что является актуальным сегодня для экономики и для занятия достойного места на мировом рынке в скором будущем.

Установление надежной вероятности успеха предпринимательства на основе проведенных исследований, и говорит о цели бенчмакинга.

Бенчмаркинг становится искусством обнаружения того, что другие делают лучше нас и изучение, усовершенствование и применение их методов работы.

Процесс бенчмаркетинга классифицируют факторами успеха, которые представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Факторы успеха, классифицирующие процесс бенчмаркинга

Основные виды бенчмаркинга можно систематизировать по одному из классификационных признаков, представленных на рисунке 4. Остановимся на некоторых из них.

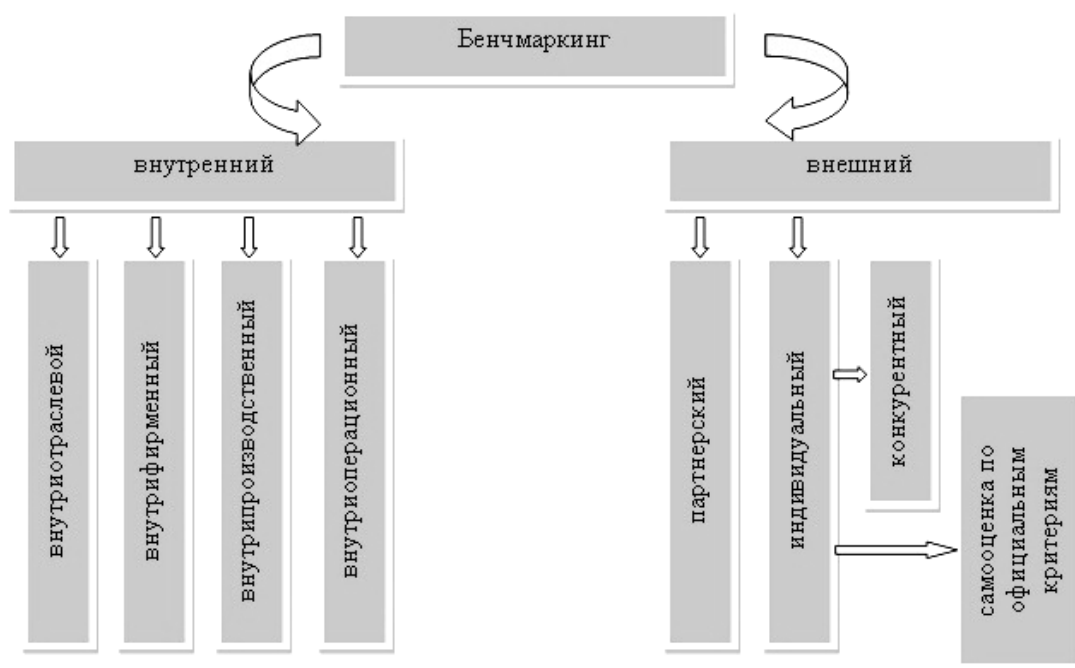

Рисунок 4 – Классификация бенчмаркинга

Бенчмаркинг направлен на детальное изучение внутренней организации, структуры и деятельности другого предприятия, у которого можно почерпнуть что-то полезное и важное для собственной работы [2].

Трехэтапный подбор партнера для бенчмаркинга называется процессом STC, представленный на рисунке 5.

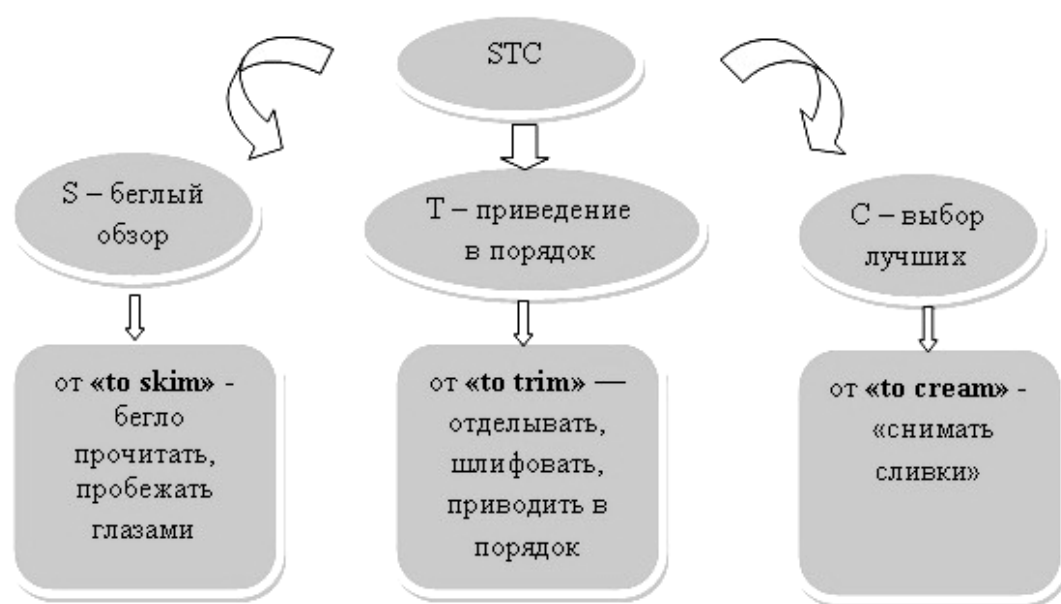

Рисунок 5 – Процесс STC

В процессе STC конкурентная разведка используется на всех этапах, которая представляется в двух системах.

Формирование элементов деятельности (технологий, операций, законов, бизнес-процессов, направлений и т.п.), которые помогают сделать оценку, насколько конкуренты превышают ваше предприятие – является первой системой. А второй системой является понимание того, кто превосходит конкурентов по тем же позициям.

Бенчмаркинг обуславливает, вследствие чего предприятие-партнер достигает эффективных результатов в той или другой области, какие воздействия привели к успеху. В результате исследований акцентируют внимание на двух категориях данных, которые достигнуты при использовании бенчмаркинга. То, что достигнуто – показатели деятельности предприятия, это, во-первых; а как и с помощью каких методов и технологий это было достигнуто – это, во-вторых. Анализ только одного из этих показателей полного представления о деятельности компании не даст. Проводить сравнение нужно по аналогичным показателям в аналогичных областях деятельности.

В нашей стране часто объединяются несколько компаний, для того, чтобы противостоять конкурентам, с использованием бенчмаркинга. Примерами может служить опыт нескольких фармацевтических компаний, которые наладили обмен информацией между собой, при этом закрыв доступ к ней иностранным конкурентам. Или такое же сотрудничество в банковской сфере: чтобы решить проблему больших очередей крупный банк перенимает опыт другого банка (увеличение количества банкоматов, снижение платы за пользование онлайн-банкингом, развитие автоматизации многих процессов).

Недостатки бенчмаркинга:

- необходимо выполнять поиск партнера по бенчмаркингу;
- иногда требуются услуги консультантов;
- если организация не имеет опыта бенчмаркинга, на первых этапах потребуются серьезные затраты;
- не всегда необходимые изменения приветствуются сотрудниками организации и принимаются ими, хоть и направлены на повышение уровня производительности;
- не все общие методы могут применяться к конкретной организации.

Бенчмаркинг можно рассматривать как одно из важнейших направлений стратегически ориентированных маркетинговых исследований. Это альтернативный метод стратегического планирования, в котором задания определяются не от достигнутого, а на основе анализа показателей конкурентов.

Польза бенчмаркинга состоит в том, что производственные и маркетинговые функции становятся наиболее управляемыми, когда исследуются и внедряются на своем предприятии лучшие методы и технологии других, не собственных предприятий или отраслей. Это может приводить к прибыльному предпринимательству с высокой экономичностью, созданию полезной конкуренции и удовлетворению потребностей покупателей.

Подводя итоги, можно сказать, что бенчмаркинг становится искусством выявления того, что другие производят лучше нас и изучение, улучшение и использование их методов и способов работы в деятельности предприятия.

Литература

1. Годин А.М. Инструменты современного маркетинга [Электронный ресурс]: монография/ Годин А.М., Масленникова О.А. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2014. – 179 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60307>. – ЭБС «IPRbooks».
2. Курчеева Г.И. Методическое обеспечение маркетинговых исследований новых продуктов [Электронный ресурс]: монография/ Курчеева Г.И., Хворостов В.А.— Электрон. текстовые данные. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2014. – 175 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/44958>. – ЭБС «IPRbooks».

УДК 336.67

**КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ФИРМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ
THE COMMUNICATION STRATEGY OF THE COMPANY AS AN ELEMENT
OF IMPROVING THE MARKETING STRATEGY**

*Зайченко И.А., Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент
Zaichenko I.A., Stavropol technological Institute of service (branch) ДГТУ, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent
e-mail: irina_20_64@mail.ru*

Никулина А.Ю. студентка Ставропольского технологического института сервиса (филиала) ДГТУ

Nikulina A.U., Stavropol, student of the Stavropol technological Institute of service (branch) DSTU

e-mail: irina_20_64@mail.ru

Аннотация. Усовершенствование маркетинговой стратегии с помощью коммуникационной стратегии с целью повышения конкурентоспособности торговой организации является актуальной темой исследований.

Abstract. Improvement of marketing strategy with the help of a communication strategy to enhance the competitiveness of the trade organization is an urgent research topic.

Ключевые слова: эффективность, конкурентоспособность, качество торгового обслуживания, стимулирование продаж, разработка, цели, конкурентные преимущества, торговые сети.

Keywords: efficiency, competitiveness, quality of trade services, sales promotion, development, objectives, competitive advantages of online shopping.

Коммуникативная стратегия – пошаговое перспективное планирование действий с целью установления требуемого уровня коммуникации. В общем, коммуникационная стратегия является перспективным планом любого социального взаимодействия с целью получения тех или иных результатов в коммуникационной среде.

В маркетинге коммуникативная стратегия – стратегия формирования положительного имиджа объекта коммуникации, спроса и стимулирования сбыта. Коммуникативная стратегия – это комплексное воздействие фирмы на внешнюю среду с целью создания благоприятных условий для стабильной прибыльной деятельности на рынке. Коммуникационные маркетинговые стратегии разрабатываются компаниями для успешного продвижения на рынке уже существующего товара или услуги, для выхода на новые рынки или выходы нового товара или услуги. Грамотно построенная коммуникационная маркетинговая стратегия предприятия является надежной, избавленной от внутренних противоречий, четко функционирующей системой коммуникации с рынком [1].

Фирме, которая стремится усовершенствовать свою маркетинговую стратегию, не обойтись без коммуникационной стратегии. Данная стратегия поможет фирме получить желаемый уровень коммуникации для улучшения продвижения продукта. Инструментами коммуникационной стратегии являются прямой маркетинг, стимулирование покупателей, организация рекламы (внешней и внутримаркетинговой).

Прямой маркетинг – это единственный инструмент коммуникаций, который стремится вызвать ответное действие. Он способен полностью настраиваться на определенные группы потребителей, выявлять и фиксировать их реакцию на то или иное действие и даже составлять базы данных о клиентах фирмы. Рекламные объявления прямого маркетинга призывают потребителя немедленно дать ответную реакцию, создают ощущение доверия к любому представляемому продукту предприятия, облегчают процедуру выбора и заказа продукта потребителем, вовлекая их в процесс с ощущением того, что покупка предлагаемого продукта обязательна [2].

У прямого маркетинга есть преимущества перед обычной рекламой. Во-первых, он обращается к конкретному потребителю, индивидуально, со специально разработанным для него выгодным предложением. Во-вторых, он сразу регистрирует ответ потребителя, и при необходимости заносит его в компьютеризированную базу.

Стимулирование потребителей заключается в том, что при особом, индивидуальном предложении потребитель чувствует огромную для себя коммерческую выгоду, а следовательно, будет покупать товар систематически и в большем количестве, чем обычно.

Для стимулирования покупателей можно использовать различные маркетинговые ходы, привлекающие внимание и дающее ощущение коммерческой выгоды. Например, это может быть лотерея, где главным или несколькими основными призами может быть ценный подарок от фирмы, или большая скидка на покупку фирменной продукции. Так же положительно действует на восприятие потребителя сувенирная продукция, такая как красивые сувенирные пакеты с названием фирмы, маленькие подарочки, например ручка, зажигалка, магнит на холодильник. Т.к. человек будет постоянно видеть название фирмы, у него в голове возникнет стойкая ассоциация определенного продукта с определенной фирмой, и при возникновении надобности определенного продукта, человек придет за покупкой в тот магазин, который первый придет ему на ум. Однако так же не стоит забывать о географическом положении магазинов, в которых может быть продан товар, т.к. несмотря на ассоциации и частое упоминание определенного бренда, ехать за ним на другой конец города и потратить целую кучу времени покупатель не готов, несмотря на очень положительную репутацию продавца [3].

Организация рекламы фирмой очень важная часть как коммуникационной стратегии, так и маркетинговой стратегии.

Действия торгового менеджмента в организации внешней и внутренней рекламы продуктов предприятия зависят от поставленных задач, например, развития товарооборота, или повышения качества обслуживания потребителей.

Рекламная информация магазина, как внутренняя, так и внешняя, помогает продвигать продукт, расширять популярность продукта за счет оповещения о нем новых

потребителей, помогает сократить время потребителя на поиск, выбор и приобретение нужного им товара.

Основной ролью внутримагазинной рекламы является стимулирование продажи определенного товара и эффективное повышение активности процесса продаж. Внутримагазинная реклама – это очень действенный инструмент торгового предприятия, при правильном ее применении конкурентоспособность товаров возрастает в разы, что является одной из целей маркетинговой стратегии.

Основной ролью внешней рекламы является информирование новых потенциальных покупателей о продукте, расширение диапазона информирования, а следовательно, привлечение новых потребителей в определенных географических рамках, что при правильном подходе приведет к расширению торговой сети.

Цель как внутренней, так и внешней рекламы заключается в информировании и привлечении новых покупателей, в выделении своеобразия фирмы или отдельного продукта на рынке, а так же в привлечении новых потенциальных инвесторов.

Сейчас пользуются популярностью такие виды рекламы как: световая, витринная, печатная.

Для того, чтобы привести пример всех этих видов рекламы, можно рассмотреть любой торговый центр. В качестве световой рекламы практически каждый магазин в ТЦ имеет вывеску, световой плакат, электронное табло с бегущей строкой. Одним из плюсов такой рекламы является дополнение ей остальных рекламных средств в темное время суток, т.е. покупатель не пройдет мимо нужного ему магазина, обратив внимание на яркую вывеску. Электронные табло в основном используются для информирования о местонахождении магазина, о скидках, т.е. любой полезной и важной информации.

Во многих магазинах довольно часто используют печатную рекламу – каталоги рекламы и выбора продуктов, скидочные карты на 1 посещение, листовки с информацией и контактами магазина, а так же различные плакаты для привлечения внимания потенциального покупателя. Обычно каталоги с продукцией магазин доставляет сама фирма-производитель продукта, т.к. в каталоге предоставляется максимум информации о каком-то конкретном продукте, а вот листовки с рекламой магазина печатаются самим магазином.

Витринная реклама имеет место в каждом современном магазине, ведь именно на правильно оформленную витрину покупатель обращает внимание в первую очередь. Обычно печатная и витринная реклама используются на масштабных событиях, таких как выставки и ярмарки. На выставке у производителя есть огромные возможности демонстрации своего товара, для установления прямого контакта с возможными деловыми партнерами и, конечно же, с непосредственными потенциальными покупателями рекламируемого товара.

Обычно на выставках рядом с витриной есть специалист от фирмы, который может помочь в выборе и подсказать покупателю информацию по интересующему его товару, а так же при наличии интернет-магазина специалист может провести краткую лекцию о основах использования и заказа товара через интернет. Производитель имеет уникальную возможность напрямую пообщаться со своим потребителем, узнать отзывы о товаре, выяснить отношение к рекламе и продвижению продукта, а так же узнать, чего хотелось бы

получить в фирменном ассортименте старым и новым покупателям. Ярмарки и выставки положительно влияют на репутацию фирмы, т.к. на них устанавливается тесный контакт потребителя с производителем [4].

Для совершенствования маркетинговой стратегии нужно улучшить проведения маркетинговых исследований. Эти исследования нередко проводятся на систематической основе и могут быть классифицированы следующим образом:

1. Исследование рынка (Market Research)
2. Исследование сбыта (Sales Research)
3. Исследование потребительских свойств товаров (Product Research)
4. Исследование рекламы (Advertising Research)
5. Экономический анализ (Business Economics)".
6. Мотивационный анализ (Motivation Research).

7. Исследование внешнеторгового маркетинга (Export Marketing Research). Т.к. основной целью управления маркетинговой деятельностью является обеспечение эффективного функционирования предприятия, при достижении этой цели улучшатся все торговые показатели предприятия.

Все вышеперечисленные элементы являются неотъемлемой частью коммуникативной стратегии, из чего можно сделать вывод, что именно благодаря им данная стратегия работает как элемент совершенствования главной, маркетинговой стратегии предприятия, т.к. основная цель, которая стоит при разработке маркетинговой стратегии – это удерживать и повышать конкурентоспособность своих товаров, ежедневно приобретать новых клиентов и потребителей.

Литература

- 1) <http://www.grandars.ru>
- 2) <http://powerbranding.ru>
- 3) <http://portal-u.ru>
- 4) Отраслевой маркетинг: стратегии, функции, приоритеты: учеб. пособие / Н. П. Кетова. - М.: Вузовская книга, 2012 г.
- 5) <http://studopedia.org/>

УДК 331.108.2

**КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
PERSONNEL SECURITY COMPANIES IN MODERN CONDITIONS**

Мистюкова И.П., Невинномысский институт экономики, управления и права, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, кандидат экономических наук

Mistyukova I.P., Nevinnomyssk, NCHOU IN "the Nevinnomyssk Institute of Economics, management and law", head of the Department of accounting, analysis and audit, candidate of economic sciences

e-mail: Mistyukova_irina@mail.ru

Аннотация: Грамотный подбор кадров и эффективная управление им сильно укрепляют устойчивость компании. Рассмотрены основные проблемы системы обеспечения кадровой безопасности предприятия.

Annotation: The selection of Competent personnel and effective management. greatly enhance the stability of the company. The main problems of the system of personnel security of the enterprise.

Ключевые слова: кадровая безопасность, кадровый потенциал, кадровые риски.

Key words: personnel safety, human resources, personnel risks.

С позиции предприятия под угрозой безопасности понимается возможное или реально потенциальное событие, которое может привести к нарушению его устойчивости и планомерного развития, а может и приостановке его деятельности.

Результаты исследований многих аналитиков доказывают, что самым важным, и в тоже время самым сложным звеном в системе безопасности является человек, и поэтому человеческий фактор может оказать существенное влияние на эффективность деятельности предприятия и само его существование.

В связи с этим кадровая безопасность занимает в организации экономической деятельности предприятия важное место. Кадровую безопасность можно охарактеризовать как систему мероприятий по предотвращению возможных и реально существующих угроз (рисков), связанных с использованием человеческого потенциала (использованием трудовых ресурсов, совершенствованием человеческого капитала, управлением человеческими ресурсами, повышением эффективности трудовых отношений и т.д.).

Кадровая безопасность - это перманентный процесс по предупреждению и сведению к минимуму рисков и угроз со стороны персонала конкретного предприятия. Данный процесс включает следующие мероприятия:

- подбор благонадёжных сотрудников;
- контроль надёжности и лояльности персонала в динамике;
- своевременное выявление и локализация причин и обстоятельств угроз; [1]

- аккуратное отсеивание тех, кто создает постоянные угрозы бизнесу.

Это может свидетельствовать, во-первых, о неосознанной угрозе со стороны персонала (так, речь может идти о некомпетентности, халатности, случайной ошибке), во-вторых – об осознанных действиях, таких, как воровство, мошенничество, саботаж, взяточничество, разглашение коммерческой тайны и другие противоправные действия сотрудников.

Проведенное исследование путем опроса руководителей 3000 организаций в 55 странах мира, в том числе в опросе приняли участие руководители 86 крупных компаний Российской Федерации, проведенное PricewaterhouseCoopers (PwC) показало, что от преступлений экономического характера за год пострадали 71 % российских фирм, причем наблюдается положительная динамика (+ 12%) по сравнению с предыдущим исследованием 2007 года.

Средним показателем по всему миру считается 30%, таким образом в России превышение составляет 41 %, превышение показателя Центральной Европы и Восточной Европы и стран БРИК – порядка 37 %.

Около 50 % компаний, осуществляющих свою деятельность в России отмечают рост количества экономических преступлений в динамике.

61% опрошенных руководителей компаний, ставших жертвами преступлений экономического характера, указали, что в их организациях имели место от 1 до 10 таких преступлений, а у почти 40% организаций количество мошеннических преступлений превысило 10.

Таким образом, РФ занимает одно из первых мест в числе стран с самым высоким уровнем мошенничества. За ней следуют Кения (67%) и ЮАР (62%). Самый невысокий уровень экономической преступности установлен в Японии (9,6%), Гонконге (13%) и Нидерландах (15%). [1]

Также, результаты исследования показывают, что ни одна отрасль не лишена экономических мошенничеств. Самый высокий удельный вес составляют предприятия финансового сектора – около 26 % руководителей указали на наличие экономических преступлений, затем ТЭК – 15%, промышленное производство – около 9 %, отрасли страхования и розничной торговли – 7 %.

Исследователи определили, то, что около 80 % ущерба активам организаций приносит их собственный персонал. И только 20% всех преступлений – это попытки взлома сетей и несанкционированный доступ к компьютерной информации спровоцированные извне. 80% совершенных деяний происходят с участием персонала предприятий.

Не лишены такой проблемы и другие страны мира. Так, исследования, проводимые в США показывают, что практически каждый сотрудник каждой американской компании (в опросе принимали участие руководители частных и государственных учреждений и предприятий) крадет у своего работодателя больше 12 долл. в день круглый год. Экономические мошенничества работников стали главной причиной вынужденного закрытия около 100 американских банков за последние 20 лет.

Около 95 % ущерба, нанесенного банковской сфере США, происходит при непосредственном участии персонала банков и всего лишь 5% – за счет действий клиентов и иных лиц.

Результаты исследований показывают, что в среднем на все эти зарубежные и аналогичные им российские проблемы приходится от 6 до 9% прибыли.

Приведенные данные содержат информацию только об умышленном нанесении ущерба сотрудниками, в расчет не бралась стоимость ошибок, неграмотного использования ресурсов, стоимость непрофессионализма и отсутствия компетентности, бездействия, нелояльности. Это также имеет непосредственное отношение к кадровой проблеме, к кадровой безопасности. И никакая служба безопасности не решит данных проблем изолированно, без наличия специального подразделения, чьи функции будут прямо направлены на работу с персоналом.

Статистически выявлено, что если кадровая служба будет обеспокоена данной проблемой, то существует реальная возможность снизить убытки предприятия, связанные с персоналом и трудовыми отношениями в целом, почти на 60 %.

Таким образом, очевидно, что кадровая безопасность представляет собой очень важное звено, особенно по отношению к остальным элементам системы безопасности предприятия, так как она «работает» с персоналом, человеческим капиталом, а они в любой составляющей первостепенны.

Кадровые риски изучаются и управляются (кадровая безопасность) службой управления персоналом (службой управления человеческими ресурсами, HR-менеджеры), что является главным элементом кадровой безопасности. Ее главная функция – определение, оценка, предупреждение и моделирование возможных негативов со стороны работников предприятия, потенциально способных нарушить устойчивость, развитие и привести к прекращению ее деятельности.

Основной составной частью кадровой безопасности является рациональный подбор сотрудников в службу управления персоналом грамотных, высококвалифицированных специалистов, которые являются компетентными в решении всего комплекса вопросов HR-менеджмента. А иначе могут иметь место ситуации угроз (рисков) в результате ошибок в подборе персонала, процессах планирования, найме и увольнении работников, оценке, развитии, повышении квалификации сотрудников, их мотивации и стимулировании.

При осуществлении отбора работников, каждый претендент на вакансию в компании, так же как и каждый сотрудник организации, службой управления персоналом должен изучаться как источник возможного кадрового риска и потенциальной угрозы.

К основным видам рисков, которые могут возникнуть в подсистеме управления персоналом, можно отнести следующие виды угроз со стороны работников:

- умышленное присвоение имущества компании;
- преднамеренная порча и уничтожение имущества организации;
- оплата за невыполненную работу;
- шантаж компетентностью (незаменимый работник, ключевая фигура в компании);
- шантаж полномочиями (это возможно, если они сосредотачиваются в одних руках);

– разглашение за дополнительную плату сведений, представляющих коммерческую тайну;

– постоянное нарушение внутреннего порядка;

– возникновение среди работников неблагоприятного морально-психологического климата.

Также возникает потенциальное негативное влияние кадровой функциональной составляющей на экономическую безопасность компании.

Все угрозы можно разделить на два вида:

– внешние угрозы, не зависящие от воли и сознания сотрудников предприятия;

– внутренние угрозы, которые определяются действиями (умышленными или нет) работников предприятия.

К основным внешним угрозам можно отнести следующие источники:

– коррупция представителей органов власти (инициативная организация проверок или оперативных мероприятий или по заказу конкурирующих организаций с целью закрытия организации или вымогательства взяток);

– компании -конкуренты, которые осуществляют различного рода мероприятия (в том числе прямые угрозы, шантаж, экономический шпионаж и т.п.);

– существование криминальных структур (прямое давление на компанию и его партнеров, осуществление нападений на организацию и его имущество и т.п.);

– компании-поставщики (пересмотр ценовой политики и ухудшение условий поставки ресурсов, сырья и материалов);

– компании-потребители (невыполнение договора по приобретению продукции, предложения об изменении цен и условий поставки и т.п.);

– специалисты в области информационных технологий, которые не являются работниками компаний, несанкционированно проникают в информационные ресурсы предприятия;

– банки и другие финансово- кредитные учреждения (задержка платежей, невыдача кредита).

Сотрудники предприятий, как правило, являются источниками внутренних угроз компании.

Также, помимо наличия потенциальной возможности умышленного нанесения ущерба, речь может идти и, например, о недоиспользовании трудового потенциала.

В настоящее время наука и практика различают три главных качественных характеристик трудового потенциала личности:

- психофизиологический потенциал – состояние здоровья сотрудника, тип высшей нервной деятельности, тип работоспособности сотрудника, индивидуальные особенности психологических свойств личности и т.п.

- профессионально- квалификационный потенциал – наличие опыта, стажа работы, квалификация сотрудника.

- социально-личностный, - интересы, мотивы, ценности и ценностные ориентации.

Таким образом, недостаточное использование трудового потенциала зачастую приводит к появлению у работников мнения о недоиспользовании личного высокого

профессионализма, возможной неадекватной оценки результатов работы, а как следствие, о несоответствии полученной оплаты труда принятым трудовым усилиям, вызвать недовольство работников условиями труда и т.д.

Литература

1. Борзунов А. А. Система обеспечения экономической безопасности, основанная на совершенствовании технологии управления людскими ресурсами // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. Ст. По матер. XXXVIII междунар. Науч.-практ. Конф. № 6(38). – Новосибирск: сибак, 2014.

2. Харланд Э., Новикова И., Вострова Т. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. На правильном пути. М.: “PricewaterhouseCoopers”, 2014. — 32 с.

УДК 631.162

**ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ
РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
AGRICULTURAL ENTERPRISES FINANCIAL RESOURCES FORMING**

*Нехайчук Ю.С., Крымский Федеральный университет имени М.И. Вернадского,
доцент кафедры финансов предприятия и страхования, кандидат экономических наук
Nekhaychuk Y.S., FSAE HE "V.I. Vernadsky Crimean Federal University" Candidate of
economic sciences, associate professor of Department of finance and insurance
e-mail: elekobec@mail.ru*

*Ногас И.Л., Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского аспирант
Nogas I.L., postgraduate
e-mail: irinadrobik@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрена сущность и виды источников финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций. Проанализировано современное состояние обеспечения сельскохозяйственных организаций имеющимися финансовыми ресурсами.

Abstract. The nature and types of financial sources of agricultural organizations are considered in the article. The current state of maintenance of available financial resources the agricultural organizations are analyzed.

*Ключевые слова: сельское хозяйство, финансы предприятий, финансовые ресурсы.
Key words: agriculture, corporate finance, financial resources.*

Введение. Деятельность любой хозяйственной организации предполагает ее нормальное финансирование, то есть своевременное поступление и расходование денежных средств. Эффективные финансовые отношения делают возможными все остальные хозяйственные отношения предприятия, его производственно-коммерческую деятельность. Поэтому успешное управление предприятием невозможно без эффективного управления финансами, и, прежде всего, различными финансовыми ресурсами.

Цель исследования. В рыночных условиях для предпринимательских структур основной общей и постоянной проблемой является недостаток собственных финансовых ресурсов. Выбор инструментария, форм и методов обеспечения финансовыми ресурсами является одной из первоочередных задач каждой организации, в том числе и предприятий агропромышленного комплекса. Целью данного исследования анализ источников финансовых ресурсов организаций агропромышленного комплекса в современных условиях.

Анализ исследований и публикаций. Проблеме исследования источников финансовых ресурсов АПК уделяют внимание большое количество современных ученых, к которым можно отнести: Г. Г. Зорина, Т. В. Тетерину, А. Г. Ивасенко, А. Ш. Шовкопляс, К. И. Липчиу.

Несмотря на большой перечень научных работ, посвященных проблеме финансирования организаций АПК, данные вопросы не перестают быть актуальными в современных условиях.

Методы исследования. В работе применены элементы экономико-статистических методов сбора и обработки информации: методы научной абстракции, индукции и дедукции, анализа и синтеза, группировки, экономико-математическое моделирование и другие методы познания экономических явлений, объектов и процессов. Обработка количественной информации, полученной в ходе исследования, осуществлялась с помощью персонального компьютера с использованием пакета Microsoft Office Excel 2013 и другого программного обеспечения.

Основной материал. Экономическая категория «финансовые ресурсы» является одной из основных и фундаментальных экономических категорий финансов предприятий. Во многих научных работах и публикациях рассматриваются различные аспекты этого понятия.

В наиболее общем виде под «финансовыми ресурсами» понимают совокупность активов предприятия в различных формах (денежной и неденежной), предназначенных для выполнения текущих финансовых обязательств и обеспечения хозяйственной деятельности предприятия.

По мере развития рыночных отношений источники финансовых ресурсов становятся все более многообразными. Наиболее распространенной является классификация источников, разделенных на собственные, заемные и привлеченные источники финансовых ресурсов организации (рис. 1).

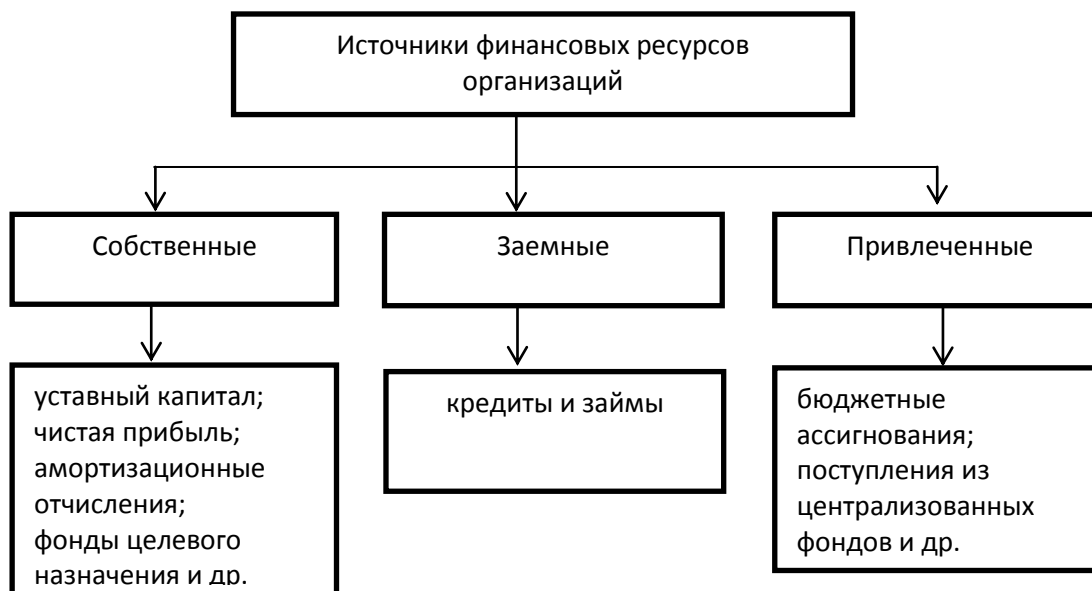

Рисунок 1 - Источники финансовых ресурсов организаций

Источник: составлено авторами

«Каждый хозяйствующий субъект привлекает финансовые ресурсы, используя для этого различные источники финансирования. Материальной основой всех привлекаемых финансовых ресурсов являются денежные средства, но каждый источник финансирования

имеет определенные особенности и по-разному влияет на настоящее и будущее положение организации»[5].

Рисунок 2 демонстрирует, что источниками финансирования капитальных инвестиций агропромышленного комплекса в России выступали как собственные, так и привлеченные средства, при этом доля собственных финансовых ресурсов, направленных на инвестиции, в 2010-2014 гг. составляла менее 50%. В 2014-2015 гг. наблюдалась тенденция сокращения величины привлеченных средств и роста доли собственных до 61,5%.

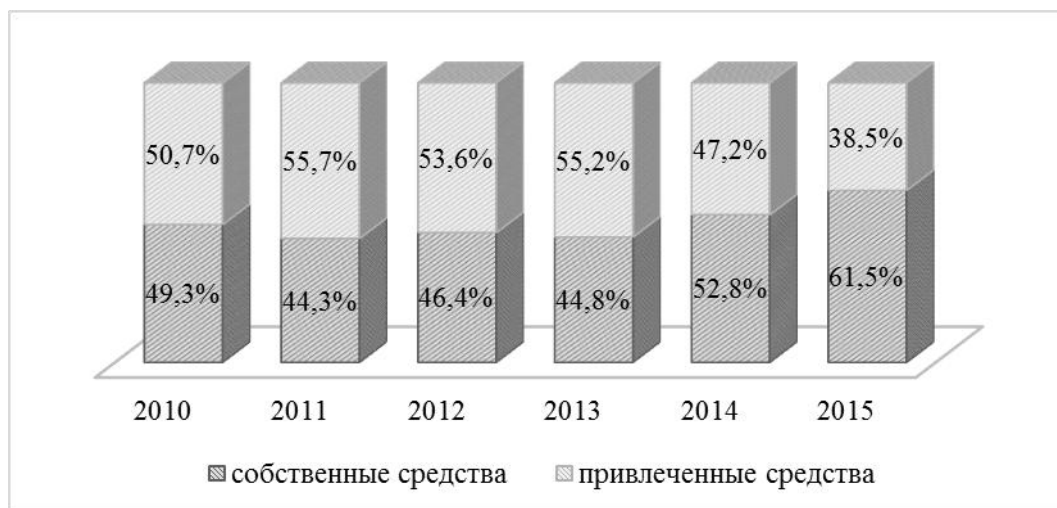

Рисунок 2 - Структура инвестиций в основной капитал организаций агропромышленного комплекса в Российской Федерации в 2010-2015 гг.

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата[6]

Более подробное рассмотрение структуры источников финансирования капитальных вложений говорит о том, что в структуре привлеченных средств в 2014 г. 3,3% составляли бюджетные средства и 43,9% средства организаций и другие источники (рис. 3).

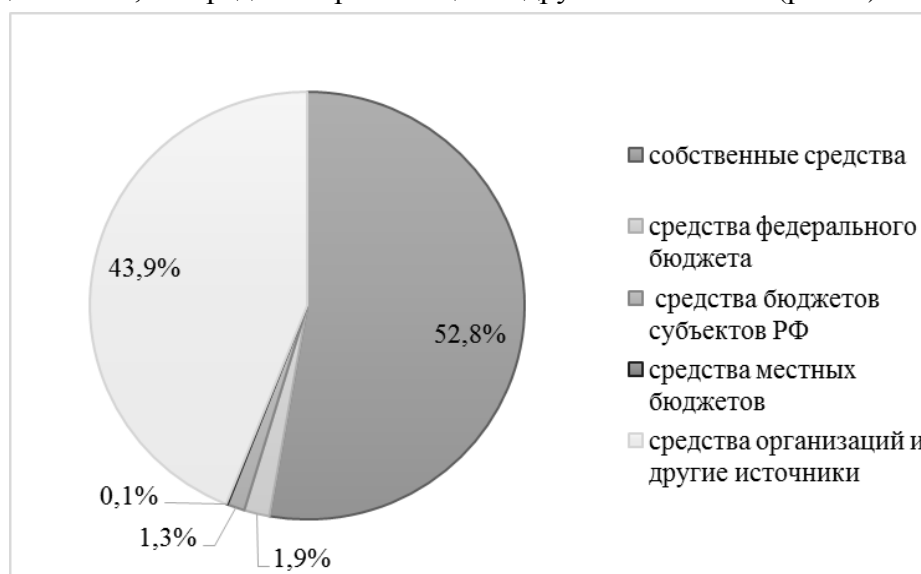

Рисунок 3 - Структура источников финансирования организаций агропромышленного комплекса в Российской Федерации в 2015 г.

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата[6]

Для достижения задач исследования охарактеризуем каждый источник финансовых ресурсов более подробно.

К собственным финансовым ресурсам организации обычно относят уставный капитал, чистую прибыль, амортизационные отчисления и другие источники. Как правило, организация начинает свою деятельность за счет собственных финансовых ресурсов. С позиции финансовой эффективности собственные ресурсы предназначены для покрытия затрат на минимально допустимом уровне. Для дальнейшего обеспечения деятельности необходимо привлечение других дополнительных источников финансовых ресурсов, в частности кредитов и займов.

Финансовые показатели за 2010-2015 гг. свидетельствуют о недостаточной величине собственных финансовых ресурсов для обеспечения деятельности организаций агропромышленного комплекса (табл. 1). Так, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в рассматриваемом периоде принимал отрицательное значение (нормативное значение – не менее 0,1), что свидетельствует об отсутствии собственного оборотного капитала - все оборотные активы, а также часть внеоборотных активов, образованы за счет заемных средств. О недостатке собственных оборотных средств свидетельствует и значение коэффициента автономии, которое также находилось ниже нормативного (0,5 и выше).

«Сельское хозяйство не может нормально функционировать, используя лишь собственные финансовые ресурсы. Это предопределено как спецификой отрасли (сезонностью аграрного производства, несовпадением сроков осуществления расходов и получения выручки от реализации продукции, сравнительно длинным производственным циклом и тому подобное), так и реалиями ее современного экономического положения. Поэтому сельскому хозяйству нужна эффективная система обеспечения привлеченными средствами в значительных объемах»[7].

К заемным источникам финансовых ресурсов организации относят, прежде всего, кредиты и займы. Кредитование как форма финансового обеспечения заключается во временном использовании одолженных ресурсов. Если самофинансирование - это первоначальная форма финансового обеспечения, то кредитование, особенно в условиях рыночной экономики, является главной, ведущей формой. Оно основывается на принципах возвратности, срочности, платности и материального обеспечения кредитов. Кредитование является чрезвычайно действенной формой финансового обеспечения, поскольку требует от заемщика эффективного хозяйствования не только с целью возвращения кредитных средств, но и для получения необходимой нормы прибыли на собственный капитал.

В связи с целевым назначением различают капитальное (направленное на приобретение основных средств) и текущее (на ведение хозяйства) кредитование.

Основными кредиторами сельского хозяйства в России являются крупные коммерческие банки с значительной долей государственного капитала – «Сбербанк» и «Россельхозбанк». Они являются участниками государственных программ поддержки организаций агропромышленного комплекса. При этом в последнее время доминирующее положение занимает «Россельхозбанк». Данные банки в периоды кризиса могут

рассчитывать на значительную поддержку со стороны государства, что и обуславливает их широкую деятельность в сельскохозяйственном секторе.

Таблица 1 - Коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий сельского хозяйства в РФ в 2013-2015 гг.

Показатель	2010		2011		2012		2013		2014		2015	
	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов
Коэффициент текущей ликвидности	1,67	1,25	1,67	1,17	1,82	1,47	1,55	1,13	1,61	1,09	1,82	1,3
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,33	-0,21	-0,33	-0,28	-0,37	-0,21	-0,41	-0,26	-0,38	-0,3	-0,14	-0,08
Коэффициент автономии	0,42	0,33	0,42	0,31	0,37	0,27	0,38	0,31	0,39	0,27	0,45	0,33

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата[6]

В частности, «Россельхозбанк» является аккредитованным банком для участия в государственной Программе стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, разработанной акционерным обществом «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Согласно данной программе выдаются льготные кредиты на срок до 3-х лет под ставку 10,6% годовых для субъектов малого предпринимательства и 9,6% годовых для субъектов среднего предпринимательства.

Другие коммерческие банки, как правило, выдают кредиты агропромышленным организациям только на краткосрочной основе, что повышает стоимость кредитных ресурсов. Таким образом, можно говорить о недостаточном уровне развития рынка кредитных ресурсов в сфере сельского хозяйства в России.

«Разработанные и реализованные государством в середине 2000-х годов политико-экономические меры по восстановлению потенциала и поддержке дальнейшего развития сельского хозяйства страны привели к значительному качественному и масштабному обновлению сферы аграрного кредитования. Принятие Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия обеспечили направление значительных бюджетных средств и кредитов на развитие отечественного сельского хозяйства, связанных с ними отраслей экономики, всей социальной и инженерной инфраструктуры российского села»[1].

Особенно активно эти процессы активизировались после введения финансово-экономических санкций в отношении России.

На данный момент правительством разработана и реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Программа предполагает объем ассигнований в размере 2126,2 млрд. рублей, в частности в сферах технической и технологической модернизации АПК, сохранения и восстановления плодородия почв, поддержки малых форм хозяйствования и т. д. Одним из мероприятий по поддержке сельского хозяйства выступает субсидирование процентной ставки по кредитам и займам, что расширяет доступ сельхозпроизводителей к банковским кредитным ресурсам. В частности, в 2016 г. объем ассигнования по предоставлению субсидий на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам составляет 4,57 млрд. рублей[2].

Немаловажное значение для развития сельскохозяйственного производства имеет другой источник финансовых ресурсов отрасли – государственная бюджетная поддержка. Основная ее форма – субсидирование, осуществляемое в настоящее время, как из федерального, так и местного бюджетов. Этот вид поддержки особенно важен для аграрного сектора, имеющего сезонный характер производства и получения дохода.

В частности, финансовая поддержка, оказываемая Правительством Крыма агропромышленному комплексу, направлена на стимулирование роста производства основных видов сельхозпродукции, повышение эффективности регулирования агропродрынков, а также повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития. В 2015 году из различных бюджетных источников крымским сельхозпроизводителям оказана помощь на сумму 685,1 млн. руб.

В области растениеводства на оказание несвязанной поддержки 182 крымским сельхозтоваропроизводителям перечислено 212 млн. руб., а также оказана помощь 54 предприятиям на возмещение части затрат на приобретение элитных семян в сумме 6,4 млн. руб. В рамках федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы» получили поддержку 5 крымских предприятий на сумму 141,6 млн. руб.

Кроме того, в 2015 году 12 крымских животноводческих предприятий получили субсидию в размере 12,2 млн. руб. Благодаря оказываемой господдержке в 2015 году

финансовую помощь получили 3 семейных животноводческих фермы в сумме 23,9 млн. руб. и 50 начинающих фермеров на общую сумму 55,6 млн. руб.

Таким образом, государство активно участвует в процессе финансирования агропромышленного комплекса. Однако, в условиях рыночной экономики эта форма является подчиненной относительно самофинансирования и кредитования.

Выводы. Таким образом, выделяют три группы источников финансовых ресурсов организаций агропромышленного комплекса: собственные, заемные и привлеченные. На данный момент в структуре финансовых ресурсов все большее значение занимают заемные финансовые ресурсы, в частности, кредитные. При этом рынок кредитования сельхозпроизводителей не развит в достаточной степени, что тормозит развитие и сельского хозяйства. На данный момент реализуется ряд мероприятий, направленных на стимулирование кредитования сельского хозяйства с целью повышения его эффективности, и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Авис, О. У. Проблемы современного аграрного кредитования в России / О. У. Авис // Деньги и кредит. 2012. - №4. – с. 48-51.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm> (Дата обращения: 30.11.2016 г.)
3. Зорин, Г. Г. Источники финансирования процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве/ Г. Г. Зорин, Т. В. Тетерина // АБУ. 2010. - №12 (79). - с.99-101.
4. Ивасенко, А. Г. Механизм привлечения финансовых ресурсов в систему земельно-ипотечного кредитования субъектов аграрного предпринимательства / А. Г. Ивасенко // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. - №3 (23). - с.125-130.
5. Липчиу, К. И. Особенности формирования финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций в современных условиях / Н. В. Липчиу, К. И. Липчиу // Финансы и кредит. 2010. - № 28(412). - С. 10-14.
6. Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2015 году» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_114_0096652250, свободный. (Дата обращения: 21.10.2016 г.)
7. Шовкопляс, А. Ш. Источники финансирования производства в сельскохозяйственных предприятиях [Электронный ресурс] / А. Ш. Шовкопляс // Науковий вісник ЛНАУ. 2009. - №6. Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Chem_Biol/nvlnau/Ekon/2009_6/articles/A.Sh._Shovkoplyas.pdf (Дата обращения: 30.11.2016 г.)

УДК 336.71:005

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-
МЕНЕДЖМЕНТА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ
THE SYSTEM OF RISK MANAGEMENT IN A COMMERCIAL BANK**

Остапенко Е.А., Ставропольский государственный аграрный университет, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, кандидат юридических наук, доцент

Ostapenko E.A., Stavropol State Agrarian University, docent of the department financial management and banking, candidate of law, docent

e-mail: helen_07-84@mail.ru

Аннотация: В статье описывается процесс организации управления риском в коммерческом банке.

Annotation: This paper describes the process of organizing upravleniyam risk in commercial bank.

Ключевые слова: риск, виды рисков, аппетит к риску, риск-менеджмент, банковские операции, финансовая устойчивость.

Keywords: risk, types of risk, risk appetite, risk menedment, bank operations, financial stability

В 2015 году экономика впервые с 2009 года вступила в рецессию, реальный ВВП снизился на 3,7%, в основном – в результате снижения потребительской активности и покупательной способности населения. Рост инфляции существенно опередил номинальный рост заработной платы (12,9% против 4,6%), прирост депозитов вернулся к уровню 2011 года, что привело к снижению объемов розничного товарооборота на 10% в реальном выражении.

Наблюдающиеся макроэкономическая неопределенность и высокие процентные ставки привели к сохраняющемуся третий года подряд сокращению реального объема инвестиций в основной капитал (-8,4% за 2015 год), преимущественно за счет снижения инвестиций в строительном секторе, секторе соцуслуг, инфраструктуре (транспорте и электроэнергетике) и металлургии.

С конца 2014 года Правительство начало реализовывать антикризисный план. Большая часть его мер была рассчитана на реализацию в течение 2015 года и ориентирована на компенсацию и использование эффектов от девальвации рубля. Наиболее оперативными были решение о докапитализации крупных банков (на 1 трлн руб., принято в конце 2014 года), а также программа субсидирования ипотечных ставок при покупке недвижимости на первичном рынке, профицит которой образовался на рынке в результате рекордного объема ввода жилой недвижимости (84,2 млн м² в 2014 году, 83,8 в 2015 году).

Это, однако, не удержало ипотечный рынок от падения – объем выдачи кредитов сократился на 35%; кроме того, продолжила снижаться активность в строительном секторе.

Меры поддержки промышленности и развития импортозамещения рассчитаны на более долгий срок, и их эффекты не успели проявиться в 2015 году. Индекс промышленного производства за год снизился на 3,4%. Активы банковской системы за год выросли незначительно (+6,9%), при этом основной вклад в рост активов внесла курсовая переоценка валютных активов (с поправкой на нее активы снизились на 1,6%). Кредитная активность существенно замедлилась (+0,1%; здесь и далее – с учетом переоценки), в результате ускоренного погашения кредитов физическими лицами (объем портфеля -6,3%) и медленного роста портфеля кредитов юридическим лицам (+2,5%). Вместе с тем, снижение потребительской и инвестиционной активности привели к росту объема сбережений населения (на 16,8%) и предприятий (на 2,7%), что привело к увеличению доступности сравнительно дешевого фондирования и позволило банкам начать снижать задолженность перед Банком России.

Ослабление рубля привело к существенному росту валютизации депозитов (с 18,6% в конце 1 полугодия 2014 года до 29% в конце 2015 года), что способствовало росту чистых иностранных активов банковской системы с 79 до 97 млрд долл. Ухудшение финансового положения предприятий и населения привело к росту просроченной задолженности по кредитам (с 4,8% до 6,9%, в том числе населения – с 5,9% до 8,1%), что вынудило банки активно наращивать резервы под возможные потери и привело к существенному падению прибыли банковской системы.

Наиболее пострадавшими оказались розничные банки, бывшие лидерами роста в 2011-2014 гг. В первом квартале 2015 года рейтинговые агентства «Большой тройки» понизили суверенные рейтинги России: Fitch Ratings – с «BBB» до «BBB-» с «негативным» прогнозом, Standard & Poor's – с «BBB-» до «BB+» по обязательствам в иностранной валюте, с «BBB» до «BBB-» – по обязательствам в национальной валюте, Moody's – с «Baa2» до «Ba1» с «негативным» прогнозом.

Рейтинговое агентство Dagong в начале 2015 года подтвердило суверенный кредитный рейтинг России в национальной и иностранной валюте на уровне «А» со «стабильным» прогнозом. Глобальная макроэкономическая обстановка по-прежнему остается неустойчивой.

Однако потенциал дальнейшего падения цен ограничен, дисбаланс спроса/предложения будет сокращаться на фоне сокращения объемов инвестиций в добычу нефти, что будет способствовать стабилизации и постепенному восстановлению цен на нефть. Замедление темпов роста экономики и снижение реальных располагаемых доходов приводят к ухудшению состояния заемщиков и росту кредитного риска, что вынуждает банки существенно наращивать резервы [1].

Управление рисками в Группе Газпромбанк (Акционерное общество) осуществляется Правлением под контролем Совета директоров Банка ГПБ (АО), а также органами управления участников Группы (рисунок 1).

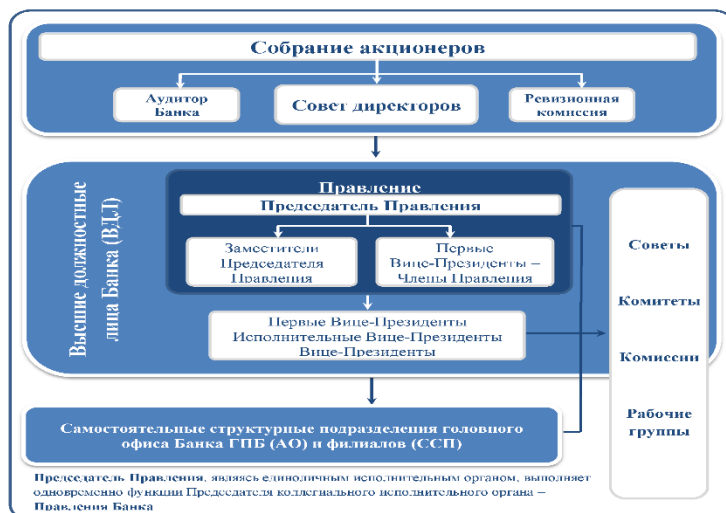

Рисунок 1 – Управление рисками в банке

Управление рисками лежит в основе банковской деятельности и является неотъемлемым элементом операционной деятельности. Стратегическими целями управления рисками является обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости, соблюдение баланса доходности и уровня принимаемых рисков и максимизация акционерной стоимости Банка ГПБ (АО).

Для оценки финансовой устойчивости используются показатели риска Группы в целом и/или отдельных портфелей и/или направлений бизнеса. Целевой уровень финансовой устойчивости обеспечивается установлением количественных и/или качественных ограничений на отдельные виды рисков, а также на совокупный уровень риска.

Совокупность установленных для данных показателей целевых значений представляет собой аппетит к риску, под которым понимается совокупный предельный размер рисков, который Группа готова принять для достижения целевых показателей доходности для акционеров (далее - Аппетит к риску).

Система управления рисками охватывает, прежде всего, следующие наиболее значимые виды рисков:

- кредитный риск, представляющий собой риск финансовых потерь, возникающих в результате неисполнения обязательств заемщиком или контрагентом (в том числе риск концентрации);
- рыночный риск, представляющий собой риск потерь, вызванных неблагоприятным изменением справедливых цен на финансовые активы и обязательства Группы;
- операционный риск, связанный с потерями в результате недостаточности или неэффективности внутренних процессов, действий персонала и третьих лиц, сбоев в работе применяемых Банком информационных, технологических и других систем, или под влиянием внешних событий;
- риск ликвидности, связанный с возможными убытками, обусловленными недостаточной сбалансированностью по срокам между финансовыми активами и финансовыми обязательствами Группы;

– риск инвестиций в долевые ценные бумаги, доли участия и паи паевых инвестиционных фондов, связанный с возможными потерями в результате прямого инвестирования в капиталы юридических лиц;

– риск секьюритизации обусловленные участием Группы в сделках с ценными бумагами, обеспеченными финансовыми активами, генерирующими стабильные денежные потоки.

Значимость указанных рисков для деятельности Группы определяется особенностями бизнес-модели и направлениями развития Группы.

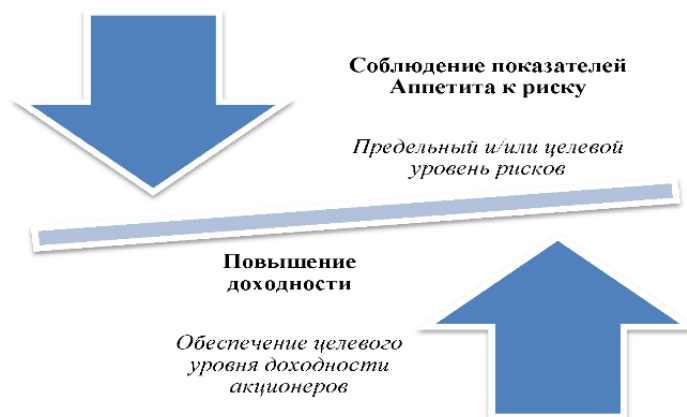

Рисунок 2 – Роль Аппетита к риску в управлении рисками

На рисунке 3 представлена подверженность основных банковских операций указанным видам риска.

Рисунок 3 – Подверженность рискам банковских операций

В Группе действует единая система, которая позволяет объединить методы управления рисками и обеспечить контроль за управлением рисками в отдельных организациях, входящих в Группу. Подходы к оценке кредитного риска включают в себя сочетание качественной (экспертной) и количественной (статистической) оценки кредитного риска.

Доля просроченных ссуд в течение анализируемого года имеет тенденцию к увеличению. Доля резервирования на потери по ссудам в течение года и последнего

полугодия имеет тенденцию к увеличению. Сумма норматива размера крупных кредитных рисков Н7 (макс.800%) в течение года и последнего полугодия имеет тенденцию к увеличению.

Таблица 1 – Динамика показателей кредитного риска банке

Наименование показателя	01.06.	01.07.	01.08	01.09.	01.10.	01.11	01.12	01.01.	01.02	01.03.	01.04	01.05
Доля просроченных ссуд	1.2	1.3	1.3	1.4	1.4	1.6	1.6	1.7	1.7	1.7	1.8	1.9
Доля резервирования на потери по ссудам	6.8	7.2	8.4	8.7	9.1	9.0	9.0	9.4	9.8	9.2	10.0	10.0
Сумма норматива размера крупных кредитных рисков Н7 (макс.800%)	353.4	376.5	431.7	305.9	305.2	337.8	314.2	334.3	376.1	370.3	356.6	372.8

Уровень просроченных ссуд на последнюю дату ниже среднего показателя по российским банкам (около 3-4%).

Уровень резервирования на последнюю рассматриваемую дату соответствует среднему показателю по российским банкам (около 10-11%).

В целях всесторонней характеристики кредитного риска проводится оценка размера активов, подверженных кредитному риску, в разрезе типов контрагентов и видов активов (банковских продуктов).

Наибольший удельный вес в активах, подверженных кредитному риску, занимают ссуды в объеме 3 667 352 380 тыс. руб. (около 81% от общего объема активов). Данный факт обусловлен преобладанием в Группе бизнес-модели, основанной на кредитовании корпоративных и розничных клиентов.

За рассматриваемый период произошло увеличение доли ипотечных ссуд за счет сокращения потребительских, жилищных ссуд (кроме ипотечных ссуд) и прочих ссуд и активов (рисунок 4).

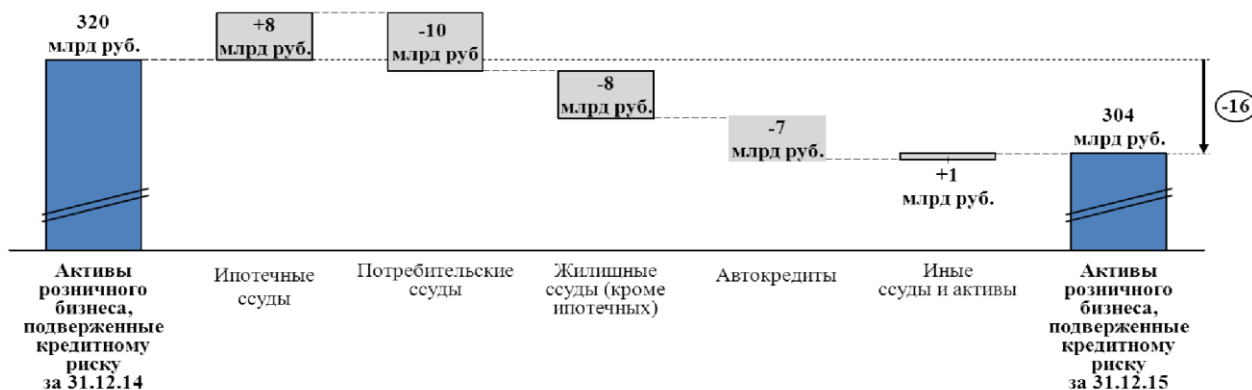

Рисунок 4 – Динамика изменения розничных активов

Процесс управления рыночными рисками в Группе включает в себя: Анализ рыночных рисков при установлении лимитов. Установление лимитов на операции с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами происходит с учетом рыночных риск-факторов (рыночной ликвидности, волатильности, уровня доходности). Группа использует разнообразные методологические подходы для измерения данных видов риска. Для оценки валютного риска и ценовых рисков применяется методология оценки стоимости под риском (VaR с доверительным уровнем 98.8%, горизонтом прогноза 10 дней). Для оценки процентного риска используется анализ чувствительности. На следующем рисунке представлено изменение величины рыночного риска

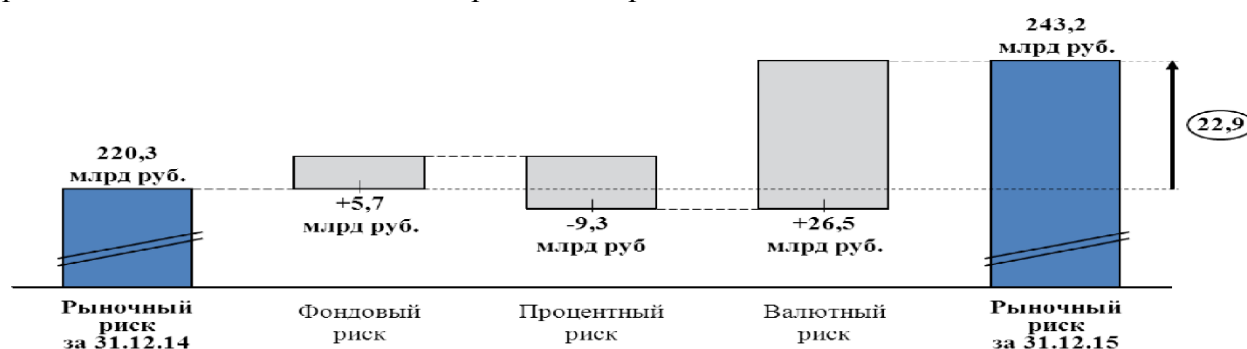

Рисунок 5 – Динамика рыночного риска

Таким образом, наличие эффективной и современной системы управления рисками, интегрированной во все направления деятельности Банка ГПБ (АО) и участников Группы, является одним из неотъемлемых условий успешной деятельности. Разработка и внедрение эффективных контрольных процедур – важнейшая составляющая системы риск-менеджмента, необходимая для принятия сбалансированных с точки зрения рисков и доходности решений на всех уровнях управления. Группа имеет многоуровневую организационную структуру управления рисками [2].

Литература

1. Агаркова, Л.В. Современные проблемы управления финансами и кредитом / Л.В. аркова, Т.Г. Гурнович, В.В. Агарков, И.М. Подколзина, Е.П. Томилина, С.Г. Шматко С.Г. // учебно-методическое пособие / Ставрополь, 2013.
2. Гурнович, Т.Г. Разработка конкурентной стратегии субъекта банковского предпринимательства / Т.Г. Гурнович, А.А. Штоколов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 2. С. 194-203.

УДК 303.094

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ
ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
IMPROVEMENT OF METHODS OF EVALUATION OF FINANCIAL
CONDITION OF MODERN COMPANIES**

Самохина Т.С., Донской государственный технический университет, магистрант 2-го года обучения

Samokhina T.S., Don State Technical University, master's degree, 2 year

e-mail: bs.tatiana@list.ru

Угримова С.Н., Донской государственный технический университет, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук

Ugrimova S.N., Don State Technical University, docent of the department «Economics and Management», candidate of economic Sciences

e-mail: s.ugrimova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены методики оценки финансового анализа российских и зарубежных ученых с выявлением их недостатков. Разработан «Агрегированный метод» для проведения финансового анализа предприятия.

Annotation. The techniques for assessing the financial analysis of Russian and foreign scientists in identifying their shortcomings. A "Aggregated method" to conduct financial analysis of the enterprise.

Ключевые слова: метод сравнительной рейтинговой оценки; модель Альтмана; факторный анализ.

Keywords: method of comparative rating; Altman's model; factor analysis.

В связи с растущей конкуренцией и нестабильной экономической обстановкой оценка финансового состояния становится необходимым процессом, что подчеркивает актуальность данной статьи. Для осуществления финансового анализа современного предприятия не предусмотрено единой методики оценки, аналитику предлагается большой выбор различных инструментов, которые в какой-то степени дополняют друг друга. Совершенствование применяемых методов является актуальным аспектом в современных турбулентных условиях экономического развития, что обусловлено усилением влияния фоновых условий и факторов внешней и внутренней среды. Интерес к совершенствованию методик и подходов анализа финансового состояния объясняется повышением роли привлекательности предприятия для партнеров, инвесторов, поставщиков и потенциальных клиентов, так как инвестиционный процесс зависит от объективной и достоверной оценки финансового состояния, тем самым проведение финансового анализа более высокого качества дает определенные конкурентные преимущества.

Разработка методик осуществления анализа финансового состояния нашла свое отражение в работах многих российских и зарубежных ученых.

Обратимся к подходу И. Т. Балабанова, который в своей методике рассматривал изменения любых товарно-материальных ценностей, материальных и трудовых ресурсов, сопровождающиеся образованием и расходованием денежных средств [1]. Поэтому его методика отражает все стороны хозяйственной деятельности предприятия, причем объектом анализа выступает ряд основных финансовых показателей деятельности предприятия (доходность, рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, оборачиваемость и другие). Требуется усовершенствования по причине ее нечеткости и недостаточности анализа только финансовых коэффициентов.

О.В. Ефимова в своем методе проводит оценку финансового состояния и надежности потенциальных партнеров, что для крупных и активно развивающихся корпораций является важным фактором. Главными показателями данной методики являются: финансовая устойчивость; ликвидность; рентабельность и платежеспособность [3]. Недостатком метода следует считать недостаточный учет инфляционных процессов в экономике, а также игнорирование вопросов структурных особенностей основных средств организации и ее реальной стоимости.

А.Д. Шереметом, Р.С. Сайфулиным и Е.В. Негашевым разработана методика сравнительной рейтинговой оценки. Данная методика позволяет получить объективную оценку финансового состояния предприятия, его прибылей и убытков, изменений в структуре бухгалтерского баланса. В качестве недостатка можно выделить факт того, что в методике не рассмотрена внутригрупповая оценка экономического состояния и группировка финансовых коэффициентов [4].

Американский ученый Э. Альтман предложил оценивать финансовое состояние компаний при помощи интегральной модели, разновидностями которой являются:

- двухфакторная модель;
- четырехфакторная модель;
- пятифакторная модель;
- модель для частных компаний;
- модель для непроизводственных компаний;
- корректировка модели для развивающихся рынков и России;
- модель Альтмана-Сабата оценки риска банкротства (logit-модель).

Использование разновидностей модели Альтмана может дать точную оценку финансового состояния, однако не для всех предприятий будет достаточно получение оценки по двум или пяти факторам. Для получения более точной и объективной оценки финансового состояния необходимо оценивать максимально большое количество факторов.

Английский психолог, профессор Ч.С. Спирмен является создателем двухфакторной теории интеллекта и техники факторного анализа [2]. Суть факторного анализа состоит в необходимости определить влияние, зависимость ответов от действий генерального фактора (корреляцию переменных с фактором). В результате ученый пришел к выводу, что положительная корреляция между тестами на различные способности выявляет общий фактор («g»). Таким образом, он открыл специфический фактор (S-фактор), присущий только определенному виду деятельности. Учитывая, что метод Спирмена предназначался

для предприятий, функционирующих в начале прошлого века, его использование для оценки современных предприятий не является актуальным и востребованным.

По нашему мнению, современный эффективный метод оценки анализа финансового состояния современного предприятия должен базироваться на объединении пятифакторной модели Альтмана и методики сравнительной рейтинговой оценки (рисунок 1).

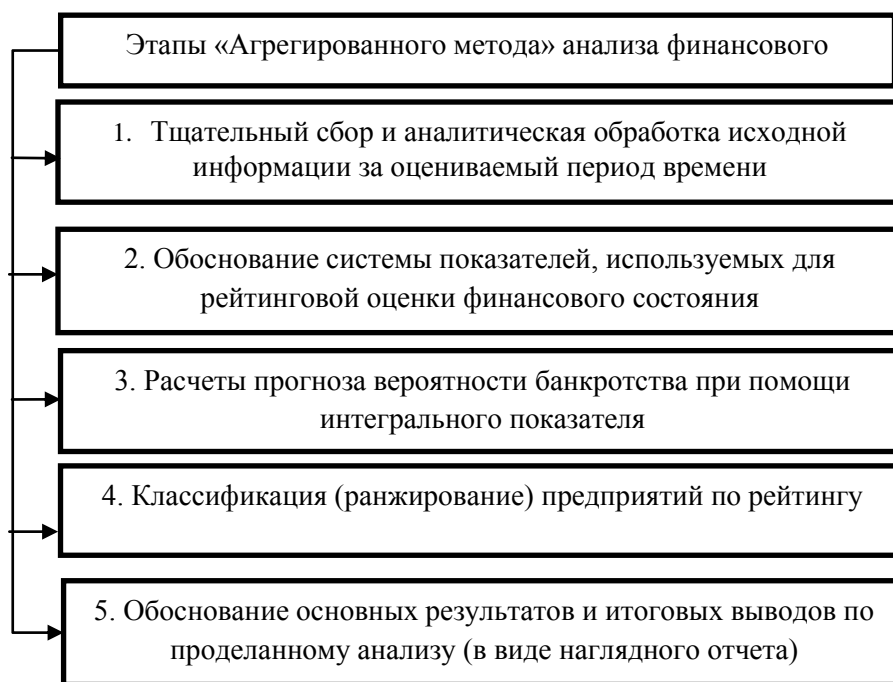

Рисунок 1. Алгоритм применения «Агрегированного метода»¹

Новый метод, основанный на этих методиках, может именоваться как «Агрегированный метод финансового анализа». Важным условием для проведения сравнительной рейтинговой оценки является наличие финансовых показателей конкурентов. Алгоритм применения «Агрегированного метода» более подробно рассмотрим ниже.

На этапе сбора и аналитической обработки исходной информации, необходимо использовать систему оценки из четырех групп показателей:

1. Прибыльности предприятия (рентабельность активов, чистая рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, рентабельность производственных фондов);
2. Эффективности управления (чистая рентабельность, рентабельность продаж, общая рентабельность, валовая рентабельность);
3. Деловой активности (фондоотдача, оборачиваемость запасов и оборотных активов и другие);
4. Ликвидности и рыночной устойчивости (коэффициент текущей ликвидности, абсолютной ликвидности, автономии и другие).

Для упорядоченности процесса, исходные учетные данные заносятся в удобную для сравнительных целей таблицу.

¹ Разработано автором

На втором этапе находится максимальное значение по каждому показателю и заносится в другую таблицу, в столбец условного эталонного предприятия ($m + 1$). Далее исходные показатели стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонного предприятия по формуле:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}}, \quad (1)$$

где x_{ij} – стандартизированные показатели финансового состояния i -го предприятия;
 a_{ij} – исходные показатели таблицы, т.е. таблицы, где по строкам записаны номера показателей ($i = 1, 2, 3 \dots n$), а по столбцам – номера предприятий ($j = 1, 2, 3 \dots m$);
 $\max a_{ij}$ – максимальное значение каждого показателя.

Для анализируемого предприятия значение его рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$R_j = \sqrt{(1 - x_{1j})^2 + (1 - x_{2j})^2 + K + (1 - x_{nj})^2}, \quad (2)$$

где R_j – рейтинговая оценка для j -го предприятия;

$x_{1j}, x_{2j}, \dots, x_{nj}$ – стандартизированные показатели j -го анализируемого предприятия.

На третьем этапе отдельно проводится прогнозирование вероятности банкротства предприятия. Расчет интегрального показателя представлен в следующей формуле:

$$Z = 1,2 \times X_1 + 1,4 \times X_2 + 3,3 \times X_3 + 0,6 \times X_4 + X_5 \quad (3)$$

В таблице 1 представлены коэффициенты для расчета интегрального показателя.

Таблица 1. Коэффициенты интегрального показателя

Коэффициент	Формула расчета
X_1	Первый коэффициент = Оборотный капитал ÷ Активы
X_2	Второй коэффициент = Нераспределенная прибыль ÷ Активы
X_3	Третий коэффициент = Прибыль до налогообложения (ЕБИТ) ÷ Активы
X_4	Четвертый коэффициент = Рыночная стоимость акций (собственный капитал) ÷ Обязательства
X_5	Пятый коэффициент = Выручка ÷ Активы

Считаем также необходимым и важным условием провести оценку вероятности банкротства предприятия (если $Z > 2,9$ – зона финансовой устойчивости; если $1,8 < Z < 2,9$ – зона неопределенности; если $Z < 1,8$ – зона финансового риска) [5]. Далее заносим полученные результаты в таблицу для получения рейтинговой оценки.

На четвертом этапе ранжируем предприятия в порядке убывания рейтинговой оценки. Предприятие с наименьшим значением сравнительной оценки является самым лучшим из представленных.

На пятом этапе составляется письменный отчет полученных результатов в виде выводов, подтвержденных графиками для наибольшей наглядности полученных результатов.

Считаем, что применение рекомендуемого в оценке финансового состояния именно «Агрегированного метода» будет обеспечивать:

- полный, объективный анализ всех основных показателей, которые обеспечат финансовую оценку состояния предприятия;
- составление прогноза вероятности банкротства;
- наглядное установление занимаемого места хозяйствующего субъекта в рейтинге среди конкурентов экономической среды.

Таким образом, для осуществления финансового анализа современного предприятия можно использовать методики как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако, учитывая специфику рыночных отношений и нестабильные условия ведения бизнеса, необходимо совершенствовать существующие методы для получения более точного и качественного анализа современного предприятия и повышения его конкурентных преимуществ.

Литература

1. Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента: учебное пособие 3-е издание / И. Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 302 с.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2003. – 351 с.
3. Ефимова, О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник / О. В. Ефимова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Омега-Л», 2014. – 351 с.
4. Тюрина, В.Ю. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации / В. Ю. Тюрина, Э. Р. Альмухаметова // Молодой ученый. – 2013. – №11. – С. 477-481.
5. Анализ финансового состояния предприятия. [Электронный ресурс] / Модель Альтмана (Z-score). Пример расчета. Режим доступа: http://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/bankrot_1/13-1-0-10 (Дата обращения: 10.02.2017).

УДК 378+338.24

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ
МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
PRACTICE OF APPLICATION OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM
IN THE SPHERE OF THE HIGHER EDUCATION**

*Соловьева Н.В., Невинномысский институт экономики, управления и права,
проректор по ученой работе*

*Solovyova N.V., Nevinnomyssk institute of economy, management and right, vice rector
for scientific work*

e-mail: solo-snv@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены результаты применения инструментов системы менеджмента качества в сфере высшего образования, с обсуждением положительных и негативных итогов.

Annotation: Results of use of tools of a quality management system in the sphere of the higher education, with discussion of positive and negative results are considered.

Ключевые слова: образование, менеджмент, качество, вузы, показатели качества.

Key words: education, management, quality, higher education institutions, quality indicators.

«Образование – это наше будущее!» Фраза, превратившаяся в лозунг, в смысл которого уже не вдумываются. Забывая, что сейчас в первую очередь, образование - это производство человеческого капитала, главная компонента которого - интеллектуальный капитал.

Развитие общества в целом напрямую зависит от развития образования. Развитие образования может происходить самостоятельно, но в тоже время будет являться эффективным только в том случае, если будет управляться и совершенствоваться в процессах управления.

Давайте вернемся в 2001-2002 гг., когда Правительство РФ одобрило Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 г. Где роль образования определяется задачами перехода России к демократическому и правовому государству, рыночной экономике, а также преодоления отставания от мировых тенденций экономического и общественного развития.

В Концепции отмечалось, что Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран при поддержке со стороны общественности к проводимой образовательной политике, ответственности и активной роли государства в этой сфере, всесторонней модернизации образования с выделением необходимых для этого ресурсов.

Согласно Концепции цель модернизации образования – это создание механизма устойчивого развития системы образования. Приоритетными направлениями образовательной политики были определены следующие:

- обеспечение государственных гарантий доступности качественного образования;
- создание условий для повышения качества образования;
- управление развитием образования на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и др.

Проблема качества образования отражает закономерные процессы развития общества. Повышенное внимание к качеству образования в настоящее время вытекает из изменения образовательных потребностей и условий их реализации. Но эти проблемы можно решить с помощью системы менеджмента качества (далее - СМК), основные принципы которой успешно внедряются и исполняются во многих вузах страны.

Обозначая проблемы менеджмента качества в области предоставления образовательных услуг высшего образования, нельзя забывать о взаимосвязанных процессах их определяющих, таких как:

- переход к оценке успешности и результативности деятельности вузов (лицензирование, аттестация и аккредитация) на базе соответствующих показателей деятельности;
- распространение в российских вузах работ по совершенствованию систем менеджмента качества (далее - СМК) в соответствии с рекомендациями международных стандартов серии ГОСТ Р ИСО 9000-2000;
- участие России в Болонском процессе (Болонская декларация).

На данном этапе развития нашего общества можно сказать, что принципы, формы и методы менеджмента распространились из сферы бизнеса на учреждения науки, образования, здравоохранения, религии, и стали активно использоваться в искусстве и политике, а ведь совсем недавно это считалось невозможным.

Демографические проблемы нашей страны породили конкуренцию на рынках труда и образовательных услуг, что вызывает необходимость ориентации на потребителя образовательных услуг (студента, родителей, государства и общества), в том числе в разрезе повышения качества предоставляемых образовательных услуг. Кроме того, имеется ярко выраженная тенденция интернационализации образования, также формирующая требования к росту качества образовательных услуг.

Семейство стандартов ИСО 9000 разработано для того, чтобы помочь организациям всех видов (включая образовательные учреждения) и размеров внедрять и обеспечивать функционирование эффективных систем менеджмента качества.

Образовательное учреждение, как и любую другую организацию, которая главным итогом своей работы будет иметь продукт (в нашем случае – знания, умения и навыки высококвалифицированного специалиста), необходимо направлять и систематически управлять им для успешного функционирования. Такой успех, может быть достигнут в результате внедрения и поддержания в рабочем состоянии СМК, разработанной для

постоянного улучшения деятельности с учетом потребностей всех заинтересованных сторон (государственных органов, общественности, студентов, работников вуза и т.д.).

СМК содействует организациям в повышении удовлетворенности потребителей. А, в свою очередь, системный подход к менеджменту качества побуждает организации анализировать требования потребителей, определять процессы, способствующие получению продукции, приемлемой для потребителей, а также поддерживать эти процессы в управляемом состоянии. СМК стала основой постоянного улучшения с целью увеличения вероятности повышения удовлетворенности, как потребителей, так и других заинтересованных сторон.

До сих пор еще нет общего мнения о технологии создания и внедрения СМК. Все многообразие таких технологий разделяется на экстенсивные и интенсивные.

Экстенсивный подход к формированию СМК основан на документировании исходного состояния организации на текущий момент времени с последующей трансформацией документации и деятельности путем внешних и внутренних аудитов. Предположительно, внедрение такого подхода требует от 3 до 5 лет.

Интенсивный подход основан на технологии проектирования и внедрения процессной организационной системы и системы менеджмента. Этот проект реализуется в очень короткие сроки, до одного года. Но, принимая во внимание человеческий фактор, существует риск отторжения и дискредитации основных положений менеджмента, что возможно из-за игнорирования и искажения основополагающих принципов. Хотя именно интенсивный подход стал доминирующим в последнее время, так как полностью отвечает современным представлениям о путях модернизации менеджмента во всем народном хозяйстве страны. Рассмотрим этот подход подробнее.

Начнем с того, что желаемый результат достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом. В свою очередь, любая деятельность, в которой используются ресурсы для преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс [1].

Применение процессного подхода предполагает [2]:

- определение процессов для достижения желаемого результата;
- установление четких прав, полномочий и ответственности при управлении процессом;
- выявление внутренних и внешних потребителей, поставщиков и других участвующих в процессе сторон;
- идентификацию и изменение входов и выходов процесса;
- определение взаимодействий процесса с другими процессами;
- уделение внимания при проектировании процесса всем его этапам, их ресурсному обеспечению, показателям процесса, их измерению, потребностям в подготовке персонала, необходимым для достижения желаемого результата;
- оценку возможного риска, его последствий и влияния процесса на потребителей, поставщиков и другие участвующие в процессе стороны.

Определяя сферу действия стандарта, определим ключевые основания, на которые опирается качество образования:

1. цели и содержание образования;
2. уровень профессиональной компетентности преподавательского персонала и организации их деятельности;
3. состояние материально-технической и научно-информационной базы процесса обучения.

Принципиальная схема образовательного процесса, подразумевающая выход «Качество образовательного процесса», показана на рис. 1.

Рисунок 1 – Образовательный процесс

Из схемы становится ясно, что качество образовательного процесса категория комплексная, которая разбивается на процессы и виды деятельности. В свою очередь, цикл действий включает в себя инфраструктуру, проектирование, реализацию, мониторинг и контроль. Для интегрального описания этого цикла, качество применяет следующие инструменты: готовность на входе и на выходе; состав научно-педагогических работников, задействованного в учебном процессе; образовательная программа; средства образовательного процесса (материально-техническая база, учебно-методическое обеспечение, аудиторный фонд и т.п.), образовательные технологии.

Для определения всего цикла действия СМК, давайте, применим метод постоянного совершенствования – цикл Шухарта-Деминга. Он интересен, прежде всего, тем, что помогает решать проблемы внедрения и совершенствования современных систем качества, когда изначально задается условие – постоянное улучшение каждого из задействованных процессов. Взаимно усиливая друг друга, улучшения ведут ко все более совершенной системе. Этот цикл универсален и применим практически ко всем процессам в организациях. Примерный цикл для образовательного процесса показан на рисунке 2.

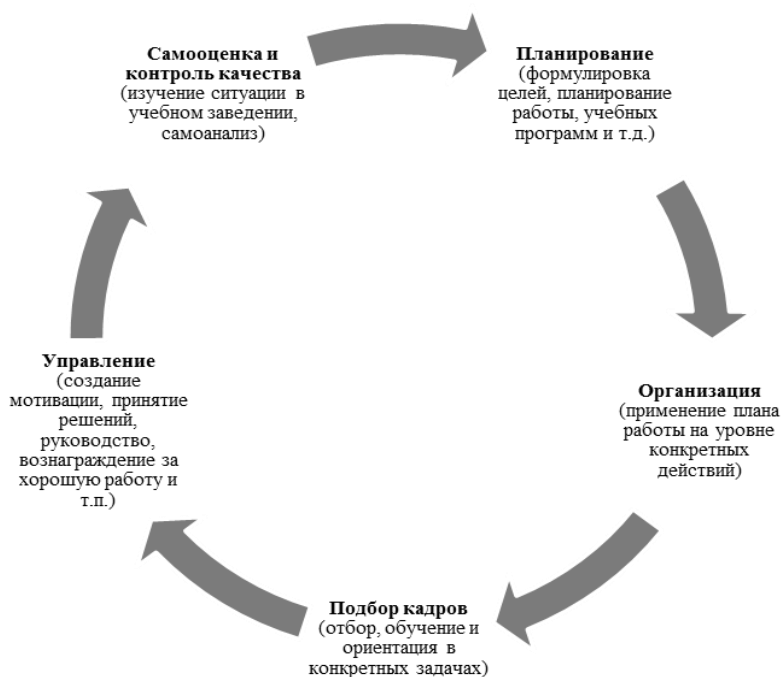

Рисунок 2 - Цикл Шухарта-Деминга через призму образовательного процесса

Частным критерием улучшения каждого из процессов может служить снижение числа несоответствий, выявляемых в ходе различных проверок, таких как внутренние аудиты качества, контроль за соблюдением трудовой дисциплины, контроль знаний студентов во время промежуточных и итоговой аттестаций, и т.д. Каждый факт проявления несоответствия должен приводить к выполнению определенной последовательности действий, а именно коррекция (т.е. устранение несоответствия), анализ несоответствия,

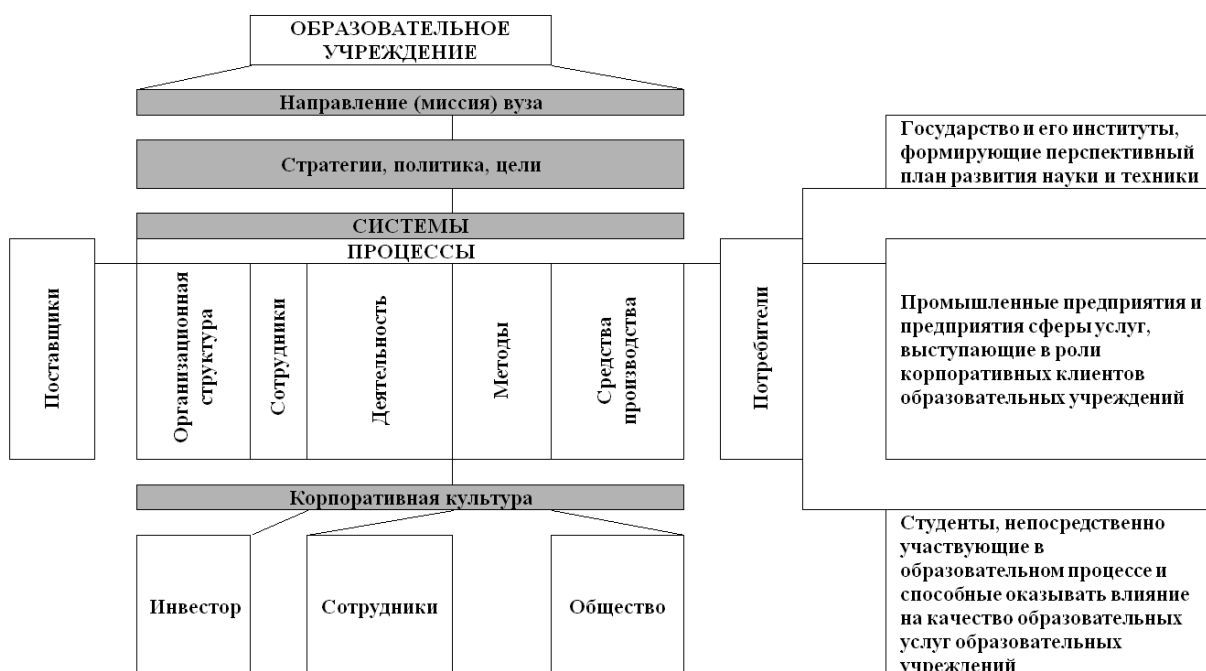

Рисунок 3 – Основополагающая системная модель

установление причины его появления, определение корректирующих действий, направленных на устранение причины не соответствия, выполнение этих действий и анализ их результативности и эффективности. Если же в ходе проверок удастся выявить факты, которые могут в будущем привести к возникновению несоответствий, то надо осуществить все вышеперечисленные действия, но только теперь их целью должно быть устранение причин потенциальных несоответствий.

Для составления структуры системы управления образовательной деятельностью необходимо построить основополагающую модель, как она выглядит, показано на рисунке 3.

Сформулированный таким образом круг проблем, исследований, направлений действия, а также информационная база, дают нам право выстроить систему управления образовательной деятельностью (рис. 4).

Рисунок 4 – Система управления образовательной деятельностью

Основным содержанием системы управления качеством, на основе вышеизложенного, становится система мероприятий, методов и средств, направленных на установление и поддержание необходимого уровня качества услуг, обеспечение удовлетворенности потребителей и непрерывное совершенствование самой системы менеджмента качества.

В СМК образования определяются подходы, характеристики качества, ставится вопрос о критериях. Для решения поставленных задач административным аппаратом разрабатываются оценочные средства, проектируются и адаптируются технологии комплексного мониторинга. Создаются подразделения, ответственные за работу с потребителями, персоналом и руководящими органами (центры лицензирования и аттестации, центры качества образования, отделы маркетинга рынков образовательных услуг и рабочей силы и др.).

Одним из подходов к определению критериев качества образования является разработка различных индикаторов – обобщенных показателей характеристик процессов, деятельности, моделей и т.п., реализуемых учебным заведением. На основании конкретных характеристик выявляются и анализируются соответствия требованиям соответствующего индикатора.

Например, можно использовать информационный и функциональный блоки индикаторов качества, практически в полном объеме раскрывающих деятельность вуза.

Информационный блок оперирует понятиями: входные, промежуточные и выходные данные. В функциональном блоке выделяются индикаторы качества в следующих категориях: удовлетворенность потребителя, стоимость, инфраструктура управления, человеческие ресурсы, стратегия управления, реализация концепции качества образования и образовательных услуг.

Часть базовых индикаторов проверяется экспертно процедурами стандартизации, лицензирования, аккредитации и аттестации. Но вузы ведут и самостоятельную работу по обеспечению качества образования, к которой относятся внедрение и разработка критериев оценки знаний и формирования компетенций, умений обучающихся в процессе промежуточных аттестаций и выпускников на итоговой аттестации. Создается система управления качеством подготовки по направлениям подготовки, ответственность за исполнение контролируемых функций возлагается, как правило, на проректоров по учебной работе, директоров или начальников центров качества, заведующих выпускающих кафедр, деканов и др. Система включает в себя: планирование качества, нормирование и контроль качества подготовки студентов; поиск внутренних ресурсов для повышения качества; эффективности учебной, учебно-методической и научной работы по перспективным направлениям; повышение качества рабочих программ учебных дисциплин; повышение качества образовательных технологий; повышение качества контрольных процедур, направленных на определение уровня подготовленности выпускников (итоговая аттестация); сбор и анализ информации о качестве образования.

В рамках реализации концепции управления качеством образования и образовательных услуг в вузах внедрена гибкая система рейтинговой оценки работы преподавателей по таким направлениям работы, как качественный состав научно-педагогических работников; участие в учебной и научно-исследовательской работ (как преподавателей, так и студентов); участие в воспитательной работе со студентами и др. (рейтинг кафедры и рейтинг преподавателя). Определяются приоритетные задачи рейтинга, для каждого вуза они индивидуальны, но имеющие ряд сопоставимых вопросов: создать систему оценки труда преподавателя и внедрить ее в практику вуза (один из важнейших инструментов управления качеством образовательного процесса); сделать акцент на роли «педагог-ученый», которая будет играть ведущую роль в развитии студентов и профессиональных кадров; сформировать в коллективе дух соревнования и творчества.

По этим направлениям для определения ежегодной характеристики преподавателя используется числовой критерий в баллах. Сведения о баллах, набранных преподавателями и другие показатели их работы за текущий год, сводятся в информационные таблицы индивидуально по каждому и по кафедре, в общем. На конечном этапе определяется рейтинговая оценка факультетов и вуза в целом. Такая информация является исходной для определения эффективности работы всех структурных подразделений и различных категорий профессорско-преподавательского состава (с основным местом работы, внутривузовских и внешних совместителей).

Еще одним из основных показателей качества образования является успеваемость студентов. Для оценки и анализа текущей успеваемости разработаны и внедрены системы непрерывного контроля знаний в форме контрольных точек, тестирования и др. (оценка степени сформированности компетенций в течение семестра) и контроля «остаточных» знаний. Такая система предназначена для осуществления непрерывного контроля достижений студентов в процессе обучения, обеспечения качественной работы студентов и преподавателей, повышения ответственности кафедр за качество организации учебного процесса, уменьшение загруженности преподавателей во время сессии и в предсессионный период, стимулирование самостоятельной работы студентов по усвоению изученного материала. Данные контроля отражаются в документированных материалах по всем видам аттестации, в результатах самообследования, проводимых на выпускающих кафедрах.

Качество образовательных программ, технологий определяется через анализ учебно-методического обеспечения и соответствие их требованиям нормативных документов, принятых в вузах на уровне методических и Ученых советах. Вместе с тем основным критерием в любом случае остается эффективность.

Важным аспектом успешной реализации СМК образования является процесс информатизации. Автоматизированные системы помогают проводить мониторинг основных индикаторов качества, одновременно внедряется система электронного документооборота. Таким образом, формирование единой информационной среды управления качеством, наряду с нормативной, программно-методической поддержкой процесса управления, становятся эффективным инструментом обеспечения объективности, доступности и повышения качества образования.

При реализации СМК необходимо учитывать положительный и негативный опыт из различных российских и зарубежных вузов, опыт предприятий всевозможных отраслей промышленности, публикации авторов, учитывать требования международной организации по стандартизации (ISO), а также стандарты и директивы гарантии качества высшего образования в европейском регионе (ENQA) и др.

Таким образом, инструменты и методы системы менеджмента качества образования позволили отечественным вузам встать в ряд с зарубежными лидерами в лицензионной подготовке конкурентоспособных выпускников, с учетом требований современного рынка труда, федеральных государственных образовательных стандартов и работодателей.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 Группа Т59 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2001.
2. Методические рекомендации по описанию процессов СМК АГТУ в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2001 / отв. ред. Э.А. Зелетдинова, Е.Г. Кузьмина, С.И. Залиш. – Астрахань: АГТУ, 2006.

УДК 33

**АНТИКРИЗИСНЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ
ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ
CRISIS RISK MANAGEMENT OF TRANSPORT COMPANIES**

Сорокина О.Г., филиала ЧОУ ВО "Московский университет им. С.Ю. Витте" в г. Ростове-на-Дону, ст. преподаватель кафедры Экономики и менеджмента, кандидат экономических наук

*Sorokina O.G., branch of the Pei IN "the Moscow University. Witte" in Rostov-on-don senior lecturer chair of Economics and management, candidate of economic Sciences
e-mail: sorokinaoksana@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается система корпоративного риск-менеджмента в компании, основанная на необходимости внедрения инноваций в области управления персоналом, создание новых бизнес-моделей в менеджменте.

Annotation: The article considers the system of corporate risk management in the company, based on the need of innovation in the field of personnel management, the creation of new business models in management.

Ключевые слова: риск-менеджмент, компания, антикризисное управление, страхование, система, цели.

Keywords: risk management, company crisis management, insurance, system, purpose.

Экономический кризис отразился, в первую очередь, на инфраструктурных компаниях. Транспортные перевозки стали первым индикатором снижения совокупного внешнего и внутреннего спроса. Проблемы выживания в кризис и необходимость реструктуризации бизнеса транспортных компаний в силу этой и множества других специфических проблем деятельности требуют не просто разработки антикризисных мероприятий, а создания системы антикризисного управления рисками [1].

Большинство проведенных компаниями антикризисных мер – сокращение персонала, продажа части имущества и основных средств, уменьшение социальных программ и непроизводительных расходов – несомненно, демонстрирует неплохой результат в краткосрочном периоде. Но, поскольку никто не может предсказать, достигнуто ли «дно» кризиса, как долго продлится состояние неопределенности и какая, отрасль экономики будет «двигателем» на выходе из него, каждой компании придется самостоятельно формировать свой путь спасения.

Сегодня совершенно точно понятно, что экономический кризис имеет технологическую природу, а крах финансового рынка являлся только «пузырем», окружавшим неспособность старой техники и технологий обслуживать потребности общества. В итоге из кризиса первыми выйдут высокотехнологичные корпорации.

Данное утверждение характерно не только для промышленных компаний, но и для транспортных услуг.

Инновационная пассивность обуславливает и полное отсутствие инноваций в менеджменте – одним из ключевых видов инноваций, использование, которого должно обеспечить компаниям долгосрочное преимущество перед конкурентами.

В отсутствие инвестиций, при дорогих и коротких кредитах и прочих обстоятельствах недоступности ресурсов для принципиального технического перевооружения бизнеса именно создание новой модели его организации позволит корпорациям сохранить себя на российском и международном рынке. Это также касается инноваций в области управления человеческими ресурсами, построение организационных и ключевых процессов, создание новых бизнес-моделей, продвижение продукции и услуг.

Инновации во всем, что может создавать устойчивые конкурентные преимущества – это всегда новые решения, основанные на новом знании и создающие новую ценность для потребителей.

Для создания модели системы антикризисного управления рисками потребуется существенно пересмотреть общую организацию управления и эффективность каждого ключевого управленца в компании. Конечно, наличие лидера, способного не только находить выход из тупиковых ситуаций, но и организовать этот выход, – большая удача для каждой компании. Но и при их отсутствии возможно и нужно создавать системы, которые приведут к аналогичному результату.

Сущность управления рисками лучше всего отражает Руководство для директоров Ассоциации корпоративных казначеев Великобритании: «управление ... угрозой того, что какое-нибудь событие, действие или неспособность к действию неблагоприятно скажутся на способности организации эффективно реализовать ее бизнес-задачи и стратегические планы» [2].

Эффективная деятельность компании может нарушаться вследствие многочисленных внешних и внутренних факторов, а также способности этой компании адекватно реагировать на все нарушения. Публичная компания обязательно должна подтвердить эту способность своим акционерам. Именно поэтому как следствие ряда корпоративных скандалов в связи с банкротством крупных компаний в США и Европе возникли международные требования к системе внутреннего контроля и управления рисками. В ряде стран управление рисками в публичных компаниях является законодательным требованием, в частности в США – закон Сарбанс-Оксли, в Европе – листинговые требования на фондовых биржах.

В конце 1980-х гг. Комитетом спонсорских организаций ERM Framework создано Руководство по корпоративному управлению рисками - CO 50. Основой Руководства является методика поэтапного внедрения корпоративного риск-менеджмента, включающая в себя восемь компонентов и четыре задачи менеджмента, которые должны быть внедрены на всех уровнях компании и наглядно представлены на рисунке 1.

Наличие риск-менеджмента в компании должно убедить инвестора в том, что она, действуя в правовом поле (риск принудительного банкротства, прекращения деятельности вследствие нарушения экологии) имеет понятную стратегию развития бизнеса, оперативно оптимально управляет бизнесом (риск потери платежеспособности и ликвидности), достоверно информирует об этом всех пользователей финансовой информации.

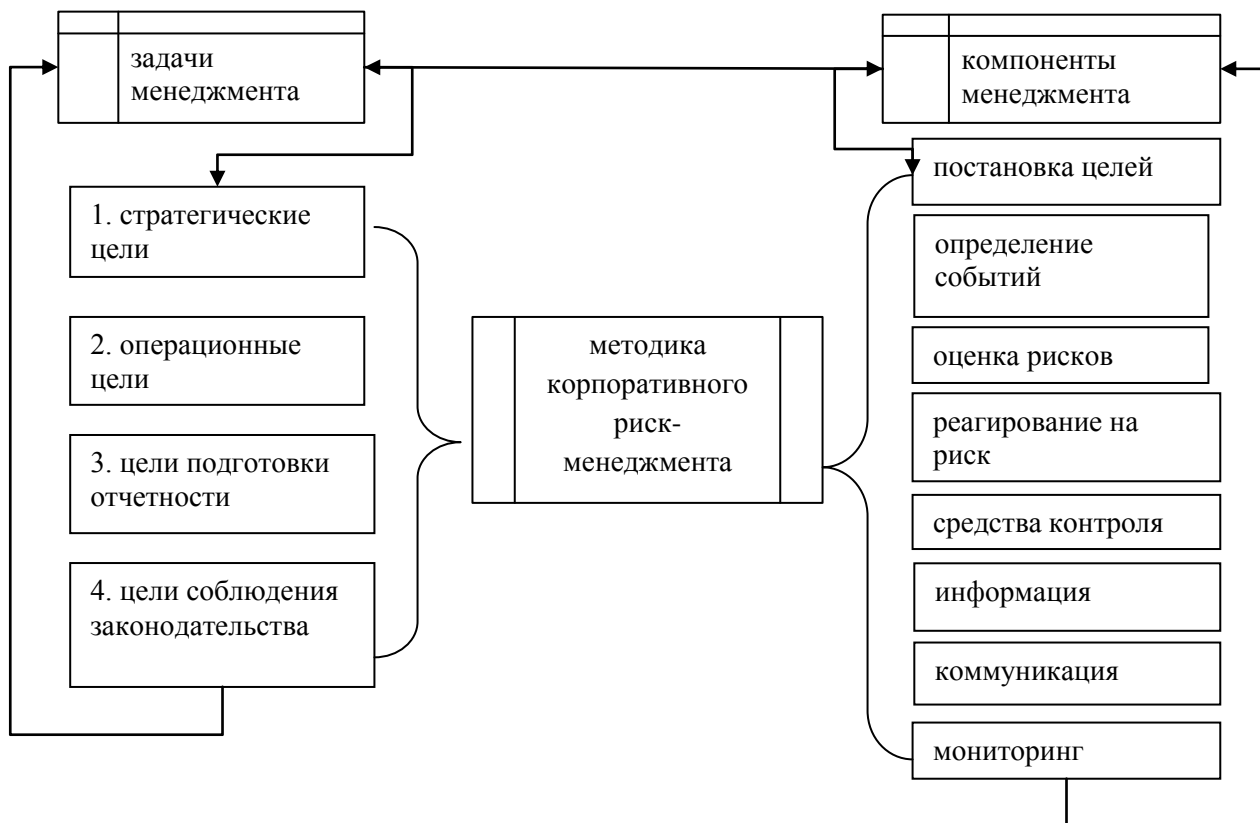

Рисунок 1 – Этапы внедрения корпоративного риск-менеджмента

В российских предприятиях наличие системы корпоративного риск-менеджмента не является требованием законодательства, но эти системы существуют в промышленных, энергетических, авиационных компаниях.

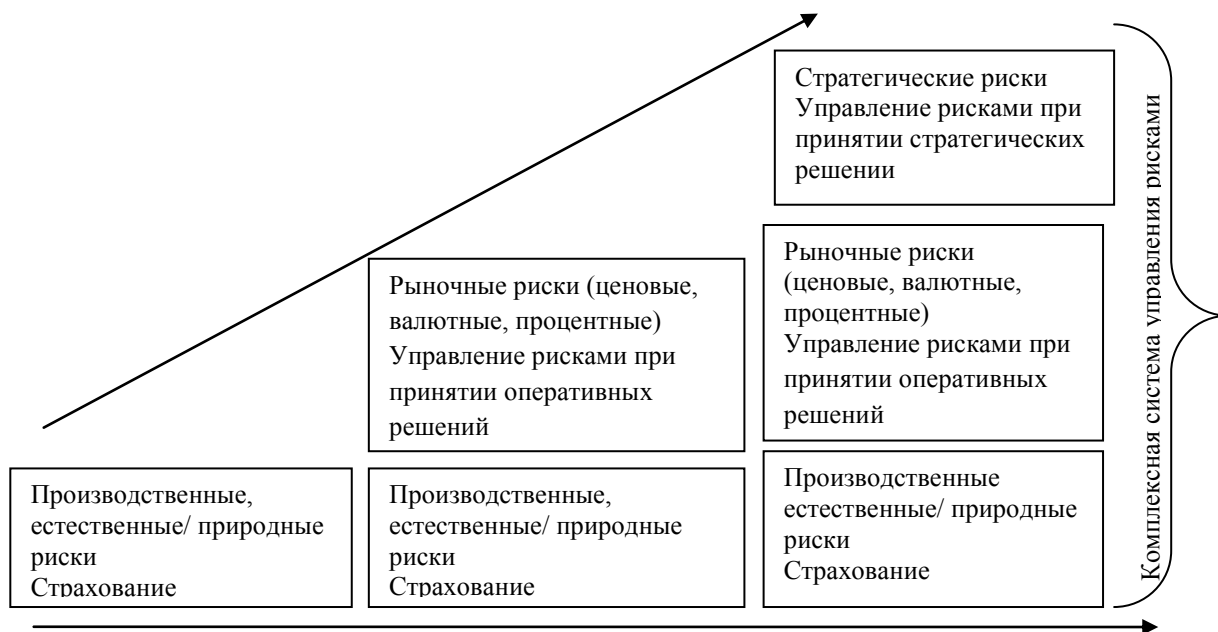

Рисунок 2 – Этапы эволюции корпоративного риск-менеджмента

Это обусловлено рядом причин, таких как требования акционеров и инвесторов, выход на международный рынок ценных бумаг, требования международных отраслевых стандартов, а также зрелостью компаний и, в некоторой степени, модой на риск-менеджмент.

Таким образом, сформировалась комплексная система управления рисками крупных компаний. Основные этапы эволюции корпоративного риск-менеджмента представлена на рисунке 2.

Единственным способом управления рисками является страхование. Оценивали риск и страховали повреждение собственности, перерыв в производстве, аварийное восстановление деятельности. Но, поскольку рынок страхования в России на тот период не был развит в полной мере, лишь очень ограниченное число рисков удавалось застраховать. Отсутствие нормальной страховой защиты на позднем этапе вызвало необходимость в управлении определенных рисков – ценовых, валютных, процентных.

Но это потребовало также идентифицировать, классифицировать, а затем и управлять рисками оперативной хозяйственной деятельности с отражением в текущих бюджетах движения денежных средств.

Таким образом, к началу кризиса управляющие рисками как в России,

так и за рубежом ранжировали свою деятельность следующим образом:

- организация риск-менеджмента в компании;
- системность управления рисками;
- идентификация и классификация рисков;
- моделирование ситуаций риск-менеджмента;
- формирование стратегии по управлению рисками;
- построение процедуры по мониторингу рисков в компании;
- формирование корпоративной культуры риск-менеджмента;
- обучение менеджеров и другого персонала идеологии внедрения системы управления рисками в компании.

Уже на стадии внедрения корпоративных систем управления рисками в компаниях, стратегически ориентированных на рост, обнаружились серьезные недостатки этих систем. В частности, рост сглаживал многочисленные ошибки. Осознание правильности или неправильности принятых решений приходило тогда, когда изменить что-либо не представлялось возможным.

Менялось и отношение к управлению рисками как к комплексной реально действующей системе. У менеджмента компании уже есть система управления качеством, управление безопасностью, внутренний аудит.

Большинство традиционных методов описания и управления рисками не применимо в кризисной ситуации.

Из рисков основной классификации в настоящее время важнейшими являются:

- риск потери состоятельности бизнеса;
- риск потери конкурентоспособности при выходе из кризиса.

Не существует единого рецепта риск-менеджмента. Технология риск-менеджмента – ранжирование рисков с учетом их влияния на достоверность информации и стоимость риска в соответствии с частотой или вероятностью.

Организация риск-менеджмента – это централизация управленческих процессов при усилении центробежных сил диверсификации набора продуктов и услуг бизнеса компании.

Этапы реализации риск-менеджмента в транспортной компании:

- выявление рисков – составление карт рисков и их оценка;
- измерение риска;
- системный анализ рисков;
- организация управления рисками.

Источники риска подразделяются на [3]:

- внутренние – работники, оборудование, неверно поставленные цели;
- внешние – конкуренты, поставщики, клиенты;
- неперсонифицированные – законодательство, политические события, состояние экономики и финансов, природные факторы, цели, которым могут угрожать риски, надежность, достоверность и интегрированность информации, исполнение внутренних политик, планов, процедур, а также внешних законов и норм, защита активов, экономичное и эффективное использование ресурсов, достижение тактических целей и целей специальных программ.

В итоге приведем высказывание американского ученого П. Друккера: «Результатов можно достичь путем использования возможностей, а не путем решения проблем». Таким образом, первым критерием снижения внешнего и внутреннего спроса являются транспортные перевозки. Это требует создание системы антикризисного управления рисками.

Таким образом, эффективное использование транзитного потенциала позволит получить экономический эффект от международных перевозок, также создаст новейшие инструменты влияния страны на мировые экономические процессы.

Литература

1. Гапанович В.А. «Система антикризисных мер». // Железнодорожный транспорт. В.А. Гапанович – 2009.- №9 – 19.
2. Журавлева Н.А. «Антикризисный риск-менеджмент транспортных компаний» // Экономика железнодорожного транспорта. Н.А. Журавлева – 2009. - №11. – С.13-21
3. А.Г.Грязнова, А.Ю.Юданов./ Микроэкономика. Теория и российская практика. А.Г. Грязнова М.КНОРУС, 2005

УДК 338.24

**ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
THE SUBSTANTIATION OF THE METHOD OF COMPLEX EVALUATION
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND
ECONOMIC SYSTEMS**

Шаталова О.И., Ставропольский филиал РАНХиГС, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, доктор экономических наук, доцент

Shatalova O.I., Stavropol branch of Ranepa, Professor of the Department of state, municipal administration and management, doctor of economic Sciences, associate Professor
e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Лебедева Е.П., Ставропольский филиал РАНХиГС, заместитель директора по науке, кандидат философских наук, доцент

Lebedeva E.P., Stavropol branch of Ranepa, Deputy Director on science, candidate of philosophical Sciences, associate Professor
e-mail: e-lebedeva@bk.ru

Шмыгалева П.В., Ставропольский филиал РАНХиГС, заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат социологических наук

Shmygaleva P.V., Stavropol branch of Ranepa, head of the Department of state, municipal administration and management, candidate of sociological Sciences
e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Мухорьянова О.А., Ставропольский филиал РАНХиГС, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат экономических наук

Mukhoryanova O.A., Stavropol branch of Ranepa, associate Professor of the Department of state, municipal administration and management, candidate of economic Sciences
e-mail: belchenko@inbox.ru

Шеховцова С.Р., Ставропольский филиал РАНХиГС, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, кандидат экономических наук

Shekhovtsova, S.R., Stavropol branch of Ranepa, associate Professor of the Department of state, municipal administration and management, candidate of economic Sciences
e-mail: 9054486234@mail.ru

Аннотация: В статье авторами предложена и реализована методика оценки устойчивости развития региональных систем, базирующийся на системном подходе и методах пространственной эконометрики, позволяющая проводить типологизацию субъектов на мезоуровне, осуществлять сценарное прогнозирование развития региональных систем на среднесрочную перспективу и координировать региональные программы развития.

Annotation: the authors proposed and implemented a technique of an estimation of stability of development of regional systems based on the system approach and methods of spatial econometrics, which allows the typology of actors at the meso level, to carry out scenario forecasting of development of regional systems for the medium term and to coordinate regional development programs.

Ключевые слова: региональная система, методика, факторы развития, алгоритм, индикаторы.

Key words: the regional system, methods, factors of development, the algorithm, indicators.

Существующим условиям формирования трансформационным процессов в сфере социально-экономического развития присущи всеобъемлемость и динамичность, которые, с одной стороны, стимулируют повышение интенсивности экономического роста и тем самым обеспечивают удовлетворение все возрастающих потребностей увеличивающейся численности населения планеты, а с другой – влекут за собой неопределенность и неустойчивость возрастание рисков развития, выступают основным фактором, существенно влияющим на управление социально-экономическими системами. Усиление влияния глобализации придает проблеме перехода социально-экономических систем на модель устойчивого развития особую остроту, вызывая повышенный интерес к ней как отечественных, так и зарубежных ученых.

В современных условиях все более актуальной становится совершенствование методических аспектов комплексной оценки устойчивости развития территорий с использованием прогностических методов, целью которого является повышение эффективности функционирования этих региональных систем. Такая необходимость возникла ввиду того, что существующий инструментарий, применяемый для оценки устойчивости регионального развития не в полной мере соответствует современным условиям развития экономики, а значит требует новых усовершенствованных подходов. В связи с этим тематика данного исследования представляется актуальной и своевременной.

В современных условиях трансформации экономических учений, обусловленных стремительно меняющимися внешними и внутренними условиями, вопросам устойчивости регионального развития отдается приоритетное значение, так как в последнее время роль региональных систем в формировании национальной экономики становится все более весомой.

В тоже время, несмотря на наличие огромного количества трудов по теории и методологии комплексной оценки устойчивости регионального развития, недостаточно изученными остаются теоретико-методические основы оценки социально-экономического и природно-ресурсного потенциала региона, что в сочетании с актуальностью современного состояния национальной экономики, предопределили выбор темы, объекта, обусловили постановку его цели и основных задач.

Как оказывает мировой опыт, при исследовании процесса устойчивого регионального развития, наиболее результативным инструментом является системный подход, в рамках которого экономическая система рассматривается как некая сложная динамично развивающаяся структура, включающая различные связи схемы взаимодействия. Согласно

теории управления все показатели развития можно трактовать с точки зрения их процессуального действия, то есть индикаторы входного воздействия, состояния и результативности управления. Показатели входного действия обоснованы воздействием антропогенного фактора на устойчивое развитие. Индикаторы состояния характеризуют различные аспекты динамического развития территорий, а индикаторы результативности позволяют формировать какой-либо способ реагирования для изменения текущего состояния.

По нашему мнению, формирование методических аспектов проведения оценки устойчивости региональных систем на примере РФ, следует проводить в разрезе трех направлений. Первое направление – национальный уровень, на примере страны в целом. Второй уровень – региональный (зональный), применяемый для регионов или федеральных округов. Третий уровень – муниципальный, применяемый для отдельных муниципальных образований (город, село и т.д.). Учитывая свойственную идентичность второго и третьего уровней, зачастую методика трансформируется в двухуровневый подход [1].

Еще одной сложной задачей является определение индикаторов устойчивого развития для региональных систем, так как определить уровень экономического развития отдельно взятого региона представляется весьма проблематичным в силу несовершенства регионального законодательства, закрепляющего маркеры устойчивого развития [2]. Также необходимо учитывать тот факт, что зачастую индикаторы национального уровня просто могут оказаться не эффективными на региональном уровне.

При изучении регионального уровня устойчивого развития все индикаторы можно классифицировать на три макрогруппы: экономические, социальные и экологические. Региональные индикаторы должны коррелировать со стратегическими федеральными программами устойчивого развития и должны учитывать их специфику. При установлении региональных индикаторов устойчивого развития необходимо применять международную методологию, что в дальнейшем позволит производить сравнительный анализ регионального развития [3].

При разработке индикаторов для муниципального уровня необходимо следующие особенности: чем сложнее построение региональной системы, тем сложнее определить индикаторы, характеризующие ее развитие. Это обусловлено тем, что региональные системы характеризуются достаточно сложными связями, а также влиянием различных политических, географических, экологических и других факторов. В связи с этим, определение таких индикаторов должно определяться с привлечением опытных экспертов различных областей деятельности.

В зависимости от поставленных целей мы можем интерпретировать региональную систему как некий динамический механизм, характеризующийся внутренней устойчивостью по отношению к внешнему миру, а также как часть целостной системы (страны). Особенностью данного механизма является наличие тесных и взаимообусловленных социальных экономических и экологических параметров, характеризующих его устойчивое развитие.

В современных условиях экономического развития РФ, наряду с внешнеэкономическими и политическими трансформациями, основными стратегическими

целями являются увеличение благосостояние населения региона и приближение его к мировым стандартам, присущим высокоразвитым странам [1]. После формулировки и определения стратегических целей, необходимо определить приоритетные задачи, направленные на достижение устойчивого развития регионов.

На современном этапе экономическая наука характеризуется большим количеством методических подходов по проведению комплексной оценки устойчивости развития регионов, однако большинство из них сводится к двум основным направлениям: социальному и экономическому, что, по нашему мнению, является довольно «суженной» версией. Для наибольшей полноты оценки устойчивости регионального развития помимо экономического и социального направления необходимо рассматривать институциональное, экологическое и технологическое, которые в общей совокупности максимально характеризуют уровень и степень интенсивности развития регионального развития.

Систематизация направлений регионального развития должна быть дополнена действенными методами анализа, в качестве которых нами определено планирование, прогнозирование, управление, регулирование, мониторинг и контроль. Причем для достижения поставленных целей, по мнению автора, необходимо комплексное их использование. После выбора комплекса и взаимодействия методов оценки устойчивости регионального развития, необходимо определиться с подходами по исследованию изучаемой проблематики, в качестве которых предлагается использование структурного подхода (ввиду наличия структурных элементов в любой региональной системе), функционального (изучение системы с позиции ее взаимодействия с другими внешними элементами или региональными системными образованиями) и системный подход, заключающийся в представлении системы (региона) как совокупности взаимосвязанных элементов, характеризующейся наличием причинно-следственных связей, целеполаганием и всеми необходимыми ресурсами.

Для достижения стратегического целеполагания, необходимо также учитывать, что достижение устойчивого роста обусловлено перекрестным влиянием таких факторов, как пространственная дифференциация регионального развития, дисбалансом отдельных территориальных структур, различным природно-ресурсным потенциалом и т.д. [2].

В связи с этим, мы предложили дополненную методику оценки устойчивости регионального развития, отличительной особенностью которой является оценка развития по пяти детализированным направлениям: экологическое, социальное, экономическое, технологическое, институциональное.

Предложенная методика оценки развития макротерриторий позволить определить уровень регионального развития по основным обозначенным направлениям (экологическое, экономическое, социальное, институциональное и технологическое). Однако, каждый отдельный макрорегион обладает своими специфическими особенностями по каждому из указанных направлений, поэтому в целях более детальной оценки и более репрезентативной апробации методики системной диагностики состояния и развития отдельных территорий, по нашему мнению, необходимо проводить исследование на более низком уровне – например, на отдельном федеральном округе.

Основной целью такой детализированной диагностики является выявление системообразующих факторов, формирующих общие показатели регионального развития. На данном этапе в качестве приоритетной задачи своего исследования авторы определили оценку уровня регионального развития в зависимости от имеющихся ресурсов в контексте оценки эффективности вложенных ресурсов и результативности региональной политики.

Предложенные критерии ориентированы на самообеспечение и соответствуют модели активного поведения, так как среди них включена характеристика инвестиционных ресурсов. Критерий, характеризующий ВРП в натуральных и относительных единицах, необходим в связи с тем, что на сегодняшний момент это основной индикатор регионального развития, от величины которого зависят все программы стратегического развития. Уровень обеспеченности трудовых ресурсов в работе мы предлагаем идентифицировать через критерий численности экономически активного населения, так как в отличие от показателя общей численности населения территории, данный показатель характеризует именно реальный трудовой потенциал. Самообеспеченность материальными ресурсами можно отождествить со стоимостью основных фондов региональной системы. Уровень экономических критериев во многом определяет и состояние социальных показателей, к которым в работе отнесены: среднемесячный уровень доходов населения, естественный прирост населения, индекс потребительских цен, уровень занятости. Увеличение доходов населения является важнейшим показателем, от которого зависят многие аспекты жизнедеятельности (здоровье, образование и т.д.).

Предложенная методика многокритериальной оценки устойчивости пространственно-динамического развития пространственных социально-экономических систем макрорегиона позволяет идентифицировать сложившиеся тенденции и закономерности их изменения, как в целом, так и по исследуемым направлениям (экологическое, экономическое, социальное, институциональное и технологическое).

Литература

1. Омельченко Е.В. Сбалансированное развитие регионов в едином экономическом пространстве России / Е.В. Омельченко, А.В. Гладилин, Е.И. Громов // - Москва: Издательство «ИЛЕКСА», 2013. – 10,5/ 0,6 п.л.
2. Захарова Е.Н. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2007, № 1 – С. 184-190.
3. Гладилин А.В., Омельченко Е.В. Необходимость совершенствования инструментария для исследования параметров устойчивости развития регионов [Текст] / А.В. Гладилин, Е.В. Омельченко // Вестник Адыгейского университета. Серия 5 «Экономика», 2013. № 2 (120). С. 16-22.
4. Гладилин А.В. Методические подходы по разработке программных мероприятий повышения устойчивости развития региональных систем [Текст] / А.В. Гладилин, Е.В. Омельченко // Экономика и предпринимательство. 2013. - №6 (35). – С. 166 - 171.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 343

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ЧЕРНОГО ИНТЕРНЕТА»
THE PERSPECTIVES OF CRIME PREVENTION WITH
THE USE OF THE "DARK INTERNET"

Амиянц К.А. Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук.

Amiyants, K.A. North-Caucasian Federal University, branch in Pyatigorsk, associate Professor of criminal law, PhD.

e-mail: aka19811982@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены криминологические и уголовно-правовые перспективы исследования такой разновидности киберпреступности, как преступность с использованием TOR-сетей («Черного интернета»).

Annotation: The article reviewed many criminological and criminal law causes for the perspectives of the study of such kinds of cyber-crime as crime based on the TOR network (the "Dark Internet")

Ключевые слова: киберпреступность, черный интернет, преступления, уголовная ответственность.

Keywords: cyber-crime, dark Internet, crimes, criminal liability.

В последнее десятилетие интерес к такому явлению как «Черный интернет» вышел за пределы интересов it-специалистов. Наличие «укромных уголков» интернета, позволяющих использовать его для открытия целых виртуальных магазинов по торговле оружием, наркотиками, поддельными документами и органами, обмена детской порнографией, и другими преступными действиями, не могло остаться незамеченным в среде ученых занимающихся исследованием уголовно-правовых и криминологических аспектов преступности в сети Интернет. Хотя следует признать, что в данном направлении открывается большое поле для исследования, ввиду малой изученности проблемы.

Для характеристики обозначенного явления применяются различные понятия. В свободной интернет энциклопедии «Википедия» дается следующее определение: «Глубокая паутина (также известна как невидимая сеть) — множество веб-страниц Всемирной паутины, не индексируемых поисковыми системами. Термин произошел от соотв. англ. *invisibleweb*. Наиболее значительной частью глубокой паутины является глубинный веб (от англ. *deepweb*, *hiddenweb*), состоящий из веб-страниц, динамически генерируемых по запросам к онлайн базам данных» [1]. Для характеристики данного сегмента интернет используется еще термин TOR-сети.

Анализ обсуждений it-специалистов на различных форумах и блогах, данной проблемы, дает лишь общее представление о его функционировании и сущности. Однако, почти все высказывания сводятся к мысли о невозможности провести какой-то статистический анализ использования глубокого интернета в преступных целях. Так, высказывается мнение, что глубокий интернет хранит почти 100000 ТБ информации, тогда как обычный интернет не более 2000 ТБ [2].

Система «Черного интернета» берет свое начало в Исследовательской лаборатории военно-морских сил США - по сути, именно там впервые была использована технология так называемой луковой маршрутизации (анонимного обмена информацией через компьютерную сеть). Позднее исходные тексты были рассекречены и переданы в руки независимых разработчиков.

Особенность «луковой маршрутизации» состоит в том, что трафик «оборачивается» в зашифрованные слои, таким образом защищая и информацию, и личности получателя и отправителя [3].

Отмечается, также, что команда The Tor Project, занимающаяся развитием анонимной сети, активно призывает использовать Тор для защиты ценной информации, отстаивает право на неприкосновенность частной жизни, а также выступает против киберпреступлений и развития нелегального сегмента даркнета [3]. Тем не менее, анонимность и невозможность отслеживания пользователей подобными сетями активно используется в противозаконной деятельности. В настоящий момент открытый доступ к TOR-сетям запрещен в РФ. Но существуют специальные программы и браузеры, позволяющие внедриться в «Глубокую паутину».

Следует отметить, что во многих исследованиях посвященных киберпреступности и ее предупреждению ничего не говорится о «Глубоком интернете». Например, Комаров А.А. в своем исследовании посвященном предупреждению компьютерной преступности обходит стороной данное явление, которое без сомнения служит способом совершения ряда тяжких и особо тяжких преступлений [4].

Тем не менее, в ряде работ мы можем встретить данные понятия и проведенный криминологический анализ может быть положен в основу криминологического исследования «Черного интернета». Так, В.С. Овчинский, Е.С. Ларина в своих работах раскрывают суть данного явления [5; 6].

Авторы отмечают, что большую часть одноранговых сетей относят к так называемому «темному вебу» (dark web). Своим названием этот сегмент Сети обязан широкому использованию своих ресурсов различного рода преступными, незаконными группами и группировками. Основными сегментами этого веба являются сеть Тор, и платежная сеть Биткойн. В настоящее время сети используются преимущественно для противоправной деятельности, киберпреступности, торговли наркотиками, оружием и т.п., а также для осуществления целенаправленных акций по подрыву государственного суверенитета [5].

Узденов Р.М., изучая данное явление, делает достаточно интересный вывод, о том что преступность TOR-сети, необходимо рассматривать как относительно новую, самостоятельную разновидность киберпреступности, обособленную спецификой криминологических характеристик, образующих ее преступлений и незаслуженно

обделенную вниманием российской криминологической науки [7]. Представляется, что данные криминологические исследования обоснованы и необходимы, ввиду распространения данного явления. Узденовым Р.М., также предложена структура преступности «Черного интернета», в которую входят следующие элементы:

«1. Преступность, связанная с оборотом детской порнографии и педофилией. 2. Преступность, связанная с оборотом наркотиков. 3. Преступность, связанная с оборотом компьютерной информации 4. Преступность в сфере экономики. 5. Преступность экстремистской направленности. 6. Преступность, связанная с оборотом поддельных документов. 7. Преступность, связанная с оборотом оружия. 8. Насильственная преступность. 9. Преступность, связанная с нарушением прав интеллектуальной собственности. 10. Мошенничество 11. Прочие виды девиации «глубинного Интернета»» [8]. Изучение нами TOR-сети, а также анкетирование it-специалистов и экспертов, занимающихся данной проблемой полностью подтверждает предложенную структуру. Ее дальнейшее исследование на наш взгляд должно носить двоякий характер: с одной стороны это выявленные преступления, способом совершения которых являлось использование TOR-сети и с другой стороны - латентная преступность. Данные исследования могут иметь дальнейшее продолжение в виде криминализации способа совершения преступления, а также самой организации деятельности глубокого интернета.

Социальная обусловленность такой криминализации объясняется в первую очередь широким использованием сети интернет, и как возможное следствие сего - посещение «запретных страниц». Международный союз электросвязи сообщил, что количество пользователей интернета на Земле, в 2015 году выросло до 3,2 миллиарда человек [9]. Причем в 2013 году данная цифра составляла 2,7 миллиарда человек. Доступность запрещенных препаратов, товаров ограниченных в обороте, услуг и пр., может послужить причиной совершения многих преступлений. И здесь именно способ их совершения – доступный способ – является поводом для криминализации.

Как известно, криминализация общественно опасных деяний это процесс установления необходимости введения уголовно-правового запрета конкретной формы общественно опасного поведения и результат этой деятельности, выражающийся в описании данной формы поведения в уголовном законе в качестве преступления [10]. Именно поэтому, если говорить о криминализации способа совершения ряда преступлений, то есть – использование «глубоких» TOR-сетей, необходимо подходить к данному вопросу системно, что требует в свою очередь проведение полного криминологического анализа данного явления и уяснения того какие нормы Уголовного кодекса РФ будут подвержены изменениям. Представляется, что данные изменения должны коснуться квалифицирующих признаков именно тех составов преступлений, которые наиболее распространены в TOR-сетях. Причем законодатель в некоторых составах уже предусмотрел использование сети интернет как квалифицирующий признак. Ведь без сомнения характер и степень общественной опасности того же сбыта наркотических средств с использованием сети интернет гораздо выше чем в обычном порядке (п. в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). В рамках данной теории, на наш взгляд, следует системно подойти к криминализации данного способа совершения преступления.

Изложенное, позволяет сформулировать некоторые выводы, связанные с перспективой научного криминологического исследования глубокого интернета и разработки на его основе предложений по внесению в УК РФ изменений, направленных на борьбу и предупреждение преступлений, использующих указанный способ:

1. Сформулированная структура преступности в TOR-сетях требует дальнейшего более глубокого исследования, включая его количественные особенности.

2. Необходимо провести детальное исследование способа совершения ряда преступлений с использованием TOR-сетей.

3. В настоящее время отсутствует понятийно-категориальный аппарат в данной сфере, что обуславливает необходимость его разработки, как для уголовного права так и для криминологии.

4. Разработка комплекса предложений по внесению изменений в УК РФ, направленных на криминализацию способа совершения ряда преступлений, в качестве квалифицирующих признаков и формулировки отдельной статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за создание и администрирование сайтов, страниц и оказание иной технической поддержки в обслуживании сетей, созданных в целях совершения преступлений.

Литература

1. Свободная интернет энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Глубокая_паутина. – Загл. с экрана.

2. Глубокий интернет. Что это и как туда попасть [Электронный ресурс] / APPS-БЛОГ. – Режим доступа: <http://apps.plushev.com/2014/04/13/2190/> – Загл. с экрана.

3. Евтушенко, А. Чем полезен TOR? [Электронный ресурс] / Газета.ru. – Режим доступа: // <https://www.gazeta.ru/tech/2016/06/27/8321783/torproject.shtml>. – Загл. с экрана.

4. Комаров, А.А. Реализация охранительных мер по защите пользователей от криминальных угроз и свобода слова в интернет. // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: сборник. / отв. ред. Е.М. Якимова. – Иркутск: 2013. - С. 120-128.

5. Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский – М.: Книжный мир, 2014. – С. 7.

6. Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетр. / В.С. Овчинский [и др.]. – М.: Спецкнига, 2014.

7. Узденов Р.М. Преступность «невидимого» Интернета. // Российский криминологический взгляд. - 2014. - № 3 (39). – С. 220.

8. Узденов Р.М. Структура преступности "глубинного Интернета" // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов. - Ставрополь: АГРУС, 2013. - С. 239-243.

9. Количество пользователей интернета в мире достигло 3,2 млрд человек. [Электронный ресурс] // ПРОНЕДРА. – Режим доступа: <http://pronedra.ru/internet/2015/05/26/kolichestvo-polizovatelej-interneta>.

10. Чемеринский К.В. Системный характер криминализации общественно опасных деяний и проблемы его отражения в уголовном законе. // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 3. – С. 109-111.

УДК 348

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ И МЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
PROBLEMATIC ASPECTS OF INTERACTION OF PRE-INVESTIGATION
BODIES WHEN DISCLOSING CRIMES: ISSUANCE OF QUESTIONS AND
OVERCOMING MEASURES**

Арзуманян А.А., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Arzumanyan, A.A., Rostov Institute (branch) FGBOU HPE «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)», Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
e-mail: andreirnd@mail.ru

Калайдова А.С., Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ «РИНХ»), профессор кафедры судебной экспертизы и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Kalidova A.S., Rostov State Economic University (RSEU RINH), Professor of the Department of Forensic Expertise and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail: calaidova2009@yandex.ru

Семенцова И.А., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Sementsova, I.A., Rostov Institute (branch) FGBOU HPE "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Chair, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
e-mail: irina_semen@indox.ru

Аннотация: рассматриваются основные проблемы взаимодействия органов предварительного расследования при организации борьбы с преступностью и возможные пути их преодоления

Abstract: discusses the problems of interaction of bodies of preliminary investigation, in the organization of the fight against crime and possible ways of overcoming them

Ключевые слова: взаимодействие, специалист-криминалист, следственно-оперативная деятельность

Key words: interaction, specialist forensic, investigative and operational activities

Практическими работниками правоохранительных органов справедливо отмечено, что их деятельность по раскрытию и расследованию преступлений эффективна лишь тогда,

когда взаимодействуют все структурные подразделения[1]. Организация борьбы с преступностью осуществляется, когда освещаются внутригосударственные, а также международные формы и методы уголовного преследования. Это взаимодействие государственных и иных органов, в том числе, частных сыскных бюро и агентств, организаций самозащиты граждан, и пр. Нельзя не учитывать использование средств массовой информации.

Кроме того, следует учесть и профессиональные качества самого следователя или дознавателя. Процесс планирования предварительного расследования зависит от следователя т.к. он является основной и самостоятельной процессуальной фигурой. Именно следователь, в первую очередь, определяет наличие состава и события преступления, доказывает виновность лица, привлеченного к уголовной ответственности, определяет юридическую оценку преступления, сумму причиненного материального ущерба и т. д.

В соответствие со ст. 68 УПК РФ важным является правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания. Ст. 64 УПК РФ, допускает отвод следователя в случаях когда: если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем, а также, если он участвовал в данном деле в качестве эксперта, специалиста, переводчика, защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика; если он является родственником потерпевшего, родственником обвиняемого; если имеются иные обстоятельства, дающие основания считать, что следователь лично, прямо или косвенно, заинтересован в этом деле. В ст. 73 УПК РФ дается перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания в общей форме, определяя основные направления. Как совершенно справедливо отмечают практически все криминалисты, занимающиеся расследованием преступлений, такой перечень обстоятельств по существу является типовой программой при расследовании не только уголовных дел. В первую очередь, необходимо провести анализ имеющихся материалов; сгруппировать их, систематизировать и использовать всю информацию, определив основные задачи расследования, а также получить новые выводные знания и обнаружить скрытую информацию[2].

Большое значение для эффективности следственно-оперативной работы по раскрытию любого дела имеет тот промежуток времени, который проходит с момента совершения преступления до начала и завершения расследования.

Проблемой для практики расследования имеет разграничение компетенций работников, которое также регламентировано законом. Зачастую, деловой контакт в оперативно-следственной работе подменяется незаконной передачей полномочий. Например, когда оперативные работники без поручения следователя начинают выполнять следственные действия. Это касается и самих структур МВД, ФСБ Таможенного комитета и других, которые обязательно должны иметь согласованный план действий каждой структуры с указанием места, времени и учтенных обстоятельств.

Необходимо заметить, что криминалистически значимая информация о преступлении и его участниках является связующим звеном между преступной деятельностью и деятельностью органов правопорядка по раскрытию и расследованию преступлений. В этом особую роль играет изучение механизма преступления.

Понятие «взаимодействие» приводится в различных сферах человеческой деятельности, что касается нашего вопроса, то оно было сформулировано разными учеными, а также нормами действующего уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Совершенно справедливо отмечается, что под взаимодействием принято понимать деятельность, заключающуюся в наиболее целесообразном выборе и реализации организационных и тактических мер, направленных на создание оптимальных условий для решения задач борьбы с преступностью путем осуществления упорядоченных и взаимосвязанных действий двух или более субъектов [3].

Практические работники считают, что несостоятельностью действующего УПК РФ стали более чем 1600 внесенных в него поправок. Думается, что как уголовный, так и административный процесс, нуждается в упрощении. В последнее время МВД РФ издано большое количество нормативных актов. Например, ФЗ от 03.07.2016 № 300-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части совершенствования регулирования [4]. А, на наш взгляд, такие чрезмерные регламентации действий сотрудников полиции лишает их инициативы, а также позволяет привлечь к ответственности любого сотрудника за нарушение порой и не столь важной процедуры. Следует подчеркнуть, что количество приказов отрицательно сказывается на их качестве, кроме того, ранее действовавшие инструкции и приказы, часто не отменяются и противоречат друг другу. Неразбериха в нормативном плане негативно сказывается на деятельности подразделения в целом.

Правовой основой взаимодействия следователя и оперативного работника являются положения Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, положения уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ, Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности, закон РФ «О полиции» (ранее о милиции) и другие нормативные акты. Наиболее детально взаимодействие между различными подразделениями и ведомствами, в том числе, и между следователем, оперативным работником и экспертно-криминалистическими подразделениями, регламентируется ведомственными инструкциями [5].

Следует заметить, что, на наш взгляд, в результате очередного реформирования системы правоохранительных органов была совершена серьезная ошибка – это ликвидация подразделений по борьбе с организованными преступными группами. Но в настоящее время тенденция восстановления этих подразделений наметилась.

Интересным и сложным вопросом является взаимодействие служб между собой, когда идут оперативные разработки по преступлениям коррупционной направленности, которые могут быть выявлены при проверке в порядке статей 144, 145 УПК РФ. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий важно иметь согласованные действия со всеми процессуальными участниками.

В 1995 году появились такие понятия, как «совместная» и «межведомственная следственно-оперативная группа». Специалисты в этой области считают, что специфика взаимодействия следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную

деятельность, так и не нашла пока должного разрешения. В полном объеме не изучены процессуальные и организационно-тактические формы взаимодействия, их юридическая природа с учетом новых предписаний уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, требований усиления борьбы с преступностью. Пока еще остаются не до конца исследованными проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования [6].

Необходимо отметить, что целеустремленность взаимодействия служб должна быть обязательной. Что является необходимым условием для наиболее результативной работы следователя, дознавателя, специалиста-криминалиста, оперативника по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений. Поручения и указания следователя органу дознания следует рассматривать как официальные и обязательные.

Также в расследовании преступлений должны широко и успешно использоваться средства и методы криминалистической техники: судебной фотографии, трасологии, баллистики, криминалистического исследования документов, уголовной регистрации, отождествления человека по признакам внешности, психологии и других естественных и технических наук.

По мнению С.А. Ялышева, «...регистрационной информацией можно назвать выявленные, собранные и представленные в регистрационные органы фактические данные или сведения, находящиеся в прямой или косвенной причинно-следственной связи с событием преступления, а также иную ориентирующую информацию, необходимую и достаточную для информационного криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [7].

Следует заметить, что применение научно-технических средств и методов в расследовании преступлений не должно ограничиваться только назначением и производством судебной экспертизы. Экспертные исследования должны сочетаться и дополняться другими формами использования научно-технических средств и методов в целях раскрытия преступлений. В раскрытии большинства преступлений используются различные виды криминалистической регистрации и учетов. Однако одной из важных причин пока еще не высокого уровня раскрываемости преступлений является недостаточное качество информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений и не использование в полной мере потенциала накопленной в банке криминалистических учетов, информации.

Кроме того, и эффективность применения справочно-вспомогательных учетов в раскрытии и расследовании преступлений все-таки остается довольно низкой. Объясняется это отсутствием единой научно обоснованной и организационно обеспеченной системы их комплектования и использования, трудностями ручной обработки и поиска содержащейся в коллекциях и каталогах информации. До сих пор натурные коллекции и каталоги создаются в основном инициативно, то есть лишь в некоторых экспертных учреждениях.

При первоначальных действиях всегда важно знать как объективные факторы(время, место, обстоятельства совершения преступления), так и наличие и характер имеющейся информации и ее надежность. Важными являются и субъективные факторы(психологическое

состояние участников расследования; противодействие расследованию со стороны лиц, совершивших преступление, защитников, коррумпированных и других лиц).

Одним из примеров слаженной работы сотрудников управления Следственного комитета по ЮФО и СКФО по раскрытию тяжкого преступления убийства 12 человек в станице Кушевской Краснодарского края. Это позволило по «горячим следам» задержать главаря организованной преступной группы С. Цапок и активного члена этой группировки С. Цеповяз.

Если говорить о задачах раскрытия и расследования преступлений, то они, прежде всего, классифицируются в зависимости от выяснения наличия и исследования фактов преступного события. Во-первых, поступление, проверка и разрешение сообщения о преступлении, во-вторых, возбуждение уголовного дела с использованием результатов ОРД; в- третьих, процесс предварительного расследования с учетом раскрытия преступлений прошлых лет, и приостановленных уголовных дел. Также следует своевременно осуществить розыск подозреваемых и обвиняемых.

Реализация идеи алгоритмического подхода к моделированию раскрытия преступлений по «горячим» следам возможна на основе современных научных и научно-практических разработок, предложенных учеными теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, таких, как М.К. Каминский, Н.А. Марочкин, Л.Г. Видонов, В.И. Шаров, А.С. Шаталов и др.

Профессор В.П. Лавров, совершенно справедливо отмечает, что расследование преступлений «по горячим следам» основываются на следующих факторах: время; непрерывность; эффективность[8].

Нужно признать, что современные системы вполне позволяют при надлежащей подготовке следователя и оперативных работников использовать базы данных соответствующих учетов (информационно-поисковых систем в оперативном (диалоговом) режиме в ходе работы по раскрытию преступлений по горячим следам с последующим подключением в единую информационную телекоммуникационную систему (ЕИТКС). При этом очень важно, чтобы было информационное взаимодействие между следователем, специалистами - криминалистами и оперативно-розыскным аппаратом. Если говорить о перспективах совершенствования криминалистической регистрации, особенно возможности ее использования в раскрытии и расследовании, например, экономических преступлений, при этом следует обратить внимание на опыт ряда зарубежных стран по созданию и функционированию государственной кодовой регистрации всего населения.

Таким образом, юридическая наука выделяет такие формы взаимодействия, как обмен информацией; совместное планирование; совместный анализ и оценка оперативной обстановки; совместная учеба и разбор реализованных дел; согласованная работа на месте происшествия.

Критерием оценки готовности оперативных материалов для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе: время, место и способ совершения, ущерб, конкретные обстоятельства, сведения о лицах, причастных к преступлению. Реализация оперативных материалов, как правило, приводит к возбуждению уголовного дела, если они дают достаточные основания полагать,

что такое решение возможно и необходимо. Затем уже, после возбуждения уголовного дела, должны проводиться необходимые следственные действия.

Дискуссионным остается вопрос о правовой оценке результатов оперативно-розыскных мероприятий, направляемых службой в следственные органы, где указываются лишь признаки преступления. Изучение практики показывает, что в ситуации, когда нет особого понимания механизма совершения преступления, необходимо скорее решать вопрос о возбуждении уголовного дела, конечно, при наличии признаков преступления.

Следует упомянуть и о проблемах, которые вызывает министерская раздробленность следственного аппарата. Чаще всего, это споры о подследственности (между СК и органами полиции). С нашей точки зрения, ст. 126 УПК РФ не позволяет решить проблему и практические работники по праву считают, что данная статья неэффективна.

Конечно же, в ситуациях, когда уже имеется дело оперативного учета, (особенно о преступлениях в сфере экономической деятельности) и оно характеризуется сложностью доказывания объективной стороны, не всегда еще с ясным механизмом преступления, разнородностью и, нередко, многочисленностью субъектов их совершения, то предпочтительнее направлять оперативные материалы, содержащие признаки состава конкретного преступления.

Так, например, сложно было реализовывать оперативную информацию, полученную сотрудниками управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУ МВД России по Приморскому краю совместно с сотрудниками ФСБ РФ, которые пресекли деятельность начальника одного из управлений Министерства обороны РФ. Нарушив законный порядок, он предоставлял служебное жилье военнослужащим, при этом организовал преступную схему отчуждения государственного имущества.

Содержание розыскных версий находит свое отражение в совместных планах следователя и сотрудника органа дознания. Совместное планирование розыскных и оперативно - розыскных мероприятий следователем и органом дознания уже давно высоко оценивается как учеными, так и практиками - процессуалистами.

Практика расследования преступлений показывает, что при производстве оперативно-розыскных мероприятий по одному уголовному делу выясняется причастность проверяемых лиц к другому преступлению, по факту которого уголовное дело еще не возбуждено. Несомненно, в таких случаях оперативная информация должна оцениваться в соответствии с требованиями ст. ст.108, 109 УПК РФ, т.е. являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Взаимодействие следователя с органом дознания основано на законе и ведомственных нормативных актах, которое скоординировано с учетом промежуточных целей. Характер правоотношений следователя и органа дознания определяется конкретной формой их взаимодействия.

В 2016 году был дополнен и ФЗ «О полиции». Так, ст.10 закона регламентирует взаимодействие и сотрудничество полиции при осуществлении своей деятельности, т.е. полиция на законном основании может взаимодействовать с другими службами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Анализируя практику процесса расследования, мы присоединяемся к мнению практических сотрудников, что в Уголовно-процессуальный кодекс РФ следовало бы внести некоторые дополнения:

Так, ст. 184 УПК РФ («Порядок назначения экспертизы»), ч. 1 представить в следующем виде:

«Признав необходимым производство экспертизы, следователь составляет об этом постановление, в котором указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта или наименование судебно-экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, в том числе вопросы о проверке представляемых на исследование объектов по экспертно-криминалистическим учетам в целях раскрытия иных преступлений, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта»;

Вч. 4 ст. 186 («Получение образцов для сравнительного исследования») изложить в следующей редакции:

«В случае задержания и ареста лица за совершение конкретного преступления следователь принимает все меры для изъятия отпечатков пальцев и ладоней рук, оттисков обуви, других образцов для сравнительного исследования, изъятия огнестрельного оружия, орудий взлома, а также меры по изготовлению фотопортрета данного лица и направляет изъятые объекты на проверку по экспертно-криминалистическим учетам».

Вообще нужно сказать, что взаимодействие является одной из функций управленческой деятельности, обеспечивает разделение труда и согласованность действий, экономить силы, средства, время. И без должного взаимодействия невозможно решить задачи расследования.

Все это позволяет сделать вывод, что одним из важнейших путей активизации и оптимизации взаимодействия в сфере уголовной политики является как раз система управления борьбой с преступностью. А одним из основных принципов является плановость. Необходимо осуществлять согласованное планирование всех следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Это позволяет взаимодействующим субъектам при выполнении своих функций учитывать различные ситуации, выдвинутые версии и эффективно использовать свои возможности.

Итак, сущность взаимодействия, как совершенно справедливо отмечал проф. Н.П. Яблоков, состоит во взаимодействии следователя с оперативно-розыскным органом и эффективно лишь при соблюдении ряда принципиальных условий: осуществляться в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, закона об ОРД, подзаконными нормативными актами и следственной этики; быть согласованным (по целям, месту, времени) с планом и ходом расследования; обеспечивать руководящую и направляющую роль следователя на всех стадиях расследования при разграничении процессуальной и оперативно-розыскной компетенции субъектов взаимодействия, при должной самостоятельности оперативно-розыскных органов в выборе способов решений, поставленных следователем задач; основываться на взаимной помощи с использованием всех следственных и оперативно-розыскных возможностей и совместной ответственности за

достижение поставленных перед взаимодействием целей; на сохранении в тайне взаимной оперативно-розыскной и следственной информации[9].

Еще одним вопросом успешного взаимодействия является использование объема и разнообразия накопленных данных, быстрый поиск информации по запросам любой сложности. Это привело к тому, что в настоящее время автоматизированные учеты вышли на первое место по количеству обращений к ним. Уже во многих случаях это превышает аналогичный показатель для традиционных картотечных учетов и коллекций и продолжает возрастать даже при относительно стабильном уровне преступности[10].

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод, что правовые и организационные основы взаимодействия обусловлены, прежде всего, принципами согласованной деятельности всех заинтересованных в раскрытии преступления служб. Это законность, организация и управление; разграничение компетенций; руководящая роль следователя; планирование; комплексное использования сил и средств; конспирация; обмена информацией; поддержание атмосферы доверия, сотрудничества и взаимной помощи.

С учетом развития Интернета и Мобильных систем появилась еще важная тенденция как средства реализации оперативно – розыскной деятельности при решении задач выявления и раскрытия преступлений[11].

Другим направлением ближайшие годы, по мнению С.М. Колотушкина и А.В. Кузнецова, является использование коммуникационных технологий в криминалистике, могла бы стать система оперативной передачи информации, например, иллюстративной между оперативными, следственными и экспертными подразделениями, что позволит передавать непосредственно с мест происшествий следы рук (для проверки по дактилоскопическим учетам), сверять портреты лиц, получать иную информацию и обмениваться ею[12].

Литература

1. Криминалистика. Учебник. / Под ред. Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова. М., 2016, С.- 3
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Волчецкая Т.С., Колдин В.Я. Криминалистика: Учебник. М.: Юрист, 2010.- С.32
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации© 2017, МВД России
5. Пронин К.В. Краткий курс по оперативно-розыскной деятельности. М.: Окей-книга, 2009.- С.48.
6. Аменицкая Н.А. Правовые аспекты взаимодействия следствия и органов, осуществляющих ОРД //Актуальные проблемы юридической науки: Сб. научных трудов. – Н. Новгород, 2005. Вып. 1. - С. 4.
7. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: Учебное пособие. - М.: Юрист, 2012. – С.38.
8. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по «горячим следам». - М., 1989.- С.3

9. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Отв.ред. Н.П. Яблоков. 2 Изд. перераб. и доп. - М: Юрист, 2001. – С. 751

10. Киселев В.И. Автоматизированные банки данных и их использование в ОВД: Учебное пособие. - Хабаровск, 2010. – С.4.

11. Сплавская Н.В., Сохань М.К. Взаимодействие пресс-службы в системе МВД со средствами массовой информации и гражданами // Государство и право в XXI веке.- Вып. 1, 2016.- С.67

12. Колотушкин С.М., Симаков В.В. Возможности повышения оперативности проверки по дактилоскопическим учетам следов пальцев рук, изъятых на местах происшествия, на основе внедрения многофункционального программно-технического комплекса цифровой обработки и передачи изображений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. - С.251.

УДК 343

**СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЖИВОТНОЕ» КАК ПРЕДМЕТА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258.1 УК РФ
THE MEANING OF "ANIMAL" AS THE SUBJECT OF A CRIME UNDER
ART. 258.1 THE CCRF**

*Арямов А.А., Москва, Российский государственный университет правосудия,
профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор*

*Arjamon A.A., Moscow, Russian State University of Justice, Professor of criminal law,
doctor of legal sciences, Professor*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье автор осуществил юридический анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ – «животное», выявил юридически значимые его признаки, соотношение со смежными правовыми понятиями и категориями.

Abstract: in this article the author has conducted a legal analysis of the subject of the crime provided by article 258.1 of the criminal code – "animal", found legally significant signs, the correlation with adjacent legal concepts and categories.

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступного посягательства, международный договор, Красная книга Российской Федерации, оборот.

Keywords: object of crime, object of a criminal assault, an international Treaty, the Red book of the Russian Federation, turnover.

Ст. 258.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных. Как для представителей уголовно-правовой доктрины, так и для правоприменителей представляет интерес содержание предмета данного преступного посягательства. В тексте вышеприведенной нормы Особенной части уголовного закона присутствует указание на следующие юридически значимые признаки такого предмета:

- он относится к живому миру и подпадает под понятие «животное»;
- значимость имеет и его финансовая оценка, т.к. животное является «особо ценным»;
- с позиции категоризации объектов живого мира (не путать с понятием объект преступления), он должен относиться к определенному виду животных;
- это животное должно быть «диким»;
- этот вид животных должен быть занесен в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняться в соответствии с международным договором, в котором участвует Российская Федерация.

В абсолютном большинстве учебников, учебных пособий, комментариев к Уголовному кодексу говорится, что «предметом преступления являются домашние и дикие (иногда добавляют и содержащиеся в неволе) животные: млекопитающие и птицы» [1]. Иногда эта позиция уточняется: «к предмету данного преступления не относятся живые существа, не являющиеся высшими млекопитающими и птицами, например, земноводные (лягушки), пресмыкающиеся (змеи), насекомые (жуки) и т.п.». При этом нередко в одном и том же учебнике применительно к разным составам преступлений термин «животное» имеет разное толкование. Так применительно к предмету ст. 245 УК РФ (жестокое обращение с животными) предмет этого преступления описывается как «любые животные (лошади, собаки, кошки и т.д.) как домашние, так и дикие, бездомные» [2]. А применительно к ст. 258.1 УК РФ термин животное раскрывается иначе: «поскольку весь живой мир на планете состоит из животных растений и грибов (при этом почему, то не упоминаются вирусы, бактерии, примитивные беспозвоночные прим. автора) понятие «дикие животные» в буквальном смысле слова включает в себя млекопитающих, приматов, грызунов (а разве приматы и грызуны – не млекопитающие – прим. автора), пресмыкающихся, земноводных, птиц, а также насекомых и множество других видов животных, обитающих в состоянии естественной свободы в окружающей среде» [2].

В первом приближении обоснованным является предположение, что искомое определение должно быть закреплено в специализированном нормативном правовом акте, регулирующем отношения в сфере обращения с животными. Что обосновывает обращение к Федеральному закону «О животном мире» 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ В статье 1 которого даются дефиниции основных понятий, в числе которых присутствуют:

- животный мир - совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации;

- объект животного мира – организм животного происхождения (дикое животное).

Но даже приблизительное определение понятие «животное» отсутствует. Таким образом, налицо пробел в законе: на уровне регулирования общественных отношений законодатель продекларировал необходимость нормативно-правового определения исследуемого понятия; но данное намерение не реализовал. На уровне же конструирования охранительных правоотношений он закрепил механизм уголовно-правовой охраны с позиции якобы определенного понятия. Своеобразная фикция: охраняем неопределенные юридические явления, исходя из предположения их определенности. Определяя объект уголовно-правовой охраны, презюмируем бланкетную ссылку к конкретному специализированному позитивно регулятивному нормативному правовому акту, в котором должна содержаться искомая дефиниция. Но таковая отсутствует.

Проблема обостряется в связи с тем, что «популярная» в уголовно-правовой доктрине точка зрения, согласно которой к животным следует относить лишь млекопитающих и птиц, противоречит общепризнанным фактам (знаниям). Согласно ч. 1 ст. 61 ГПК РФ общеизвестные обстоятельства не нуждаются в доказывании. Каждый из представителей юридической доктрины и практики правоприменения имеет, как минимум, среднее

образование; и как следствие положительную оценку по биологии. Учебник по биологии за шестой класс общеобразовательной школы (даже не надо знакомиться с его текстом), на обратной стороне обложки содержит достаточно простую схему: весь живой мир подразделяется на растения, вирусы и бактерии, грибы и животных. А вот последние подразделяются на насекомых, земноводных, пресмыкающихся... птиц и млекопитающих. Это общеизвестный факт. Как это может быть кому-нибудь не известно [3]?

Описано около полутора миллионов видов животных, то есть примерно половина: общее число животных оценивается в 3-5 миллионов видов. Из них простейшие составляют 15-20 тысяч видов, губки – 5 тыс., кишечнополостные – 9 тысяч, черви – 20-25 тысяч видов, моллюски – 70-105 тысяч, членистоногие – 75-1050 тысяч, в том числе около 1 миллионов видов насекомых, иглокожие – 5 тысяч, оболочники, полухордовые – 1,5-2,0 тысяч, хордовые – 50 тысяч [4].

Применительно к определению ценности данного вида животных присутствует своего рода юридическая фикция: ценность не рассчитывается как денежно-финансовая стоимость, а определяется как экологическая значимость. В аспекте отнесения конкретного вида диких животных к категории особо ценных, анализируемая норма корреспондируется со ст. 226.1 УК РФ; примечание 3 которой содержит следующее положение: «перечень особо ценных диких животных... для целей настоящей статьи и статьи 258.1 УК РФ утверждается Правительством Российской Федерации. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 года № 978 был утвержден «Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международным договором Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Начинается этот перечень алтайским горным бараном и завершается сибирским осетром и шипом.

Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации 23 мая 2016 года был издан приказ № 306 «Об утверждении порядка ведения Красной книги Российской Федерации». Красная книга – это кадастр редких и исчезающих видов растений и животных. Включение конкретного вида животных в этот перечень означает изъятие такого вида из хозяйственного оборота. Предметом рассматриваемого состава преступления может быть лишь животное, отнесенное к виду, занесенному в Красную книгу РФ.

Помимо механизма защиты редких и исчезающих животных посредством внесения их в Красную книгу используется и международно-правовой способ охраны таких организмов. Так, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 года) также содержит перечень особо охраняемых видов животных.

Отнесение животного к категории диких подчиняется требованию ст. 1 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире»: диким животное является лишь в случае, если оно находится в состоянии естественной свободы (т.е. в естественной среде его обитания). Даже если животное, принадлежит к виду, закрепленному в вышеупомянутых перечнях, но родилось и содержалось в неволе (например, в зоопарке), оно не может быть отнесено к предмету анализируемого состава преступления.

Литература

1. Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2013. – С. 527.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015. – С. 790, 833.
3. Арямов А.А. Бланкетность – гордиев узел или кокетливый бантик? // Библиотека уголовного права и криминологии. № 3. – М., 2013. – С. 5.
4. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – С. 127.

УДК 340.15

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА В РОССИИ
THE HISTORY OF THE FORMATION OF LEGAL
ANTHROPOLOGY IN RUSSIA**

Атарщикова Е.Н., Ставропольский государственный педагогический институт, заведующий кафедрой теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин, доктор юридических наук, профессор

*Atarshchikova E.N., Stavropol State Pedagogical Institute, Head of the Department of Theory and Methods of Teaching Historical and Philological Disciplines, Doctor of Law, Professor
e-mail: ponomareve@yandex.ru*

Пономарев Е.Г., Ставропольский государственный педагогический институт, заведующий кафедрой истории и права, доктор юридических наук, профессор

*Ponomarev E.G., Stavropol State Pedagogical Institut", Head of the Department of History and Law, Doctor of Law, Professor
e-mail: ponomareve@yandex.ru*

Аннотация: В настоящей статье авторы предлагают проследить путь формирования юридической антропологии в России как самостоятельного направления в праве. Предпринята попытка рассмотреть вклад отечественных ученых в развитие данной отрасли науки до советского периода.

Annotatoin: In this article the authors propose to trace the path of formation of legal anthropology in Russia as self-direction in law. Attempts to examine the contribution of Russian scientists in the development of this branch of science to the Soviet period

Ключевые слова: антропология права, история права, теория государства и права, юридическая антропология, история права, обычное право, естественное право, социология, этнология, этнография, социальная общность, закон, тенденции развития, потребности человека, права человека, границы дозволенности, правовое развитие общества, эволюция права.

Key words: anthropology of law, history of law, theory of state and law, legal anthropology, legal history, customary law, natural law, sociology, Ethnology, Ethnography, social community, law, development trends, human needs, human rights, the boundaries of permissible legal development of society, the evolution of law.

История зарождения и становления юридической антропологии в России как самостоятельного направления в науке, связано с теми же процессами, которые происходили в Западной Европе и Северной Америке, только с опозданием на 200-250 лет.

Вторая половина XVIII - первая половина XIX веков в нашей стране характеризовались бурным экономическим ростом производства, развитием индустриальных отраслей. Активная колонизация, расширение границ империи, Отечественная война 1812 года, массовые контакты с европейской цивилизацией побудили передовых граждан к сравнительному анализу зарубежных общественных систем с реалиями внутреннего

развития страны. Оживление политической жизни российского общества в конечном итоге привело к восстанию декабристов в 1825 году, которое дало необратимый толчок развитию общественно-политической мысли, организации тайных обществ и массовых движений.

Демократические взгляды императора Александра I стимулировали общественного и государственного деятеля, реформатора, законодателя *Михаила Михайловича Сперанского* (1772-1839) на разработку и начало глубокой правовой реформы. В 1809 году император и самодержец Всероссийский *Александр I* (1777-1825) утвердил комиссию по составлению законов во главе с М.М.Сперанским, которая проработала до восхождения на престол Николая I (император Всероссийский с 14 декабря [26 декабря] 1825 по 18 февраля [2 марта] 1855 года).

Для становления антропологических подходов в российском праве принципиальное значение имели два документа, принятые в 1822 году: «Учреждения для управления Сибирских губерний» и «Устав о сибирских киргизах». Кроме того император Александр I в рамках 10 законов «Сибирского уложения», обширного свода реформирования и регулирования жизни в Сибири, утвердил проект ключевого документа «Устав об управлении инородцев». Эти нормативные акты предусматривали сохранение за инородцами, проживающими на присоединенных к России территориях (Кавказ, Сибирь, Средняя Азия), исторически сложившихся традиционных форм организации и управления в этнических сообществах на основе обычного права. Их применение предусматривалось одновременно с действующими нормами права в Российской империи.

Обозначенные и другие факторы поставили перед отечественными учеными-этнографами, антропологами, историками права новые задачи по изучению жизни, быта, культуры, традиций народов, вошедших в состав империи. Центром организации этно-антропологических экспедиций и координатором исследований стало Императорской Русское географическое общество, учрежденное Николаем I в 1845 году.

Российские ученые, опираясь на труды и идеи своих иностранных коллег, очень быстро преодолели отставание в области этнологии и антропологии и выдвинулись в авангард мировой науки.

Среди наиболее ярких этнологов, теоретиков, антропологов права заслуженно нужно назвать русского учёного, историка, юриста *Максима Максимовича Ковалевского* (1851-1916), труды [11; 7; 10; 9; 8] которого побудили Карла Маркса начать изучение русского языка. Его капитальный труд «Общинное земледелие, причины, ход и последствия его разложения» (1879) [6] позволил понять тенденции современного действующего права на основе изучения обычного права, социальных и имущественных отношений разных этносов, где заложены истоки организации современного общества. Именно его заслуженно можно считать основоположником российской юридической антропологии.

Отмена крепостного права, модернизация экономики, бурная общественно-политическая жизнь страны вывели гуманитарные науки России на новый уровень, что неизбежно стимулировало прогресс отечественного правоведения.

Юридическая антропология при помощи интегрирующих с ней наук: социальной философии, этнографии, истории права, социологии, психологии права и др. обогащается новым содержанием, приобретает более четкие рамки своего научного направления. Следует

подчеркнуть, что создавалось не искусственно, а являлось ответом на объективные потребности общественного развития, требующие теоретического осмысления и решения практических задач правотворчества.

Среди тех, кто принял участие в решении проблем творческого развития права, были:

- русский экономист швейцарского происхождения **Николай Иванович Зибер** (1844-1888), изучавший организацию первобытного общества (Очерки первобытной экономической культуры, 1883 [5]);

- российский юрист-цивилист, доктор права **Дмитрий Иванович** (Дмитрий Иосиф) **Мейер** (1819-1856), исследовавший обычаи древних славян (Русское гражданское право, 1894 [15]);

- русский историк и этнограф, первая в России женщина - почётный доктор российской истории **Александра Яковлевна Ефименко** (1848-1918) (Исследования народной жизни: Обычное право, 1884 [4]) и русский публицист, этнограф, исследователь истории первобытного права **Михаил Игнатьевич Кулишер** (1847-1919) (Борьба за существование и политический строй, 1878 [13]; Очерки сравнительной этнографии и культуры, 1887[12]; Очерк развития общественных форм, 1924 [14]), проводившие анализ позитивного права посредством сопоставления норм императива и дозволения;

- российский социолог и историк **Константин Михайлович Тахтарев** (1871-1925) (Первобытное общество (Опыт исследования развития ранних форм общественности на основании изучения быта австралийских племён), 1903 [33]); Очерки по истории первобытной культуры. Первобытное общество, 1912 [22]; Сравнительная история человечества и общественных форм, 1924 [32]) и философ, историк и социолог **Александр Иванович Стронин** (1826-1889) (История общественности, 1885 [31]) изучали организацию общества в ее ретроспективе;

- российский юрист и историк права **Александр Степанович Павлов** (1832-1898) в своих работах «Книги законные, содержащие в себе в древнерусских переводах византийские законы» (1888) [23] и «Первоначальный славяно-русский Номоканон» (1869) [24] подверг сравнительному анализу древнерусское и греко-латинское право с позиций общего и особенного.

Из череды ученых-теоретиков выпадает фигура правоведа, профессора Московского университета **Сергея Андреевича Муромцева** (1850-1910). Именно ему, русскому правоведа, специалисту конституционного права, судьба уготовила миссию стать Председателем Первой Государственной Думы.

В своих работах С. Муромцев, развивая антропологические подходы, утверждал, что в основе права лежат интересы как человека, отдельных социальных групп, так и всего общества. Функции государства и права заключаются в гармонизации интересов социума и личности, кроме этого, реальными регуляторами являются мораль и религиозные каноны (Определение и основное разделение права, 1879 [16]; Основы гражданского права, 1908 [17]).

Профессор Казанского и Московского университетов, депутат Первой Государственной Думы, выдающийся российский правовед польского происхождения,

цивилист, теоретик права и государства *Габриэль Феликсович Шершеневич* (1863-1912) в истории российского права проявил себя видным теоретиком, изучающим возможности человека как субъекта права, реализующего свои интересы (Общая теория права, 1912 [20]).

Он же в работе «Общее учение о праве и государстве» [21] (1908) утверждал, что право определяет поведение человека, а нарушение регламентированных норм или их неисполнение влечет за собой санкции со стороны государства. В реализации этого тезиса действует четкий алгоритм: право – человек – государство. Вопрос заключался в том, как свести конфликты до минимума и достигнуть гармонии.

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924) является основоположником отечественной школы «возрожденного естественного права». Последователь И. Канта и Г.В.Гегеля, он создал собственное учение о естественном праве, где автономное нравственное начало личности, опирающееся на разум, является основным источником закона.

Испытывая серьезное влияние православных религиозных идей, Новгородцев считал возможным достижение гармонии между государством, обществом и личностью лишь в умозрительном сознании человека, а не в реальной жизни.

В решении проблемы противоречия между свободной личностью и государством, ученый-гуманист последовательно отстаивал самоценность человека. Именно эта идея заложена в концепцию антропологии права, является ее сутью, которая должна реализовываться в процессе правотворчества, конкретизируясь в законах и действующих нормах (Введение в философию права: Кризис современного правосознания, 1997[18]; Об общественном идеале, 1991 [19]).

Российский и польский правовед, философ и социолог *Лев Иосифович Петражицкий* (1867-1931) (Очерки философии права, 1900 [25]; Теория права и государства в связи с теорией нравственности, 1910 [34]) привнес социологический компонент в российское право на пути становления антропологического направления. Его работы по теории происхождения государства, регулирования межличностных отношений стали классикой российской и мировой юриспруденции.

Российский ученый, социолог и культуролог *Питирим Александрович Сорокин* (1889-1968), юрист по образованию, переехавший после Октябрьской революции 1917 года в США, стал гордостью не только отечественной, но и мировой науки. Его монографии «Преступность и её причины» [27] (1913) и «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» [26] (1914) можно считать научным послесловием к роману Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание», впервые опубликованного в 1866 году в журнале «Русский вестник». В них автор делает детальный анализ психологического состояния преступника, формирование в его сознании пограничного состояния между дозволенным и преступным. Анализ человеческого психологического фактора в праве значительно углубил понимание антропологических подходов в юридической оценке преступлений.

Учебник П.Сорокина «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве» [29] (1919), написанный доступным языком, стал настольной книгой для всех, кто интересуется зарождением государства и права. В нем право анализируется в разных

проявлениях как неотъемлемая составная часть человеческого общества с учетом особенностей и психологии каждого его члена, согласно законам морали и нравственности, реализующихся в нормах права и правилах поведения.

Знаковой фигурой переломного периода российской истории от капитализма к социализму стал русский ученый-этнограф **Владимир Германович Богораз** (публиковался также под псевдонимами Н.А.Тан, В.Г.Тан) (1865-1936). По иронии судьбы, отбывая ссылку в Якутии и на Колыме за свои революционные взгляды, увлекся изучением жизни, быта, нравов, языка, верований местных народов (инородцев), стал видным ученым, заслужив авторитет среди этнографов и антропологов [2].

После отбывания наказания в 1900 – 1901 годах В. Богораз участвовал в международной научной экспедиции по изучению народов Севера под руководством этнографа *Льва (Хаим-Лейб) Яковлевича Л.Штрэнберга* (1861-1927). Публикации по деятельности социальных организаций чукчей [2; 3] принесли ученому известность не только в России, но и за рубежом. Советская власть высоко оценила заслуги [1] В.Богораз, назначив его в 1925 году директором Института народов Севера.

На этом мы завершаем очерк зарождения и становления юридической антропологии в России. Современное ее развитие в нашей стране и за рубежом в период новейшего времени имеет сложный и многоплановый аспект, требующий самостоятельного изложения. В годы советской власти в СССР юридическая антропология официально не находилась под запретом, но на долгие десятилетия стала не востребована в связи с диктатом государственных глобальных проблем, царивших в том числе и в праве. Частное право, интересы конкретной человеческой личности были оттеснены на задний план науки и практики, считались незначительными и второстепенными.

По нашему убеждению, предназначение антропологии права заключается не столько в историческом анализе прошлого человечества или исследовании особенностей обычного права разных этносов. Главная миссия этого направления в юриспруденции каждого исторического периода – концентрация внимания на запросах, интересах, потребностях каждого конкретного человека, гражданина, члена сообщества и воплощение их в действующих законах.

Литература

1. Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры на земле: Основы этнографии. (Современники оценили его как новаторский труд). М.: Государственное издательство, 1928. 315с.
2. Богораз-Тан В.Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб.: издательство Академических наук, 1900. 417с.
3. Богораз-Тан В.Г. Материальная культура чукчей (Авт. пер. с англ.). М.: Наука, 1991. 222с.
4. Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Сборник статей. Вып. 1. М.: В. И. Касперов, 1884. 398 с.
5. Зибер Н.И. Очерки первобытной экономической культуры. М.: Книга по Требованию, 2011. 486 с.

6. Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. М.: Либроком, 2012. 220 с.
7. Ковалевский М.М. Современные обычаи и древний закон: Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. Т. I – II. М.: Типография В. Гатцук, 1886. 415 с.
8. Ковалевский М.М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом: Опыт в области этнографии и истории права. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. 234 с.
9. Ковалевский М.М. Первобытное право. Вып. 1-2. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886. 344 с.
10. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. I – II. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1890. 626 с.
11. Ковалевский М. М. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская мысль. №12. 1883. С.151
12. Кулишер М. Очерки сравнительной этнографии и культуры. СПб.: И. Н. Скороходова, 1887. 287 с.
13. Кулишер М. Борьба за существование и политический строй // Слово. № 9–10. 1878. С. 77–106.
14. Кушнер П.И. Первобытное общество (Опыт исследования развития ранних форм общественности на основании изучения быта австралийских племён). С предисловием профессора М. М. Ковалевского. Приложение к журналу «Научное обозрение». СПб.: Типография Э. Л. Пороховщиковой (под псевдонимом К. М. Тар), 1903. 267 с.
15. Кушнер П.И. Очерк развития общественных форм. М.: Издательство коммунистического ун-та им. Я. М. Свердлова, 1924. 632 с.
16. Мейер Д. Русское гражданское право (комплект из 2 книг), Д. И. Мейер. Репринтное издание. СПб.: Д. В. Чичинадзе, 1894. 728 с.
17. Муромцев С. Определение и основное разделение права. М.: А.И. Мамонтова и Ко, 1879. 224 с.
18. Муромцев С. Основы гражданского права. Человек и общество. СПб.: Лань, 2013. 102 с.
19. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. РАН. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1997. 269 с.
20. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: УРСС, 1991. 640 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. 2-е изд. Т.VII М.: Товарищество И.Н. Кушнерев и К, 1912. 805 с.
22. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. 1-е изд. М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1908. 156 с.
23. Очерки по истории первобытной культуры. Первобытное общество. Составитель К. М. Тахтарев. С предисловием профессора М. М. Ковалевского. Издание 2-е, М.: «Польза» в Антик и Ко, (Народный университет. Серия Наук общественно-гуманитарных). 1912. 192 с.
24. Павлов А.С. Книги законные, содержащие в себе в древнерусских переводах византийские законы. М.: Старая книга, 1888. 92 с.
25. Павлов А.С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань: Унив. Тип., 1869. 100 с.

26. Петражицкий Л.И. Очерки философии права. Вып. №1 Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1900. 138 с.

27. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социол. этюд об основных формах общественного поведения и морали. С предисл. проф. М.М. Ковалевского. СПб.: Я.Г. Долбышев, 1914. 456 с.

28. Сорокин П.А. Преступность и её причины. Рига: Наука и жизнь, 1913. 46 с.

29. Результатом вклада В.Г. Богораза в этот проект стала публикация его известных работ «Чукчи» (1910), «Мифология чукчей» (1913); «Чукчи в Сибири» (1917).

30. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. СПб.: Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 238 с.

31. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 32–156.

32. Стронин А.И. История обществности. Глава «Патриархальное право». СПб.: Тип. министерства путей сообщения (А. Бенке), 1885. С. 219–220.

33. Тахтарев К.М. Сравнительная история человечества и общественных форм. Ч.1. Л.: Государственное издательство, 1924. С. 281

34. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1-2. СПб.: Типография СПб акц. общ. «Слово», 1907. 656 с.

УДК 346.7

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ДОМЕННЫХ ИМЕН
THE QUESTION OF THE LEGAL PROTECTION OF DOMAIN NAMES**

Белокопытова Н.Ю., Северо-Кавказский федеральный университет Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Belokopytova, N.Y., North Caucasus Federal University Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, senior lecturer of the Department of civil law and process

E-mail: Nb2018@mail.ru

Анучкина А.Д., Северо-Кавказский федеральный университет Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук

Anuchkina A.D., North Caucasus Federal University Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, associate Professor of civil law and process, candidate of legal Sciences

E-mail: anna.anuchkina@mail.ru

Кучерова С.А., Северо-Кавказский федеральный университет Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Kucherova, S.A., North Caucasus Federal University Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, senior lecturer of the Department of civil law and process

E-mail: sksa1@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, посвященные правовому регулированию доменных имен, судебная практика рассмотрения споров правообладателей товарных знаков и владельцев доменных имен.

Abstract: The article discusses issues on the legal regulation of domain names, the judicial practice of consideration of disputes between trademark holders and domain name holders

Ключевые слова: конкуренция, домен, доменное имя, товарный знак

Key words: competition, domain, domain name, trademark

Основной закон Российской Федерации гарантирует на территории нашей страны поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. Любая экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, не допускается.

Статьей 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции» установлен запрет недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. К одной из форм недобросовестной конкуренции законодатель относит регистрацию товарного знака, а также регистрацию и последующее использование для реализации продукции доменного имени, тождественного

части фирменного наименования, товарному знаку другой компании и сходного с ним до степени смешения, и иные действия, квалифицируемые в качестве недобросовестной конкуренции.

О вопросах недобросовестности говорится и в «Единых правилах разрешения споров в отношении доменных имен» (приняты ICANN 24 октября 1999 г.). Пункт 4(a)(iii) устанавливает обязательство принять участие в административном разбирательстве, если ваше доменное имя зарегистрировано и используется недобросовестно. Пункт 4(b) подробно описывает случаи, которые следует считать недобросовестным использованием доменного имени. Под таким использованием следует понимать:

1) Покупку или регистрацию доменного имени в целях сдачи в аренду или передачи иным способом указанного доменного имени владельцу товарного знака или его конкуренту в корыстных целях;

2) регистрация доменного имени в целях помешать его регистрации владельцев товарного знака. В данный подпункт ввести обязательное условие: «при условии, что вы ранее уже занимались подобного рода деятельностью»;

3) регистрация доменного имени в целях нанесения убытков конкуренту;

4) использование доменного имени для привлечения потенциальных потребителей путем введения их в заблуждение использованием не принадлежащего вам товарного знака.

Вопросы использования товарных знаков в доменном имени являются одними из наиболее частых, встречающихся как в общетеоретических и научных работах, связанных с интеллектуальной собственностью, так и в работе арбитражных судов и Суда по интеллектуальной собственности. Связано это в первую очередь с развитием сети Интернет, а также - возможностью нарушения прав на интеллектуальную собственность в онлайн-пространстве, что является негативным фактором. С другой стороны, совокупность такого развития, включая как положительные, так и отрицательные его стороны, дают толчок для развития норм и законодательства, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности. Так, в подтверждение данного тезиса можно упомянуть широко известный «антипиратский закон», который ввел понятие блокировки сайтов на постоянной основе [10, с. 78].

Имя сайта часто является его брендом, важным фактором, обеспечивающим популярность и узнаваемость сайта в Интернете. Имена сайтов обычно тесно связаны с названиями организаций, владеющих/управляющих ими. Имя сайта обычно воспроизводится на его стартовой странице - иногда в сочетании с логотипом организации, реже - в сочетании с девизом. При этом оригинальный девиз может быть объектом авторских прав.

Для Рунета типична однозначная связь имени-сайта и его доменного имени. Однако имеются и исключения. 1) Ряд международных фирм, в т.ч. производителей программного обеспечения, используют совокупность разноязычных интернет-сайтов для разных доменных зон (с одинаковым наполнением и функциональностью для всех сайтов). При этом перенаправление пользователя на соответствующий сайт в Рунете может осуществляться автоматически. 2) С целью недопущения использования другими организациями доменных имен сайтов, соответствующих названиям известных фирм, такими фирмами иногда создаются дополнительные «одноименные» сайты в разных доменных зонах - их функциональностью является только перенаправление пользователей на основной сайт. 3)

Для наиболее популярных сайтов посторонними организациями нередко создаются сайты-аналоги, у которых доменные имена отличаются только на одну букву. Это не является нарушением ни прав регистрации сайтов, ни авторского права. Высокая посещаемость таких сайтов-аналогов обеспечивается за счет некоторой доли ошибок пользователей при наборе доменных имен основных сайтов. Однако наличие в интернет-браузерах выпадающих списков ранее посещенных сайтов и механизмов закладок значительно снижает долю таких ошибочных наборов пользователями доменных имен [6, с. 31].

В отличие от товарного знака доменное имя не является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. Как уже было сказано, одной из основных проблем, связанных с разрешением споров по вопросам использования товарного знака в доменном имени, является его отсутствие в ст. 1225 ГК РФ. Стоит отметить, что на законодательном уровне предпринимались попытки закрепить определение доменного имени. В проекте Федерального закона N 47538-6 доменное имя рассматривалось как средство индивидуализации. Также давалось его определение и отмечалось, что исключительное право на доменное имя возникает с момента регистрации. Однако в процессе рассмотрения законопроекта данные положения были исключены, в связи с чем проблема правового режима доменного имени и его соотношения со средствами индивидуализации участников гражданского оборота так и не была решена [8, с. 11].

Впервые определение доменного имени как такового в законодательстве Российской Федерации появилось с принятием Федерального закона N 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (подп. 15 ст. 2). Однако данное определение едва ли можно назвать подходящим для разрешения вопросов использования товарных знаков в доменных именах, так как оно лишь определяет суть самого доменного имени, но не дает представления о соотношении его с товарным знаком, а также возможностях его правовой охраны.

Примечателен тот факт, что, хотя доменное имя так и не было признано охраняемым объектом интеллектуальной деятельности, ВОИС и суды Российской Федерации сделали похожие заключения, из которых можно было сделать вывод: фактически товарный знак и доменное имя в некоторых случаях являются единым целым и существуют для решения одних и тех же задач. Споры, связанные с соотношением товарного знака и доменного имени, могут затрагивать также смежные отношения и регулироваться не только законодательством об интеллектуальной собственности. В большинстве случаев нарушение прав на товарные знаки в доменных именах сопровождается также нарушением законодательных актов о конкуренции.

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие основные виды споров, связанных с вопросами нарушения прав на товарный знак в доменном имени: споры о недобросовестной конкуренции; киберсквоттинг; «обратный захват».

Споры о недобросовестной конкуренции составляют большую часть всех споров, связанных с товарными знаками и доменными именами. Суть их крайне проста: недобросовестное юридическое лицо в целях увеличения своей прибыли и расширения клиентской базы регистрирует доменное имя, схожее до степени смешения с товарным знаком, который хорошо известен потребителю. Юридическое лицо, продвигая схожие товары или услуги на своем сайте, таким образом вводит потребителя в заблуждение

относительно того, кем предоставляются данные услуги [4]. Практика по данным делам не отличается разнообразием в судебных решениях. Причина тому - однотипность самих дел. Различия в них можно найти в сумме компенсации, либо в запрете ответчику использовать указанное доменное имя, или, если такое положение было заявлено в исковом заявлении, - в передаче прав администрирования истцу, реже - в запрете на использование доменного имени в отношении определенных классов МКТУ.

В научной литературе вопрос об определении понятия и правовой природы киберсквоттинга является дискуссионным (М.М. Будагова [7, с. 162], А.А. Александров [5, с. 134], С.Я. Казанцев, О.Э. Згадзай [9, с. 60]). Авторы приходят к единому мнению о том, что киберсквоттинг направлен на ограничение возможности законного правообладателя результата интеллектуальной деятельности по регистрации доменного имени и предложением ему покупки интересующего домена. Указанные в определении действия подпадают под доказательства недобросовестности регистрации. Анализ материалов судебной практики также подтверждает указанное положение и позволяет сделать вывод о том, что суды принимают сторону истца и запрещают ответчику использовать товарный знак в доменном имени [1].

«Обратный захват» домена у добросовестного владельца является одним из наиболее весомых аргументов, который используется в спорах о необходимости признания доменного имени в качестве самостоятельного охраняемого результата интеллектуальной деятельности. Какого-либо официального или общепринятого определения термина «обратный захват» не существует. По мнению А.А. Александрова «обратный захват» домена - явление, прямо противоположное киберсквоттингу. Если в случае киберсквоттинга лицо выкупает и регистрирует доменные имена с целью их перепродажи владельцам товарных знаков, то «обратный захват» - это регистрация лицом товарного знака с целью отобрать доменное имя [5, с. 133].

Наличие товарного знака дает его владельцу определенный приоритет в вопросах доменных споров, несмотря на то что доменное имя могло быть зарегистрировано ранее и администратор осуществлял свою деятельность добросовестно. В данном случае представляется более интересным рассмотреть не практику удачных дел по «обратному захвату», а те случаи, когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований истца, т.е. правообладателя товарного знака. Стоит обратить внимание на то, что в последнее время суды при рассмотрении данной категории дел стараются не указывать на приоритет товарных знаков перед доменными именами, а разбираться в каждом деле по существу.

Так, отказывая в удовлетворении иска, суд приходит к выводу о том, что дата регистрации доменного имени имеет значение с точки зрения оценки правомерности использования в домене обозначений, сходных до степени смешения с различными средствами индивидуализации, в том числе с товарным знаком и фирменным наименованием истца. Отсутствие доказательств того, что ответчик на момент приобретения домена мог или должен был знать о том, что указанное обозначение (товарный знак) использовалось в коммерческих целях, а также приобрело широкую известность среди потребителей [3].

В другом деле судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований истца было отказано, суды апелляционной и кассационной инстанции данное решение поддержали. Суды мотивировали свое решение следующим: «...Истец не доказал факт

нарушения исключительных прав истца на товарные знаки, поскольку в материалы дела не представлены надлежащие, относимые и допустимые доказательства использования ответчиком, TevronLtd, доменного имени со словесным обозначением karavay.ru для введения в гражданский оборот товаров и услуг, однородных товарам и услугам, в отношении которых товарные знаки зарегистрированы» [2].

Таким образом, в судебной практике некоторые суды, отказывая в удовлетворении исковых требований, ссылаются на добросовестность ответчика, участвующего в процессе. Однако само понятие добросовестности в законодательстве попросту отсутствует. Так, установление каких-либо, пусть даже общих, критериев добросовестности при администрировании доменных имен не только поможет судам наиболее объективно оценивать все представленные доказательства, но и не ущемит права добросовестных администраторов. Необходимо указать условия, при которых лицо, администрирующее то или иное доменное имя, может таковым считаться, будь то: 1) несоответствие деятельности доменного имени и юридического лица, а также классов МКТУ, в отношении которых зарегистрирован товарный знак; 2) более ранняя регистрация доменного имени, дабы не препятствовать деятельности правообладателя товарного знака посредством доменного имени и т.д.

Литература:

1. Определение Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 февраля 2013 года по делу №А13-11195/2012 // <http://kad.arbitr.ru/Card/>; Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.03.2010 г. по делу № А40-119324/09-110-826 // <http://kad.arbitr.ru/>.
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-191537/14 от 25 мая 2015 года // <http://kad.arbitr.ru/>
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-58325/2014 от 28 июля 2014 года // <http://kad.arbitr.ru/>
4. Решение Арбитражного суда Омской области от 14 августа 2009 года по делу № А46-12977/2009 // <http://kad.arbitr.ru/>; Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 ноября 2015 года по делу № № А40-154954/15-51-1372 // <http://kad.arbitr.ru/>.
5. Александров А.А. Правовая регламентация защиты доменов от неправомерных захватов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2010. - N 4. - С.134.
6. Брумштейн Ю., Бондарев Д. Интернет-сайты: анализ методов охраны творческих решений // ИС. Авторское право и смежные права. - 2016. - N 11. - с. 31-42
7. Будагова М.М. Киберсквоттинг как вид недобросовестного использования доменного имени // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2013. - N 9. - С. 162-163.
8. Витко В., Цатурян Е. Споры в сфере доменных имен и товарных знаков // эж-ЮРИСТ. - 2015. - N 16. - С. 11.
9. Казанцев С.Я., Згадзай О.Э. Авторские права и их защита в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2010. - N 1. С. 60.
10. Перелыгин К.И. Использование товарных знаков в доменных именах // «Журнал Суда по интеллектуальным правам». - 2016. - N 12. - с. 78-87.

УДК 347.2

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ
IMPROVING GOVERNANCE IN THE SPHERE OF COMBATING CRIME
AT THE LOCAL LEVEL**

*Биккинин И.А., Башкирский государственный педагогический университет,
профессор кафедры права и обществознания, доктор юридических наук, профессор
Bikkinin I.A., Bashkir State Pedagogical University, Professor of the Department of Law
and Social Studies, Doctor of law, Full professor*

e-mail: bikkinin@mail.ru

*Зырянов В.Н., Северо-Кавказский гуманитарный институт, заведующий
кафедрой уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор*

*Zyryanov V.N., Stavropol, Head of the chair of criminal law, Doctor of law, Full
professor, North-Caucasus Humanitarian Institute*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: В работе проанализированы основные положения законодательства,
регулирующего деятельность по профилактике правонарушений на местном уровне и
практика его применения. Определены основные направления и предложены возможные
пути совершенствования этой работы.*

*Abstract: The article analyzes the main provisions of the legislation governing the activities
of crime prevention at the regional level and its application in practice. It identifies main directions
and proposed possible ways to improve this work.*

*Ключевые слова: преступления, профилактика правонарушений, правоохранительная
система, региональный уровень.*

Key words: crime, delinquency prevention, law enforcement system, the regional level

Проблемы совершенствования управления в сфере противодействия преступлениям находятся в центре целого ряда серьёзных исследований российских ученых [1]. Нам хотелось бы затронуть один ее небольшой аспект, связанный с правовым регулированием организации деятельности правоохранительных органов на местном уровне. Проблема излишней централизации государственного управления, а также этатизации местного самоуправления существенным образом сказывается на результатах деятельности этих органов по борьбе с преступностью и другими правонарушениями [2].

Прологом данной работы стало произошедшее в августе 2015 года в Нижнем Новгороде ужасное убийство. Преступник зарезал и расчленил свою мать, супругу, находившуюся в состоянии беременности, и шестерых детей. Следствие установило, что в местном отделе полиции зарегистрированы неоднократные заявления жены убийцы о том, что он угрожал членам причинением смерти всем домочадцам и избивал их. Участковые, с согласия руководства, отказывали в возбуждении уголовного преследования. Как результат,

следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении начальника подразделения и двух участковых уполномоченных, участковые задержаны [3].

В своем вступительном слове на состоявшейся по итогам 2015 года расширенной коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин определил, что главная цель поставленная перед правоохранительной системой выхода на качественно иной порядок деятельности МВД, кардинальный перелом ситуации с преступностью не достигнута, наоборот зарегистрирован ее рост почти на девять процентов [4].

Министр внутренних дел России генерал полиции В. Колокольцев в своем докладе заявил, что органы внутренних дел сегодня достигли предела пропускной способности, и что объективно нам следует ждать дальнейшего роста общего количества регистрируемых преступлений в условиях сокращения численного состава. Ответом на этот вызов по докладу Министра является Директива МВД России, определяющая основные направления совершенствования данной работы на двухлетний период и очередная аттестация личного состава.

Президент Российской Федерации В.В. Путин определил, что в свете сложившейся ситуации требуется перегруппировка сил, и в частности более активное участие региональных властей в обеспечении общественной безопасности. Выделив службу участковых уполномоченных, он потребовал чётко определить компетенцию всех субъектов профилактической деятельности: полиции, региональной, местной власти, и сделать всё необходимое, чтобы ускорить принятие федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Действительно, в приведенном нами вначале факте убийства, после задержания нижегородских участковых, большая часть сотрудников этой службы написала рапорта об увольнении. Аналогичные факты убийств домочадцев, происходивших не смотря на их неоднократные обращения в полицию, имели место и в других крупных и мелких городах, подобная ситуация существует во всех регионах России. Если добавить сюда имевший место в Оренбургской области факт изнасиловании коллегами женщины-участкового, что произошел в опорном пункте полиции, прямо на рабочем месте, многое становится понятным [5]. По данным средств массовой информации, участковая уполномоченная Светлана З. говорила своему начальнику, что ей будет достаточно увольнения тех, кто мог присутствовать при её изнасиловании. в ответ на это руководитель отдела участковых и ПДН по Новотроицку подполковник Мещеряков А. сказал, что "работать и так некому" [6].

Казалось бы, приведенные на коллегии министром внутренних дел аргументы и построенный прогноз носили объективный характер и радужных перспектив не намечали. Тревожные нотки в плане ухудшения криминологической ситуации в стране звучали в первом полугодии 2016 года. Однако по данным отчета за год статистическая действительность опровергла негативный сценарий, заложенный министром. По данным ГИАЦ МВД РФ, с января по декабрь 2016 года в стране было зарегистрировано 2,16 млн преступлений. Это на 9,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост числа зарегистрированных преступлений отмечен в 8 субъектах федерации, их число снизилось в 77 субъектах [7].

Такой замечательный факт объясняется комплексом причинных факторов. Обратим особое внимание на резкое снижение количества квартирных краж (на 11%), преступлений, совершенных в общественных местах (на 10%), и преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (на 15%).

Криминалисты говорят об усилении мер, направленных на антитеррористическую безопасность и повсеместным применением средств дистанционного наблюдения, увеличением оттока из нашей страны трудовых мигрантов. Однако ни один специалист не отмечает качественного улучшения работы правоохранительных органов.

Заведующий сектором уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН профессор С.В. Максимов отмечает, что более веская причина замечательного статистического успеха в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ может заключаться в расформировании Госнарконконтроля и передаче его функций МВД [8]. Вот о какой пропускной способности говорил министр.

22 сентября вступил в силу практически никем не замеченный и принятый 23 июня 2016 г. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [9]. Полагаем, что слабый эффект от принятия данного акта определяется тем, что в нем не реализовано главное требование Президента России. В качестве основной цели Закона определено рамочное регулирование правовых основ формирования и функционирования системы профилактики правонарушений, которая объединяет региональные системы профилактики правонарушений и имеет несколько уровней (федеральный, субъектов, ведомственный и муниципальный). Рамочный характер и особенности предмета регулирования Закона (общие вопросы организации и функционирования субъектов профилактики правонарушений) разработчики закона объяснили тем, что соответствующий предмет относится к сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ, а также «нецелесообразностью и недемократичностью» детализации на федеральном уровне функционирования региональных субъектов профилактики правонарушений.

Соглашаясь и далее с требованием Президента России В.В.Путина, отметим необходимость укрепления местной составляющей системы противодействия преступности. Полагаем, что нет альтернативы выделению в этой системе местных подразделений органов охраны общественного порядка. Обратим особое внимание на тот факт, что на сегодня в системе правоохранительных органов в малых городах и других поселениях подразделения охраны общественного порядка отсутствуют.

Подобные предложения вносились нами ранее в ходе дискуссии по вопросам организации муниципальных подразделений по охране общественного порядка [10]. Сегодня эта проблематика в Республике Татарстан актуализируется А. Кудриным, который в Казани провел в рамках выездной коллегии Минэкономразвития России встречи с руководством Татарстана с приглашением всех заинтересованных лиц по вопросу о создании муниципальной милиции, выделив ее из состава федерального централизованного ведомства [11].

Основными аргументами противников такого решения называется отсутствие экономических, кадровых, организационных оснований. Реализация этих предложений «приведет к ослаблению системы и к сбоям в ее работе», предупредил статс-секретарь, замминистра внутренних дел Игорь Зубов. В МВД России выступили против предложения Кудрина о выделении муниципальной милиции [12].

Отводя эти аргументы отметим, что они не возникали, когда было принято и начало реализовываться законодательство о войсках национальной гвардии, которое совершенно по-новому, если не сказать непредсказуемо выстраивает эту систему. Этот эффект усиливается сообщениями о масштабной реформе правоохранительных ведомств, которая может быть направлена на создание министерства чрезвычайных полномочий после ликвидации самостоятельных структур федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотиков и федеральной миграционной службы, с существенной корректировкой полномочий следственных и прокурорских органов [13]. Такое развитие событий получило серьезное научное предостережение в рамках экспертного круглого стола «Следственная власть: «за» и «против», проведенного в Институте государства и права РАН 5 октября 2016 г. [14].

Подводя итог анализу рассматриваемой проблемы, приходим к выводу, что только наполнение реальным содержанием полномочий субъектов профилактики правонарушений регионального, ведомственного и муниципального уровней поможет достичь требуемого результата.

Литература

1. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности // Вестник Северо Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16 – 20.
2. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
3. Участковые не хотят быть крайними // [Электр. ресурс] - Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2015/08/10/7680149.shtml>.
4. Расширенное заседание коллегии МВД // [Электр. ресурс] - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515>.
5. ЛеоноваА. Руководство ОВД отказывалось увольнять полицейских за изнасилование участковой // [Электр. ресурс] - Режим доступа: https://life.ru/t/новости/410887/rukovodstvo_ovd_otkazyvalos_uvolniat_politsieiskikh_za_iznasilovaniie_uchastkovoii.
6. ЛеоноваА. На руках изнасилованной участковой обнаружили следы от наручников// [Электр. ресурс] - Режим доступа: https://life.ru/t/изнасилования/410831/na_rukakh_iznasilovannoi_uchastkovoii_obnaruzhili_sliedy_ot_naruchnikov.
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. – М.: ФКУ “Главный информационно-аналитический центр” МВД России. 2017. - 52 с.

8. Беришвили Н. В стране стало меньше квартирных воров и наркодельцов // Известия. 2017. 3 февраля.

9. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, N 26 (Часть I), ст. 3851.

10. Биккинин И.А. Программирование борьбы с организованной преступностью на уровне субъекта Российской Федерации (по материалам Республики Башкортостан): автореф. дис.... канд. юрид. наук. М.: Московский институт МВД России, 2000. С.12-13.

11. Bikkinin I.A., Poezshalov V.B. Corruption counteraction: strengthening of criminal reprisal or decriminalization?//In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21 -28.

12. В МВД раскритиковали предложение Кудрина о создании муниципальной милиции [Электр. ресурс] - Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/532467>.

13. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно -правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 -126.

14. Основные итоги заседания экспертного круглого стола в Институте государства и права РАН «Следственная власть: «за» и «против» // [Электр. ресурс] - Режим доступа: <http://www.igpran.ru/about/subjects/snews/4139/>.

УДК 342

**О КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
ABOUT THE COMPETENCE OF PUBLIC AUTHORITIES
OF THE REPUBLIC NORTHERN OSSETIA-ALANIA**

*Бикоев К.В., Российский государственный университет правосудия, аспирант
кафедры конституционного права*

*Bikoyev K.V., Russian State University of Justice, post-graduate student of the Chair of
Constitutional Law*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемы института компетенции органов региональной власти на примере Республики Северная Осетия-Алания; проводится анализ Конституции и Федеральных законов по вопросам организации и деятельности региональных органов власти; исследованы основные полномочия, которые федеральное законодательство предоставляет руководителям исполнительной власти в регионах; высказываются предложения по рациональному распределению полномочий для осуществления законодательной деятельности.

Annotation: In article separate problems of institute of competence of bodies of the regional power on the example of the Republic Northern Ossetia-Alania are considered; the analysis of the Constitution and Federal laws concerning the organization and activity of regional authorities is carried out; the main powers which the federal legislation confers to heads of executive power in regions are investigated; offers on rational distribution of powers for implementation of legislative activity express.

Ключевые слова: принцип разделения властей, региональная власть, компетенции, подзаконный акт, исполнительная власть, конституционная законность, конституционные нормы, совместное ведение, высшее должностное лицо.

Keywords: the principle of division of the authorities, a regional power, the competences, a bylaw, the executive power, the constitutional legality, the constitutional norms, the joint maintaining, the highest official.

Как следует из Конституции РФ [1], субъекты Федерации должны обладать широкими возможностями по установлению и реализации собственной компетенции, осуществлению самостоятельного правотворчества, организации собственной системы органов государственной власти.

Конституционный принцип разделения властей в субъектах Российской Федерации служит необходимой правовой основой системной организации региональной власти, которая строится исходя из общих положений Конституции Российской Федерации, федерального законодательства и конкретных предписаний конституций и уставов отдельных субъектов Российской Федерации.

Как показывает анализ законодательства, при регламентации конституционного принципа разделения властей субъекты Федерации придерживаются одного из двух наиболее распространенных вариантов: первый - в соответствии со статьей 10 Конституции РФ; второй - в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3].

То есть, компетенции органов власти определены в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В литературе широко распространены мнения об избыточном правовом регулировании данным Федеральным законом вопросов организации и деятельности региональных органов власти.

Действительно, федеральное законодательство предусматривает определенную самостоятельность для формулировки прав и обязанностей законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти субъектов РФ [3, п. 1 ст. 5, п. 7 ст. 18; п. 2 ст. 21; 4, ст. 27], предоставляя им некоторую самостоятельность в распределении государственно-властных полномочий. Отдельные вопросы, связанные с реализацией полномочий по предметам совместного ведения, выносятся на усмотрение самих субъектов.

Так, например, порядок проведения выборов высшего должностного лица субъекта устанавливается законом Республики Северная Осетия-Алания.

Аналогичная норма содержится в п. 2 ст. 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

При определении предметов исключительного ведения Республика Северная Осетия-Алания избегает перечисления конкретных вопросов и использует формулировку, взятую из ст. 73 Конституции РФ: вне пределов ведения Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения субъект Российской Федерации обладает всей полнотой государственной власти [6, ст. 4].

Однако, применение в конституции Республики Северная Осетия-Алания формулировки, заимствованной из ст. 73 Конституции РФ, при отсутствии в них конкретного перечня предметов исключительного ведения Республики создает возможность регулирования этих вопросов в законодательстве и, как следствие, почву для злоупотреблений.

Как указывает Т.В. Заметина, в тех регионах, где собственные предметы ведения не закреплены, по мнению Т.В. Заметиной, снижаются гарантии самостоятельности субъектов, установленные ст. 73 Конституции РФ, усложняется построение эффективной модели разделения власти по вертикали на основе принципа субсидиарности [8, с. 42].

Представляется, что предусматривать в конституции отдельную статью о полномочиях всех региональных органов без их распределения сообразно ветвям государственной власти или специальному предназначению нецелесообразно. Достаточно того, чтобы конкретные полномочия органов законодательной, исполнительной и судебной власти излагались в основном законе субъекта в отдельных статьях согласно принципу

разделения властей или в соответствии со специальной компетенцией и уточнялись в законодательстве.

В отношении же полномочий в конституции Республики разумно определять лишь общий подход и по ее усмотрению закреплять перечень предметов ее исключительного ведения.

Необходимо отметить, что федеральное законодательство предоставляет руководителям исполнительной власти на местах особые полномочия, в соответствии с которыми исполнительная власть возведена на вершину региональной системы государственной власти. Речь идет о законодательно установленной возможности высшего должностного лица (руководителя высшего органа исполнительной власти) субъекта Федерации обеспечивать координацию деятельности исполнительных органов с иными региональными органами государственной власти [3, ст. 18].

Наделение руководителя органов исполнительной власти субъектов возможностью координации действий иных органов государственной власти без уточнения сферы координационной деятельности ставит исполнительные органы субъектов выше иных ветвей власти, что, безусловно, противоречит принципу разделения властей.

Высшее должностное лицо конституируется как глава административно-территориального образования, не возглавляющий непосредственно высший орган исполнительной власти субъекта, но при этом относящийся к исполнительной власти и руководящий ею. В связи с разграничением данных должностей на практике возникают коллизии применения конституционных норм об их компетенции. Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в одном из своих постановлений разрешил их следующим образом. Суд пришел к заключению, что утверждая структуру органов исполнительной власти, определяя общие условия их деятельности, обеспечивая согласованное функционирование и взаимодействие с органами публичной власти и общественными объединениями, глава Республики осуществляет общее руководство всей исполнительной властью регионального уровня, а не только высшего исполнительного органа - Правительства Республики. При этом функции и задачи, возложенные на главу Республики, как на высшее должностное лицо и главу исполнительной власти не отменяют обязанностей Председателя Правительства по определению основных направлений деятельности и непосредственной организации работы Правительства Республики [7].

К компетенции высшего должностного лица Республики относится издание указов (постановлений) и распоряжений. В форме указов (постановлений) принимаются акты, носящие нормативный характер, т.е. направленные на установление, изменение или отмену правовых норм (общеобязательных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на неоднократное применение). В форме распоряжений принимаются акты по оперативно-распорядительным вопросам, они не являются нормативными, носят правоприменительный, индивидуальный характер. Необходимость их принятия связана с осуществлением организационной, исполнительной, контрольной деятельности Республике.

Из данных полномочий понятно, что положение высшего должностного лица в системе органов государственной власти Республики пребывает в пограничном состоянии. Особые полномочия высшего должностного лица выводят его из системы разделения

властей по аналогии с Президентом Российской Федерации, но совмещение им должности руководителя высшего органа исполнительной власти дает возможность осуществлять полномочия в сфере исполнительно-распорядительной деятельности и тем самым находиться в системе разделения властей, не только относясь к исполнительной власти Республики, но и осуществляя общее руководство ею.

В реализации полномочий должны участвовать все органы власти Республики, предусмотренные нормами ее законодательства. Нельзя ограничивать круг участников только отдельными органами либо органами одного уровня [9][http://demo.garant.ru/ - /document/57520471/entry/422](http://demo.garant.ru/-/document/57520471/entry/422).

Парламент Республики вправе осуществлять законодательное регулирование вопросов, относящихся к предметам совместного ведения с Правительством, определять соответствующие конкретные полномочия и компетенцию других органов власти Республики.

При этом осуществляемое правовое регулирование данного процесса должно отвечать требованиям ясности, четкости и непротиворечивости, что предполагает, в частности, недопустимость закрепления за Республикой неопределенных по своему объему и содержанию полномочий, при том, что сами эти полномочия должны быть адекватными их конституционному статусу.

В конституции Республики отражена роль федеральных органов при перераспределении компетенции посредством передачи полномочий с одного уровня власти на другой.

Так, на характер и состав компетенции органов исполнительной власти Республики воздействуют Президент РФ и федеральные органы исполнительной власти, которые в своих подзаконных актах регулируют их отдельные полномочия [5].

В соответствии с федеральным законом органы исполнительной власти Республики по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут принимать на себя осуществление части их полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам. В свою очередь, органы исполнительной власти Республики по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут и должны передавать им осуществление части своих полномочий с передачей необходимых материальных и финансовых средств.

Особенность реализации данных «рекомендаций» заключается в том, что средством их практического воплощения должно выступать соглашение между органами государственной власти - совместный акт федеральных и органов государственной власти Республики. Вместе с тем порядок реализации соответствующих норм должен определяться в нормативных правовых актах разного уровня, как в федеральном законе, так и в не противоречащих ему законах и Республики.

Таким образом, реализация конституционных норм Республики тесно связана с деятельностью федеральных органов государственной власти. Юридические нормы о компетенции государственных органов свидетельствует о необходимости их совместной, консолидированной деятельности, неизбежной в условиях федеративного устройства РФ.

С позиций конституционной законности представляется правомерным, чтобы в конституции Республики были изложены только те характеристики федерализма, которые непосредственно связаны с предметами ее ведения, предметами совместного ведения Федерации и Республики, а также установленной и распределенной в соответствии с ними компетенцией республиканских и федеральных органов государственной власти.

В целях оптимизации распределения государственно-властных полномочий, обеспечения баланса властей в конституциях и уставах субъектов требуется провозглашать и фактически создавать государственные органы, представляющие все три ветви государственной власти.

Рациональное распределение полномочий по осуществлению законодательной деятельности в Конституции РФ непосредственно отражается на эффективности реализации конституционных норм и качестве законотворчества в Республике.

Литература

1. Конституция РФ//Российская газета от 21 января 2009. - № 4831.
2. Федеральный Конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 05.02.2014)// <http://base.consultant.ru>.
3. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 02.11.2013)// <http://base.consultant.ru>.
4. Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 03.06.202009)// <http://base.consultant.ru>.
5. Указ Президента РФ «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» от 2 июля 2005 г. № 773 (в ред. от 29 декабря 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2005. - № 27, ст. 2730; 2012. - № 53, ч. 2, ст. 7868.
6. Конституция Республики Северная Осетия-Алания (в ред. от 04.12.2013)// <http://base.consultant.ru>.
7. Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания «По делу о толковании пункта 1 части 1 статьи 83, статьи 89 Конституции Республики Северная Осетия-Алания» от 15 июня 2011 г. № 1-П.
8. Вопросы разграничения компетенции между федерацией и ее субъектами в конституциях (уставах) субъектов РФ // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2009. - № 4. - С. 42.
9. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов //Журнал российского права. - 2009. - № 10. - С. 14.

УДК 343.24

**НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ, КАК ФАКТОР
ПРИМЕНЕНИЯ И ТЕЧЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ:
ОБЪЕКТИВНЫЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ
THE NEGATIVE MANIFESTATIONS OF PERSONALITY, AS A FACTOR
OF APPLICATION AND CURRENT PAROLE: THE OBJECTIVE REALITIES
OF OUR TIME**

Бурчихин А.Н., Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права

Burchikhin A.N., Academy of law and management of the Federal Penal Service of Russia, senior lecturer, department of penal law

e-mail: apu.kiopp@yandex.ru

Аннотация: Применение условно-досрочного освобождения от наказания отличается наличием определенного риска, связанного со стремлением осужденных лиц, таким образом освободиться из мест лишения свободы при отсутствии субъективной тенденции к исправлению. Это обуславливает высокий уровень криминогенной пораженности среди условно-досрочно освобожденных, проявляющийся в уровне постпенитенциарного рецидива, допущенного в период условно-досрочного освобождения.

Помимо этого, значительное влияние на общую криминогенность личности условно-досрочно освобожденного оказывают особенности реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в России. Так, в период с 2010 года наблюдается устойчивая тенденция снижения количества удовлетворяемых ходатайств об условно-досрочном освобождении, темпы которой существенно превышают темпы одновременно наблюдаемой тенденции снижения количества подаваемых ходатайств.

Данные процессы слабо коррелируют с количеством лиц в отношении которых применялось наказание, связанное с содержанием в дисциплинарной воинской части или лишением свободы, чей показатель в период с 2012 по 2015 года характеризуется определенной стабильностью. Следовательно, проблематика заключается в другом.

Основные тенденции современной российской уголовной и уголовно-исполнительной политики обнаруживают определенную либерализацию института назначения наказания в пользу расширения наказаний не связанных с лишением свободы и условного осуждения, что находит свое отражение и в правоприменительной практике. В целом данные факторы привели к тому, что наказание, связанное с реальным лишением свободы применяется к наиболее опасным преступникам.

Ухудшение социально-полезных качеств и свойств личности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, влияет и на качество лиц, подающих ходатайство об условно-досрочном освобождении, что объясняет снижение количества удовлетворенных ходатайств, а также закономерное ухудшение качества лиц, в отношении которых такие ходатайства были удовлетворены.

Данный вывод подтверждается и высоким уровнем рецидива среди условно-досрочно освобожденных, который, несмотря на ужесточение политики судов в удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении, продолжает оставаться стабильно высоким, достигающим 60% от всех условно-досрочно освобожденных.

Annotation: The use of parole is characterized by certain risk connected with the aim of prisoners to be released from custody in the absence of subjective tendencies for correction. It causes the high level of criminality among conditional early released prisoners that is shown on the level of the post-penitentiary recidivism during parole.

Besides that, the specific realization of criminal and penal policy in Russia exerts a significant influence on the general criminality of personality of a person released on parole. So, since 2010 the persistent tendency for decrease of granted requests for parole has been observed. Its rates significantly exceed the rates of decrease of made requests.

These processes poorly correlate with the number of persons to whom the punishments connected with keeping in disciplinary military unit or deprivation of liberty were used. This indicator is characterized by certain stability during the period 2012-2015. Therefore, the problems lie anywhere else.

The main tendencies of the modern criminal and penal policy of the Russian Federation find a certain liberalization of imposing the punishment in favor of development of non-custodial sentences and conditional sentences that is reflected in the law-enforcement practice too. These factors resulted in the fact that the punishment connected with the real deprivation of liberty is used for the most dangerous criminals.

Deterioration in social useful qualities of personality of convicted persons serving their sentences in a custody also influences on qualities of persons asking for parole, that explains the decrease of granted requests and also the logical deterioration in qualities of persons whose requests were granted.

This conclusion is also confirmed by the high level of recidivism among conditional early released prisoners that remains stably high and makes 60% from all conditional early released persons despite to toughening of courts' policy in granting the requests for parole.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, личность преступника, детерминанты преступности

Key words: conditional early release (parole), personality of an offender, determinants of criminality.

Исследование личности преступника, особенно в контексте её детерминирующего значения и организации профилактической работы в целом, невозможно без исследования лиц, не совершающих преступления. А.И. Долгова совершенно справедливо указала, что изучение личности правопослушных граждан является необходимым условием применения метода контрольной группы [5, с. 439], сущность которого заключается в сопоставлении характеристик и стереотипов поведения исследуемой (экспериментальной) группы с характеристиками и особенностями поведения иной группы (контрольной), имеющей общность с исследуемой.

Действительно, выявление отличий характеристик преступников от характеристик лиц, не совершающих преступления, погруженных в ту же среду и испытывающих воздействие тех же факторов, позволит выявить те конкретные факторы, которые играют непосредственную роль в формировании преступного поведения, что способствует прогнозированию индивидуального преступного поведения и, следовательно, применению мер ранней профилактики [3 с. 12].

При этом необходимо учитывать, что личность условно-досрочно освобожденного, не зависимо к какой группе он относится (к совершившим преступления в период условно-досрочного освобождения или нет) является личностью преступника. Разница между личностью преступника в рамках двух указанных групп заключается в первую очередь в наличии признака совершения преступления. При этом представители контрольной группы нередко также обладают негативными качествами личности, которые либо не настолько выражены, либо не так активно взаимодействуют с негативными факторами окружающей среды, что не порождает у них преступного поведения.

Данное обстоятельство заставляет нас критически отнестись к исследованию личности условно-досрочно освобожденного в целом, поскольку суд, принимая решение об условно-досрочном освобождении осужденного, руководствуется сведениями об внешних проявлениях его поведения, в то время как осужденный может сохранить в себе криминогенную установку и фактически не обнаруживать тенденции к исправлению.

На это обстоятельство в 2005 году обратил внимание Ш.М. Рашидов, отметивший, что наибольшее количество проблем, связанных с условно-досрочным освобождением заключается именно с освобождением неисправившихся осужденных [11, с.4]. Полагаем, что в настоящее время данная проблема также остается актуальной.

Если проанализировать динамику применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, то можно обнаружить тенденцию снижения количества лиц, к которым применяется данная мера уголовно-правового воздействия. Так, в 2010 г. судами было удовлетворено 118,6 тыс. ходатайств об условно-досрочном освобождении, в 2011 г. – 107,5 тыс., в 2012 г. – 90 тыс., в 2013 г. – 65 тыс., в 2014 г. – 54,5 тыс. и в 2015 г. - 46,3 тыс. [9, 12]. Снижение за наблюдаемый период составило 60,9%, что, на наш взгляд, является знаковым показателем, отражающим определенный кризис рассматриваемого уголовно-правового института. Отчасти уменьшение количества условно-досрочно освобожденных лиц связано со снижением количества поданных ходатайств. Так, в 2010 г. было подано 207 тыс. ходатайств, в 2011 г. уже 190,8 тыс., в 2012 г. – 174,8 тыс., в 2013 г. – 142,1 тыс., в 2014. – 132,3 тыс, в 2015 г. - 117,1 тыс. ходатайств [9, 12]. Однако следует отметить, что за рассматриваемый период времени снижение поданных ходатайств составило 43,4%. Это, как мы видим, существенно меньше темпов снижения количества освобожденных лиц и не объясняет более высокие темпы снижения последних.

Уменьшение количества условно-досрочно освобожденных лиц можно было бы увязать с общим снижением показателей преступности и количества лиц, в отношении которых применялось наказание, связанное с содержанием в дисциплинарной воинской части или лишением свободы. Анализ практики назначения судами таких наказаний обнаруживает общую тенденцию снижения (на 20,6%). Так, в 2010 году указанные виды

наказания были назначены 266402 осужденным; в 2011 году – 227631; в 2012 году – 206643; в 2013 году - 210051; в 2014 году – 209696; в 2015 году – 211422 [10]. Как мы видим, основные показатели снижения связаны с 2010-2011 годами, а начиная с 2012 года показатели обнаруживают определенную устойчивость с ежегодным «качелеобразным» колебанием, что также не объясняет снижения количества условно-досрочно освобожденных лиц.

Проведенный нами анализ правоприменительной практики позволяет нам прийти к выводу к ухудшению социально-значимых характеристик личности осужденных вообще и лиц, претендующих на условно-досрочное освобождение в частности. Следует отметить, что за 2015 год приблизительно каждый третий осужденный ранее был судим, т. е. имел не снятую или непогашенную судимость: 239 794 из 733 607 [9; 13].

Так, исследование соотношения количества лиц, условно-досрочно освобожденных с количеством поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении, свидетельствует о наличии четкой тенденции уменьшения количества удовлетворяемых ходатайств. Если с 2010 по 2012 год удовлетворялось ходатайство каждого второго осужденного, то начиная с 2013 г. обнаруживается резкое снижение этого показателя и уже к 2015 году удовлетворялось только каждое третье ходатайство (39,5%) [13]. Принимая решение об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, суд в соответствии с законодательством [15] учитывает поведение осужденного, обнаруживаемых в его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию, размер возмещения причиненного им ущерба, наличия действий по заглаживанию вреда, а также заключение (представления) администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. Следовательно, снижение количества удовлетворяемых ходатайств об условно-досрочном освобождении связано с общим ухудшением характеристик их подателей, не позволяющих судам принять решение об их исправлении, дающее возможность реализовать право на условно-досрочное освобождение.

Сказанное подтверждается и результатами исследования нами практики рассмотрения судами ходатайств об условно-досрочном освобождении. Так, нами установлено, что в 96% случаев удовлетворения судом ходатайств об условно-досрочном освобождении имелось положительное заключение администрации исправительного учреждения, а в оставшихся 4% случаев при отсутствии такового имелось поддержка прокурора и наличие неоспоримых объективных данных, указывающих на исправление лица[7].

Причем именно наличие положительного заключения администрации учреждения является фактором, существенно влияющим на удовлетворение ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, поскольку представители администрации учреждения, исполняя наказание в отношении осужденного, обладают наибольшей полнотой сведений об исправлении осужденного[2, с. 33]. Проведенным нами исследованием установлено, что ходатайствами об условно-досрочном освобождении с наличием положительного заключения администрации исправительного учреждения были удовлетворены судом в 91% случаев, и только в 9% случаев в удовлетворении ходатайства было отказано. Из них в 20% в

связи с позицией прокурора и в 80% случаев – в связи с выводом суда об отсутствии фактических данных, указывающих на исправление осужденного [7], что по нашему мнению, свидетельствует о критическом анализе судами обстоятельств исправления осужденным и данных о его личности, содержащихся в материалах администрации исправительного учреждения.

Так, например, суд первой инстанции, несмотря на положительное заключение администрации учреждения и поддержку ходатайства прокурора, отказал в удовлетворении данного ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденному Х. Осужденный обжаловал данное решение в апелляционной инстанции, которая оставила решение суда первой инстанции без изменений, указав, что в действии осужденного должна наблюдаться положительная тенденция, свидетельствующая об его исправлении. В частности суд отметил, что имеющиеся у осужденного поощрения, на которые ссылается осужденный, мотивируя своё ходатайство, имеют низкую интенсивность (2 поощрения за 6 лет с интервалами в 3 года), а факт трудоустройства и добросовестное отношение к труду Х. являются обязанностью каждого осужденного на период отбывания им наказания [6].

Также наш вывод об общем ухудшении характеристик лиц, стремящихся к получению условно-досрочного освобождения связан и со спецификой уголовной политики России последних лет. В частности, изменения в уголовном законодательстве последних 5 лет привели к существенной либерализации института назначения наказания, связанной с расширением возможности назначением наказаний ниже низшего предела и изменении категорий преступления [8, с.76-77]. А общая правоприменительная тенденция указывает на увеличения доли наказаний, не связанных с лишением свободы, на что также обращается внимание в юридической литературе прошлых лет [1, с.326] и росту условного осуждения [16, с.182], что закономерно приводит к тому, что наказание, связанное с реальным лишением свободы применяется к наиболее опасным преступникам.

К аналогичному выводу пришел в своем исследовании и А.С. Князьков, который при этом совершенно справедливо отметил, что помимо ухудшения характеристик содержащихся в исправительном учреждении лиц, существенно препятствуют применения института условно-досрочного освобождения от наказания и изменения в законодательстве, сужающие в ряде случаев возможность его реализации [4, с. 66].

Оценивая влияние ухудшения социально-полезных качеств и свойств личности осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы (или содержание в дисциплинарной воинской части), в том числе и претендующих на условно-досрочное освобождение, мы полагаем, что это закономерно негативно влияет и на общие характеристики лиц, условно-досрочно освобожденных. Разумеется их негативные характеристики не так ярко выражены, как у лиц, в удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении которых было судом отказано.

Наш вывод подтверждается сопоставлением доли лиц, совершающих преступления в период условно-досрочного освобождения, с количеством условно-досрочно освобождаемых лиц. Исследование уровня криминогенной пораженности условно-досрочно освобожденных лиц в динамике позволил нам выявить, что ежегодно доля лиц, совершающих преступления в период условно-досрочного освобождения существенно выше доли условно-досрочно

освобожденных в тот же год. Так, например, в 2013 г. доля лиц, совершивших преступления составляла 61,5%, в 2014 г. - 59,8%, в 2015 г. – 62,4% [12, 13]. Такой высокий показатель, безусловно, свидетельствует о высоком уровне криминогенной пораженности условно-досрочно освобожденных лиц и отсутствии установки на исправление у большей их части. Таким образом, на общем уровне исследования личности условно-досрочно освобожденных закономерным является постпенитенциарный рецидив, приближающийся к 60%.

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что ухудшение характеристик осужденных к лишению свободы или содержанию в дисциплинарной воинской части (с позиции наличия у них социально значимых характеристик) негативно влияет на качественный состав лиц, обращающихся с ходатайством об условно-досрочном освобождении, что закономерно отражается на качестве лиц, в отношении которых данное ходатайство было удовлетворено. Это является одним из факторов влияющих на высокую преступную активность условно-досрочно освобожденных лиц в России.

Литература

1. Дворецкий М. Ю., Курманова О.Н. Наказания, не связанные с лишением свободы в системе видов уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010 . - №12. – С. 324-327.
2. Звонов А.В. Перспективные направления совершенствования института контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания // Российский следователь. 2015. № 9. С. 32-35.
3. Звонов А.В., Пичугин С.А. Анализ причин и условий совершения повторных преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22). С. 11-14.
4. Князьков А.С. Условно-досрочное освобождение: проблемы и тенденции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С 63-68
5. Криминология: Учебник для вузов/Под общ.ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. – 912 с.
6. Материал № 22-1282/1303 июня 2013 года в отношении Хидоятова Х: Архив Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия.
7. Материалы исследования 165 постановлений об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, вынесенных судами Владимирской , Московской, Рязанской областей и Республики Мордовия.
8. Мельников Е.А. Основные проблемы в сфере уголовной политики // Закон. 2015. № 8. С. 72-80.
9. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов в 2010–2015 гг. [электронный ресурс] Судебный Департамент при ВС РФ : офиц. сайт. - URL <http://www.cdep.ru> (Дата обращения 29.05.2016 года).
10. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2010-2015 года [электронный ресурс] Судебный Департамент при ВС РФ : офиц. сайт. - URL : <http://www.cdep.ru>.

11. Рашидов Ш.М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания :По материалам Республики Дагестан : дис канд. юрид наук. М., 2005. – 188 с.

12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013-2015 г.г. [электронный ресурс] Судебный Департамент при ВС РФ : офиц. сайт. - URL<http://www.cdep.ru>.

13. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013-2015 г.г. [электронный ресурс] Судебный Департамент при ВС РФ : офиц. сайт. - URL<http://www.cdep.ru> (Дата обращения 29.05.2016 года).

14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год :Ф.1 [электронный ресурс] Судебный Департамент при ВС РФ : офиц. сайт. - URL<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (Дата обращения 29.05.2016 года).

15. Уголовный кодекс Российской Федерации :Федер. Закон.от 13.06.1996 N 63-ФЗ ; ред. от 01.05.2016. // СЗ РФ. – 1996. - N 25. -С ст. 2954.

16. Шарифуллина А.Т., Камалиева Л.А. Условное осуждение - форма реализации уголовной ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014.№ 18. С. 182-186.

УДК 343

**ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ (Часть 1)
CHARACTERISTICS OF THE LEGAL ACTS, REGULATING THE PROCEDURE
OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION (Part 1)**

Варченко И.А., Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук

Varchenko I.A., Novorossiysk branch of Krasnodar University of Ministry of internal affairs of Russia, associate Professor of the Department of criminal procedural law and forensic science, candidate of legal Sciences

e-mail: igorvarchenko@yandex.ru

Аннотация: В статье приводится обзор нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность должностного лица по назначению и производству судебной экспертизы при расследовании уголовных дел.

Abstract: The article provides an overview of the legislation regulating activity of the official of appointment and production of forensic examination in the criminal investigation.

Ключевые слова: Криминалистическая экспертиза, заключение эксперта, процессуальное законодательство, государственная судебно-экспертная деятельность.

Key words: Forensic examination, expert opinion, procedural law, the state forensic-expert activity.

В соответствии с наиболее общими современными представлениями, при подготовке, назначении, производстве экспертизы и оценке заключения эксперта методически верным считается следующая последовательность действий и решений, обеспечивающая их корректное (в процессуальном плане) проведение: 1. Принятие подготовительных мер, связанных с назначением и производством судебной экспертизы; 2. Вынесение постановления (определения) о назначении судебной экспертизы; ознакомление соответствующих участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы, разъяснение им их прав и обязанностей при назначении и производстве экспертизы, предусмотренных УПК РФ; 3. Направление на судебную экспертизу объектов экспертного исследования, материалов уголовного дела, относящихся к предмету экспертизы; разъяснение эксперту его прав, обязанностей и ответственности при производстве судебной экспертизы; предупреждение эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения и по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования; 4. Организация и производство судебной экспертизы; допрос эксперта; назначение и производство дополнительной или повторной судебной экспертизы; 5. Ознакомление соответствующих участников процесса с заключением эксперта (с сообщением о невозможности дать заключение и протоколом

допроса эксперта); 6. Рассмотрение и разрешение ходатайств, связанных с экспертизой участников процесса.

Невыполнение процессуальных условий и порядка назначения и производства судебной экспертизы свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ является основанием для принятия судом решения об исключении заключения эксперта из числа судебных доказательств в виду его недопустимости [1].

При подготовке к назначению судебной экспертизы следователь определяет: достаточность оснований для ее назначения и проведения, экспертное учреждение или конкретного эксперта, формулирует вопросы, которые необходимо разрешить посредством экспертизы. На этом же этапе необходимо определить, какие объекты необходимо направить для производства судебной экспертизы, их объем, особенности упаковки и транспортировки.

При назначении повторной экспертизы, необходимо предоставить в распоряжение эксперта первичные экспертизы. В случае если при производстве повторной экспертизы будут принимать участие специалисты из экспертных учреждений разных ведомств, необходимо определить ведущее экспертное учреждение.

Процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам предусмотрен в *ст.ст. 195-207 УПК РФ*.

Кроме того, в той или иной степени, порядок назначения и производства судебной экспертизы урегулирован *Федеральным законом №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»*, положениями *Постановления Пленума Верховного Суда РФ №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»*, а также *ведомственными нормативными актами*.

Далее проведем анализ основных положений нормативных актов, регулирующих указанные выше вопросы экспертной деятельности.

Итак, в соответствии со *статьей 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы»* следователь может поручить производство судебной экспертизы конкретному эксперту, или лицу, обладающему специальными знаниями в той или иной области. В последнем случае, если этот специалист не является сотрудником экспертного учреждения, следователь (дознатель) вначале должен удостовериться в его личности, обладает ли он достаточной компетентностью для решения интересующих следствие вопросов, уточнить, нет ли оснований для его отвода, личной заинтересованности в исходе дела, служебной или иной зависимости от лица, заинтересованного в исходе дела.

В 2013 году ст.ст. 195 и 144 («Порядок рассмотрения сообщения о преступлении») УПК РФ были дополнены положением, предусматривающим возможность назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела [2].

Статья 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» закрепляет норму об обязательном проведении экспертизы для установления причин смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, установления психического или физического состояния подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, установления психического состояния подозреваемого (обвиняемого) в

совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии), установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией, установления психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания и для установления возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Статья 197 УПК РФ «Присутствие следователя при производстве судебной экспертизы» допускает присутствие следователя при производстве таковой, при этом факт данного присутствия отражается в заключении эксперта.

Статья 198 УПК РФ «Права подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы» определяет права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы. В частности, подозреваемый, обвиняемый и потерпевший вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. Подозреваемый и обвиняемый вправе заявлять ходатайство о внесении в постановление, о назначении судебной экспертизы, дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта.

Статья 199 УПК РФ «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы» устанавливает порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Судебная экспертиза может быть произведена в государственном экспертном учреждении или ином, негосударственном. Руководитель государственного экспертного учреждения, после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту либо экспертам. В случае если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, руководитель вправе возвратить постановление о назначении судебной экспертизы без исполнения, с указанием мотивов, по которым производится возврат. Эксперт, в соответствии с ч.5 этой статьи также вправе возвратить без исполнения постановление, если представленные материалы недостаточны для проведения экспертного исследования или он не обладает достаточными знаниями для ее производства, поставленные вопросы выходят за пределы его компетенции, отсутствует необходимая материально-техническая база.

При назначении экспертизы вне государственного учреждения, следователь вручает постановление и материалы для производства экспертизы эксперту и разъясняет ему права и ответственность в соответствии со статьей 57 УПК РФ.

Содержание комиссионной и комплексной экспертиз раскрывается в *ст. 200 «Комиссионная судебная экспертиза»* и *ст. 201 «Комплексная судебная экспертиза» УПК РФ* соответственно. Комиссионный характер экспертизы подразумевает участие в ее производстве нескольких (не менее двух) экспертов одной специальности. В свою очередь, производство комплексной экспертизы подразумевает участие нескольких экспертов разных специальностей, исследующих единый объект экспертизы.

Стоит отметить, что производство комплексной экспертизы может осуществляться и единолично, если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования [3].

Статьей 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» определены случаи, в которых следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, у иных физических лиц и представителей юридических лиц. Необходимо отметить, что данное следственное действие так же может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

Процессуальные требования к заключению эксперта определены в *ст. 204 УПК РФ «Заключение эксперта»*. Положения рассматриваемой нормы полностью коррелируют со ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4].

Указанные в статье УПК требования касаются структуры заключения эксперта, некоторых особенностей ее производства, затрагивающих, в частности, право эксперта провести исследование обстоятельств, установленных им самостоятельно и в отношении которых не были изначально поставлены вопросы, но которые имеют значение для расследуемого дела. Об этом же указано и в Кассационном определении Верховного Суда РФ – «...формулирование в акте экспертизы некоторых вопросов самим экспертом не свидетельствует о нарушении закона и не влечет за собой признание недопустимым данных акта экспертизы» [5]. Приведенные в ст. 204 УПК РФ требования к заключению эксперта должны неукоснительно соблюдаться, однако при этом, учеными отмечается, что выбор методов и методик регламентируется положениями науки, представителем которой выступает эксперт, и положениями уголовно-процессуального закона не регулируется [6].

Необходимо обратить внимание на то, что заключение эксперта (комиссии экспертов) – это процессуальный документ, который оформляется только в письменном виде.

Статья 205 УПК РФ «Допрос эксперта» раскрывает содержание данного следственного действия. Отмечается, что следователь вправе допросить эксперта для разъяснения, уточнения или дополнения данного им заключения. В частности, например, когда имеет место неполнота заключения, требуется разъяснение понятий и терминов, которые использовал эксперт, уточнения примененных методов, при неясности выводов и т.п. Если устранить недостатки путем допроса не удастся, может быть назначена дополнительная или повторная экспертиза.

Не допускается допрос эксперта до предоставления им заключения. Также эксперт не может допрашиваться по поводу сведений, ставших ему известных в связи с производством экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы. Допрос эксперта

в стадии предварительного расследования производится по правилам допроса свидетеля. Протокол составляется в соответствии с требованиями, указанными в статьях 166 и 167 УПК РФ.

Вызов эксперта в суд и его допрос производится с соответствием со *ст. 282 УПК РФ*, которая имеет одноименное ст. 205 название, но содержание ориентировано на особенности судебного разбирательства. Отдельные положения, касаемые вызова эксперта в суд присутствуют в Главе 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции».

Статья 206 УПК РФ «Предъявление заключения эксперта» определяет порядок предъявления потерпевшему (его представителю), подозреваемому, обвиняемому (их защитнику), свидетелю (в случае, если экспертиза проводилась в отношении него) заключения эксперта, или его сообщения о невозможности дать заключение, или протокол допроса эксперта. Указанным выше участникам разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Статья 207 УПК РФ «Дополнительная и повторная судебные экспертизы» характеризует особенности назначения и производства указанных видов судебных экспертиз.

Закон четко разделяет основания для производства дополнительной и повторной экспертизы. Важно подчеркнуть, что главным критерием любой дополнительной экспертизы, отличающей ее от повторной, является отсутствие сомнений в обоснованности и правильности выводов первоначальной экспертизы.

В случаях, если такие сомнения имеют место, либо имеются противоречия в выводах эксперта либо экспертов, назначается повторная экспертиза по тем же вопросам и с теми же объектами, но другому эксперту, либо в другое экспертное учреждение, как правило, в вышестоящее.

При назначении дополнительной экспертизы, в распоряжение эксперта предоставляется, наряду с объектами исследования, заключение первоначальной экспертизы.

Федеральный закон №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

В Преамбуле к указанному Закону прямо указано о том, что «производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации» [4].

Структурно Закон состоит из шести глав, объединяющих сорок две статьи.

Первые две главы посвящены рассмотрению общих положений об экспертной деятельности, принципам ее осуществления, требованиям к должности эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении, правам и обязанностям руководителя и эксперта экспертного учреждения.

Третья и четвертая главы раскрывают особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении и, как частный момент, особенности ее производства в отношении живых лиц.

Пятая и шестая главы Закона определяют особенности финансового, организационного и иного обеспечения деятельности государственных судебно-экспертных учреждений, а также нормы о распространении его действия на судебно-экспертную

деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, обеспечении приведения нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в соответствие с Законом и особенности вступления Закона в силу.

В целях данной статьи особый интерес представляют отдельные положения третьей главы упомянутого Закона, которые кратко охарактеризуем ниже. Глава включает в себя семь статей (ст.ст. 19-25).

В *статье 19 «Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении»* рассматриваются основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, под которыми понимаются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления. Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

В *статье 20 «Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении»* дается характеристика дополнительным и повторным судебным экспертизам. Положения данной статьи тесно пересекаются с положениями ст. 207 УПК РФ.

Аналогичным образом закреплены положения о производстве комиссионной и комплексной экспертиз, которые отражены в *статье 21 «Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении»* рассматриваемого Закона и в ст.ст. 200, 201 УПК РФ.

В продолжение рассмотрения вопроса о производстве комиссионных экспертиз, рассматриваемым Законом сформулированы еще две нормы о порядке работы в рамках экспертизы комиссии из экспертов одной специальности и комиссии экспертов из разных специальностей – *статья 22 «Комиссия экспертов одной специальности»* и *статья 23 «Комиссия экспертов разных специальностей»*. В статьях особо отмечены особенности составления заключения при совпадающих и различающихся мнениях экспертов по вопросам исследования.

В развитие положений, закрепленных ст.ст. 197, 198 УПК РФ, о присутствии при производстве экспертизы следователя и возможном присутствии (при удовлетворенном ходатайстве) подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» имеется норма о *присутствии участников процесса при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении*, закрепленная *статьей 24*. В статье отмечено, что участники, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследования, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету экспертизы. В случае, если участник процесса мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом (лицом), назначившим экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику присутствовать при дальнейшем ее производстве. Закон не допускает присутствия

участников при составлении экспертом заключения, на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, при производстве комиссионной (комплексной) экспертизы.

Положения *статьи 25 «Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание»* полностью гармонизированы с положениями ст. 204 УПК РФ и так же содержат указания на обязательные элементы письменного заключения эксперта.

Литература

1. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе. М., 2012.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 04 марта 2013 года №23-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной экспертизе по уголовным делам. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года №28 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31 мая 2001 года №73-ФЗ (в ред. Федерального закона №23-ФЗ от 08.03.2015) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2006 года №55-О 05-19 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

УДК 343:328

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
В ОБЩЕСТВЕ: ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
FORMATION OF ANTI-CORRUPTION SYSTEM IN SOCIETY:
INFORMATION AND LEGAL ASPECT**

Власов А.В., Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Vlasov A.V., Stavropol, Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», chief of department of social and economic and humanitarian disciplines, candidate of jurisprudence, associate professor

e-mail: vlasov_av@list.ru

Колосова О.Ю., Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент

Kolosova O.Yu., Stavropol, Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», professor of department of social and economic and humanitarian disciplines, Doctor of Philosophy, associate professor

e-mail: kolosova.07@mail.ru

Гончаров В.Н., Гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент

Goncharov V.N., Stavropol, Humanitarian institute of FGAOU VO «North Caucasian federal university», professor of department of philosophy, Doctor of Philosophy, associate professor

e-mail: vgn1968@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые информационно-правовые аспекты противодействия и пресечения коррупционной деятельности, представляющей серьезную опасность для развития современного общества.

Abstract. In article some information and legal aspects of counteraction and suppression of the corruption activity constituting serious danger to development of modern society are considered.

Ключевые слова: личность, власть, информация, норма, право, информационная безопасность

Key words: personality, power, information, norm, right, information security

Одним из признаков социального государства является преодоление отчуждения личности от власти и превращение государства в социально ответственный институт общества [2], претворяющий в жизнь социальную политику в интересах всех членов

общества на базе принципа открытости и демократизма власти, социальной справедливости, социального партнерства. Эта проблема в настоящее время весьма актуальна для Российского государства, поскольку наблюдается тенденция активизирования процессов становления государственности. Без развития коммуникативных процессов нельзя обеспечить всеобщий доступ к информации, а, значит, невозможно решать социально важные задачи, так как нарушается взаимосвязь социума и власти. Проблемы информатизации экономики и социальной жизни, включение принципов электронного правительства на всех уровнях власти в настоящее время является одним из приоритетных направлений развития России.

Для социального государства высшей ценностью является человек, его жизнь и личное достоинство. В большинстве случаев этот признак закрепляется на конституционном уровне в качестве важнейшего принципа демократического правового государства. Внутренняя и внешняя политика социального государства направлена на защиту прав, свобод и законных интересов каждого человека, который честно живет и честно трудится, на пресечение антиобщественных поступков и действий каждого, кто не желает заботиться о благополучии своем и своих близких, подчиняться принятым в обществе нормам, правилам и законам. Предлагая это положение в качестве одного из ведущих признаков социального государства, мы исходим из того, что в правовом демократическом государстве права и свободы неделимы: и политические, и экономические, и гражданские, и экономические, и личные права и свободы должны защищаться в органическом единстве и в равной мере.

Коррупцированное государство, к примеру, по определению социальным и справедливым быть не может. Но здесь есть существенная особенность: если политические, экономические и гражданские права человека и гражданина абсолютны, предполагают максимальную свободу от внешнего вмешательства, в том числе и со стороны государства, то социальные права, наоборот, - относительны. Они могут быть реализованы только путем активного вмешательства государства. Государство может и должно держать в своих руках и строго контролировать реализацию своих социальных обязательств, гарантируя более или менее достойный жизненный уровень людей.

Каждое государственно-управленческое решение социального государства, каждый принимаемый закон или подзаконный акт носит правовой характер. Это означает, что в условиях правовой системы такого государства нормативные правовые акты не только принимаются соответствующими компетентными органами, не только принимаются в соответствии с установленными процессуальными нормами и процедурами и не противоречат Конституции и другим нормативно-правовым актам, но самое главное, - максимально соответствуют представлениям общества о законности и социальной справедливости.

Социальное государство, реализуя свои управленческие полномочия, обеспечивает социальную ориентацию не только государственного, но и частного секторов экономики и социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций [1]. В условиях социального государства рыночная экономика не может не быть социально ориентированной - любой хозяйствующий субъект, любая некоммерческая структура должна активно участвовать в финансировании социальной сферы, в оказании посильной помощи в

разработке и реализации социальных программ, существенно усиливая тем самым социальные ресурсы государства. Усилия государства, бизнеса и общественности должны быть направлены на дальнейшее увеличение занятости - особенно в регионах с застойной безработицей, на развитие малого и среднего бизнеса, на эффективное использование мер адресной социальной поддержки.

Предметом правового регулирования и его управляющего воздействия являются: трудовые отношения, занятость, социальное партнерство; жилищно-коммунальное; хозяйство; социальное обслуживание; образование и наука [3]; здравоохранение; культура; физическая культура и спорт; обязательное государственное и социальное страхование; адресная социальная помощь. Отсюда главная цель - создание необходимых и достаточных экономических, правовых и социально-политических условий для того, чтобы человек мог работать и достойно зарабатывать, содержать себя и свою семью на достойном современном человека уровне.

На базе информационной сферы общество овладевает процессом производства и целесообразного применения информации, преодолевает информационный кризис и в полной мере реализовывает право доступа каждого гражданина к информации, активного и подлинно демократического участия в принятии социально значимых решений. Информатизация общества меняет не только весь уклад жизни, но и систему ценностей [4].

Средства коммуникации не только обеспечивают социальную связь, но и вносят изменения в сознание аудитории, управляют и направляют ее действия, осуществляют функцию социального компенсирования. Средства коммуникации, распространяя информацию, вводят те или иные оценки, мнения, установки, создают нормы консолидации и идентификации, нормы соотнесенности с социальными ценностями, с культурными образцами [6]. На этом основана их своеобразная политико-идеологическая значимость, их манипулятивный потенциал управления.

Целенаправленно сформированная и поданная информация через установки оказывает влияние на мировоззрение людей, на их мнения и социальные настроения. Технологии убеждения позволяют трансформировать социальные ориентиры и поведенческие реакции. Эти технологии универсальны, не зависят от свойств и характера информации. Можно утверждать, что они будут результативными и в том случае, когда речь идет о выработывании искомых установок и убеждений. Выработывание антикоррупционных установок (как и всяких иных) связано с применением следующих способов убеждения. Прямой способ убеждения основывается на соответствующей системе аргументации, активизирующей должные размышления и действия. При этом используются позитивные когнитивные реакции, аналитические установки. Косвенный способ убеждения сопряжен с применением случайных факторов, с эмоционально-чувственным акцентированием, способствующим бездумному усвоению информации.

Интернет привнес новые свойства в характер деятельности средств массовой коммуникации и приумножил потенциал приобретения новой информации. Это, несомненно, имеет не только социальную, но и философскую значимость. Интернет похож на библиотеку, потому что эта сеть является всего-навсего банком коммуникационных каналов, которые могут быть использованы любым человеком по своему усмотрению. Такая

коммуникативная среда обладает интерактивными свойствами. В Интернете демассификация аудитории становится абсолютной, и вследствие этого складываются принципиально иные обстоятельства для распространения необходимой информации [7].

Общеизвестным является тот факт, что неперенными условиями манипулирования человеком, социальной группой является неинформированность или дезинформированность, неразвитость личности и общества в области освоения современных средств массовой информации либо обособленность от них [5]. Современные процессы в мире и в стране свидетельствуют об этом очень наглядно.

Свободный доступ к информации всех граждан в российском обществе, является необходимым обстоятельством социального развития и прогресса в освоении ценностей современного мира [8]. Тем не менее, бесспорно и то, что полной свободы информации в обществе быть не может, потому что этот факт ставил бы под сомнение всякое существование частной жизни и собственности. Процесс информатизации создает условия информационной самореализации всякой личности в обстоятельствах беспрепятственного доступа к любой информации, включенной в память общества, социальные коммуникации и информационные банки на основе последних информационных технологий.

В США, в частности, имеется закон, регулирующий доступ к информации и содержащий следующие положения:

- трансляция информации - общее правило, а не исключение;
- право на информацию является всеобщим;
- администрация должна разъяснить свой отказ предоставить требуемую информацию, в то время как запрос не должен быть мотивирован;
- лица, которым было отказано в предоставлении информации, имеют право обратиться в суд.

Правовое регулирование доступа к информации ставится в зависимость от двух факторов: гарантированность права граждан на ее получение, и соблюдение требований по обеспечению информационной безопасности (по сохранению государственной, военной, служебной, коммерческой тайны).

Проблема обеспечения реализации гражданами их права на получение информации о деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, государственных учреждений, должностных лиц субъектов Российской Федерации является чрезвычайно важной и широко обсуждается в современном мире, она требует большей прозрачности взаимоотношений между государством и обществом[9,10,11].

Литература

1. Авраменко Ю. С. Инновации как результат новых возможностей в развитии социально-экономической системы региона // Вопросы структуризации экономики. - 2012. - № 1. - С. 23-25.

2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.

3. Вергун Т. В. Инновационные средства обучения в системе высшего образования // Современные наукоемкие технологии. - 2008. - № 8. - С. 52.

4. Говердовская Е. В., Антюхина А. В., Шульженко В. И. Актуальные проблемы духовной жизни личности и общества: региональный аспект. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014, 2014. - 162 с.

5. Гончаров В. Н., Лобейко Ю. А. Научная информация и научные знания: социально-образовательный аспект // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5720-5724.

6. Камалова О. Н. Развитие представлений об интуиции в русской философии конца XIX - начала XX в // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2012. - № 1. - С. 113-117.

7. Несмеянов Е. Е., Колосова О. Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2014. - № 3. - С. 5-7

8. Месхи Б. Ч., Несмеянов Е. Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.

9. Долгополов К.А., Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетним. Вестник СевКавГТИ. 2008. - №8. с.18-20.

10. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №3(11). С.68-85.

11. Долгополов К.А., Саруханян А.Р.К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 112

УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ СТАНОВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА ПУТЬ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
SOME OF THE CAUSES OF THE FORMATION OF THE JUVENILE
ON THE PATH TO COMMITTING VIOLENT CRIMES**

Волков А.А., Северо-Кавказский федеральный университет, профессор кафедры психологии, доктор психологических наук, профессор

Volkov A.A., North-Caucasian Federal University, Professor of the Department of Psychology, Doctor of Psychology, Professor

e-mail: volkoffs@mail.ru

Волкова В.М., Северо-Кавказский гуманитарный институт, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Volkova V.M., North Caucasian Humanitarian Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

e-mail: volkoffs@mail.ru

Волков М.А., Международный инновационный университет г.Сочи, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Volkov M.A., International Innovative University of Sochi, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Department

e-mail: volkoffs@mail.ru

Алиев М.К., Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, директор юридического института, кандидат юридических наук.

Aliiev M.K., North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy, Director of the Institute of Law, Candidate of Legal Sciences.

e-mail: aliyuk@mail.ru

Аннотация. Особо негативное влияние на формирование подростка имеют нравственно деформированные семьи, которые справедливо в научной литературе и среди работников органов внутренних дел определяются как неблагополучные.

Abstract. A particularly negative influence on the formation of teenager are morally deformed family, which is true in the scientific literature and among employees of internal Affairs bodies are defined

Ключевые слова: внутрисемейные конфликты, насилие, жестокость, агрессивность, предупреждение правонарушений несовершеннолетних, подражание, насильственные преступления.

Keywords: family conflicts, violence, cruelty, aggressiveness, prevention of juvenile crime and the imitation of violent crime.

Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних посвящены труды различных авторов [14,15,16,17,18,19,20,21,22.23]. Воспитание подростков в

«неблагополучных семьях», как принято называть это среди сотрудников полиции, обусловлено, прежде всего, деформированными нравственными взглядами, смыслами, ценностями, направленностью личности подростка на окружающий мир, на себя, на других людей, на собственность, которую они формируют у подрастающего поколения.

Конфликтные межличностные отношения, складывающиеся между родителями при злоупотреблении спиртными напитками влекут за собой непристойные формы поведения родителей: семейные скандалы, драки, избиение подростков. Жестокость и агрессия, которые наблюдают подростки по механизмам внушения, заражения, подражания формируют у них аморальные, агрессивные способы разрешения конфликтов в подростковой среде, а некоторые случаях эта агрессия переносится на взрослых. Так, появляется установка агрессивно-насильственного воздействия на случайных людей, на знакомых, на родителей, на педагогов и даже друзей. Современные средства массовой информации приводят множество примеров такого рода агрессивно-насильственных отношений.

Попадая в сферу внимания сотрудников полиции таких подростков из неблагополучных семей подразделениями по предупреждению правонарушений несовершеннолетних пытаются изъять из семьи и передать на воспитание в учреждения для детей, нуждающихся в помощи и защите государства, при этом предварительно с семьей проводятся превентивные мероприятия с целью нейтрализовать пагубного влияния алкогольных традиций и других элементов субкультуры семейных отношений идущих в разрез с общественной нравственностью. Но как показывают опросы сотрудников полиции (51,5%) такие воздействия на семейные взаимоотношения не всегда имеют успех. При этом и суды не всегда удовлетворяют требования сотрудников полиции о лишении родительских прав. 70% опрошенных сотрудников полиции утверждают, что суды выносили отрицательные решения по этим вопросам.

По данным исследования, насильственные действия, жестокость родителей во многих случаях (70,5%) связаны с пьянством, алкоголизмом.

После наступления 16-летнего возраста подростки вынуждены из детского дома вновь возвращаться в неизменившуюся обстановку пьянства и агрессивности [5,7].

Семейные конфликты, унижающие человеческое достоинство, существенным образом способствуют возникновению агрессивно-насильственных форм поведения, а также вызывают у подростков (в силу их психолого-возрастных особенностей) потребность в самоутверждении любым способом.

Изучение лиц, отбывающих наказание в ВК за насильственные преступления несовершеннолетних, абсолютное их большинство (82,3%), отмечали, что впервые наблюдали агрессивно-насильственное поведение родителей (побои, избиение отцом матери, физические наказания детей). Подростки, подвергавшиеся физическим воздействиям, вынуждены были приспособляться к неблагоприятным семейным условиям, при родителях проявляя внешнее послушание. А вне дома пользовались стереотипом поведения, усвоенным в семье. В школе, на улице они находили удовлетворение в применении насильственных действий (жертвами которых сами являются в семье) к другим людям. Испытавшие на себе насилие, принуждение, сопряженные с грубостью, унижением в семье, подростки усваивают

как вербальную норму допустимость применения физической силы в качестве средства достижения различных значимых для них целей, а также для приобретения и поддержания авторитета среди окружающих или по мотиву групповой солидарности. Психолого-возрастные особенности, фактически материальное и правовое положение несовершеннолетних обуславливают практическую невозможность действовать в семье подобно взрослым, применяющим насилие. Поэтому подростки стремятся реализовать накопившиеся нравственные негативные установки в иной социальной среде. Примером переноса семейного конфликта в иную социальную ситуацию является хулиганство, а также сопряженные с ним более тяжкие насильственные преступления. Статистические данные и выборочный опрос несовершеннолетних свидетельствуют, что в большинстве случаев уголовно наказуемые агрессивно насильственные деяния подростков направлены на безличное анонимное окружение, что существенно отличает их от насильственных преступлений, совершаемых взрослыми: в среднем до 2/3 умышленно-бытовых отношений, из них 1/3 - против родственников, 2/3 - против супругов.

Зачастую (32,8%) одним из условий воспитания несовершеннолетних преступников было снисходительное (положительное, нейтральное) отношение матери к непосредственно наблюдаемым или ставшим известными впоследствии случаям применения ими насилия к животным или людям. Безусловно, это оказывает значительное влияние на формирование у подростка такого свойства личности как жестокость.

Почти в 40% случаев установлено отсутствие взаимопонимания, эмоциональной привязанности матери. Безразличное отношение к ребенку, самоустранение от обязанностей по созданию семейно-психологического комфорта, половая деморализация, злоупотребление спиртным - все это существенным образом способствует развитию у подростков жестокости, повышенной конфликтности, выступает важным фактором искаженной социализации личности, ведет к отчуждению от семьи, тем самым закладывается основа достаточно вероятного его отчуждения в будущем от общества. Различные формы семейного неблагополучия усугубляются еще и тем, что объективно снижают психологическую, интеллектуальную подготовленность ребенка к обучению в школе. Это, в свою очередь, влечет осложнения в педагогической работе по обучению, нравственному воспитанию, профилактике насильственных преступлений подростков [4].

Ссоры в семье по поводу низкой успеваемости, претензии со стороны учителей, насмешки одноклассников способствуют усугублению душевного дискомфорта подростка. В поисках выхода из угнетающего, тревожного состояния он стремится компенсировать унижения дома и на уроках грубой физической силой, жестоким отношением к окружающим.

Как показывает исследование, негативные особенности формирования ребенка в неблагоприятных семейных условиях чаще проявляются в школе не сразу, с первого класса, а постепенно, по мере усложнения учебной программы, повышения требований к дисциплине. Так, почти 2/3 из числа обследованных несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления (62,4%), на протяжении первых трех лет обучения в школе усваивали программу по предметам достаточно успешно, менее трети - удовлетворительно,

7,3% - иногда получали неудовлетворительные оценки. Лишь 2,8% имели замечания по поведению, повлекшие вызов родителей в школу.

В последующие годы нарушения поведения становились более частыми и дерзкими, проявлялась расторможенность влечений, сопровождающихся агрессивными тенденциями [12]. Подростки с нарушением в психике не в состоянии на одном уровне с остальными осваивать материал постоянно усложняющейся учебной программы. Негативные изменения в успеваемости, дисциплине, часто возникающие конфликты на этой почве создают предпосылки для формирования у подростка устойчивого отрицательного отношения к школе. Названные обстоятельства в значительной степени объясняют низкий общеобразовательный уровень несовершеннолетних, осужденных за тяжкие насильственные преступления (более 3/5 из числа изученных лиц данной категории имеют образование 9 классов и ниже).

Литература

1. Волков А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности: результаты эмпирического исследования//Российский психологический журнал.2009.Т.6.№5.С.32-39.

2. Волков А.А., Ларина Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)// Российский психологический журнал.2008.Т.5.№1.С.60-67.

3. Волков А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №4. С.235-239.

4. Волков М.А. Социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания в современном обществе//Научно-практический журнал «Экономические и гуманитарные исследования региона».2015.№4.-С.120-135.

5. Волков М.А. Роль идентичности правосознания граждан в существовании и воспроизводстве насилия// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2015.№3(15).- С.10-16.

6. Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Ставрополь.2000.

7. Волкова В.М., Волков М.А. Аксиологический аспект в разработке мер предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. №1(17).- С.342-348.

8. Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М. О возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2016. №2(18).- С.195-200.

9. Волков М.А. Вина как субъективный признак уголовной ответственности и временные границы для различных возрастных групп несовершеннолетних// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2016. №2(18).- С.201-206.

10. Волков А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. N 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.06.2015).

11. Волков А.А. Системно-структурный подход (синергетический) при рассмотрении самореализации личности. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн., 2015. – № 3. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 30.09.2015).
12. Волков А. А., Чурсинова О.В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростками // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 3.- С.167-171.
13. Макаренко А.С. Соч. М., 1961. Т.4. С.37-43.
14. Зырянов В.Н., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних/ В.Н. Зырянов, К.А. Долгополов // – Закон и право.- 2013.- №7.- с.13.
15. Долгополов К.А., Назначение наказаний несовершеннолетним по уголовному законодательству Франции и Германии / К.А. Долгополов // Вестник СевКавГТИ.- Выпуск 8.- 2008. – с.16
16. Долгополов К.А., Назначение наказаний несовершеннолетним по уголовному законодательству Франции и Германии / К.А. Долгополов // Вестник СевКавГТИ.- Выпуск 8.- 2008. – с.17
17. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним при совокупности преступлений и приговоров / К.А. Долгополов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. - №2. с.29-32
18. Долгополов К.А. Назначение обязательных и исправительных работ по уголовному праву России / К.А. Долгополов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4 (19). С. 65-69.
19. Долгополов К.А., Проблемы совершенствования норм о видах соучастников / К.А. Долгополов // Право и политика. 2013. -№8. – с.1027-1031.
20. Долгополов К.А. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства/ К.А. Долгополов, А.Р. Саруханян // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. - №3. – с.68-85
21. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 3. С. 115-118.
22. Чечель Г.И., Долгополов К.А., История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 49. С. 199-202.
23. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним. Ставрополь, 2006.

УДК 34

**КОЛЛИЗИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ГРАФФИТИ
В ПРАВЕРЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ИСТОЧНИКАХ
CONFLICTS WHEN APPLYING THE CONCEPT OF GRAFFITI
IN PRAVOREGLAMENTIRUJUSHIH SOURCES**

Ганичев И.В., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доцент кафедры теории и истории государства и права, Кандидат юридических наук, Доцент

*Ganichev I.V., Rostov state economic University (RINH), associate Professor of the Department of theory and history of state and law, Candidate of legal Sciences, associate Professor
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

Аннотация: В данной статье проводится попытка исследования такого феномена, порождённого современной субкультурой молодёжи, как граффити. Его специфическая особенность заключается в том, что, во-первых, он является способом выражения мировоззрения человека. Во-вторых, его создание сопряжено с существованием человека как биологического организма. И в третьих, закрепление его в правовых нормах Российской Федерации показывает полную безграмотность законодателя, поскольку как самое основное: а) до сих пор почти полностью отсутствует его теоритическая и практическая регламентация; б) отсутствует его разграничение с понятиями «хулиганство», «вандализм» и «культурное творчество».

Abstract: This article is an attempt to study this phenomenon, peredelnogo modern youth subculture like graffiti. Its specific feature lies in the fact that, first, it is a way of expressing the person's worldview. Secondly, it is connected with human existence as a biological organism. And third, fastening in the law of the Russian Federation shows a complete ignorance of the legislator, as the most basic: a) are still almost completely missing from its theoretical and practical regulation; b) its distinction with the concepts of "hooliganism", "vandalism" and "cultural creativity."

Ключевые слова: Межэтнические отношения и межэтническая напряжённость, вандализм, граффити, хулиганство, культурная политика и культурное творчество, неформальная молодёжь.

Keywords: Inter-ethnic relations and ethnic tensions, vandalism, graffiti, hooliganism, cultural policy and cultural creativity, informal youth.

В последнее время, в связи с введением нового УК РФ сложилась проблема связанная с применением понятий «вандализм» и «граффити». Связано это с тем, что и на теоритическом и на практическом уровне отсутствует чёткое разграничение их формулировки и признаков. И всё же попытаемся обосновать некоторые их особенности.

Так Президент РФ В.В. Путин однажды подчеркнул: «Важнейшая тема, которая требует откровенного разговора в обществе, это межэтнические отношения. Здесь

фокусируются многие наши проблемы, многие трудности и, конечно же, провалы в образовательной и культурной политике, что зачастую приводит к искажённому пониманию истинных причин межэтнического напряжения. Его провоцируют не представители каких-то народов, а люди, лишённые культуры, уважения к традициям, как своим, так и чужим. Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые «крышуют» этническую мафию, и так называемые «русские националисты», разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы.» [1].

Сложность и нестабильность современных экономических и правовых, социальных и психологических процессов, разделение общества на страты и различного вида групп, обострение межличностных отношений, материальная необеспеченность значительной части населения, морально-этический кризис общества и криминализация, негативно влияют на общество в целом, и, в первую очередь, особенно на подростков. Семейная необустроенность и неблагополучие, асоциальное поведение родителей и отсутствие контроля за поведением детей, зачастую приводит последних к преступности. Так, например, в последнее время резко увеличилось количество проявлений подросткового вандализма, связанного с разрушением материальных и духовных ценностей. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД РФ пик подростковый вандализма переместился с 16-17 лет на 13-14 лет.

Конечно, в действующем Уголовном кодексе РФ впервые предусмотрена норма, предусматривающая наказание за вандализм (ст.214). Однако имеет место отсутствие её официального толкования на уровне ВС РФ, нечёткость и неоднозначность её правовых понятий содержащихся в тексте, отсутствие единой практики применения, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов квалифицировать те или иные проявления вандализма с субъективных позиций. Кроме того, по своему содержанию это преступление очень схоже с хулиганством (ст.213 УК РФ) [2].

Несовершенство уголовного законодательства по вопросам квалификации и классификации вандализских преступлений несовершеннолетних, сложность по их отграничению от смежных преступлений, отсутствие достаточных знаний и практического опыта, научной подготовки у работников правоохранительных органов способствует росту данных преступлений. Дело ещё в том, что очень часто вандализм путают с граффити. В чём же их связь и отличие?

Так под вандализмом понимают бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей. В соответствии со ст.214 УК РФ это является преступлением, посягающим на общественный порядок, собственность в виде: осквернения зданий или иных сооружений (учинение всевозможных текстов, содержащих нецензурные слова, оскорбляющих какой-то народ, народность, нацию, религиозные чувства верующих, память национальных героев и т.п.), порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах[3]. В широком смысле под этим понимают вредительство, асоциальное девиантное поведение. Например, потоптался по газону, выбросил мусор в общественном и открытом месте. Некоторые считают, что формой девиантного поведения является граффити. Однако этот феномен в России никто не изучал и никаких исследований

по этому вопросу никто не проводил. Дать четкое определение, «Что же такое граффити и почему люди берут в руки баллон с краской и идут рисовать?» очень трудно, и всё-таки попытаюсь дать некоторые разъяснения на эти вопросы (табл.1).

Таблица 1.

Понятие граффити			
Определение	Вид	Цель	Причина
Это средство коммуникации, характеристикой которого является публичный и неофициальный характер	Публичный	Способ коммуникации в обществе	Негативная реакция или протест
Это своеобразная альтернатива традиционным способам выразить своё мнение	Личный	Способ выразить инкогнито своё мнение	Всплеск положительных эмоций или плохое настроение
Это самое свободное из средств самовыражения	Содержательный	Способ донести инкогнито какую-либо информацию	Творческие мотивы

Граффити действует под лозунгом «свободы мнения» и девизом «Пиши, рисуй о чём хочешь, не боясь нарушить какие-либо нормы и правила», здесь нет никаких «табу», запретов. В общем, полная свобода творчества, которое мы видим на стенах зданий, гаражах и лестницах, в подземных переходах и подъездах, на асфальтовом покрытии.

Возникают такие художественные комплексы по разным причинам. Но в основном, это выражение их субкультуры в месте сбора «неформальной» молодёжи. От места таких галерей зависит и выбор способа, каким будет изображён граффити: маркером или краской. Например, в так называемых их столицах: Берлине, Париже и Нью-Йорке рисунки спреем стены вполне органичны и вписываются в городской пейзаж, не вызывая негативной реакции общественности.

Другим критерием выбора места для рисунка является тот, что люди рисуют не на «своей» территории. Все общественные места к «своим» объектам для этих авторов не относятся. И у граффитистов возникает осознанное или неосознанное желание каким-либо образом сделать эту территорию своей. В какой-то степени это похоже на животный инстинкт в виде способа метить свою территорию. Вы спросите, как же тогда объяснить то, что подростки буквально изрисовывают свои многоэтажные дома и подъезды?

Здесь действует тот же принцип: если это не дом построенный моими родителями, то это не моё, чужое. А вот что касается своей комнаты или своей квартиры, то встретить там

граффити – большая редкость. Аналогичное отношение у школьников к своим учебникам, выданным в библиотеке «Это не моё, значит рисовать в этой книжке можно».

Таким образом, проблема данной темы обусловлена наметившимися проявлениями экстремизма в молодёжной среде, недостаточностью разработки по разграничению таких деяний как хулиганство, вандализм и граффити.

Так, согласно п.«б» ч.1 ст.213 УК РФ, под хулиганством понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Оно выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Объектом преступления здесь являются также общественные отношения, составляющие содержание общественного порядка, предполагающего наличие обеспечения спокойствия неопределённого круга лиц. Под этим понимается явное неуважение лица к сложившимся в обществе на основе правовых и социальных норм, норм морали, нравственности, этики, общежития, обычаев и традиций системе отношений, обеспечивающих соответствующее принятым в обществе устоям правильное поведение индивида в сфере публичных взаимоотношений, нормальные условия жизни и деятельности граждан, функционирования институтов общества и государства.

Необходимым признаком явности являются действия хулигана, то есть:

- 1) совершение их в общественных местах в присутствии очевидцев;
- 2) хотя и возможность их совершения и в отсутствие очевидцев, но при условии грубого нарушения общепринятых стандартов общения между людьми.

Единственным критерием, позволяющим отграничить хулиганство от смежных составов преступлений, является хулиганский мотив. Под которым понимается мотив озорства, буйства, дерзости, стремление противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к телесной неприкосновенности, здоровью другого лица [4].

Согласно ст.214 УК РФ под вандализмом понимается также осквернение зданий или иных сооружений.

Основной объект здесь отношения по охране общественного порядка, дополнительные - отношения по охране общественной нравственности и собственности. Этот состав преступления структурно выделен из состава хулиганства.

К предмету преступления относятся: здания (жилые дома, корпуса предприятий и учреждений, храмы, магазины, библиотеки, поликлиники и так далее), сооружения (остановки общественного транспорта, скульптурные композиции, рекламные тумбы и т.п.), имущество в общественных местах (вагоны метрополитена, сиденья, поручни общественного транспорта, скамьи в парках, скверах, на придомовой территории, рекламные растяжки, имущество кинотеатров, клубов, музеев и так далее).

Объективная сторона состоит в совершении таких действий, как:

1) осквернение, то есть опозорение, подвергание поруганию, унижению (нанесение на здания или сооружения надписей или рисунков циничного, непристойного изображения, замазывание их нечистотами и так далее);

2) порча, то есть повреждение, приведение в негодность имущества на общественном транспорте, в иных общественных местах (нанесение на здания, заборы или ограждения в общественных местах надписей или рисунков, не оскорбляющих общественную нравственность. например, политического или религиозного содержания).

Большой юридический словарь определяет вандализм как бессмысленно разрушение исторических памятников и культурных ценностей, варварство, но с одной стороны, это понятие почему-то в границах полностью совпадает с понятием хулиганство. С другой же, не унижающими и не оскорбляющими честь и достоинство высказываниями в виде граффити. Именно в данной последней стороне и заключена безнравственность и аморальность уголовно-правовой нормы. Ведь на государственном уровне определено «Исторически сложилось, что российское общество делегирует государству формирование ряда важнейших позиций культурной политики: 1) сохранение и развитие единого культурного и информационного пространства России, повышение доступности культурных благ для населения страны; 2) обеспечение благоприятных условий для развития художественной культуры и искусства; 3) создание культурной среды, способствующей творческому развитию личности, повышению человеческого капитала общества; 4) сохранение и развитие полиэтнического и поликонфессионального культурного наследия народов России как основы культурной идентификации и единства российского общества» [5].

Ч.2 этой статьи, предусматривающая вандализм по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с понятием данных категорий, вообще не вписывается в рамки даже законности. Так по мнению С.Н. Швердяева, в соответствии с ч.4 ст.29 Конституции РФ, свобода искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ, закреплённая в ст.19 Всеобщей декларации прав человека, Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., получила определение как право на свободу информации.

Аналогичное мнение было дано в правовых позициях Конституционного суда РФ, закреплённых в Постановлениях от 4 марта 1997 г. N4-П и от 16 июня 2006 г. N7-П, согласно которым право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, закреплённую в ч.4 ст.29 Конституции РФ, относится к основным правам и свободам человека и гражданина.

Хотелось бы сказать ещё об одном правовом парадоксе.

Согласно статьям 8-11 Закона РФ от 9 октября 1992 г. №3612-1 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» закрепляются различные конституционные права и свободы человека в области культуры.

1. Неотъемлемость права каждого человека на культурную деятельность.
2. Приоритетность прав человека по отношению к правам государства, организаций и групп.

3. Право на все виды творческой деятельности.

4. Право на личную культурную самобытность, свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, защиту государством своей культурной самобытности.

Таким образом, на взгляд автора, в современном законодательстве при использовании концепции граффити необходимо разрешить сложившуюся коллизию следующим образом:

1) исключить из ст.213 УК РФ «Хулиганство» все квалифицирующие признаки, связанные с действиями граффити и вандализма, и внести примечание к ст.214 УК РФ «Вандализм», определяющее данное противоправное деяние только в таких видах граффити, которые порочат честь и достоинство личности или организации (табл. 2);

Таблица 2

Коллизии при квалификации			
Признаки	Хулиганство	Вандализм	Граффити
Цель	Экстремизм и поиск новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью	Экстремизм и поиск новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью	Поиск новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью
Объективная сторона	Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу	Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу	Нарушение общественного порядка
Средство	Оружие или предмет, используемый в качестве оружия либо порочащего достоинство	Предмет, используемый в качестве порочащего достоинство и роспись, наносимая специальными красящими средствами	Роспись, наносимая специальными красящими средствами
Причина	Личная неприязнь и желание развлечься	Скука и желание развлечься	Скука и желание развлечься
Мотив	Политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда	Политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда	Политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда
Побуждение	Негативные последствия потерпевшему, вред и порча чужого имущества	Вред и порча чужого имущества	Вред и порча чужого имущества

2) разработать и принять нормативно-правовой акт классифицирующий виды и способы правомерных и противоправных граффити. Ведь, с одной стороны они применяются в антисоциальных и экстремистских видах поведения, а с другой стороны существует конституционное право на свободу информации и слова, например, охрана авторских прав на иные произведения.

Литература

1. Батюкова В.Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Образование и право, 2013 №10.
2. Бриллиантова А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. «Проспект», 2010.
3. Донченко А. Ненаказуемый вандализм. Российская юстиция, 1998 №6.
4. Голованова Н.А. К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права. Журнал российского права, 2014 №11.
5. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году.
6. Ежегодное послание Президента РФ к Федеральному Собранию РФ от 13 декабря 2012 года.
7. Малько А.В. Большой юридический словарь. «Проспект», 2009.
8. Свиридова Е.А. Реклама как объект интеллектуальной собственности: правовой аспект. Монография. «ЮРКОМПАНИ», 2013.
9. Свиридова Е.А. Реклама на асфальте: правовой аспект. Образование и право, 2011 №10.
10. Удалкин В.А. Право на обнародование произведения. Право и экономика, 2009 №7.
11. Эктумаев А.Б. Соотношение свободы слова и свободы информации. Вестник Пермского университета: Юридические науки. Выпуск 4, 2011.

УДК 343.8

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В
НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF THE ACTIVITY OF PENITENTIARY
INSTITUTIONS FOR THE SOCIAL REHABILITATION OF MINORS SENTENCED TO
DEPRIVATION OF LIBERTY IN SOME FOREIGN COUNTRIES**

Годунов И.В. Псковский государственный университет, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса юридического факультета

*Godunov I.V. Pskov State University, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Human Rights, Law Enforcement, Criminal Law and the Faculty of Law
e-mail: dima60-62@yandex.ru*

Никитин Д.А., Псковский филиал Академии ФСИН России, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

*Nikitin D.A., Pskov Branch of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
e-mail: dima60-62@yandex.ru*

Белова Е.Ю., Псковский филиал Академии ФСИН России, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

*Belova E.Yu., Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, senior lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences
e-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru*

Аннотация: статья отражает организационно-правовые вопросы подготовки к освобождению несовершеннолетних осужденных из мест лишения свободы в зарубежных государствах – Финляндии, Германии, Чехии, Словакии, Швейцарии, Англии, Белоруссии, а также даны правовая оценка и сравнительный анализ рассматриваемого направления деятельности.

Abstract: the article reflects the organizational and legal issues of preparation for the release of juvenile offenders from places of deprivation of freedom in certain foreign countries, such as Finland, Germany, Czech Republic, Slovakia, Switzerland, England, Belarus. In addition, the article provides a legal assessment and comparative analysis of the activities.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, осужденные к лишению свободы, подростки, социальная адаптация, подготовка к освобождению из мест лишения свободы, организационно-правовые вопросы деятельности по социальной помощи, зарубежные государства, правовая оценка деятельности, сравнительный анализ, деятельности по подготовке к освобождению.

Key words: juvenile offenders sentenced to imprisonment, teenagers, social adaptation, preparation for release from prison, the legal issues of social assistance, a foreign state, a legal assessment of activities, comparative analysis of activities in preparation for release.

Проблемы обеспечения организации деятельности по социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, целесообразно было бы рассматривать в рамках пенитенциарной системы не только России, но и других стран с учетом соответствующего законодательства.

Большой интерес представляет деятельность, осуществляемая в Финляндии, по организации постпенитенциарного контроля и оказанию помощи несовершеннолетним, освобождаемым и освобожденным из мест лишения свободы. Сотрудники, занимающиеся организацией социальной адаптации подростков, налаживают деловые контакты с органами социального обеспечения и занятости муниципалитетов и иными государственными и негосударственными учреждениями [1].

Важная составляющая этой деятельности – сохранение на период отбывания несовершеннолетним наказания места для его проживания или получение такового после освобождения. Несмотря на это, некоторые подростки освобождаются без перспективы трудоустройства, определения на учебу или получения постоянного жилья. Особенно остро стоит проблема у тех, кто не имеет близких родственников [2].

По законодательству Финляндии условно-досрочное освобождение несовершеннолетних предполагает надзор на период неотбытой части наказания, осуществляемый обычно службой пробации, с которой социальные работники учреждения поддерживают тесную связь [3].

В российских условиях работа администрации воспитательной колонии (ВК) с подростками завершается с момента их выхода за пределы мест лишения свободы, а значит, опыт постпенитенциарного надзора Финляндии с возможными коррективами можно было бы внедрить в отечественное уголовно-исполнительное законодательство.

Особое внимание российской пенитенциарной системе стоит обратить на опыт Германии. Общеизвестно, что наше уголовное право исторически сложилось под влиянием романо-германской правовой системы, и это не могло не отразиться на отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения.

Несовершеннолетних преступников в Германии шадят и обычно осуждают на небольшие сроки. Тюрьма для молодых осужденных по чистоте и бытовому оснащению больше напоминает санаторий и чаще имеет три режима содержания: усиленный, обычный и открытый. Находясь на открытом режиме, осужденные имеют право покидать учреждение, посещать родных и близких, выходить в город на работу. Личность подростка стараются не подавлять и тем более не ломать, его учат уважать чужое мнение и совместно принимать решения. Находясь в заключении, молодые люди имеют возможность получать общее образование, профессию, подготовиться к самостоятельной жизни на свободе. Это обеспечивает низкий уровень рецидивной преступности. В Германии создан и действует институт социальных работников [4], и уже в период отбывания подростками наказания в виде лишения свободы он способствует налаживанию их социально полезных связей с

родственниками. Для разрешения проблемы их трудоустройства администрация контактирует с работодателями, заинтересовывая их тем, что каждую неделю они могут использовать нужное им количество рабочих. Эти меры способствуют сохранению трудовых навыков осужденных и их связей с внешним миром. Кроме того, они получают от учреждения деньги на проезд к месту жительства, а при необходимости – одежду, приобретенную на средства, которые они вносили на свой лицевой счет в течение срока отбывания наказания.

Нечто подобное есть и в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника ВК может быть разрешено проживать за ее пределами без охраны, но под надзором администрации, вести трудовую деятельность (помимо учебы в школе) на внешних объектах ВК, пользоваться деньгами, носить гражданскую одежду. Однако для этой категории осужденных, по аналогии с Германией, целесообразно организовать прохождение учебной и производственной практики, стажировки или работы в виде испытательного срока на предприятиях, расположенных за пределами ВК, с учетом потребностей рынка труда.

Мировая практика широко использует электронные виды слежения и контроля за осужденными. Например, электронные браслеты могут выбрать и те, кто рассчитывает на условно-досрочное освобождение. В Германии решение о переводе заключенных под «электронный арест» принимается прокуратурой в основном по просьбе осужденных. Полагаем, что это новшество можно применять и в нашем государстве в отношении подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания и имеющих право выхода за пределы ВК.

В Чехии и Словакии при исправительно-воспитательных учреждениях работают реабилитационные отделения для решения проблем бытового устройства освобожденных на свободе. Срок пребывания в них – от 3 до 6 месяцев. Если подросток по какой-то причине не может выехать на постоянное место жительства к родителям или иным родственникам, социальный работник решает вопрос с национальным комитетом по месту дислокации ИУ о его будущем месте жительства. Похожие формы адаптации освобождаемых внедрялись в СССР (Бухара, Самара, Харьков) в 1989 г., но должного развития, включая законодательное, не получили. В настоящее время на территории нашей страны есть несколько подобных участков социальной адаптации для осужденных подростков, освобождающихся из льготных условий отбывания наказания (реабилитационные центры).

Закон «Об исполнении наказания в виде лишения свободы» в бывшей Чехословакии определял задачи и исправительных учреждений (ИУ), и местных органов власти, и хозяйствующих организаций. Смысл состоял в том, что при приеме на работу подростков, освобождающихся из мест заключения, предприятия не имели права делать различие между бывшими осужденными и иными лицами (если для выполнения трудовой деятельности не требовалось гражданской безупречности), а, наоборот, должны были всячески проявлять к ним заботу и внимание.

После разделения этого государства частные предприятия Чехии и Словакии, как и в России, уклоняются от решения задач трудового и бытового устройства бывших осужденных, особенно подростков, так как в условиях рыночной конкуренции им абсолютно

невыгодно принимать их на работу. Так, в Российской Федерации, по данным официальной статистики, после освобождения из ВК в период с 2006 по 2016 год было трудоустроено 45–50 % несовершеннолетних [5]. Их незанятость трудом вызывает обоснованную тревогу – велика вероятность совершения ими повторных преступлений после освобождения.

Интересно, что в пенитенциарных учреждениях Швейцарии [6] на заключительном этапе отбывания наказания в виде лишения свободы практикуют применение электронных браслетов к освобождающимся подросткам, что сочетается с программой социальной адаптации и возвращения несовершеннолетних преступников в общество.

В Швеции в центрах реабилитации для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, за небольшую плату дезадаптированные подростки могут получить жилье и питание до решения вопросов их трудового и бытового устройства. Местные органы власти на подведомственной им территории содержат за счет своего бюджета ночлежные дома для оказания им безотлагательной помощи [7]. Помещение подростков в эти учреждения зависит от их волеизъявления.

В Российской Федерации освобождающимся и освобожденным несовершеннолетним администрация ВК могла бы предоставить рабочие места на внешних объектах учреждения, с ними работали бы знакомые сотрудники, которым они доверяют. Главное – особых материальных затрат в условиях всеобщего экономического кризиса на эти цели не потребовалось, а у вчерашних осужденных появилась бы возможность безболезненно адаптироваться в новых, трудных для них условиях жизни на свободе. Положительное следствие этого – существенное снижение роста совершения подростками повторных преступлений.

В Англии согласно программе «Планирование освобождения» социальные службы ИУ организуют распространение набора листовок, разъясняющих, куда надо обращаться по вопросам обучения, трудоустройства и получения жилья, когда начать обдумывать свои жизненные планы, почему надо учиться, какие образовательные программы выбирать, где получить дополнительную информацию и др. Решением этих вопросов занимаются социальные работники, часть информации заключенные получают из издаваемого ими специального журнала. По аналогии с Германией и Швецией в Великобритании распространено применение электронного мониторинга [8].

Изучив опыт Англии, целесообразно будет внедрить в российскую практику ношение электронных браслетов подростками, если им предоставлено право передвижения без сопровождения в льготных условиях отбывания наказания в ВК. В современных экономических условиях эта программа очень затратная, но, на наш взгляд, она должна быть реализована в нашей стране хотя бы в отдаленной перспективе.

Белорусское законодательство содержит специальную систему норм, предусматривающих подготовку осужденных к освобождению и контроль за теми несовершеннолетними, от которых можно ожидать каких-либо антиобщественных проявлений [9]. Эти нормы нашли отражение в гл. XXVI Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (2000 г.) и других нормативных актах, разработанных на его основе. Так, Инструкция по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве лиц, освобожденных из мест лишения свободы (2001 г.) устанавливает единый порядок оказания

администрацией ИУ такого содействия не позднее чем за 3 месяца до истечения срока наказания. Несовершеннолетние, освобождаемые из ВК, как и в России, направляются к месту жительства родителей или лиц, их заменяющих. Если у подростка нет родителей или лиц, их заменяющих, либо направление к ним нецелесообразно, администрация ВК обращается в орган внутренних дел по прежнему месту его жительства, и его могут направить в школу-интернат, иное учебно-воспитательное учреждение на гособеспечение либо передать в орган опеки и попечительства.

Итак, краткий анализ рассмотренного опыта зарубежных стран по организации деятельности пенитенциарных учреждений за рубежом по вопросам социальной адаптации подростков приводит к выводу, что изучаемый нами процесс – важная социальная задача не только в Российской Федерации. Основными факторами, ставшими причиной совершения преступлений в этих государствах, выступают отсутствие должной правовой регламентации процесса их подготовки к освобождению, а также недостаточное ее финансирование. Но работа по минимизации отрицательных последствий уголовного наказания в виде лишения свободы в указанных странах не прекращается.

Литература

1. Селиверстов, В. Пенитенциарная система Финляндии / В. Селиверстов, А. Бриллиантов, Е. Багреева // Преступление и наказание. – 1996. – № 12. – С. 22–24.
2. Багреева, Е.Г. Приоритеты пенитенциарной системы Финляндии / Е. Г. Багреева // Преступление и наказание. – 2006. – № 2. – С. 23.
3. Крайнова, Н.А. Ресоциализация осужденных. Зарубежный опыт / Н. А. Крайнова // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 84.
4. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание и их социальная адаптация после освобождения : обзор. – М., 1991. – С. 13.
5. Макаренко, А.С. Дисциплина, режим, наказания и поощрения / А. С. Макаренко // Соч.: в 8 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 139–145.
6. Отчеты о работе воспитательных колоний (Форма ВК) с 2006 по 2016 год. : утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26.
7. Куренкова О. Российско-швейцарское сотрудничество как фактор профессионализации пенитенциарной социальной работы / О. Куренкова, Н. Коновалова // Ведомости УИС. – 2011. – С. 22–23.
8. Рахмаев, Э.С. Нормативное регулирование взаимодействия ИУ с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы : монография / Э.С. Рахмаев, Д.Д. Данилов, И.Ю. Данилова. – Рязань, 2009. – С. 68.
9. Степаненко, В. И. Подготовка к освобождению осужденных, ранее отбывавших лишение свободы / В. И. Степаненко // Уголовно-исполнительная система: от подготовки специалиста до практической деятельности / под общ. ред. Б.Б. Казака. – Псков, 2009. – С. 194.

УДК 340.12

**БОРЬБА ЗА ПРАВО КАК НРАВСТВЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА
THE STRUGGLE FOR LAW AS A MORAL DUTY
FOR THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT**

Горбань В.С., Пятигорский филиал Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

*Gorban V.S., Pyatigorsk branch of the North Caucasus Federal University, Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
e-mail: gorbanv@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется проблема интерпретации борьбы за право как способа нравственного самоутверждения личности и нравственной обязанности осуществления и защиты права.

Summary. The article deals with the problem of interpretation of the struggle for law as a means of moral personality of self-affirmation and moral duty of realization and protection of the right.

Ключевые слова: Иеринг, учение о праве, борьба за право, нравственная обязанность, осуществление права.

Keywords: Jhering, doctrine of law, struggle for law, moral duty, the implementation of the right.

Концепция «борьбы за право» была разработана и сформулирована одним из самых известных немецких правоведов XIX в. Р. Иерингом. Она представляет собой квинтэссенцию основных элементов правопонимания Иеринга, которые преимущественно уже были сформулированы к моменту написания сочинения «Борьба за право». По своей сути она представляла собой социологизированный вариант истолкования права посредством категорий «борьбы» и «интересов». Борьба рассматривалась как концентрированный образ напряжённого и трудного процесса генезиса, образования и развития права, а также важнейший способ поддержания устойчивого порядка жизни. По мнению мыслителя, если в борьбе за право отдельного человека соединяются правовое чувство и моральная обязанность, то является одной из главных гарантий обеспечения свободного гражданского общения, реализации интересов личности, достижения социальных целей и обеспеченного законного порядка совместного сосуществования. С точки зрения развития правовых воззрений Иеринга, в концепции борьбы за право субъективное право интерпретировалось как атрибут достоинства личности.

Попытки смешивать «борьбу за право» Иеринга с образами «классовой борьбы» Маркса или «борьбы за существование» Дарвина лишены оснований и являются в значительной степени произвольными и необоснованными. Концепция борьбы за право

является апологетикой правозащитной деятельности в самых различных аспектах, что тесно сближает её с современными политико-правовыми реалиями и задачами.

Одним из основных теоретических конструктов правовой теории Иеринга является понимание борьбы за право как нравственной обязанности осуществления и защиты права. В настоящей статье исследуется именно этот аспект концепции борьбы за право Иеринга.

Борьба за право у Иеринга совершенно лишена признаков социал-дарвинизма, как ошибочно полагают некоторые исследователи. Она интерпретируется не только, как главный фактор генезиса и эволюции права, что преимущественно было реализовано Иерингом в «Духе римского права», но как фактор обуздания того «ненасытного демона» (обозначение апогея мотивов эгоизма и целесообразности в римском праве.), который руководствуется только мотивами эгоизма и целесообразности в праве. В последнем случае право работает, как невероятно хорошо отложенная машина, которая уже сама по себе как восхищает своей грандиозностью, мощью, и функциональностью, так и создаёт опасность для существования общества, историческим примером чему является история римского государства, общества и права. Борьба за право – это призыв нравственного самосохранения личности, а в конечном итоге, к осуществлению правовой идеи в интересах общества. Не материальный интерес является главной, хотя и часто реально действующей движущей силой, правового развития, эволюции права. Материальный, голый, чистый интерес в борьбе за право является «низким» мотивом. «Зависимость между правом и личностью, - пишет Иеринг, сообщает всем правам, какого бы рода они ни были, ту неизменную ценность, которую я в противоположность чисто материальной ценности, которую они имеют с точки зрения интереса, называю идеальной ценностью» [2, с. 48-49]. В соответствии с этим мотивы борьбы за право иерархизируются в теории Иеринга от низких мотивов к высоким следующим образом: - низкий мотив интереса; - далее - мотив нравственного самосохранения личности; - и, наконец, самый высокий мотив – содействие отдельного человека осуществлению правовой идеи в интересах общества [2, с. 57].

Терминологически «борьба» - одновременно и провокационное название, и достаточно размытое понятие. Для Иеринга термин борьбы означает отстаивание своего права, которое требуется не всегда и всюду, а лишь в тех случаях, когда задействуются мотивы нравственного характера, когда посягательство на право является одновременно посягательством и на саму личность. Вступить в борьбу за право Иеринг призывает лишь там, где усматривается умысел другой стороны в нарушении права, а соответственно посягательство на личность. Ссылаясь на опыт римского права о различении умышленного и неумышленного, а также разграничение видов неправды на субъективную и объективную в философско-правовой системе Гегеля, Иеринг считает, что противоположение субъективного и объективного неправа «представляется как в законодательном, так и научном отношении чрезвычайно важным» [2, с. 39].

Гегель различал три вида неправды: простая (или простодушная) неправда, обман и преступление [6, с. 79-98]. Лишь первый вид неправа, так называемое „Unbefangenes Unrecht“, представляет собой по сути «предмет гражданского правового спора» [6, с. 80], в котором господствует принцип «bonafide». Именно добросовестное отношение человека к праву, лишённое признаков обмана, принуждения и преступления, т.е.

проявление злого умысла, субъективной неправды, является критерием отнесения спора о праве или спора за право к нормальному состоянию общественной и правовой жизни. В этом случае спор касается лишь юридической оценки. Здесь стороны спора «не едины» лишь в отношении видения юридической квалификации. «Каждая партия обращается к праву и особенному, но лишь в особенном они противоположны» [6, с. 81]. В этом случае существует лишь видимость, что право есть что-то особенное и вместо этого особенного заступает право.

Для обмана характерно уже то, что это созданная видимость [6, с. 81]. В этом случае «право, как существенное, есть лишь только видимость. То что я право делаю своей видимостью, это есть обман. Обманщик говорит другому противоположное» [6, с. 82]. Иными словами, здесь уже имеет место умышленный поступок, в котором проявляется произвол, посягательство на саму личность в интерпретации Иеринга. Гегель признавал, что обман, как вид неправды, находится где-то между гражданско-правовым спором и преступлением и это достаточно трудно, подобрать для обмана наказания. У Иеринга обман может проявляться и в области гражданского спора, важно чтобы речь шла о злонамеренном нарушении чужого права, чтобы борьба за него приобрела характер «нравственного самосохранения личности».

Современное законодательство отражает представления о злонамеренном отношении к праву, не содержащего признаков правонарушения: отказывая в защите права при шикане, отказывая в защите права в случае недобросовестного приобретения по виндикационным искам, взыскивая компенсации за фактическую потерю времени со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, сокращая максимальный срок наказания обвиняемого/подсудимого, признавшего свою вину и т.д. Во всех этих случаях лицо, совершающее обман, создаёт ли видимость наличия у него права, которым в действительности не обладает.

Для случаев «простодушной» или «простой» неправды Иеринг совершенно не призывает к борьбе за право, оставляя решение этого вопроса на свободное усмотрение. Но для случаев обмана и преступления, в которых, в силу тесной связи личности и права, подвергается посягательству сама личность, настойчиво требует Иеринг борьбы за право, так как в противном случае страдает не только личность, но общество в целом, идея права, как осуществлённый законный порядок жизни общества. Для Иеринга, если право не осуществляется, то оно не жизнеспособно, в нём нет никакой ценности, право должно работать непрерывно, причём работа права - это деятельность всех индивидов, общества, государства, каждого в отдельности всех вместе. Он требует, что очень перекликается с актуальными проблемами нашей современности, реальных действий по осуществлению права как от субъектов в сфере публичного права, так и от частных лиц в сфере частного права. «Правовое осуществление закона зависит от того, что учреждения и служащие государства исполняют свою обязанность», а «во втором случае - от того, что частные лица осуществляют своё право» [2, с. 53]. Если частные лица «в течение продолжительного времени и виде общего правила оставляют его в бездействии в каком-нибудь отношении – происходит ли это от незнакомства со своим правом, или от лени, или трусости, - то

правовое положение фактически теряет свою силу» [2, с. 53-54]. Недействующие правовые нормы Иеринга также обрекает на утрату правового смысла и исключение из правовой системы, так как «правовая норма, никогда не осуществлявшаяся или переставшая осуществляться, не имеет больше никакого права на это наименование, она становится ослабленной пружиной в механизме права...» [2, с. 53].

Борьба есть обязательный признак понятия права, в терминологии Иеринга «момент понятия права». Различая объективное и субъективное право, Иеринг, соответственно свойственности борьбы понятию права во всех его ипостасях, различает борьбу за объективное право, борьбу за субъективное право, а также борьбу за субъективное право, которая есть одновременно борьба за объективное право. В первом случае борьба также имеет несколько направлений. В первую очередь борьба за охранение правопорядка, которое со стороны государства является «не чем иным, как непрерывной борьбой против посягающего на него беззакония» [2, с. 26]. С другой стороны, поскольку право имеет эволюционный характер, то соответственно возникает проблема «прогресса в праве», а соответственно борьбы старого и нового права. Здесь борьба уже не направлена против произвола, она имеет другое значение. Она вызывается разнообразием интересов и конфликт новопроектируемых и старых, существующих учреждений оказывается естественным результатом эволюционного развития. Последняя сама по себе уже предполагает веру в прогресс, а соответственно содержит в себе обновленческую идеологию и потенциал. «С существующим правом с течением времени оказались настолько связанными интересы тысяч индивидов и целых сословий, что это право нельзя устранить, не нарушив указанные интересы самым чувствительным образом; возбудить вопрос о таком правовом положении или учреждении значит объявить войну всем этим интересам, вырвать полип, приросший тысячью рук» [2, с. 27].

Борьба за субъективное право является борьбой за осуществление конкретного права. Так как жизнь права есть его осуществление, и именно через него право обретает истинную ценность в жизни людей, то естественным для теории Иеринга утверждением является требование нравственного долга в отношении осуществления права. Для Иеринга даже не столько принципиален способ осуществления права, главное – чтобы право работало, осуществляло своё предназначение. Проповедческий настрой Иеринга часто приобретает форму правового идеализма. Борьба за право от простого, материалистического интереса мотивируется также возвышенными этическими требованиями и императивами, утверждается «идеальная цель» борьбы, которая проявляется в самой личности, утверждении как её самой, так и её правового чувства [2, с. 34]. Лейтмотивом философствования Иеринга о борьбе за право является окраска этого фактора возникновения, бытия и развития права в этико-правовыми идеями и понятиями. Только при том, неременном условии, что борьба за право обусловлено требования нравственного порядка, она обретает значение нравственного долженствования. Простые, утилитарные, материалистические мотивы являются важным моментом осуществления права, так как право должно осуществляться, но они сами по себе не затрагивают существа идеи права, не нарушают её, и таким образом выпадают из сферы внимания правовой этики, они «не раздражают правовое чувство», так как не являются рефлексией периферии личности. Лишь нравственное существование личности

обуславливает постановку вопроса о долге защиты условий её нравственного существования: «...сопротивление дерзкому, ограничивающему саму личность неправу, т.е. нарушению права, носящему в себе по способу своего осуществления характер презрения к этому праву, личного оскорбления, - есть обязанность» [2, с. 35].

Ф. Виакер, один из известных немецких романистов XX века, автор знаменитого сочинения «История частного права нового времени» [10], посвятил Иерингу отдельное сочинение [11]. Он не называет учение Иеринга прямо социал-дарвинистским, но уверено намекает на это: «Речью о правовой борьбе – мы могли бы быстро добавить, о «борьбе за существование» людей – Иеринг спроектировал формулу разрушающей взрывной силы, которой в конце должна была разрушить его собственный мир» [12, с. 35-36]. Во втором издании своей книги о Иеринге, из которого была заимствована выше приведённая оценка автора, Виакер придавал учению о праве Р. Иеринга, особенно теме борьбы за право, историко-политическое значение, оценивая его с точки зрения опыта человека, пережившего время национал-социализма в Германии. Надо сказать, что Иеринг предупреждал об опасности того, что господство эгоизма и целесообразности превращается в «ненасытного демона», работающего как машина. Но Иеринг во всех своих сочинениях, отражающих его учение о праве, говорил также и об абсолютных ценностях: в «Духе римского права» - главная задача государства осуществлять во всех даже самых мельчайших сферах право и справедливость, в «Цели в праве» во втором томе, целиком посвященном проблеме нравственности, о недостаточности вознаграждения и принуждения, как социальных регуляторов. Кроме того, тема героизации гражданской смелости, правового чувства, синтеза справедливости и силы воли в личности, которые выделялись в «Борьбе за право» Иеринга, конечно же, нашли отражение и в оценках Виакера, однако ими он во многом объясняет лишь популярность сочинения Иеринга, но не даёт им положительную оценку.

Ф. Виакер отмечал, что в «Борьбе за право» Иеринга «легитимируется окончательно сформировавшееся рассмотрение интересов через силу правового чувства, в котором чувство справедливости и сила воли личности соединяются во в дальнейшем не делимые жизненные взгляды, имеющие значительный приоритет» [12, с. 35]. Для Виакера иеринговская борьба за право представляет собой «героизацию гражданского типа из чувства действительно сильной личности». Именно эта характеристика являлось основанием для столь сильной популярности этого случайного произведения Иеринга. В «Борьбе за право» проявляется автобиографичное свидетельство личности человека, который ещё в Гиссене возбудил три судебных процесса против своего домовладельца и все три проиграл, и, как отмечает Виакер, это было свидетельство личности, чья страсть к праву была направлена на достижение воспитательного эффекта [12, с. 35]. Кроме того, значение сочинения состояло ещё и в том, что оно было своего рода «подтверждением духовных резервов силы немецкого бюргерства» [12, с. 35].

В развитии учения Р. Иеринга о праве, а точнее дальнейшем формировании, его сочинение «Борьба за право» играло вполне определённую роль. По мнению Ф. Виакера, в «Борьбе за право» Иерингом были сделаны первые уверенные намёки «новых ценностных горизонтов», а именно «натурализованной ценностной системы, в которой борьба, диктат и

компромисс объясняли возникновение права каузально, а интересы и гарантированность удовлетворения определяли её окончательно» [12, с. 35].

Таким образом, борьба за право в интерпретации Иеринга является социально-практическим наставлением для готовности отстаивания своего права и в случае необходимости – защиты и оспаривания его. Некоторые резкие и образные стилистические особенности обсуждения и обоснования Иерингом борьбы за право не должны пониматься как искажающие действительный смысл борьбы за право, которая является нравственной обязанностью лишь в случае противодействия произволу со стороны посягающего на право. Одновременно, борьба за право является лучшим лейтмотивом профессиональной деятельности юристов. В последнем случае борьба за право становится не только нравственной обязанностью, но и нравственно-профессиональной обязанностью юридического сообщества.

Литература

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 590 – 594.
2. Иеринг Р. Борьба за право // Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1 / Иеринг Р.- СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 13-87.
3. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. – М.: Юристъ, 1998. – 352 с.
4. Радбрух Г. Философия права. - М.: Междунар. отношения, 2004. - 240 с.
5. Behrends O. Rudolf von Jhering. Ein Kampf um Recht und Gerechtigkeit // Göttinger Stadtgespräche. Göttingen 2016. S. 114.
6. Hegel. Die Philosophie des Rechts. Vorlesung von 1821/1822. Frankfurt am Main, 2005. 238 S.
7. Jhering R. Der Kampf um's Recht / von Rudolf von Ihering. Wien: Manz, 1872. VI, 100 S.
8. Jhering R. Der Kampf um's Recht / Rudolf von Jhering. 8. Aufl. Wien, 1886. 17, 98 S.
9. Schild W. Der rechtliche Kampf gegen das Unrecht. Reflexionen zu Rudolf von Jherings Vortrag "Der Kampf ums Recht" // Der Kampf ums Recht: Forschungshand aus Anlass des 100. Todestages von Rudolf von Jhering, hrsg.von Gerhard Iuf; Werner Ogris. - Berlin: Duncker und Humblot, 1995. S. 31-56.
10. Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit: unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung / Franz Wieacker. Vandenhoeck & Ruprecht [Verlag]. 3., durchgesehene Auflage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2016. 659 S.
11. Wieacker F. Rudolf von Jhering: eine Erinnerung zu seinem 50. Todestage / Franz Wieacker. Leipzig: Koehler & Amelang, 1942. - 69 S.
12. Wieacker F. Rudolph von Jhering / Franz Wieacker. Neudr. [der] 2. Aufl. von 1942. Stuttgart: Koehler, 1968. – 64 S.

УДК 34

**ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРЕСТА
НА ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ
THE ACTUAL REASON OF ARREST ON POSTAL TELEGRAPH DISPATCHES**

*Гринеv В.А., г. Ростов-на-Дону, Ростовский юридический институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики, кандидат юридических наук*

*Grinev V.A., Rostov-on-Don, Rostov legal Institute (branch) of Russian state University of
justice, associate professor of criminal trial and criminalistic, the candidate of jurisprudence*

E-mail: grinev77@mail.ru

*Аннотация: В данной статье приведен подробный анализ фактических оснований
ареста на почтово-телеграфные отправления, которые закреплены в действующем
уголовно-процессуальном законодательстве России.*

*Abstract: This article provides a detailed analysis of the factual basis of arrest on postal
Telegraph dispatches, which are enshrined in the current criminal procedure legislation of Russia.*

*Ключевые слова: арест, выемка, протокол, осмотр, судебное решение, уголовное
преследование, почтовое отделение, корреспонденция.*

*Key words: arrest, seizure, protocol, inspection, adjudication, prosecution, post office,
correspondence.*

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что в отдельных постатейных комментариях к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее - УПК РФ) содержание ст. 185 УПК РФ, которая называется «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» вообще не разъясняется [1]. Учеными-процессуалистами, которые попытались прокомментировать указанную статью закона, дается неодинаковое толкование закрепленных в ней положений. Одни считают, что это одно следственное действие [2], другие — два следственных (процессуальных) действия, третьи ограничиваются тем, что именуют разными следственными действиями осмотр и выемку корреспонденции [3], четвертые все три составляющие называют «относительно самостоятельными» следственными действиями, хотя наряду с этим утверждением они характеризуют их как одно следственное действие [4].

Следует констатировать, что в уголовно-процессуальной науке нет достаточно полно сформулированных понятия и целей наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, не исследованы полностью основания и условия проведения данного следственного действия, которые указываются в ст. 185 УПК РФ.

Естественно все вышеперечисленные проблемы, побудили автора подготовить предлагаемую статью, в которой на базе действующего уголовно-процессуального законодательства рассматриваются фактические основания наложения ареста на почтово-

телеграфные отправления. Именно определение фактических оснований на практике представляет сложность, при этом не редко их путают с юридическими основаниями.

Итак, часть 1 статьи 185 УПК РФ начинается со слов «При наличии достаточных оснований полагать...». Иначе говоря, постановление о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемке может быть вынесено лишь тогда, когда в распоряжении компетентного на принятие соответствующего решения должностного лица (органа) имеются определенного свойства «достаточные основания».

Прежде чем разобраться с понятием «достаточные основания», следует определиться с кругом лиц, уполномоченных выносить постановление о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемке и ходатайствовать о принятии соответствующего решения, производить осмотр и выемку корреспонденции, а также отменять наложенный ранее на корреспонденцию арест.

В соответствии с ч. 3 ст. 185 УПК РФ о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки ходатайствует следователь. Согласно ч. 5 ст. 185 УПК РФ к его же компетенции относится производство осмотра, выемки и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправок, а в соответствии с ч. 6 той же статьи — вынесение решения об отмене ареста на почтово-телеграфные отправления.

В соответствии с ч. 2 ст. 185 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ, не только следователь вправе ходатайствовать о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, производить их осмотр, выемку, снимать с таковых копии, а также отменять наложенный арест. Дознаватель согласно п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ может самостоятельно производить следственные, иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, санкция (согласие) прокурора и (или) судебное решение.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку производят и во время осуществления дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Реализация этого вида уголовно-процессуальной деятельности возложена на орган дознания (ч. 2 ст. 40, ч. 1 ст. 223 УПК РФ). Таким образом, орган дознания также уполномочен ходатайствовать о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, производить их осмотр и выемку, а также отменять наложенный ранее соответствующий арест.

Согласно части 1 и 2 ст. 39 УПК РФ установлено, что руководитель следственного органа вправе принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя.

То же самое можно сказать и о начальнике подразделения дознания, в соответствии с ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ, а также о начальнике органа дознания, в соответствии с ч. 2 ст. 40² УПК РФ [5].

Таким образом, ходатайствовать о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, производить их осмотр и выемку, а также отменять наложенный ранее соответствующий арест, вправе не только следователь, но и дознаватель, орган дознания, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 185 УПК РФ, а также п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ решение о наложении ареста на корреспонденцию, на производство ее осмотр и выемку в учреждениях связи вправе принять только суд в лице судьи районного суда или военного суда соответствующего уровня.

Важно помнить, что за нарушение тайны переписки, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан предусмотрена уголовная ответственность (ч. 2 ст. 138 УК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что статье 185 УПК РФ речь идет о «достаточных основаниях». Получается, если буквально толковать это положение, основания могут быть и не достаточные. Основания наложения ареста на почтово-телеграфные отправления или есть, или их нет. Соответственно недостаточная для принятия решения совокупность сведений не может быть признана основанием принятия рассматриваемого процессуального решения. И уже только поэтому использованная законодателем формулировка представляется не безупречной.

Ясно, что законодатель, формулируя, таким образом, характеристики фактического основания наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, лишь пытался акцентировать внимание правоприменителя на том обстоятельстве, что не всегда доказательств (иной информации) достаточно для вынесения соответствующего решения. Поэтому он и использовал термин «достаточные». Однако для того, чтобы его замысел легче было понять, ему целесообразно было бы использовать формулировку, аналогичную той, которой он воспользовался при характеристике фактических оснований привлечения лица в качестве обвиняемого. В ст. 171 УПК РФ применяется фраза «достаточные доказательства, дающие основания для» принятия соответствующего решения. В ст. 185 УПК РФ можно было бы ввести словосочетание «достаточные данные, дающие основания для» наложения ареста на почтово-телеграфные отправления. Соответственно ч. 1 ст. 185 УПК РФ начиналась бы словами: «При наличии достаточных данных, дающих основания полагать...».

В любом случае фактические основания принятия процессуального решения — это специфического рода доказательства (данные). Особенность рассматриваемого в настоящей статье фактического основания наложения ареста на почтово-телеграфные отправления прослеживается в характеристике употребленных законодателем в ч. 1 ст. 185 УПК РФ терминов и понятий.

Следователь (дознаватель и др.) и суд не должны располагать неоспоримым подтверждением того, что в почтово-телеграфных отправлениях, либо в телеграммах или радиограммах будут содержаться имеющие значение для уголовного дела объекты. Достаточно, чтобы имелись доказательства, из анализа которых можно было бы сделать соответствующее предположение. Кстати основной перечень доказательств закреплен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Объекты, предположение о наличии которых в почтово-телеграфных отправлениях позволяет принять решение о наложении на корреспонденцию ареста, классифицированы законодателем в ч. 1 ст. 185 УПК РФ на три вида:

- документы,
- предметы,
- сведения.

Независимо от того, что предполагает обнаружить следователь (дознатель и др.) в почтово-телеграфных отправлениях: предметы, документы или же сведения, порядок наложения ареста на корреспонденцию не меняется. Поэтому особого значения не имеет разграничение содержания и признаков этих трех употребленных законодателем понятий. Задумка законодателя заключалась в том, чтобы указать на то, что посредством наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки возможно получение не только имеющих отношение к уголовному делу сведений, но и документов и даже, не являющихся документами предметов.

Для наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, достаточно подтвержденного доказательствами предположения о возможности наличия в таковой одних лишь имеющих отношение к уголовному делу «сведений» (данных, информации). Несомненно, эти сведения будут содержаться в, (и (или) на) почтово-телеграфных отправлениях. Но не всегда обязательно, а иногда и не целесообразно изымать сами носители этих сведений в виде документов или же предметов. Поэтому получение сведений, содержащихся в, (и (или) на) почтово-телеграфных отправлениях возможно в процессе осуществления всего-навсего осмотра. На такое извлечение информации и может быть нацелено наложение ареста на почтово-телеграфные отправления.

На почтово-телеграфную корреспонденцию арест накладывается в целях отыскания предметов, документов и (или) сведения, «имеющих значение для уголовного дела». Словосочетание «имеющие значение для уголовного дела» означает, что предметы (документы), о которых идет речь в ч. 1 ст. 185 УПК РФ, должны быть носителями информации, характеризующей одно (или несколько) обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу. Причем полный перечень названных обстоятельств отражен в ст. 73 УПК РФ.

Предметы и (или) документы (их свойства, признаки и содержащиеся на них следы), в целях отыскания которых налагается арест на почтово-телеграфные отправления, все без исключения должны быть хоть каким-то образом связаны с исследуемым в уголовном процессе происшествием.

В бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиogramмах могут содержаться предметы (документы), имеющие значение «для уголовного дела». Данное обстоятельство обращает внимание правоприменителя на то, что уголовное дело на момент наложения ареста на почтово-телеграфные отправления уже есть. И обращаться в суд с соответствующим ходатайством следователь (дознатель и др.) вправе только после возбуждения уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 185 УПК РФ предметы (документы) могут содержаться в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиogramмах. В связи с этим следует пояснить, что понимается под каждым из названных видов почтово-телеграфной корреспонденции.

Бандероль — это почтовое отправление с печатными изданиями, деловыми бумагами и другими предметами, вложение, размеры, вес и способ упаковки которого определены

Правилами оказания услуг почтовой связи².

Посылкой называют почтовое отправление, вложение, размеры, вес и способ упаковки которого определены Правилами оказания услуг почтовой связи (п. 2 Правил оказания услуг почтовой связи).

Под другими почтово-телеграфными отправлениями (согласно п. 2 Правил оказания услуг почтовой связи) следует отнести: письма, почтовые карточки, секограммы, мелкие пакеты, мешки «М», прямые почтовые контейнеры.

Причем письмо — это почтовое отправление с письменным сообщением, а также иным вложением, размеры и вес которого определяются Правилами оказания услуг почтовой связи.

Почтовая карточка — почтовое отправление в виде письменного сообщения на специальном бланке, пересылаемое в открытом виде.

Секограмма — почтовое отправление, подаваемое в открытом виде, с вложением, предназначенным исключительно для слепых.

Мелкий пакет — международное почтовое отправление с образцами товаров или небольшими предметами, вложение, размеры, масса и способ упаковки которого определены Правилами оказания услуг почтовой связи.

Мешком «М» признается международное почтовое отправление (специальный мешок), содержащее печатные издания, направляемые одним отправителем одному и тому же адресату.

Прямой почтовый контейнер — это почтовое отправление с товарами и другими материальными ценностями, опломбированное (опечатанное) отправителем в установленном порядке и направляемое к месту назначения.

Арест может быть наложен и на телеграммы, и на радиogramмы. Телеграммой именуется текстовое сообщение, предназначенное для передачи средствами телеграфной связи (п. 3 Правил оказания услуг телеграфной связи) [6]. Радиogramмой является радиотелеграмма, или иначе, краткое текстовое сообщение, передаваемое, переданное или предназначенное для передачи средствами радио связи.

Положения, предусмотренные ст. 185 УПК РФ, распространяются и на арест отправлений электронной почты.[3]

Итак, в соответствии с частью 1 статьи 185 УПК РФ постановление о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемке может быть вынесено лишь тогда, когда в распоряжении следователя (дознателя, органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и руководителя следственного органа) имеются определенного свойства «достаточные основания». В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки указывается наименование учреждения связи, на которое «возлагается

² Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 года №725 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Собрание законодательства РФ. 2000. №41. Ст. 4076.

обязанность» задерживать арестованные почтово-телеграфные отправления. Так записано в п. 4 ч. 3 ст. 185 УПК РФ.

Повторим, ст. 185 УПК РФ начинается со слов «При наличии достаточных оснований полагать...». Приведенная формулировка позволяет дать определение понятию «фактическое основание наложения ареста на почтово-телеграфные отправления». Из ее содержания следует, что «фактическое основание» наложения ареста на почтово-телеграфные отправления имеет место при наличии достаточной для принятия этого решения совокупности данных (доказательств, либо доказательств вместе с оперативно-розыскной информацией), позволяющих полагать, что в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях, либо в телеграммах или радиограммах, поступающих конкретному лицу на определенный адрес, могут содержаться сведения (предмет или документ), имеющие значение для уголовного дела.

Литература

1. Комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова.- М.: Экзамен XXI, 2002. С. 422;
2. Кальницкий В.В. Глава 25. Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров. Комментарий к УПК РФ. / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков.- М.: Юрайт-издат, 2004. С. 448;
3. Цоколов И.А. Глава 25. Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров. Комментарий к УПК РФ. / Под общей ред. В.И. Радченко.- М.: Юстицинформ, 2013. С. 454;
4. Научно-практический комментарий к УПК РФ. 9-е изд. перераб. и доп. / Под общей ред. В.М. Лебедева.- М.: Юрайт, 2014. С. 367;
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 года № 222 (в ред. от 31.01.2012) «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» // Российская газета, 2005. 29 апреля. № 90.

УДК 343

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
СЕМЬИ И ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ВОСПИТАНИЕ:
ПОИСК СОГЛАСИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
COMPARATIVE ASPECTS OF CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION
OF FAMILY AND MINORS IN THE EDUCATION RIGHTS: SEARCH
CONSENT AND MULTICULTURAL DIALOGUE**

Довголюк Н.В., Московский государственный педагогический университет, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Пятигорский государственный университет, доцент кафедры уголовного права и процесса

Dovgolyuk N.V., Moscow State Pedagogical University, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, PhD in Law, Pyatigorsk State University, Associate Professor of the Criminal Law and Process Department

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Станкевич Г.В., Пятигорский государственный университет, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно технический институт, профессор кафедры гражданского процесса и предпринимательского права

Stankevich, G.V., Pyatigorsk State University, Head of the Department of Civil Law and Process, Doctor of Political Science, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute, Professor of the Department of Civil Procedure and Business Law

e-mail: stankevichg@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительным аспектам уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних на современном этапе. Авторы акцентируют внимание на поисковом и нормативных сценариях, показаны перспективы межкультурного диалога, способы гармонизации правового обмена.

Annotation: The article is devoted to comparative aspects of criminal-legal provision of criminal law protection of the interests of family and minors at the present stage. The authors focus on the search and the regulatory scenarios, the prospects of intercultural dialogue, the ways of harmonization of cultural exchange.

Ключевые слова: права и свободы, глобализация, мультикультурное развитие, международные стандарты, несовершеннолетние, семья, охрана прав несовершеннолетних на воспитание, уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних.

Keywords: rights and freedoms, globalization, multicultural development, international standards, juvenile, family, protection of the rights of minors to education, the criminal-law protection of families and minors.

Качество и эффективность правовой системы складывается из гарантированной судебной и несудебной защиты индивидуальных, групповых и всеобщих прав и свобод, что

изначально формируется правовой политикой государства и гуманистическими основами национального законодательства.

Поэтому в настоящее время для многих стран, в том числе для России, актуальной и насущной проблемой является формирование правовой политики государства по защите всех указанных прав и свобод.

К категориям групповых прав юридическая наука относит – отраслевые права (трудовые, семейные, уголовно-процессуальные, конституционные (основные), экологические и другие права), дополнительные права (которые призваны продолжить основные права). Фактически дополнительные права являются правами, закрепляющими права отдельных категорий граждан (женщин, детей, и т. д.), а также групп населения по национальному признаку.

Международные и региональные стандарты в современном мире закрепляют основные права тех или иных групп в отдельных конвенциях, декларациях. В частности, права детей закреплены в Конвенции о правах ребенка (и факультативных протоколах к ней), принятой ООН и Европейской Конвенции об осуществлении прав детей, принятой Советом Европы. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. провозгласила незыблемый принцип, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16).

Необходимо иметь в виду, что наиболее значимые, актуальные общественные интересы формируются в семье и агрегируются сначала на уровне семьи, так как именно она является уникальным носителем и транслятором социального опыта [1]. Одновременно с этим «...семья выполняет функции эмоционального и духовного общения, взаимной поддержки; от нормального функционирования семьи во многом зависит личное счастье человека, его удовлетворенность жизнью» [2].

Вместе с тем необходимо выделять общие интересы семьи и права и интересы ее отдельных членов: родителей и детей, мужа и жены, иных членов семьи. Несовершеннолетние в этом перечне на протяжении веков являлись самыми бесправными членами семьи. Несовершеннолетние – это особая категория граждан, которые на фоне взрослых лиц характеризуются физическими и психологическими особенностями, особым социальным и правовым статусом и зависимым положением от взрослых членов семьи.

Исходя из этого, семья в современной мире – это еще и «...главный источник формирования личности подрастающего поколения, с которыми связывает общество свои перспективы на будущее. По положению детей можно судить о стабильности, гуманности, благополучии той или иной страны» [3].

В связи с чем Декларация прав ребенка 1959 г. потребовала, чтобы детям всеми возможными средствами была обеспечена социальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволили бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства (принцип 2). В 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах [4], где повторялось положение о праве семьи на защиту со стороны общества и государства. А ст. 24 этого Пакта предназначалась специально для всех детей, имеющих право на такие меры защиты, которые требуются в его

положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом также в 1966 году, не только повторялись ранее зафиксированные положения, но и в более широком плане рассматривалась забота о «несамостоятельных детях и их воспитании». Здесь же обращалось внимание на мероприятия, необходимые для здорового развития ребенка.

Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка» в статье 2 также провозглашает, что все государства должны уважать и обеспечивать права ребенка; принимать все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания. Любому ребенку с момента рождения принадлежат все те естественные права, которыми обладает и взрослый человек (право на жизнь, здоровье, свободу, уважительное отношение и т. д.). Вместе с тем, учитывая возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, их зависимость от родителей и иных лиц, Конвенция 1989 г. в ст. 18 специально указывает, что родители должны нести ответственность за воспитание и развитие ребенка. Интересы ребенка являются для них основным предметом их заботы. Далее в ст. 19 говорится, что государства обязаны принимать все необходимые меры для защиты ребенка от всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного отношения, грубого обращения или эксплуатации со стороны родителей, опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Учитывая глобальное значение для человечества проблемы создания условий для нормального развития и жизнедеятельности детей, 30 сентября 1990 г. на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН также была принята Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы [5] и План действий по осуществлению Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы. Пункты 18-19 этого Плана особое внимание уделяют роли семьи в жизни, развитии, воспитании ребенка: «Необходимо делать все возможное для предотвращения отделения детей от их семей, будь оно вызвано чрезвычайными обстоятельствами или произведено в их собственных интересах, необходимо принять меры, обеспечивающие семейную заботу в рамках другой семьи или помещение ребенка в соответствующее учреждение, причем необходимо уделять соответствующее внимание тому, чтобы ребенок по возможности продолжал развиваться в условиях его культурной среды» [6].

Таковы в самых общих чертах положения международного права, так или иначе касающиеся правовой регламентации интересов несовершеннолетних. Все они объединены общей целью, которая заключается в укреплении охраны правового статуса ребенка как гражданина, улучшении его положения в обществе. Вместе с тем в общем массиве документов, имеющих международное значение и предназначенных для несовершеннолетних детей, Конвенция «О правах ребенка» 1989 г. занимает особое место.

Российская Федерация четко выполняет взятые на себя международно-правовые обязательства, в том числе и положения Конвенции 1989 г. «О правах ребенка», а также иных международных документов в области защиты семьи и детства. Конституция РФ в ст. 38 провозглашает, что семья и детство находятся под защитой государства; воспитание и забота о детях являются одновременно и правом, и обязанностью родителей. Семейный кодекс РФ 1995 г., детализируя эти положения, в ст. 54 закрепляет право ребенка жить и

воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание. При отсутствии родителей, лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения права ребенка на воспитание в семье обеспечиваются органом опеки и попечительства.[7]. Уголовные кодексы зарубежных стран по-разному решают проблему институционализации норм о защите интересов и прав несовершеннолетних от преступных посягательств по неисполнению обязанностей по их воспитанию, лицами, на которых возложены эти обязанности: значительная их часть содержат отдельную главу о посягательствах против семьи и несовершеннолетних; другие же – нет. Несмотря на это, основной комплекс прав ребенка и интересов его воспитания находится под охраной уголовно-правовых норм. Право ребенка на воспитание защищают все без исключения уголовные кодексы зарубежных стран, устанавливая запрет на жестокость, физические и психологическое насилие.

Под охрану зарубежного законодательства поставлено право ребенка на воспитание. Лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних должны осуществлять постоянный контроль за поведением детей, должны быть озабочены здоровьем, состоянием, времяпровождением детей. Непререкаемая обязанность лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних и социальная ответственность за результаты этого воспитания находят достойное закрепление в нормах уголовного законодательства.

В большинстве зарубежных стран воспитание несовершеннолетних защищается нормами: о защите воспитания, защите здоровья детей и защите содержания.

В рамках сравнительно-правового анализа следует обратить на систему норм об охране интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном законодательстве стран России и Азербайджана. Проводимые в них социально-правовые преобразования основаны на данных международных требованиях о приоритете личности, ее прав и свобод, о первостепенном обеспечении интересов ребенка во всех странах его жизнедеятельности. Эти факторы, а также обязанность правовых традиций и правового менталитета определяют во многом сходные подходы этих государств к реформированию уголовного законодательства в целом и к криминализации посягательств на воспитание несовершеннолетних в особенности. Унификация уголовно-правового пространства является объективной и закономерной потребностью развития межгосударственных отношений, залогом в обеспечении безопасности жизненно важных благ личности, общества и государства, поскольку «при сохранившемся единстве криминального пространства далеко не всегда оправданные различия в законодательстве государств, входящих в содружество, способны затруднить согласованные действия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью».[8] Значительным шагом на пути сближения уголовного законодательства стран СНГ стало принятие Модельного уголовного кодекса - рекомендательного акта для государств Содружества.[9] Его влияние весьма заметно в уголовных законах стран СНГ, что создает единые стандарты в сфере охраны интересов несовершеннолетних. Вместе с тем, определенная специфика национальных правовых систем все же имеется и требует освещения и анализа.

Россия и Азербайджан в своих УК посвятили охране интересов несовершеннолетних самостоятельную главу: «Против семьи и несовершеннолетних» - в УК РФ; «Против несовершеннолетних и семейных отношений» - в УК Азербайджана [10].

Уголовный закон Азербайджана не имеет нормы, аналогичной ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Казахстана (ст. 137), Таджикистана (ст. 174), Киргизии (ст. 161) рассматриваемая норма совпадает с российской.

Уголовные кодексы Украины и Латвии в ином содержательном и редакционном отношении рассматривают вопрос о преступлениях против воспитания детей. Статья 166 Уголовного кодекса Украины предусматривает ответственность за «злостное невыполнение родителем, опекуном или попечителем установленных законом обязанностей по уходу за ребенком или за лицом, в отношении которого установлена опека или попечительство, повлекшее тяжкие последствия». Уголовный кодекс Латвии в ст. 174 установил запрет на «жестокое или насильственное обращение с несовершеннолетним, находящимся в материальной или иной зависимости от виновного, причинившего ему физические или психические страдания».

Рассмотренные нормы о защите интересов по воспитанию несовершеннолетних в той или иной мере аналогичны нормам российского уголовного законодательства. Вместе с тем Уголовные кодексы стран СНГ и Балтии установили ряд запретов, не известные УК РФ, однако заслуживающих внимания. Беларусь (ст. 165 УК), Украина (ст. 137 УК), Казахстан (ст. 138 УК), Таджикистан (ст. 175 УК) предусмотрели ответственность за ненадлежащее исполнение (невыполнение) обязанностей по обеспечению жизни и здоровья малолетнего (несовершеннолетнего), совершенное лицом, на которое они были возложены (или приняты добровольно), повлекшее по неосторожности менее тяжкое телесное повреждение (тяжкий, средний тяжести, существенный вред здоровью) потерпевшего.

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства ряда стран СНГ и Балтии позволяет сделать вывод о преимущественно едином подходе законодателя этих стран к проблеме уголовно-правовой защиты воспитания несовершеннолетних и их основных прав, гарантированных Конвенцией ООН. Однако дальнейшая правовая интеграция и усиление защиты прав детей на воспитание требуют определения единых стандартов в области уголовно-правовой защиты несовершеннолетних за счет усиления гарантий права ребенка на воспитание и внедрения принципа усиления ответственности лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию детей, за преступления против них.

Сравнительный правовой анализ кодифицированных источников уголовного права различных по стране происхождения позволяет определить ряд различий видов наказаний и его строгости. Санкции большинства зарубежных уголовных кодексов жестче санкций УК РФ, что на основе анализа динамики преступности в РФ за последние годы подтверждает необходимость усиления защиты прав и гарантий несовершеннолетних на воспитание, и пересмотра последних в УК РФ в сторону ужесточения и усиления уголовной ответственности лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, за преступные посягательства против них.

Помимо того, в результате проведенного анализа установлено, что Уголовный кодекс РФ и большинство уголовных законов зарубежных стран не содержит четкого определения и градации, в них происходит смешение и пересечение понятий «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний» и др. Указанная проблема сохраняется в российском уголовном праве на протяжении нескольких веков. Содержание и возрастные критерии вышеуказанных понятий определены нормами гражданского или семейного права, либо отсутствуют вовсе. В связи с чем, считается необходимым определить в Уголовном кодексе РФ содержание и формулировку возрастных критериев.

Литература

1. Климантова Г.И. Семья: XXI век. Проблемы формирования региональной семейной политики // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2002. - № 11 (167). - С. 12.
2. Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. – Ставрополь, 2002. – С. 5.
3. Боровиков В.Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних. Лекция. – М., 2000. – С. 5.
4. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966г.) // Библиотечка Российской газеты. Выпуск № 22-23, 1999 г.
5. Официальный отчет 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – 1990. - № 625/A-45/625.
6. Собрание актов Президента и Правительства. – 1993. - № 35. - Ст. 3318.
7. Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2010.
8. Волженкин Б.В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых государств.
9. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Известия ВУЗов. Правоведение. 1996. № 1. - С. 92-150.
10. Уголовный кодекс Азербайджанской республики, СПб., 2001.

УДК 34

**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОВЕРШЕНИЯ УГРОЗ
УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
TO THE QUESTION OF THE CAUSES OF PERFORMING THREAT TO THE
MURDER OF HUMAN RIGHTS OR THE CAUSE OF HEAVY HEALTH**

Долгополов К.А., Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Dolgopolov K.A., Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and state service under the RF President, associate Professor of the Department of criminal law disciplines, candidate of legal Sciences, associate Professor

e-mail: nadal06@mail.ru

Милованова Е.Н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Milovanova E.N., Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology GAOU IN "Nevinnomyssky State Humanitarian-Technical Institute"

e-mail: leshailiza@yandex.ru

Безматерных Т.А., Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, заместитель директора по учебно-методической работе, кандидат педагогических наук, доцент

Bezmaternykh T.A., Rostov Institute (branch) of Russian state University of justice, Deputy Director for educational work, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

e-mail: bezmaternyhtatyana@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются основные концептуальные подходы к определению криминального насилия, которые нашли свое отражение в действующем уголовном законе Российской Федерации.

Abstract: the article considers the basic conceptual approaches to the definition of crime of violence, which is reflected in the current criminal law of the Russian Federation.

Ключевые слова: насильственная преступность, преступное насилие, криминальное насилие.

Keywords: violent crime, criminal violence, criminal violence.

В отечественной специально-криминологической литературе анализируются причины увеличения количества случаев криминальных угроз, квалифицируемых по статье 119 УК РФ, большинством отечественных исследователей отмечают, что в качестве таковых выступают, как правило, межличностные противоречия, которые приобретают форму конфликта, порождающего угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Среди данных противоречий выделяются противоречия, связанные с распределением материальных благ, с лидерством в семье, с психофизиологическими особенностями поведения одного из участников конфликта. Условия-совершения преступления,

предусмотренного статьей 119 УК РФ, являются одновременно и условиями совершения более тяжких преступлений против личности (убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и др.). Нейтрализация условий угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна повлечь за собой и нейтрализацию условий убийств или причинений тяжкого вреда здоровью.

Рассмотрение любого правового вопроса неразрывно связано с анализом его исторического развития. Так, например, говоря о характере преступных посягательств, совершенное путем угрозы причинения смерти потерпевшему лицу, безусловно, имеет свою давнюю историю. Это объясняется тем, что преступники всегда стремились к получению материальных благ, не предпринимая к этому усилий. Анализ рассматриваемого в моей выпускной квалификационной работе преступления целесообразно с советского периода нашей истории. Дело в том, что характер криминального насилия, совершаемого путем угроз убийством, в дореволюционный период рассматривались несколько иным образом как это было сделано в советский период.

Проведенные отечественными специалистами исследование уголовных дел, которые были возбуждены по признакам такого состава преступления, которое предусмотрено ст. 119 УК РФ, а также материалов о их прекращении и об отказе в возбуждении уголовных дел показало, что примерно 70% лиц, виновных совершении рассматриваемых преступлений, находились в состоянии алкогольного опьянения. Более чем 45% из них, систематически употребляли не только спиртные напитки, но и наркотики. В специально-криминологической литературе приводятся и иные данные, свидетельствующие о неразрывной связи алкоголизма и угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, где первое играет роль условия, интенсифицирующего действие причины, а второе – роль специфического следствия; 7,9% их изученных специалистами уголовных дел по угрозам убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, были совершены в отношении проживавших совместно с виновными в одном жилище бывших супругов. Нередко в качестве условия, способствующего совершению угроз убийством, выступали недостатки в деятельности правоохранительных органов (например, отсутствие должного надзора за лицами, нуждающимися в особом контроле со стороны правоохранительных органов, – условно-досрочно освобожденные от наказания, условно осужденные и другие категории).

Условия трансформации угроз убийством в иные тяжкие преступления против личности И.А. Уваров, предлагает объединить их в три самостоятельные группы, по криминологическим признакам:

а) вытекающие из неправильной и неумелой организации деятельности правоохранительных органов по пресечению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

б) препятствующие эффективному применению статьи 119 УК РФ в качестве средства предупреждения тяжких преступлений против личности;

в) заключающиеся в безответственном отношении жертв и их близких как к самим угрозам, так и к возможным их последствиям [1, с. 167].

Сравнительный анализ динамического ряда хулиганства и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью показал, что в 2013 году динамика угроз была отрицательной, так же как и динамика хулиганства, однако в 2014 году произошел резкий рост преступлений, предусмотренных статьей 119 УК РФ, на 21,5%, а в 2015 году – еще на 23,8%, что суммарно составило почти 45% роста указанных деяний. В то же время в 2014 году произошел «обвал» хулиганства, а в 2015 году снижение показателей этого преступления составило 21,1%, что суммарно за 2014-2015 годы обеспечило его снижение почти на 56% [2, с. 18].

На основе полученных результатов делается вывод о том, что часть случаев, которые до внесения изменений в статью 213 УК (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) рассматривались как хулиганство, теперь квалифицируются как угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Отчасти хулиганство, сопряженное с применением физического насилия, квалифицируется сейчас как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) или побои (ст. 116 УК РФ). Другая часть хулиганства «ушла» в административную практику [3]. Однако и при столь значительном росте числа зарегистрированных угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью латентность этого преступления остается высокой. Этому способствует, в частности, то, что уголовные дела возбуждаются, как правило, лишь по отдельному эпизоду угроз, тогда как в 68% случаев исследованных дел угрозы носили систематический характер, и лишь в 4% случаев судебно-следственными органами каждый эпизод из систематически выражаемых угроз убийством вменялся виновному в качестве самостоятельного преступления с выставлением у четко-статистических карточек. По всем остальным делам вся совокупность угроз вменялась виновным в качестве единого преступления. Тем самым правоприменительные органы нарушают основополагающие принципы уголовного права: принцип законности, принцип неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление, а также принцип равенства граждан перед законом.

Например, профессор М.А. Воловик, ходе изучения им различных категорий уголовных дел рассматриваемой категории им было установлено, что в 85 из 100 случаев изученных дел, где статья 119 УК РФ вменена без «сопутствующих» преступлений (ч. 3 ст. 30, ст. 105, 115, 116, 213 УК РФ и др.), судебные органы отказывались выносить обвинительные приговоры, обосновывая свое решение тем, что у потерпевшего не было оснований опасаться угроз [4, с. 163]. Ориентируясь на такую судебную практику, сотрудники отдела МВД России по г. Невинномыску Ставропольского края также отказывают в возбуждении уголовных дел, а то и вовсе не принимают заявлений о фактах угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если нет каких-то конкретных действий по претворению в жизнь высказанных угроз (побои, признаки удушения и т.д.).

Рассмотрение уголовных дел свидетельствует о том, что нередко сотрудники подразделений органов следствия и дознания прекращают дела о преступлениях, предусмотренных статьей 119 УК РФ, применяя норму о деятельном раскаянии. При этом такие решения зачастую не основываются на материалах дела и не соответствуют содержанию института деятельного раскаяния. По 60% изученных дел обвиняемые вообще

не совершали никаких действий, которые могли бы быть расценены как деятельное раскаяние.

Фактически основанием для прекращения дел было лишь полное признание вины в совершенном преступлении. Так, на основании статьи 28 УПК РФ (Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием) прекращается значительное количество уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 119, 213 УК РФ, в случаях, когда из материалов дела усматриваются все признаки примирения сторон (ст. 25 УПК РФ). Причем при принятии решения совершенно не учитывается то, что обвиняемый не совершил никаких действий, которые можно было бы расценить как деятельное раскаяние. Хотя перечень таких действий содержится непосредственно в тексте статьи 75 УК РФ и статьи 28 УПК РФ, в абсолютном большинстве постановлений о прекращении дел отсутствуют ссылки на конкретные действия обвиняемых, свидетельствующие о деятельном раскаянии. Чаще всего следователи (дознаватели) ограничиваются стандартными фразами: «виновный деятельно раскаялся», «способствовал раскрытию преступления» и др.

Отмечается, что в арсенале работников правоохранительных органов практически нет законных возможностей немедленной изоляции виновного от потерпевшего, пока не будет совершено иное более тяжкое преступление. Меры пресечения, предусмотренные статьей 98 УПК РФ:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- залог и домашний арест.

В большинстве случаев также не могут решить эту задачу.

В этой связи предлагается расширить перечень обстоятельств, указанных в статье 108 УПК РФ, введением нового обстоятельства следующего содержания: «5. Подозреваемый представляет реальную опасность для потерпевшего». Эту проблему можно решить и путем перевода преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ, из категории небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести, что также позволит применять меру пресечения в виде заключения под стражу.

Перерастанию угроз в иные насильственные преступления против личности способствует и безответственное отношение жертв и их близких как к самим угрозам, так и к возможным их последствиям [5, с. 28]. Так, 94,9% опрошенных лиц признались, что угрозам предшествовали семейные конфликты, но ни в одном из случаев потерпевшие не обращались в правоохранительные органы. Анализ мотивов такого поведения жертв показал, что 30,9% не обратились в правоохранительные органы из-за нежелания лишить детей отца (матери), а 26,3% – из-за нежелания разрушить семью; 42,8% респондентов отметили, что ни при каких условиях не стали бы заявлять об этом в правоохранительные органы.

Литература

1. Уваров И.А. О закономерностях пенитенциарного насилия // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3.

2. Преступность и правонарушения в Российской Федерации 2010-2015 гг. Статистический сборник. – М., 2016.

3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 52. – Ст. 1012.

4. Воловик М.А. Особенности разграничения угрозы убийством от обнаружения акцентированного умысла, приготовления и покушения на убийство // Актуальные проблемы современного российского права. – М., 2015.

5. Подгайный А.М., Уваров И.А. Криминальное насилие (пенитенциарный аспект): монография. – Невинномысск, 2013.

УДК 94(47).84.1

**К СТОЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.
ON THE CENTENARY OF THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917**

Душина Т.В., Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, доктор философских наук, профессор

Dushina T.V., Nevinnomysskiy state humanitarian-technical Institute, head of Department of theory and history of state and law, doctor of philosophical Sciences, Professor

e-mail: t.dushina@bk.ru

Песоцкий В.С., Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, проректор по стратегическому планированию, кандидат исторических наук, доцент

Pesotsky, V.S. Nevinnomysskiy state humanitarian-technical Institute, Vice President for strategic planning, the candidate of historical Sciences, associate Professor

e-mail: prorectorur@nggti.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемам изучения второй буржуазно-демократической революции в России.

Annotation: The article investigates the study of the second bourgeois-democratic revolution in Russia.

Ключевые слова: революция, исторические исследования, причины и значение, политические процессы.

Key words: revolution: historical research, the reasons and meaning, political processes.

Наступивший 2017 год ознаменован сразу двумя значимыми событиями – столетними юбилеями второй и третьей русских революций. И если история социалистической революции детально изучена как отечественными, так и зарубежными авторами, то к истории Февраля исследователи обращались, чаще всего, лишь в контексте Октябрьской революции, несомненно, оказавшей более существенное влияние на судьбы мира. Между тем, Февральская революция, долгое время находившаяся в тени своей великой сестры, является не менее значительным с исторической точки зрения событием в истории страны. Именно в ее результате были провозглашены, дотоле неизвестные гражданам России, демократические свободы. Одними из первых актов новой власти стали амнистия политзаключенных и отменена смертной казни. Наконец, были объявлены всеобщие равные и прямые выборы в Учредительное собрание. То есть была сделана серьезная заявка на буржуазно-демократические преобразования в стране. Значительным образом Февральская революция повлияла и на геополитическую обстановку в Европе. Разрушив русскую монархию, она неизбежно привела к распаду Российской империи, что, так или иначе, отразилось и на дальнейшей судьбе других европейских монархий. Разрушение Германской и Австро-Венгерской империй это, скорее, отголоски русского Февраля, чем Октября.

Однако на протяжении всего столетия, прошедшего с момента событий февраля – марта 1917 года, к Февральской революции в научном мире относились не иначе как к провалу буржуазных надежд России, приведшему к победе большевиков.

Советская историография буржуазно-демократической революции на протяжении почти всего XX века, так и не смогла выйти за рамки конъюнктурно-догматического изображения событий весны – лета 1917 года, поэтому в отечественной исторической науке традиционно доминировала ленинская оценка Февральской революции как результата стихийного движения масс и как всего лишь этапа на пути к Октябрю. Попытки переосмысления места и роли второй русской революции были сделаны лишь в конце 80-х годов XX века, когда появились достаточно интересные исследования, связанные с ее проблематикой [1]. Западная историография долгие десятилетия в оценке всего, что связано историей России XX в., так же исходила из идеологически-тенденциозных установлений. Значительное влияние на западные исследования событий весны-осени 1917 года, безусловно, оказали представители русской эмиграции, которые в этих событиях видели не что иное, как «гибель страны». Большинство покинувших Россию бывших участников февральских событий отметились за рубежом мемуарами и дневниками, в которых представили, пусть во многом и однобоко, свое видение причин провала буржуазно-демократических преобразований в России. Многие из этих публикаций были переизданы в нашей стране в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

С начала 90-х годов XX века интерес к истории Февраля заметно возрос в связи с теми переменами, которые произошли в политическом и государственном строе России и в которых многие авторы искали параллели с событиями весны 1917 года. Новый виток повышенного внимания к истории второй русской революции имел место в 2007 году, но и он был обусловлен не столько очередным юбилеем революции, сколько внутривнутриполитической ситуацией в России, связанной с предстоящими в 2008 году выборами [2].

Отличительной чертой дискуссий начала XXI века, посвященных событиям февраля 1917 года, и предшествующего ему периода русской истории, стал значительный разброс мнений в отношении Февральской революции. Так, «совесть нации», писатель А.И. Солженицын, утверждал, что Февраль трагически изменил судьбу России, так как в ходе революции «произошел как бы национальный обморок, полная потеря национального сознания» [3]. Близкие оценки были высказаны и историком В.Лукиным, который увидел в революции «дикий, ужасный срыв», которого, по его убеждению можно было бы избежать, если бы не слабость власти [4]. Схожий взгляд на Февральскую революцию мы находим и в монографии В.Булдакова «Красная смута: Природа и последствия революционного насилия», где утверждается, что государственный переворот в России, а именно так он оценивает события февраля – начала марта 1917 года, привел «к эскалации «красной смуты» [5]. Конечно, в части государственного переворота с ним можно поспорить, так как даже по оценкам участников событий, на момент революции, а именно с 28 февраля 1917 года, власти в стране «де-факто» уже не было. А лидер кадетов Милюков вообще называет период 1915-1916 года периодом самоликвидации власти [6]. Более объективную оценку тому, что случилось ранней весной 1917 года, как нам представляется, дал А.Н. Сахаров, увидевший в Февральской революции окончание процесса, четко обозначившегося в социально-

политической истории России со второй половины девятнадцатого столетия. По его мнению, вторая русская революция, как раз, и «поставила точку в том длинном ряду дуэлей между обществом и властью» [7].

Несмотря на значительное разнообразие оценок причин, итогов и уроков Февральской революции, все, кто, так или иначе, обращался к истории 1917 года, не оставляет без внимания вопрос о том, как в течение всего нескольких дней удалось сломить и разрушить государственную машину, казалось незыблемого трехсотлетнего российского самодержавия. И почему эта машина оказалась не в состоянии предотвратить революцию и последовавший вслед за ней развал страны. Одни до сих пор видят за этим масонский заговор, другие убеждены, что не обошлось без вмешательства спецслужб США и Великобритании, жаждущих ослабления Российской империи как своего главного политического соперника. И то и другое, безусловно, имело место, но не было решающим. Февраль 1917 года, как нам представляется, явился прямым результатом губительной, как внутренней, так и внешней политики правительства Николая II, оказавшегося не способным справиться с вызовами пробуждающегося русского общества. И в силу того, что еще до революционного взрыва наступил настоящий паралич власти, свидетельствует о том, что не стоит слишком преувеличивать степень могущества государственной машины русской монархии. Царь и его окружение упорно не желали видеть очевидного: революция носилась в воздухе с осени 1916 года. По мнению многих свидетелей событий, единственный спорный вопрос заключался лишь в том, придет она сверху или снизу. Революция пришла снизу в виде стихийного движения масс, не желавших более мириться со своим униженным положением. И этому стихийному порыву масс правительство ничего не смогло противопоставить. Вместо решительных действий, царь покидает столицу и едет в Ставку. Правительство 28 февраля подает в отставку и отправляется, по словам Милюкова, в «небытие». Государственная Дума, вместо того, чтобы объявить себя учредительным собранием, как это в XVIII веке сделали французские депутаты, безвольно соглашается с указом царя о перерыве в заседании и тем самым подписывает себе смертный приговор. Сформированный, по сути, в состоянии агонии власти, временный комитет Думы образовал Временное правительство, все еще надеясь обеспечить преемственность власти в лице ее главного символа – монархии, пусть и конституционной. При этом даже члены временного комитета, по сути, не обладавшего сколь-нибудь легитимными полномочиями, понимали, что без него Временное правительство вряд ли доживет до Учредительного собрания, которое по замыслу думцев и должно было решить вопрос о форме правления. Все это указывало на то, что никто из тех, кто впоследствии называл себя, чуть ли не организаторами революции, понятия не имел о том, к каким последствиям приведет, например, то же отречение Николая от престола в пользу своего брата. Но, думается, они не могли не осознавать, что в условиях безвластия правительство с приставкой временное вряд ли сможет заполнить властный вакуум в силу неопределенности своих полномочий и сомнительной легитимности. В результате, сильной власти в стране так и не удалось создать, пришлось на протяжении полугода, по меткому замечанию Милюкова, эту «власть симулировать» [8]. В итоге, все это привело к катастрофическим результатам: начался неуправляемый процесс территориального распада страны, была разрушена старая государственная машина, но вместо единовластия в стране

возникло даже не двоевластие, как традиционно утверждается, а многовластие, зачастую напоминающее анархию. Были уничтожены не только старые органы власти и управления, но и старое право, суд, дезорганизована армия. Не был решен вопрос выхода из войны, усиливалось противостояние между рабочими и предпринимателями, крестьянство жило ожиданием передачи земли в собственность, в армии усилились пораженческие настроения, была разрушена экономика, не выдержавшая тяжести войны и т.д. Политика Временного правительства на протяжении всего периода между февралем и октябрём подвергалась жесточайшей критике со стороны не только политических оппонентов, но и большинства населения за бездействие и нерешительность. К осени 1917 года в стране уже никто не верил в то, что правительство способно предложить стране сколь-нибудь определенный план дальнейшего развития.

Все это подводит нас к очевидному выводу о том, что, начиная с 28 февраля и вплоть до октября государственной власти, как таковой, в стране уже не было. Не было действенных властных институтов, а все попытки Временного правительства создать их осенью 1917 года попросту провалились. А, следовательно, большевики в Октябре 1917 года, пусть и путем вооруженного восстания, взяли то, что уже никому не принадлежало. По оценкам некоторых современных аналитиков, власть, по большому счету, «валялась» на земле. И бросили ее туда вовсе не большевики. «Это, по мнению В.Третьякова, сделала сначала правящая династия со всеми своими элитами, а потом это сделало само Временное правительство». Как бы то ни было, но именно «большевики и подняли власть, и более того – большевики вновь собрали страну»[9], которая к моменту Октября практически развалилась.

В Октябре 1917 года в России победила социалистическая революция, определившая стратегию политического и государственного развития страны на семь десятилетий. Безусловно, что в связи с очередным юбилеем Октябрьской революции, ей будет посвящено немало работ. А что же Февральская? Действительно, буржуазно-демократические преобразования в 1917 году потерпели крах. Основная причина тому – отсутствие не только социальной базы для политических экспериментов в России начала XX века, но и политических сил, готовых взять на себя ответственность за революционные последствия. А между тем Февральская революция доказала безусловную готовность России к переменам и нужна была сила, способная этой готовностью воспользоваться. И не вина России, что такой силой стали большевики. А вот что неоспоримо продемонстрировала Февральская революция так это то, что полная безответственность власти и элиты перед страной может привести к необратимым процессам. Это, пожалуй, главный урок революции, но не единственный. Поэтому юбилей – хороший повод сквозь призму столетия еще раз проанализировать причины провала буржуазно-демократических надежд России и извлечь из них уроки, дабы избежать ошибок в настоящем и не допустить очередного Февраля в истории страны в будущем.

Литература

1. См.: Исторический опыт трех российских революций. В 3 томах. Т.2 Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демократическая революция в России. – М., 1986.
2. Ципко А. Третьему Февралю не бывать // Российская газета. 2007. 10 марта.

3. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 2007, 27 февраля.
4. Лукин В.П. Почему случаются революции // Российская газета. 2007, 27 февраля.
5. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997. – С. 55.
6. Милюков П.Н. Воспоминания. В двух томах. Т.2. – М., 1991. С. 242-249.
7. Сахаров А.Н. Это была великая революция // Российская газета. 2007. 27 февраля.
8. Милюков П.Н. Указ. соч. С.281.
9. Третьяков В. Как же нам собрать нашу историю? // Российская газета. 2007. 5 марта.

УДК 343.97

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
DETERMINANTS OF WOMEN CRIME

Ершов Ю.В., старший инспектор Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу

Ershov Yu.V., Senior Inspector of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the North Caucasus Federal District

e-mail: kaf-upk@pfncfu.ru

Ершова Е.Ю., филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, магистрант кафедры уголовного права

Ershova E.Yu., a branch of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, a graduate of the Criminal Law Department

e-mail: kaf-upk@pfncfu.ru

Чемеринский К.В., филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

Chemerinsky K.V., branch North Caucasian Federal University in Pyatigorsk, associate Professor of Criminal Law department, Ph.D., associate professor

e-mail: kaf-upk@pfncfu.ru

Аннотация: в статье анализируются причины и условия женской преступности в современных российских реалиях. Анализируются основные теоретические взгляды на содержание детерминант преступности женщин, излагаются отдельные авторские позиции по рассматриваемой проблематике.

Annotation: the article analyzes the causes and conditions of female crime in contemporary Russian realities. The main theoretical views on the content of the determinants of the crime of women are analyzed, and individual author's positions on the problem are discussed.

Ключевые слова: преступность, причины преступности, женщина-преступница, преступное поведение

Keywords: crime, causes of crime, female criminal, criminal behavior

Одним из элементов предмета криминологии, как известно, являются детерминанты преступности и ее видов (типов). В криминологической теории считается общепризнанным, что причинами преступности признаются существующие в каждой общественной формации противоречия социальной действительности, порождающие преступность как свое следствие. При этом, причины и условия преступности в целом, а также ее отдельных видов коренятся на общесоциальном уровне.

В данном случае мы исходим из трехуровневого понимания детерминации преступности: первый уровень - социальная среда (макросреда) в целом; второй - непосредственные факторы формирования личности (микросреда) и третий - сама личность, взаимодействующая с конкретной жизненной ситуацией [1, с. 70-78].

Применительно к женской преступности в качестве ее общесоциальных причин можно назвать, в первую очередь, противоречия в экономической, нравственной, социальной и других сферах.

Так, в экономической сфере жизнедеятельности российского общества отмечается резкая дифференциация доходов, снижение уровня благосостояния населения, достаточно высокий показатель безработицы. Следует подчеркнуть, что согласно данным официальной статистики в 2016 году 66,0% лиц, совершивших преступление, составили лица, не имеющие постоянного источника дохода и безработные [2, с. 36]. В отношении женщин к указанным следует добавить и такие факторы, как: более низкий, по сравнению с мужчинами, уровень оплаты женского труда; проблематичность трудоустройства женщин молодого возраста. Д.Ю. Яковлев по этому поводу, справедливо отмечает: «К числу экономических причин женского преступного поведения можно отнести неравенство в оплате труда мужчин и женщин (женщины, как правило, за аналогичную работу получают меньше)» [3, с. 106].

Среди нравственных факторов детерминации преступности необходимо назвать: отсутствие общепризнанной государственной идеологии, деформацию системы жизненных ценностей, эгоцентризм большинства населения. Как пишет Д.Ю. Яковлев: «Для многих людей ориентиром жизни стало личное богатство, материальные блага, а не ум, порядочность, образованность, невозможность совершения низменных поступков» [3, с. 109]. К нравственным факторам, детерминирующим женскую преступность, необходимо отнести и такие, как злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими веществами, половую распущенность (особенно в молодежной среде), оказывающих, крайне негативное воздействие на поведение женщин.

С.А. Попова, к примеру, в своем исследовании обоснованно отмечает: «Существенным образом на состояние преступности женщин в современных сложных условиях российской действительности влияет резкий скачок таких проявлений поведения женщин как алкоголизм, наркомания и проституция» [4, с. 600].

Противоречия в социальной сфере, обуславливающие женскую преступность, проявляются в низком уровне социальной защиты и обеспечения населения в целом и женщин, в частности (включая существенную для них проблему «исключения» из активной общественной жизни, снижения дохода на период рождения ребенка и его первичного устройства в дошкольных учреждениях), негативном воздействии на общество перманентно протекающих миграционных процессов, существовании межэтнических и межконфессиональных конфликтов и т.д.

Значимой причиной преступности женщин общесоциального уровня является отсутствие эффективного механизма профилактики данного вида преступлений.

Относительно насильственной преступности О.В. Старков и В.А. Тюменев указывают, что на ее воспроизводство оказывают влияние недостатки в деятельности различных государственных и общественных органов, заключающиеся в отсутствии полной и объективной информации о криминогенных ситуациях в семейно-бытовых группах; в недостаточной профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, проводящих профилактическую работу; слабом привлечении к профилактической работе с гражданами специалистов из числа психологов, психиатров, суицидологов; упущениях в

воспитательной и профилактической работе трудовых и учебных коллективов [5, с. 174]. Указанная позиция, как представляется, абсолютно актуальна и в отношении женской преступности. Следует констатировать, что, несмотря на наличие определенной нормативной базы [6] и ряда специализированных субъектов, профилактике преступлений в нашем государстве пока уделяется крайне недостаточно внимания [7, с. 201].

На микросредовом уровне детерминации преступного поведения женщин необходимо отдельно остановиться на противоречиях в семейно-бытовой сфере, играющих главенствующую роль в детерминации женской преступности. Это обусловлено, в первую очередь, значением самого института семьи в жизни женщины. А.А. Комаров, исходя из особенностей механизма социализации женщин, формулирует обоснованное мнение, что «женская преступность по преимуществу сосредоточена в семейной и профессиональной сферах деятельности человека» [8, с. 63].

Детерминанты в рассматриваемой сфере играют двоякое значение: во-первых, они оказывают влияние на формирование личности женщины в процессе ее взросления (родительская семья), а во-вторых, как самостоятельный фактор в собственной семье женщины-преступницы.

Л.М. Щербакова на основе данных эмпирических исследований пришла к выводу, что: «подавляющее большинство преступниц являются выходцами из неблагополучных семей, ... в которых нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего происходит искажение личностной позиции» [9, с. 155-156].

К этому перечню Е.В. Кунц добавляет следующие факторы: неправильное построение взаимоотношений между членами семьи, давление антиобщественных нравов и традиций, целенаправленное вовлечение родителями детей в совершение аморальных действий [10, с. 128].

Во втором своем аспекте семейно-бытовые проблемы, связанные с нивелированием значения семьи в современном обществе, стремлением к избеганию ответственности, пренебрежением семейными устоями, половой нечистоплотностью, продуцируют напряженность и конфликты, которые, в свою очередь, детерминируют насильственное преступное поведение женщин. На конфликтность криминогенной ситуации при совершении женщинами насильственных преступлений указывают Д.Ю. Яковлев [3, с. 126-129], А.Н. Ильяшенко [12, с. 163] и другие ученые. По данным, приведенным Е.В. Маковецкой: «в структуре насильственных преступлений женщин против личности наиболее виктимными были супруги, сожители, родственники и друзья - 77%, что объясняется значительной долей конфликтов, закончившихся убийством одного из участников конфликта либо причинением вреда здоровью» [13, с. 13].

Учитывая, что в структуре женской преступности, преобладают хищения, можно также сделать вывод, что доминирующая мотивация женского преступного поведения имеет корыстную направленность. На формирование данной мотивации, как представляется, существенное влияние оказывает ближайшее социальное окружение (учебный, трудовой коллектив, семья, круг друзей и знакомых) и укоренившиеся в общественном сознании представления о высоком материальном уровне как об основном показателе социального

успеха. При этом, многие женщины не в состоянии реализовать свои потребности в приобретении дорогостоящих вещей и благ законными средствами, что и провоцирует преступное поведение.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. – М.: ГИАЦ, 2017.
3. Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016.
4. Попова С.А. Женская преступность в контексте криминологической детерминации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г.). - М.: РГ-Пресс, 2016.
5. Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии): курс лекций. - М.: Юрлитинформ, 2012.
6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения – 26.02.2017).
7. Комаров А.А. Возможности криминологического предупреждения сегодня // Научные труды МГПУ: Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. - М.: Изд-во МГПУ, 2014. - №1(2).
8. Комаров А.А. К вопросу о феминизации преступности // Юридические исследования. - 2016. - № 1.
9. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.
10. Кунц Е.В. Преступность среди женщин в современной России. – М.: Юрлитинформ, 2009.
11. Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016.
12. Ильяшенко А.Н. Типология жертв насильственных преступлений, совершаемых в семье // Общество и право. - 2012. - № 4 (41).
13. Маковецкая Е.В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015.

УДК 343.9

**ПРИЧИНЫ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
THE REASONS FOR THE GROWTH OF ECONOMIC CRIME AND
PREVENTIVE MEASURES TO PREVENT THEM**

*Иониди Л.В. , АНО ВПО Белгородский университет кооперации экономики и права
Ставропольский институт кооперации (филиал), доцент кафедры экономики, к.э.н., доцент
Ionidi L.V., ANO VPO Belgorod University of Economics and Law Cooperation Stavropol
Cooperative Institute (branch), associate professor of the Department of Economics, Ph.D.,
Associate Professor*

e-mail: liliya.ryabova.63@mail.ru

*Рябова Л.В., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры
уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент
Ryabova L.V., North-Caucasian Federal University, Associate Professor of the Criminal
Law and Process Chair, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
e-mail: liliya.ryabova.63@mail.ru*

*Аннотация: В статье рассматриваются причины и условия роста экономической
преступности в России, ее интеграция в социум и проблемы профилактики на современном
этапе развития.*

*Abstract: the article deals with the causes and conditions of growth of economic crime in
Russia and its integration into society and preventing problems at the present stage of development.*

*Ключевые слова: преступность, кризис, интеграция, профилактика
Keywords: Crime, Crisis, Integration, prevention*

С учетом того, что возникают новые разновидности и схемы совершения экономических преступлений, меняются и детерминанты экономической преступности. Так, коммерческие банки, получающие значительные ресурсы для поддержки предприятий реального сектора экономики, в условиях кризиса создают разнообразные схемы их использования для предприятий, испытывающих кризис ликвидности и покупки-перепродажи их активов, по сути, за бесценок.

Большинство причин, способствующих совершению экономических преступлений, образуются в результате отсутствия организации хозяйствования в большинстве экономических направлений и пробелов в законодательстве. Такие причины оказывают отрицательное воздействие на лиц, обладающих дискретными полномочиями в области экономики и приводят к нарушению нормальных отношений, направленных на обеспечение установленного порядка в соответствующей сфере экономики.

Еще одной из причин, способствующих экономическим преступлениям, является сращивание криминальных структур с представителями государственных и

правоохранительных органов, а также с руководителями коммерческих структур, что в принципе приводит к росту коррупционных преступлений, основная часть которых представлена экономическими.[1]

В качестве причин совершения преступлений в сфере экономической деятельности выступают неразвитость правового сознания населения, слабость правоохранительной системы и несовершенство действующего законодательства.

Заметим, что преступность экономической направленности в России представляет собой новую разновидность преступности. Исторически она происходит из теневой экономики и теневого бизнеса, с одной стороны, и профессиональной корпорации лидеров преступного мира, так называемых «воров в законе» и криминальных авторитетов, возникшего на базе взаимных интересов в преодолении бандитского беспредела в отношении теневой экономики и установления стабильных правил распределения теневых и криминальных доходов - с другой. Организованная преступность, первоначально ограничиваясь воздействием на теневой бизнес, в 1990-е гг. активно включилась в процессы приватизации государственной собственности. Освоение и развитие механизмов легализации преступно нажитых доходов в последующем привело к вхождению организованной преступности в легальную экономику, ее наиболее прибыльные сектора, отрасли и предприятия. Различные виды преступного промысла, такого как контрабанда, торговля живым товаром, оружием, наркобизнес, которые принимают форму незаконной предпринимательской деятельности, отраслей криминальной экономики, поэтому сегодня мы вправе говорить о консолидации организованной и экономической преступности и образовании феномена организованной экономической преступности, или организованной преступности экономической направленности.

Организованная преступность экономической направленности представляет собой не только деятельность отдельных преступных групп и (или) сообществ, но и оформленное системное явление современных экономических отношений. Происходят процессы структуризации экономических отношений по принципам, ранее относившимся к хозяйственным преступлениям и преступным промыслам и наносящими значительный вред обществу. Современное стремление получения прибыли мало соотносится с необходимостью сохранения окружающей среды и природных ресурсов, заботой о будущих поколениях, реализацией национально-государственных интересов.

Организованная преступность проникает в систему экономических отношений в стране и приводит не только к экономическим преступлениям, но и к сдерживанию возможностей общественного развития страны в целом. Экономические отношения уже давно имеют спекулятивный характер, бизнес приравнивается к схеме - «здесь купил задешево, там продал задорого». В стране мало кто из предпринимателей занимается воспроизведением ресурсов, в основном экономика направлена на перераспределение ресурсов.

По мнению Ю.Ф. Кваши, преступность и ее причины определяются глубинными, сущностными характеристиками той или иной системы хозяйствования, прежде всего ее экономической основой. Автор считает, что, рассматривая детерминанты современной преступности, целесообразно выделить:

- 1) общие, или совокупные, причины, к которым относятся:

- отношение к собственности;
- диспропорции в системе распределительных отношений;
- деформации в системе товарно-денежных отношений;
- недостатки отношений проведения реформ и управления экономикой;

2) конкретные, или специфические, причины. К данным факторам совершения преступлений (в том числе в сфере экономической деятельности) относятся отсутствие у подавляющего большинства граждан навыков экономического поведения в условиях развития рыночных отношений, низкая осведомленность о процедурах и правилах совершения сделок и других хозяйственных операций;

3) условия и обстоятельства совершения конкретного преступления с акцентированием внимания на криминогенных и антикриминогенных факторах.[2]

А.П. Зрелов высказывает мнение о том, что одной из причин высокого уровня современной преступности является несоответствие законодательной базы современному этапу развития экономических отношений. Он отмечает, что внутреннее противоречие в законодательной базе есть следствие стремительного отрыва экономической реформы от структурных изменений в социальной сфере, в том числе правовых институтах. В результате последние только констатируют факт изменившихся общественных отношений и не успевают оперативно придать этим изменениям законодательную основу. А.П. Зрелов отмечает, что обстоятельствами неполного соответствия законодательства требованиям рыночной экономики являются:

- 1) наличие противоречий и пробелов в законодательной базе;
- 2) несоответствие российского законодательства требованиям рыночной экономики;
- 3) несовершенство механизма реализации права;
- 4) несоответствие законов и нормативных документов друг другу.

Группу основных организационных факторов, детерминирующих совершение преступлений в сфере экономической деятельности, составляют:

1) несвоевременное государственное реагирование на изменение характера экономической преступности, которое происходит из-за отсутствия государственной системы криминологического мониторинга экономики, т.е. непрерывного наблюдения, оценки и прогноза явлений, возникающих в экономике;

2) низкий уровень раскрываемости в сфере экономической деятельности, что к образованию большого числа лиц, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью.

На преступления в сфере экономической деятельности существенное влияние оказывают:

- низкий уровень жизни населения страны;
- неверное распределение доходов;
- неустоявшееся, а порой часто меняющееся законодательство;
- недоверие к органам власти и правоохранительным органам, что порождает латентную преступность в сфере экономики.[3]

В настоящее время в стране созревает предпосылка к экономической угрозе и безопасности, которая связана с экономической преступностью и это надо в срочном порядке предотвращать.

Некоторые криминологи отмечают, что меры организационно-управленческие и политические ослабили активность организованной преступности. Однако заметим, что основная часть данного «преступного мира» трансформировалась в различные сферы экономической деятельности, например передел собственности, легализация нелегального бизнеса, компьютерный бизнес ит.д.

Организованная экономическая преступность интенсивно глобализуется, ее деятельность приобретает международный характер в условиях кризиса, российские организованные преступные сообщества все более активно участвуют в новом экономическом криминальном переделе мира.

Новое качество, высокий уровень общественной опасности и вреда организованной экономической преступности настоятельно требуют всестороннего анализа ее социально-экономических причин и факторов развития; состояния и динамики; особенностей деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ в отдельных видах экономической деятельности.

К основным социальным, экономическим и социально-психологическим явлениям и процессам, выступающим в качестве причин и условий прогрессирующего ухудшения показателей экономической преступности, можно отнести растущую аномию, выражающуюся в кризисе системы существовавших на протяжении многих лет ценностей, базовых моделей экономического и правового поведения, невозможности достижения подавляющим большинством населения страны официально декларируемых ценностей (легальным путем. Появление предпринимателей в заметной степени происходило и происходит из среды функционеров «теневого экономики»; в начале развития кооперативного движения в стране значительная часть преступных авторитетов устремилась в легальный бизнес, с успехом «отмыв» весьма крупные суммы. Легальные доходы все меньше соответствуют реальному прожиточному минимуму. Нельзя не отметить и прослеживающуюся тенденцию сохранения на весьма невысоком уровне доли оплаты труда в составе валового внутреннего продукта. При снижении доли оплаты труда увеличивается доля предпринимательского дохода. Явно негативное воздействие оказывает и частая, особенно в условиях кризиса, невыплата зарплаты. Все это, а также ряд других негативных факторов, связанных с тяжелым кризисом экономики, обуславливает отказ от традиционных ценностей, таких как высокий уровень квалификации, профессионализм, заинтересованность в конечных результатах труда, качестве производимых товаров и оказываемых услуг и т.д. Более того, из-за длительного спада производства, переживаемого во многих отраслях, постоянно растет число людей, лишь числящихся на производстве («мертвые души»), находящихся в неоплачиваемых отпусках, фактически же являющихся «временными» безработными - резервом безработицы реальной.

Отличительной чертой современной экономической системы является чрезвычайно высокая доля теневого экономики, которая имеет системный характер, что обусловлено не только ее всепроникающим характером, но и институциональным оформлением криминальных интересов и созданием специализированных механизмов, активно воспроизводящих эту часть экономики. Именно теневая экономика является питательной средой и экономической основой организованной преступности экономической направленности.

Одним из важнейших последствий чрезвычайно высокого уровня криминализации экономической сферы является заметное снижение инвестиционной активности, неоправданно высокая доля финансовых (спекулятивных) инвестиций, непроизводительных вложений в недвижимость, предметы роскоши и т.п.

Улучшение этой ситуации возможно при последовательном устранении социально-экономических причин возникновения и развития организованной экономической преступности; увеличении доли легальной экономики, основанной на объективных и справедливых производственных отношениях; обоснованной государственной экономической политике, эффективном законодательстве и правоприменении. Речь идет о необходимости принципиальных изменений в ценностно-мотивационных ориентирах экономической деятельности. Достижение этих целей способно внести перелом в тенденции, определяющие уровень, динамику и структуру организованной экономической преступности.

Необходима выработка комплекса стратегических и тактических мер, включающих в себя меры уголовно-правового, криминологического, уголовно-исполнительного характера, направленные на совершенствование уголовной политики, а также перспективы развития уголовной политики в сфере противодействия преступлениям экономической направленности.

Проблемам предотвращению экономических преступлений, и прежде всего причинам и условиям должно быть уделено большое внимание. Меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения экономической преступности должны разрабатываться и осуществляться в рамках единой стратегии. В то же время общесоциальные меры по масштабам своего профилактического воздействия являются определяющими, поскольку направлены на четкое определение функций государства как регулятора экономических отношений по формированию ее экономико-правовой политики, распределения полномочий между центральными и местными органами власти, создание соответствующих условий для надлежащего правового поведения субъектов экономической деятельности, обеспечение равной правовой защиты государственного и негосударственного секторов экономики, создание такой рыночной инфраструктуры, которая бы обеспечила равные возможности для реализации творческого потенциала субъектов хозяйствования, налаживание демократических принципов контроля за экономической деятельностью.

Литература

1. Иониди Л.В., Рябова Л.В. Противодействие коррупции в органах власти на современном этапе // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы права и правоприменения» 31 октября 2014 года г. Ставрополь.
2. Кваша Ю.Ф., Зайналабидов А.С., Зрелов А.П. и др. Криминология / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваша. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 704 с.
3. Зрелов А.П., Краснов М.В. Современные способы противодействия организованной экономической и налоговой преступности // Право и политика (научный юридический журнал). 2003. № 11. С.77-82.

УДК 347.511

**СУБЪЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЛЖНИКА
В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ
THE SUBJECT COMPOSITION OF DEBTOR'S SIDE OF CIVIL LAW
RELATIONS OF LEGAL ENTITIES' LIABILITY**

Кабанова И.Е., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления Высшей школы государственного управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Kabanova I.E., candidate of juridical sciences, leading researcher of the Center of Support of Local Authorities of the Higher School of State Administration of RANEPА.

e-mail: irina_kabanova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются субъекты, в результате деятельности которых к гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены публично-правовые образования.

Annotation: The article is devoted to the subject composition of civil liability of public entities.

Ключевые слова: публично-правовые образования, гражданско-правовая ответственность, публичные субъекты.

Keywords: public entities, civil liability, public subjects.

В настоящей статье исследуется правовой режим гражданско-правовой ответственности, устанавливаемый в отношении специфических субъектов гражданского права – Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которые предлагается обозначить в качестве «публичных субъектов». Необходимость ввода в научный оборот именно такого объединяющего различные виды субъектов права понятия определяется общими социальными функциями, едиными принципами, лежащими в основе их гражданско-правовой ответственности, а также единым имущественным источником ответственности и «связанностью» всех субъектов с государством, которое, в свою очередь, также относится к публичным субъектам «первого уровня» гражданско-правовой ответственности.

Общность природы всех публичных субъектов гражданского права зиждется на едином источнике их властно-распорядительных полномочий, ибо в ст. 3 Конституции РФ провозглашается, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Через эти же органы публичной власти публично-правовые образования реализуют свою гражданскую правосубъектность. Таким образом, один и тот же субъект (орган

публичной власти) соединяет в себе качества участника и публично-правовых, и частноправовых отношений.

Хотя ст. 125 ГК РФ указывает, что органы публичной власти приобретают права и осуществляют обязанности от имени публично-правовых образований, это не свидетельствует об отношении представительства между органом публичной власти как представителем и публично-правовым образованием как представляемым, поскольку органы публичной власти не являются самостоятельными субъектами права.

В публично-властных правоотношениях субъектом является само публично-правовое образование: государство, его субъекты, а также муниципальные образования. Органы и учреждения не обладают самостоятельной публично-властной волей, а реализуют волю публично-правовых образований; не имеют своей правосубъектности, а реализуют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность последних. В противном случае следовало бы признать, что правоспособность публично-правового образования поделена и распределена между его органами и учреждениями, выступающими в своей сфере самостоятельными субъектами властвования.

Что касается частноправовых отношений, то в соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданского права приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе, свободно устанавливая права и обязанности на основе договора и определяя любые не противоречащие законодательству условия договора. Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ участие субъекта гражданского правоотношения должно быть основано на автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Ни того ни другого у органов публичной власти нет, следовательно, не являются они и субъектами гражданско-правовых отношений.

Участие публичных субъектов в частноправовых отношениях осуществляется в рамках конструкции особого субъекта права, который в гражданских правоотношениях реализует властно-публичные и социальные функции.

Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов может являться следствием как реализации публичными субъектами их субъективных гражданских прав, содержание которых определяется исходя из специальной правосубъектности последних, так и непосредственного осуществления властных полномочий публичных субъектов.

Значение термина «публично-правовые образования» в смысле объединяющей дефиниции для следующих субъектов права: Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, в гражданском законодательстве не закреплено, однако оно употребляется именно в этой трактовке и в доктрине [1], и в правоприменительной практике для обозначения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований как участников гражданских правоотношений.

В п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П [2] был сделан следующий вывод: к публичным образованиям, согласно практике Европейского Суда по правам человека, следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции. Однако согласно российскому законодательству органы государственной власти и органы местного самоуправления не включаются в состав публично-правовых образований.

Конституционный Суд РФ неоднократно включал в свои акты понятия «публичная власть», «система публичной власти», «органы публичной (политической) власти», причем в последнем случае обращает на себя внимание приравнение публичной и политической власти [3].

Термин «должностное лицо» встречается в текстах многих нормативных актов, но далеко не всегда в них он употребляется в одном и том же смысле, хотя общий подход един – это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах публичной власти.

Гражданской правосубъектностью обладают только публично-правовые образования, но действовать в гражданско-правовом обороте от имени публично-правовых образований могут различные субъекты.

Круг органов публичной власти, а также перечень лиц, обладающих государственно-властными полномочиями, исчерпывающим образом не определен. Ориентиром здесь могут выступать, в первую очередь, нормы публичного законодательства, в которых устанавливается система и структура названных органов, а также ст. 125 ГК РФ, п. 3 которой гласит, что в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане. Это означает, что упомянутым юридическим лицам и гражданам делегируются публично-властные полномочия, в ходе осуществления которых могут быть причинены убытки, подлежащие возмещению по правилам ГК РФ о возмещении убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления (ст. 16, 16.1 ГК РФ).

Обширный, но неисчерпывающий перечень лиц, которые могут действовать в гражданском обороте от имени публичных субъектов, содержится в Общероссийском классификаторе органов государственной власти и управления [4], в котором все множество объектов классификации разделено на семь групп:

- государственная власть в РФ;
- другие государственные органы РФ (Счетная палата РФ, Центральная избирательная комиссия РФ, Банк России);
- государственная власть в субъектах РФ;
- другие государственные органы субъектов РФ (контрольно-счетные органы субъектов РФ, избирательные комиссии субъектов РФ);
- местное самоуправление в РФ, избирательные комиссии муниципальных образований;
- организации, по которым осуществляется федеральное статистическое наблюдение и группировки хозяйствующих субъектов и общественных объединений, используемые для официального статистического учета (такие, как публичное акционерное общество «Сбербанк России», Пенсионный фонд РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования РФ, государственная корпорация по атомной

энергии «Росатом», Агентство по страхованию вкладов, государственная компания «Российские автомобильные дороги», Общественная палата Российской Федерации и ряд иных);

- межгосударственные органы управления (Межгосударственный авиационный комитет – исполнительный орган Содружества Независимых Государств (СНГ), Главное командование объединенных вооруженных сил СНГ, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и иные).

Органы государственной власти РФ и органы государственной власти субъектов РФ классифицируются в соответствии с Конституцией РФ по признаку вида власти: законодательная (представительная), исполнительная и судебная.

Реализация функций публичных субъектов затрагивает все сферы общественной жизни. Соответственно, и причинение вреда может произойти в любой из них.

Среди лиц, наделенных государственно-властными полномочиями и потенциально отвечающих за вред, причиненный в результате их деятельности, преобладают федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Это легко объяснимо, т.к. одним из признаков органа исполнительной власти является осуществление властно-распорядительных полномочий, под которыми в судебной практике понимаются требования, влекущие для адресата изменение его прав и обязанностей и, следовательно, нарушающие права и законные интересы.

Субъектом гражданско-правовой ответственности публичный субъект может быть и в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения им договора, направленного на удовлетворение государственных и муниципальных нужд либо в случае причинения вреда при осуществлении властных функций публичного субъекта. В каждом из указанных случаев публичный субъект действует в целях обеспечения публичных интересов, однако причиняет вред, но, что важно, не непосредственно, а опосредованно. Публично-правовые образования никогда не выступают непосредственными причинителями вреда.

К числу потенциальных причинителей вреда, выступающих от имени публичных субъектов, на том основании, что они наделены публичными полномочиями: нормотворческими, исполнительно-распорядительными, контрольными – могут быть отнесены саморегулируемые организации, государственные корпорации, публично-правовые компании и т.п. К упомянутым выше «иным» лицам относятся также юридические лица и индивидуальные предприниматели, аккредитованные в установленном порядке для выполнения работ по сертификации, государственные учреждения, уполномоченные на проведение государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов.

Итак, субъектами гражданско-правовой ответственности выступают исключительно публично-правовые образования, видами которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Однако поскольку сами публично-правовые образования непосредственно не участвуют в общественных отношениях, то в зависимости от действующих от их имени лиц можно выделить ответственность публичных субъектов, возникающую в результате деятельности органов (и должностных лиц) законодательной власти, органов (и должностных лиц) исполнительной

власти, органов (и должностных лиц) судебной власти, иных органов публичной власти (например, прокуратуры), лиц, которым публично-властные полномочия переданы соответствующим субъектом.

Наибольшее количество случаев причинения вреда публичными субъектами связано с деятельностью органов исполнительной и судебной власти, однако нельзя исключать и возникновение ответственности в результате деятельности органов законодательной (представительной) власти в случае издания ими незаконных нормативных правовых актов и причинения вреда субъектам гражданского права.

Непосредственными причинителями вреда могут являться и иные органы, организации и физические лица, однако во всех случаях, когда они выступают от имени публичных субъектов, гражданско-правовая ответственность за причиненный в результате их деятельности вред возлагается на сами публично-правовые образования.

Литература

1. Садриева Р.Р. Сущность публично-правовых образований в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 40 – 44.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав ст. 151 Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 02.02.2009. № 5. Ст. 678.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2009 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 2, 3 и 4 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и пунктов 2 и 4 части 2 статьи 13 Закона Псковской области «О государственной гражданской службе Псковской области» в связи с запросом Псковского областного Собрания депутатов» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009, № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

4. Приказ Росстандарта от 26 апреля 2011 г. № 60-ст.

УДК 34

**ПРАВОВОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВЫХ
ПРОЦЕССОВ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ КРАЕВОЙ МИЛИЦИИ ПОСЛЕ
ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1946-1965 г.г.)
LEGAL AND MATERIAL SUPPORT OF PERSONNEL POLICY IN STAVROPOL
REGIONAL POLICE AFTER THE END OF WORLD WAR II (1946-1965)**

Калинин В.В., старший лейтенант юстиции, следователь СК по Ставропольскому краю, аспирант кафедры истории и теории государства и права АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» Ставрополь.

Kalinin V. V., senior Lieutenant of justice, investigator of IC for the Stavropol territory, postgraduate student of the Department of history and theory of state and law IN the ANO "North-Caucasus social Institute"

e-mail: halif_7@mail.ru

Аннотация. Автор на основе архивных данных и аналитических источников представляет малоизвестные данные о кадровой и правовой работе в Ставропольской краевой милиции в послевоенный период. Делается вывод о нестабильности работы тогдашней милиции, вызванной послевоенными трудностями и неопределённостью в руководстве государства с задачами правоохранительных органов.

Summary. Author, based on historical data and analytical sources is little-known information about personnel and legal work in the Stavropol regional police in the post-war period. The conclusion about the instability of the work of the then police, caused by post-war difficulties and uncertainty in government leadership with the tasks of law enforcement.

Ключевые слова. Полиция, милиция, кадровые процессы, уровень образования, материальное обеспечение, заработная плата, подготовка и переподготовка кадров.

Keywords. Police, personnel processes, level of education, material security, salary, training and retraining.

Трудно найти социальную организацию, руководители которой не понимали бы важность кадрового обеспечения её деятельности. Не является исключением и полиция, с первых дней существования которой этим вопросам уделялось самое пристальное внимание. С одной стороны, на всём протяжении существования советской, а потом российской милиции и полиции государство принимало меры по повышению образовательного и профессионального уровня кадров, с другой – с завидной регулярностью проводило «чистки» личного состава. Трудно перечислить все такие «чистки» даже в послевоенный период, ставшие печальной иллюстрацией отношения правившей тогда коммунистической партии и правительства к людям, которые защищали власть этой партии и правительства [1, С.390].

После окончания Великой Отечественной войны страна перестраивала свою работу применительно к задачам послевоенного, мирного времени. При этом обращалось особое

внимание на проблему руководящих кадров, так как война вырвала из рядов руководителей огромное число руководящих работников. А в освобождённых районах государственный аппарат, в том числе и органы милиции, приходилось создавать почти заново. Особенностью органов милиции северокавказского региона являлось то, что их состав в первые послевоенные годы возрос за счёт демобилизованных солдат, сержантов и офицеров. Данный процесс наблюдался включительно до 1948 г.

Однако нельзя было не заметить, что быстрый рост численности милиции за счёт вновь принятых демобилизованных воинов имеет и свои минусы, ведёт к снижению уровня общей и политической грамотности милицейских рядов. Создалось известное несоответствие между количественным ростом органов правопорядка и качественным уровнем общеобразовательной подготовленности и политического просвещения сотрудников.

Переподготовка большей части сотрудников органов милиции стала настоятельной необходимостью, ибо значительная их часть не успела получить необходимой теоретической подготовки и не имела достаточного опыта практической работы.

Многие из новых сотрудников милиции прошли пол-Европы, «повидали всякого» и были готовы на самостоятельные, не вписывающиеся в традиционные рамки, действия. Следовательно, в наличии была реальная возможность использовать внутренний потенциал этих новых кадров. По сути, можно было формировать кадровый корпус на новых принципах, давая им новые подходы к практической деятельности, а на этой основе перестроить всю организационную работу. Таким образом, подготовка и переподготовка работников правоохранительных органов, и милиции, в частности, объективно нуждалась и была готова к перестройке.

Кадровый голод в послевоенное время мог быть компенсирован тогда только массовыми наборами в органы милиции. В ходе наборов наряду с талантливыми, преданными, грамотными, инициативными работниками оказывались и люди без всякой теоретической, профессиональной подготовки и практического опыта. Особенно сложное положение с кадрами сложилось в сельских органах милиции. Многие сельские отделы возглавляли работники с низким образовательным и культурным уровнем.

Даже в 1951 году в Ставропольском крае данные по образовательному уровню милиционеров выглядели следующим образом:

В целом по Управлению милиции края:

с высшим образованием –	5 чел.,	или 0,2 %.
с незаконченным высшим –	14 чел.,	или 0,7 %
со средним специальным –	35 чел.,	или 1,6 %
со средним общим –	88 чел.,	или 4,3 %
с неполным средним –	794 чел.,	или 38,1 %
с начальным –	1150 чел.,	или 55,1 %.

По специальной подготовке:

Окончили оперчекистскую школу или курсы –	15 чел.,	или 0,7 %
Школы и курсы начсостава милиции –	180 чел.,	или 8,6 %
Окончили месячные курсы при Управлении милиции –	462 чел.	

Начальники райотделов милиции:

со средним общим образованием - 2 чел., или 5,0 %

с неполным средним образованием – 18 чел., или 42 %

с начальным образованием – 23 чел., или 53 %.

Оперативный состав – 280 чел.:

с высшим образованием – 1 чел., или 0,3 %.

со средним специальным – 2 чел., или 0,7 %

со средним общим – 21 чел., или 7,5 %

с неполным средним – 166 чел., или 59,3 %

с начальным – 90 чел., или 32,8 %.

Из них окончили оперативно-чекистскую школу или курсы – 2 чел., а школы и курсы милиции – 66 чел.

Участковые уполномоченные – 396 чел.:

со средним специальным – 2 чел., или 0,5 %

со средним общим – 7 чел., или 1,7 %

с неполным средним – 165 чел., или 41,7 %

с начальным – 222 чел., или 56,1 %.

Рядовой и сержантский состав – 795 чел.:

со средним общим – 3 чел., или 0,4 %

с неполным средним – 79 чел., или 10 %

с начальным – 713 чел., или 89,6 %.

Следует заметить, что такое же положение с образовательным уровнем кадров милиции было и в других регионах Советского союза. В целом по стране почти половина начальников райотделов милиции и три пятых начальников отделений в сельских райотделах имели неполное среднее образование. Всё это требовало укрепления районного звена органов милиции.

Выполняя постановления правительства и крайисполкома, всего в органы милиции края в 1951 году было принято 127 человек. Из вновь принятых было направлено на учёбу 13 человек, в том числе 9 человек на отделение подготовки с двухгодичным сроком обучения и 4 человека на отделения переподготовки.

Вместе с тем, анализируя образовательный уровень милицейских, в том числе работников, надо учитывать, как на это справедливо указывают Л.Гордон и Э.Клопов, общую ситуацию с состоянием грамотности населения в тот период в целом по стране. Названные авторы отмечают, что девяносто процентов населения в 1939 и 64 процента в 1959 году имели образование не выше начального. Вплоть до шестидесятых годов в стране сохранялась заметная доля неграмотных[2, С.23-24]. То есть, приведённые данные свидетельствуют о том, что общеобразовательный уровень милицейских работников был чаще всего таким же, как у всего населения страны и региона, и лишь иногда несколько выше. Тем более соотношение уровня образования сотрудников милиции с теми задачами, которые им приходилось решать, даёт основание утверждать, что их подготовка и

переподготовка в послевоенный период совершенно справедливо выдвигалась Управлением милиции Ставропольского края на одно из ведущих мест. В связи с этим руководством краевой милиции принимались активные и целенаправленные меры на повышение уровня общей и специальной подготовки сотрудников милиции. Конечно, во-первых, это посылка работников в специализированные милицейские школы. Их, кстати, по всей стране было не так много – всего 38, в том числе Высшая школа, 22 специальные средние и 2 одногодичные по подготовке проводников служебно-розыскных собак, 6 специальных средних школ по подготовке работников ИТУ и 1 школа усовершенствования начсостава ИТУ; 6 военно-учебных заведений. Ведомственные школы выпускали в год примерно 2500 специалистов, и около 1500 человек с соответствующим образованием поступало в органы внутренних дел по плану межведомственного распределения. Ясно, что при таких темпах рассчитывать на быстрое укомплектование кадров милиции подготовленными специалистами не приходилось [3, С.274].

Из названных учебных заведений в северокавказском регионе работали только нальчикские курсы служебного собаководства, где, правда, наряду со специальными знаниями и навыками работы со служебными собаками давались основы правовых знаний, криминалистики, ряда других юридических дисциплин, и Новочеркасская школа милиции. Однако, если в течение сороковых – пятидесятих годов разрядки для Ставропольского края по посылке милиционеров на учёбу в школы МВД СССР включали от 15 до 25 человек, то в начале 60-х годов эта цифра значительно возросла – до 40-50 человек, что сразу же отразилось на качественном составе краевой милиции, и, как следствие, на некотором улучшении показателей по преодолению преступности в крае. Ставропольские милиционеры обучались в Саратовской и Новочеркасской высших школах милиции, в московской Всесоюзной юридической заочной школе милиции, в средних милицейских школах – Тавдинской, Барнаульской, Свердловской.

Промежуточным итогом кропотливой работы краевого Управления МВД (с 1961 г. - УМООП) по подъёму кадрового потенциала могут служить следующие цифры:

На 1 января 1964 года уже 84,3 % сотрудников имели образование не ниже среднего, из 133 человек, прибывших на работу из вузов края и страны, на работе закрепилось 128,

- обучалось в вузах – 169 человек,
- в средних специальных учебных заведениях - 70 человек,
- оканчивали средние школы – 56 человек,

а всего в 1963/64 учебном году в различных учебных заведениях на всех формах обучения проходили подготовку 438 сотрудников краевой милиции.

После окончания войны осуществлялся постоянный контроль над подбором и расстановкой руководящих кадров, и, в особенности, кадров НКВД (с 1946- МВД). За годы войны ряды милиции, равно как и другие структуры власти, были значительно ослаблены. Большая часть бывших сотрудников находилась в рядах Советской Армии. По данным на январь 1945 года только на уровне советов городов и посёлков недосчитывалось от половины до двух третей работников [4, С.104]. Поэтому в помощь территориям, пострадавшим от гитлеровской оккупации, направлялись работники из других областей страны. В Ставропольский край, например, прибыло 214 человек, из них свыше 30 было

направлено на работу в краевую милицию. Кстати, направления в органы милиции лучших представителей горожан и сельских тружеников – эта форма работы сохранялась в милиции страны, и, естественно, края, вплоть до начала 90-х годов XX века. Только в 1963 году в краевую милицию было направлено из партийных и комсомольских организаций края 134 человека.

Но и коренные жители края возвращались после демобилизации в свои города и сёла, в том числе были и бывшие сотрудники милиции. Кроме того, на работу в милицию было выдвинуто много молодых кадров. Как правило, они имели слабую не только специальную, но и общеобразовательную подготовку, о чём уже упоминалось.

Подбор кадров затруднялся ещё и тем, что на работу в милицию направляли лиц, не остававшихся на оккупированной территории, то есть или вновь приехавших, или вернувшихся из эвакуации. Эти работники долго входили в курс дела, много времени тратили на знакомство с людьми, изучение обстановки и т.п. А даже коммунистов, по тем или иным причинам не покинувших захваченные врагом районы, на милицейскую работу не направляли. Да и практически все, кто оказался «под немцем», были ограничены в правах. Органы милиции совместно с партийными комитетами ВКП(б) рассматривали их дела на предмет их лояльности к власти и их принадлежности к партии.

Вместе с этими проблемами в послевоенный период остро стояла проблема большой сменяемости милицейских кадров. Чрезмерная сменяемость работников не способствует интересам дела. Они лишаются условий реализовать свои возможности, теряют уверенность в собственных силах. Но, главное, кадровая нестабильность сопровождается, как правило, нестабильностью результатов по преодолению преступности.

Руководство Управления милиции края, заботясь о высокой эффективности милицейской работы, пыталось разобраться в причинах неудовлетворительного решения кадровых вопросов. И причины вскрывались.

В числе причин кадровых проблем сами сотрудники считали плохое материальное обеспечение, проще говоря, низкие зарплаты.

В советской и постсоветской литературе, посвящённой кадровой политике в целом, и милицейской кадровой политике в частности, не рассматривался вопрос материального стимулирования сотрудников. Долгое время поднимать этот вопрос считалось неуместным, «неэтичным» и даже «низким». Предполагалось, видимо, что государственные служащие, в том числе и милиционеры, работают исключительно из идейных побуждений, и им чужды заботы простых людей – еда, одежда, бытовые условия жизни, и т.п. Не отражение материальных проблем работников государственных органов в отечественной историографии было (и остаётся) одной из догм исторической науки. Представляется, что это следствие административно-командной системы, консервировавшей сталинское представление о партии и её государственных подструктурах как об «ордене меченосцев», стоящем выше обыденных человеческих нужд.

Рассмотрим уровень заработной платы сотрудников милиции по сравнению с районными вышестоящими работниками и работниками советских органов в 1950 г., 1960 г (в рублях по курсу 1960 года)[5].

должность	звание	Оклад 1950	Всего 1950	Оклад 1960	Всего 1960
Заместитель начальника УВД	полковник	1600	2400	1800	2700
Начальник отдела ОБХСС, ОУР	П/п-к	1300	1950	1300	1950
Заместитель начальника отдела ОБХСС, ОУР	М-р, п/п-к	1200	1440	1700	2125
Начальник отделения БХСС, ОУР	М-р	950	1425	1200	1500
Начальник отделения ОБХСС, ОУР	Ст. л-нт- майор, п/п-к	950	1235	1200	1500
Старший оперуполномоченный ОУР, ОБХСС	Ст. л-нт- капитан	880	1114	1200	1500
Оперуполномоченный ОУР, ОБХСС	Ст. л-нт	790	820	900	1035
милиционер	Мл. с-нт	525	580	550	590
Л-нт — капитан ИТК			1300-1500		1500
1-й секретарь крайкома КПСС			2000		2800
Председатель крайисполкома			2000		2800
1-й секретарь РК КПСС			1000		2000
Председатель райисполкома			1000		2000
2-й секретарь РК КПСС			950		1450
Зав. Отделом РК КПСС			880		940
Инструктор РК КПСС			740		810
Председатель сельсовета			350-400		500

Как видим, уровень жизни рядового сельского населения в послевоенные годы был очень низок. Денежные доходы на один колхозный двор на Ставрополье составляли:

- в 1950 году – 2035 рублей (или около 161 рубля в месяц);
- в 1951 году – 3014 рублей (или около 251 рубля в месяц)[6].

Такая же ситуация была характерна в то время для всей страны. Оплата труда в большинстве колхозов была очень низкой. В 1940 году даже у тех колхозников, которые не пропустили ни одного рабочего дня в течение года, она составляла около ста рублей в месяц (считая в масштабе цен и курса рубля 1961 года)[2, С.24]. Правда, колхозные заработки дополнялись у крестьян поступлениями от личного подсобного хозяйства. Собственно, оно давало доходов даже больше, чем оплата труда в колхозе. Хотя эта разница была и незначительной: в том же 1940 году доходы от подсобного хозяйства превышали оплату труда в колхозе в среднем на 20-30 процентов. Так что весь среднемесячный доход -

денежный и натуральный - полученный в общественном хозяйстве и на приусадебном участке, - у полностью занятого колхозника в сравнительно благополучном 1940 году равнялся примерно 20 рублям в месяц в пересчёте на цены 1961 года. У рабочих и служащих заработная плата всё-таки составляла 30-35 рублей в месяц, не считая доходов от подсобного хозяйства, которое также было у многих из них. Такое же, а зачастую и гораздо худшее положение с доходами сохранилось и в послевоенные годы[7]. Но работа в милиции в послевоенное время неплохо оплачивалась государством, поэтому, в том числе, была престижной. Попасть в милицию стремились лучшие представители сельского и городского населения.

В связи со спецификой работы и милиционеры, и партийно-советские работники были лишены возможности иметь дополнительные источники доходов от обработки личных приусадебных участков, и жили, как правило, только на одну зарплату. Но при этом следует учитывать, что заработная плата номенклатурных работников (а в милиции к этой категории относились лица старшего начальствующего состава вплоть до начальников отделений и служб) могла получить товарное овеществление в большей степени, чем заработная плата рядовых служащих. Эти работники имели спецпаёк – товарное и продовольственное обеспечение.

На Ставрополье контингент этих работников для получения по спецпайкам продуктов питания составлял 3239 человек, и промышленных товаров – 2349 человек. Для всех секретарей РК был установлен годовой лимит на снабжение только промтоварами на сумму 1000-1500 рублей в год (то есть под эту сумму гарантировался определённый набор необходимых товаров по низким фиксированным государственным ценам). А по существовавшим тогда рыночным ценам это было не менее двух тысяч. А пенсия, например, тех лет (1945-1947 гг.) составляла 150 рублей, прожить на которые было невозможно. Естественно, что сотрудники милиции обеспечивались за государственный счёт обмундированием, обувью, амуницией и другими видами вещевого довольствия, которое в конце 40-х – начале 50-х годов составляло - для начальствующего состава в год – 1630 рублей; - для рядового состава – 1509 рублей в год, что также было неплохим подспорьем для сотрудников милиции в то время всеобщего дефицита и голода.

В период, когда происходили масштабные преобразования в жизни всей страны, часть милицейских кадров оказалась неспособной мыслить по-новому, принимать решения, учитывающие изменившуюся обстановку. Лица, не поспевающие за требованиями времени – хотя и добросовестно исполняющие свои обязанности, имеющие положительную характеристику морально-этических качеств – должны были уступить место более подготовленным. Лучшие кадры, уделяя неослабное внимание своей профессиональной квалификации, пополняли группу перспективных работников и выдвигались на более высокие должности. Например, только за 1954-1955 годы в целях укрепления кадрами на работу в органы милиции из аппаратов МВД направлено 133 человека, в том числе на руководящую работу 20 человек, на оперативно-следственную работу 31 человек, и на другие виды работ – 82 человека.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 года предусматривало меры по укреплению кадров милиции[8]. Как отмечалось на заседании

коллегии МВД РСФСР 4 июля 1957 года, во исполнении данного постановления была сокращена численность руководящих должностей, канцелярского и обслуживающего персонала и за счёт этого увеличены штаты городских и районных отделов милиции. Через партийные организации в МВД РСФСР было направлено свыше 3 тысяч человек, а на должности региональных начальников милиции выдвинуто более 100 работников с высшим и средним образованием.

В конце сороковых – начале пятидесятых годов милицейская работа пользовалась большим авторитетом и у населения, и у государственных властных органов.

Только за 1958 год приказами начальника УВД СК (25 приказов) было поощрено свыше 100 работников за раскрытие преступлений, имевших общественный резонанс в крае. Им были объявлены благодарности и выплачены денежные премии от 150 до 300 рублей каждому.

Однако с началом шестидесятых годов положение изменилось не к лучшему. Тогда партийно-государственное руководство страны провозгласило известные установки о грядущем в недалёком будущем торжестве коммунизма, неминуемом искоренении преступности и исторической обречённости в связи с этим и органов милиции. О девальвации оценки органов милиции свидетельствует и то, что за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, повлекшие смерть, тяжёлые увечья сотрудников, они награждались, как правило, не выше, чем медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», а назначавшаяся им (или их родственникам) пенсия не могла обеспечить нормального существования. На милицию и уголовный розыск были сокращены ассигнования, в том числе и на оперативно-розыскную работу. Если до этого наиболее квалифицированным резидентам и агентам с разрешения начальников УВД краёв могло выплачиваться постоянное ежемесячное содержание в размере: резидентам – от 300 до 800 руб., агентам – до 1100 руб., остальным агентам - разовое вознаграждение в зависимости от характера выполненного задания или важности полученных от него сведений, то в начале шестидесятых годов эти деньги либо вообще не выплачивались, либо были ограничены до нескольких десятков рублей. В ряде мест усердные исполнители в ответ на лозунг опоры на общественность умудрились чуть ли не полностью разрушить негласную сеть. Сокращена была и численность оперативно-строевого состава.

Закономерно в связи с этим, что даже во второй половине шестидесятых годов почти каждая проверка местных органов милиции констатировала неудовлетворительное состояние оперативной работы.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России. СПб, 2003.
2. Гордон Л., Клопов Э. Тридцатые-сороковые. // Знание-сила. 1977. №4.
3. Органы и войска МВД. М., 2000.
4. Зеленин И.Е. Общественно-политическая жизнь советской деревни. 1946-1950 гг. М., 1976.

5. Центр документации новой и новейшей истории Ставропольского края (ЦДНИСК). Ф.1. Оп.22.Д.55.л.7-84.Д.1586.Л.60-62. Д.170.л.11,14. д.152.Л.61.Д.715.Л.6-426.

6. Справка Ставропольского Крайисполкома от 1952 г.// Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1852.Оп.14.Д.249.Л.14- 24.

7. Информация секретаря профкома Ставропольского металлокомбината А.Мазаева в Ставропольский ГК ВКП(б) о митинге рабочих по вопросу денежной реформы и отмены карточек на продовольственные и промышленные товары. 15 декабря 1947 года./ ЦДНИСК.Ф.1. Оп.2.Д.2399. Л.6-6об. № 180/Ставрополь в документах и материалах (1977-2007). Ставрополь, 2007.

8. Документ № 49. Приказ МВД СССР № 0500 с объявлением Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР 27.10.1956. г.Москва/Фонд Александра Н.Яковлева [Электронный ресурс]. Режим доступа //http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009162 (Дата обращения 03.02.2017).

УДК 343.24

**ШТРАФ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ИНАЯ МЕРА
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА
FINE AS CRIMINAL PENALTIES AND OTHER MEASURE CRIMINAL LAW:
TO RAISE THE QUESTION**

Звонов А.В., Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук, доцент

Zvonov A.V., Academy of law and management of the Federal Penal Service of Russia, doctoral student of the faculty of preparation of scientific-pedagogical personnel, candidate of juridical sciences, assistant professor

e-mail: zvonov_av@mail.ru

Аннотация: Рассмотрен институт судебного штрафа, приведена его сравнительная характеристика с уголовным наказанием в виде штрафа, поставлены вопросы его совершенствования.

Annotation: The institute of court penalty is given its comparative characteristics with criminal penalties of a fine, put questions to improve it.

Ключевые слова: судебный штраф, иная мера уголовно-правового характера, штраф, уголовное наказание.

Keywords: judicial fine, a measure of criminal law, a fine, criminal penalties.

Изменения, внесенные в УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»[1], вызвали бурный интерес данному институту права, указанному в названии закона. Была введена иная мера уголовно-правового характера, применение которой обусловлено освобождением от уголовной ответственности – судебный штраф. В соответствии с ч. 1 ст. 104.4 УК РФ судебный штраф является денежным взысканием, назначаемым при освобождении лица от уголовной ответственности. Это абсолютно новая мера, ранее не имевшая аналогов в уголовном законе Российской Федерации. В соответствии со ст.ст. 76.2 и 104.4 УК РФ судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случае совершения им преступления небольшой или средней тяжести при возмещении ущерба или иных образом заглаживания причиненного преступлением вреда.

Данная иная мера обладает значительными сходствами с уголовным наказанием в виде штрафа, что освещалось нами в ходе наших исследований[2]. А.В. Курц, характеризует уголовное наказание в виде штрафа как меру уголовной ответственности, назначаемую в соответствии с приговором суда в отношении лица, признанного виновным в совершении

преступления, и выражающуюся в определенном объеме ограничений имущественных интересов, а также и других прав и свобод виновного[3]. Разграничивая его с судебным штрафом, следует заключить, что последняя также является мерой уголовной ответственности, но назначаемой по постановлению суда, предполагающему освобождение от уголовной ответственности. Судебный штраф в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ назначается «в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу», а уголовное наказание в виде штрафа, как всем известно, – после указанного момента. Как следствие данная иная мера назначается по постановлению, а уголовное наказание по приговору суда. Кроме того, судебный штраф не влечет правовых последствий, например, судимость, и возможностей, например, амнистия и помилование, предусмотренных реализацией уголовного наказания. Данные отличия существенны с теоретической точки зрения, однако они весьма незначительны в практике реализации данных мер.

Таким образом, в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, также применяются ограничения имущественного характера, а также других прав и свобод, что обусловлено фактом возбуждения в отношении них уголовного дела и прекращения его по нереабилитирующим основаниям. Таким образом, если базовые, т. е. конституционные правоограничения распространяются на данных лиц не в полном объеме, а лишь в части, то основные лишения и ограничения, предусмотренные уголовным законодательством, практически аналогичны. Судебный штраф, как и уголовное наказание в виде штрафа также состоит в денежных выплатах в пользу государства, назначаемых по решению суда.

Есть и другие сходства. Так, они не лишены одного существенного недостатка – возможность одномоментного их отбывания осужденным путем разовой выплаты штрафа, что влечет целый ряд и других взаимосвязанных негативных, по нашему мнению, аспектов: возможное отсутствие режима меры воздействия при условии единовременной оплаты штрафа; фактическое отсутствие надлежащего надзора за лицом, что не способствует достижению всех целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; основным субъектом исполнения наказания является орган, не специализирующийся на исполнении уголовных наказаний, а лишь фактически отслеживающий порядок уплаты денежных средств установленных по приговору суда; восприятие осужденными штрафа как некой формы откупа от совершенного преступления; и др. Если отсутствие надзора, на наш взгляд, еще может быть признано приемлемым в части судебного штрафа, что, кстати, также может быть поставлено под сомнение, то уж точно это не приемлемо в части уголовного наказания в виде штрафа. Воздействие лишь на экономическую составляющую жизнедеятельности осужденного, как утверждает О.Н. Баженов, является слабой стороной уголовного наказания в виде штрафа[4]. В связи с этим мы не можем согласиться с В.А. Галинским, причисляющим экономию государственных затрат как положительную сторону штрафа[5].

Выход из сложившегося положения дел нам видится в некоем совмещении уголовных наказаний, включающих осуществление надзора за осужденными и штрафа. Надзор за поведением осужденного должен осуществляться специализирующимся на этом вопросе уполномоченным органом, который и отследит процесс исправления осужденного, а также действия которого будут направлены на предупреждение дальнейшего противоправного поведения. Вопросы же контроля уплаты назначенного штрафа следует сосредоточить, как и прежде, в ведении службы судебных приставов исполнителей[6]. Об аналогичной необходимости совмещения наказания, включающего надзор за осужденным без изоляции от общества, и штрафных санкций свидетельствует и опыт некоторых зарубежных стран. Так, например, в соответствии со ст. 8 главы 30 УК Швеции[7] применение уголовного наказания в виде штрафа должно сочетаться с условным осуждением, являющимся уголовным наказанием в соответствии со ст. 3 главы 1 национального уголовного закона.

Анализ данных мер воздействия показывает, что есть и различия между ними. Так отличается объем карательного содержания по размеру штрафа. Изучение вопроса размера штрафа, как уголовного наказания, показало, что данные суммы могут быть весьма значительны и достигать нескольких миллионов рублей. Согласно сведениям судебного департамента, в 2015 году в 24 % случаев применения штрафа его размер составил до 5 тыс. руб., от 5 тыс. до 25 тыс. руб. – 52,7 %, от 25 тыс. до 100 тыс. руб. – 16,2 %, от 100 тыс. до 300 тыс. руб. – 4,9 %, от 300 тыс. до 500 тыс. руб., от 500 тыс. до 1 млн. руб. и более 1 млн. руб. – менее 1 % на позицию[8]. При этом, если ранее были характерны меньшие суммы, то в последние годы процентное соотношение размеров штрафа изменяется в пользу более значительных сумм: в 2014 году – 28,7 %, 53,5 %, 17,8 % по размеру указанных сумм, в 2013 году – 35,1 %, 50,8 %, 14,1 %, в 2012 году – 41,2 %, 47 %, 11,8 %, в 2011 году – 56,9 %, 33,3 %, 9,8 % соответственно[9, 10, 11, 12].

Кроме этого, расчеты среднего штрафа на одного осужденного свидетельствуют об аналогичной тенденции. Так, в 2011 году всего осудили в данном наказании 123 492 человека с учетом основного и дополнительного наказания, а общая сумма штрафа составила 2 463 913 179 руб., т. е. на одного осужденного пришлось 19 952 руб. Далее среднестатистический штраф показывает ежегодный рост: в 2012 году – 48 043,4 руб., в 2013 году – 43 479,8 руб., в 2014 году – 75 010,8 руб., в 2015 году – 170 812,4 руб.[13, 14, 15, 16, 17] И это при том, что заработная плата в последние два года практически не выросла, а во многих отраслях экономики даже сократилась. Отметим, что и более ранние годы наблюдалась аналогичная тенденция: в 2007 году сумма на одного осужденного к штрафу составила 9800,3 руб., в 2008 году – 7 305,5 руб., в 2009 году – 12 828,2 руб., в 2010 году – 13 297,4 руб.[18, 19, 20, 21]

С учетом того, что минимальная заработная плата в соответствии с Федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 164-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"»[22] составляет 7 500 руб., указанные суммы последних лет являются значительными даже несмотря на размеры средней заработной платы. При этом, в первом анализируемом 2007 году данная сумма равнялась 2 300 руб. в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 2007 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О минимальном размере оплаты труда" и другие законодательные

акты Российской Федерации»[23], а в 2011 году – 4 611 руб. в соответствии с Федеральным законом от 1 июня 2011 г. № 106-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"»[24], то это означает, что с 2007 года по 2016 год сумма МРОТа выросла в 3,1 раза, а с 2011 года – 1,6 раза, в свою очередь, средняя сумма штрафа в 17,4 и в 8,6 раз соответственно.

В свете изложенного отметим такое различие - если уголовное наказание может применяться в полном объеме в соответствии с санкцией соответствующей статьи Особенной части уголовного закона, то в соответствии с ч. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа более чем на половину меньше штрафа, как уголовного наказания. Данная диспропорция при прочих равных условиях свидетельствует об увеличении значения судебного штрафа и смеем спрогнозировать, что он будет востребован как в деятельности субъектов правоприменения, так и самими лицами, привлекаемыми к ответственности с целью освободиться от нее.

Отличены и отдельные аспекты режима данных мер воздействия. Освобожденный от уголовной ответственности обязан уплатить установленную судом сумму, причем разовым платежом. Законодательство не регламентирует возможности рассрочки платежа как в случае осуждения к штрафу, что, конечно же, является отличием от наказания, но не положительным для осужденного, а скорее негативным, т.к. он лишается данной возможности, способствующей исполнению возложенных на него обязательств. Но все же в целом режим данных мер воздействия в отношении лиц, преступивших уголовный закон идентичен и регулируется одним Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[25] в который внесены соответствующие дополнения на основании Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"»[26]. За его нарушение в обоих случаях предусмотрены последствия в виде негативной ответственности: в случае судебного штрафа – его отмена и привлечение к ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ, а при осуждении к штрафу – замена более строгим наказанием.

Факультативные факторы рассматриваемых мер также схожи. Субъектом исполнения решения суда о назначении штрафа как иной меры уголовно-правового характера и уголовного наказания является Федеральная служба судебных приставов, а, следовательно, компетенционные особенности субъекта их исполнения также аналогичны. Основываясь на изложенном мы можем заключить, что субъективные факторы, характеризующие отношение лиц исполняющих рассматриваемые решения суда, будут иметь схожие данные, что подтверждается проведенным опросом по данному вопросу (Опрошено 30 сотрудников Федеральной службы судебных приставов-исполнителей из 2 субъектов Российской Федерации: Владимирская область и Нижегородская область, - по вопросу исполнения судебного штрафа).

В связи с этим мы можем констатировать, что внесенные в УК РФ и УПК РФ изменения фактически сделали из штрафа универсальную меру воздействия, которая может

быть применена практически на любой стадии уголовного процесса. Штраф стал своеобразным средством «откупа» от возможных последствий в виде ограничений и лишений, предусмотренных в отношении лиц, совершивших преступление. К данной мере воздействия и ранее были претензии в указанной части, с которыми мы согласны.

Изложенное наталкивает нас на вопрос: а может было бы рациональнее применять штраф в качестве иной меры уголовно-правового характера, как дополнение к уголовному наказанию или в соответствии с внесенными изменениями Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – как замена ему? Кроме указанных выше доводов также отметим, что каждый процесс является дорогостоящей процедурой и обходится бюджету в крупную денежную сумму. И эти расходы ложатся на государство, а точнее на плечи налогоплательщиков, т. е. нас с вами, многие из которых не совершают преступлений. В связи с этим мы положительно оцениваем вышеуказанные внесенные изменения, внесенные Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, и считаем необходимым продолжить данную линию. Это позволит получить дополнительные денежные средства, которые так необходимы нашей стране в период современных экономических затруднений. О возмещении расходов государства на организацию уголовного судопроизводства уже длительное время отмечается на страницах юридической литературы[3], что в очередной раз актуализирует поставленный нами вопрос.

Изложенное показало, что по сути меры воздействия в виде штрафа и судебного штрафа являются очень похожими и даже более того практически аналогичными по содержательной стороне. Основное различие состоит в их значении, стадии применения и режиме меры воздействия. Все это заставляет нас обратиться к вопросу о необходимости пересмотра места штрафа в системе мер уголовно-правового воздействия. Однако, это отдельная тема исследования, мы лишь обозначили данный вопрос в рамках данной статьи.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - ст. 4256.
2. Расторопов, С.В., Звонов, А.В. Кара уголовного наказания в виде штрафа: краткий анализ содержательной стороны // Безопасность бизнеса - 2016. - № 5. - С. 55-58.
3. Курц, А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Викторович Курц. - Йошкар-Ола., 2001. - 203 с. – Библ.: с. 186-203.
4. Баженов, О.Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Олег Николаевич Баженов - М., 2013. – 35 с.
5. Галинский, В.А. Штраф как мера наказания в уголовном праве России и ФРГ: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Виталий Аркадьевич Галинский - М., 2007. – 177 с. – Библ.: с. 151-168.
6. Модестова, Н.А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции: автореф.

дис. ... канд. юрид. наук: 12..00.08 / Наталья Арсеньевна Модестова - Красноярск, 2005. – 29 с.

7. Уголовный кодекс Швеции. Перевод с английского УК Швеции по состоянию на 1 мая 1999 года / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф.; Ред. пер.: Беляев С.С. (Науч. ред.) М.: Изд-во МГУ, 2000. – 167 с.

8. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.

9. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2011 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>.

10. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2012 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>.

11. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.

12. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.

13. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных судебными актами за 12 месяцев 2011 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951>.

14. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных судебными актами за 12 месяцев 2012 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775>.

15. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количествах вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета за 12 месяцев 2013 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>.

16. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количествах вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2014 года [Электронный

ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.

17. Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количествах вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

18. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных судебными актами за 12 месяцев 2007 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=847>.

19. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных судебными актами за 12 месяцев 2008 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=845>.

20. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных судебными актами за 12 месяцев 2009 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840>.

21. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных судебными актами за 12 месяцев 2010 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837>.

22. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" : федер. закон от 02.06.2016 № 164-ФЗ // СЗ РФ. - 2016. - № 23. - ст. 3288.

23. О внесении изменений в Федеральный закон "О минимальном размере оплаты труда" и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 20.04.2007 № 54-ФЗ // СЗ РФ. - 2007. - № 17. - ст. 1930.

24. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" : федер. закон от 01.06.2011 № 106-ФЗ // СЗ РФ. - 2011. - № 23. - ст. 3246.

25. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СЗ РФ. - 2007. - № 41. - ст. 4849.

26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" : федер. закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. -№ 27 (часть II). - ст. 4259.

УДК 342.5

**СУЩНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ
КОРРУПЦИЮ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
THE ESSENTIAL FACTORS DETERMINING CORRUPTION AND THE MAIN
DIRECTIONS OF COUNTERACTION**

Караев Р.Ш., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук

Karaev R.Sh., Institute of service, tourism and design (branch) of North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, Associate Professor at the Department of civil law and process, Candidate of Juridical Sciences,

e-mail: karaev73@mail.ru

Полякова О.А., Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, старший преподаватель кафедры чрезвычайных ситуаций

Polyakova O.A., Kabardino-Balkarian State University of H.M. Berbekov, Senior Lecturer of department of emergency situations

e-mail: olster70@mail.ru

Тавалаев Т.Р., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, студент юридического факультета

Tavalayev T.R., Institute of service, tourism and design (branch) of North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, student of Law Faculty,

e-mail: tavalayev5000@mail.ru

Шавхалов А.А., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, студент юридического факультета

Shavkhalov A. A., Institute of service, tourism and design (branch) of North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, student of Law Faculty,

e-mail: han5854532@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы и факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений. Выявлена необходимость применения комплексных мер противодействия коррупции.

Abstract. The article gives a detailed analysis of mechanisms and factors promoting distribution of corruption. It is revealed and proved that it is needed to apply the modern measures of anti-corruption fight.

Ключевые слова: коррупция; население; политический нигилизм; подкуп; антикоррупционная борьба; латентность.

Key words: corruption; population; political nihilism; bribery; anti-corruption fight; latency.

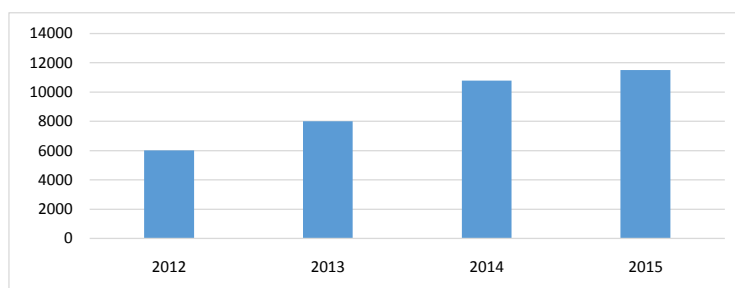
Коррупция отнюдь не новое явление в жизни современного общества. Ее различные проявления имеют многовековую историю и многогранную природу. В настоящее время

коррупция в Российской Федерации признается как серьезный фактор, препятствующий модернизации всех систем государства, что представляет реальную угрозу для ее национальной безопасности и стратегических интересов.

Как известно, все периоды реформирования страны отличаются повышенным общественным интересом к коррупции, поскольку ее проникновение во все звенья власти на разных уровнях является главной из проблем, тормозящих развитие правового государства. В этой связи определение ее характера и масштабов распространения является приоритетным направлением, поскольку разложение власти в условиях экономической нестабильности в сочетании с внешними и внутренними факторами способно привести к обострению социальных противоречий и привести к дестабилизации общества. Пагубные последствия коррупции выражается в размывании таких важнейших конституционных принципов консолидации нашего общества, как принцип социальной справедливости и равенства всех перед законом, что дискредитирует власть и подрывает народное доверие к ней.

Реальные шаги, предпринятые государством в сфере противодействия коррупции на современном этапе, становятся более очевидными обществу. К примеру, в документах статистической отчетности МВД можно проследить динамику коррупции: в 2012 г. Верховным судом РФ за коррупционные преступления было осуждено 6014 чел., в 2013 г. – 8014 чел., в 2014 г. – 10784 чел., в 2015 г. – 11499 чел. [1].

Диаграмма – Динамика коррупционных преступлений

Как видно из диаграммы, наблюдается динамика роста раскрываемости коррупционных преступлений.

В официальной статистике Генпрокуратуры и МВД отмечается рост перечня преступлений коррупционной направленности [2], что позволяет к коррупционным видам преступлений отнести не только взяточничество, но и мошенничество, коммерческий подкуп, присвоение и растрата вверенного имущества и т.д.

Поскольку коррупция является неотъемлемым компонентом властных отношений, ее можно функционально разделить на низовую, верхушечную и вертикальную, которые тесно связаны друг с другом и образуют единую систему. Низовая коррупция особо ярко проявляется в среднем и низшем уровнях государственных и муниципальных органов власти и управления, где присутствует постоянное взаимодействие чиновников с гражданами

(жилищно-коммунальная сфера, правоохранительные органы, налоговая и таможенная службы, призывные военные органы, а также целый ряд ситуаций, связанных с предоставлением определенных услуг, таких как сбор штрафов, выдача различных разрешений, лицензирование и т.п.). Следовательно, низовая коррупция особо опасна, поскольку создает благоприятный фон для взращивания и процветания других форм коррупции, таких как вертикальная и верхушечная.

Так как коррупция имеет множество проявлений, то от аспекта рассмотрения ее характеристик во многом зависит точка зрения на причины ее возникновения, условия существования и сущность. Факторы, создающие почву для развития коррупции, можно разделить на:

1. *Экономические*: неэффективная рыночная конкуренция, позволяющая получать необоснованные сверхдоходы; возникновение достаточно представительного слоя населения, которое имеют сверхвысокие доходы и, как следствие, свободные деньги, которые широко используются для подкупа; уравнительный подход к оплате труда государственных и муниципальных служащих, который провоцирует создание незаконных механизмов компенсации дополнительных затрат, относительно низкая заработная плата труда служащих.

2. *Политические*: политический нигилизм общества, выраженный в отчуждении большей части населения от власти, а именно правотворчества и правоприменения, от управления имуществом, что создает зависимость граждан от чиновников; отсутствие эффективных действенных политических механизмов, обеспечивающих лишения полномочий государственных и муниципальных служащих, уличенных в коррупционных действиях.

3. *Правовые*: правовая непросвещенность населения, что создает условия повышенной зависимости его от государственных служащих; неуважительное отношение к закону; несовершенство судебной системы, позволяющая коррупционным нарушителям оставаться безнаказанными; отсутствие законодательного закрепления понятия коррупционного преступления; наличие множества пробелов в законодательстве, регламентирующем налогообложение государственных служащих; отсутствие системы негосударственного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц.

4. *Психолого-социальные*: наличие многовековых традиций мздоимства и лихоимства на государственной службе в России; психологическая готовность значительной части населения совершать подкуп государственных и муниципальных чиновников для совершения как законных, так и незаконных деяний; традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп; деморализация общества; общественная пассивность в отношении своеволия и вседозволенности властных структур; наличие в обществе «двойных стандартов» поведения: с одной стороны, коррупция признается общественно неприемлемым явлением, с другой, – является принимаемой «по умолчанию» весомой частью общества; подмена моральных ценностей мерой личного состояния независимо от способов его получения, девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права, религии, общественного

мнения и др.; придание малого значения понятиям честности и чести; несправедливость при продвижении по службе; низкий уровень грамотности и образования; феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего.

5. *Организационные*: недостаточная информированность и организованность граждан; наличие недостатков в практике применения правовых норм, направленных на борьбу с коррупцией; низкий уровень учебно-методического обеспечения подготовки специалистов в сфере борьбы с коррупционными проявлениями; трудности управления большой территорией; громоздкий и неэффективный бюрократический аппарат; отсутствие эффективного механизма взаимодействия правоохранительных органов по вопросам борьбы с коррупционными проявлениями; нерациональная организация служебной деятельности (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная загрузка и т.п.); отсутствие эффективной системы подбора и расстановки кадров (прием на работу дилетантов, лиц с сомнительной репутацией, по признаку семейственности и т.п.); недостатки учета и контроля; бесхозяйственность (расточительное использование энергоресурсов, материальных и людских ресурсов); недостатки в воспитательной политике государства [3, с. 136-146].

Можно заметить, что причина всегда порождает следствие, и это следствие является причиной другого следствия, однако для порождения следствия причиной, необходимы условия, такие как природные явления (землетрясения, наводнения и др.), организационные, технические и т.д., способствующие его появлению. На сегодняшний день всплеск коррупции связан с медленной адаптацией российского общества к изменившимся социально-экономическим условиям, низким уровнем институционализации правительства, разрывом между нормами права и их применением, низкой конкурентоспособностью, отказом граждан от участия в решении задач государства, и, как следствие, низким уровнем реально действующих элементов гражданского общества, неэффективной защитой прав и свобод граждан.

В итоге необходимо отметить, что детерминанты коррупции, представленные как сложный механизм, состоящие из специфических причин, факторов и условий возникновения и развития коррупционных деяний, тесно взаимосвязаны с самой личностью преступника, совершающего коррупционные преступления, обладают высокой латентностью, что вызывает трудности в реализации на практике разработанных механизмов противодействия ей.

В борьбе с данным видом коррупционных проявлений необходимо применять современные комплексные меры:

1. Формирование в обществе нетерпимости к коррупции:

- правовое воспитание, повышение уровня правосознания и правовой культуры общества в целом, включая обучение населения основам правовой грамотности;
- создание информационной базы для политического просвещения населения;
- разработка и внедрение государственных программ по воспитанию молодежи в духе патриотизма и любви к Родине;

– установление негосударственного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц;

– формирование нравственной основы отказа от коррупции, в том числе и на бытовом уровне, пропаганда нетерпимости к взяточничеству и взяточдательству при активном содействии средств массовой информации, которые должны носить больше разоблачительный нежели обвинительный характер, чтобы не подрывать доверие граждан ко всей структуре, к которой относится обвиняемый [4, с. 126-128].

2. Антикоррупционные профилактические мероприятия со служащими:

– проведение профилактических бесед, тренингов и семинаров антикоррупционной направленности;

– обязательное повышение квалификации, т.е. прохождение учебных занятий на темы, касающиеся антиобщественного поведения муниципального или государственного служащего с указанием мер ответственности за противоправные деяния в данной сфере;

– предъявление к лицам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, более высокие квалификационные требования, и установление проверки предоставляемых ими сведений;

– выявление источников криминальных влияний на муниципального или государственного служащего;

– оздоровление окружающей среды и условий жизни служащего.

3. Усовершенствование антикоррупционного законодательства:

– проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов с целью выявления пробелов и противоречий нормам морали, законам и традициям, усилить меры ответственности с использованием необходимых санкций для нарушителя [5, с. 32];

– расширить круг субъектов, имеющих право участвовать при проведении экспертиз законодательства, например, привлекать научных сотрудников, профессорско-преподавательский состав, аспирантов и студентов высших учебных заведений и др.;

– устранить несогласованность действий структурных подразделений органов государственной власти и местного самоуправления;

– предусмотреть отдельную главу в КоАП РФ, устанавливающую ответственность за коррупционные административные правонарушения [6, с. 94].

В итоге необходимо отметить, что применение на практике предложенных нами рекомендаций по совершенствованию форм и методов работы в области профилактики коррупции повлияет на снижение уровня коррупционных проявлений в управленческих сферах.

Конечно, борьба с коррупцией как масштабным и опасным явлением для общества и страны в целом представляет собой довольно сложный процесс. Следовательно, антикоррупционная деятельность должна стать неотъемлемой частью государственной политики нашей страны, реализация которой должна иметь постоянный характер, основанный на анализе продуктивного опыта, а также причин неудач антикоррупционной борьбы и проблем в ходе ее осуществления.

Литература

1. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 6.02.2017).
2. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. N 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Perechen_N23_2016.pdf (дата обращения: 6.02.2017).
3. Касьянов, В.С. Формы, факторы и видовые признаки системной коррупции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – №1.
4. Полякова, Э.И., Халатенкова, Е.Ю. Роль средств массовой информации в профилактике коррупционных правонарушений: социально-психологические аспекты // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт: сборник тезисов докладов и статей IV международной научно-практической конференции 1 ноября 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов. – М.: ООО «ИД Третьяковъ», 2016.
5. Караев, Р.Ш., Арутюнян, Г.А., Полякова, Э.И. Современные проблемы управления государственными финансами и пути их решения // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – №4 (27).
6. Малько, А.В., Лопашенко, Н.А., Коновалов, И.Н., Петров, М.П. Концепция антикоррупционной политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 1.

УДК 343.541

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ
ПОСТРОЕНИЯ НОРМ
CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH:
THE ISSUE OF THE SYSTEMIC NATURE OF THE CONSTRUCTION
OF THE LAW**

*Катбамбетов М.И. Адыгейский государственный университет, доцент кафедры
уголовного права, кандидат юридических наук*

*Katbambetov M.I., Adygeya State University, Associate Professor of Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: в работе определены основные требования принципа системности
уголовного законодательства и проанализирована полнота их реализации в нормах главы 16
УК РФ. Основное внимание уделено вопросам качества отражения в УК РФ общественной
опасности деяний.*

*Abstract: The work defines the main requirements of the principle of the systemic nature of
criminal law and analyzes the completeness of their implementation in the criminal law. The main
attention is paid to the issues of quality of reflection in the law of the danger of crimes.*

*Ключевые слова: уголовная политика, система законодательства, принципы,
криминализация, дифференциация ответственности, преступления против здоровья.*

*Key words: criminal policy, system of legislation, principles, criminalization, differentiation
of responsibility, crimes against health.*

Модернизация и усложнение социальных, политических и экономических отношений требуют от законодателя принятия своевременных мер реагирования, что неизбежно отражается на системности действующего законодательства. Особенно остро данная проблема стоит в сфере уголовного права.

В желании предупредить как можно больше потенциальных угроз, законодатель прибегает к «точечному» реформированию УК РФ, что нередко приводит к коллизионности, пробельности или «нежизнеспособности» отдельных уголовно-правовых запретов.

К сожалению, далеко не все специалисты понимают опасность этой практики. На различных научных площадках обсуждаются вопросы реформирования УК РФ, но при этом не рассматриваются проблемы вживления новых институтов в существующую ткань уголовного законодательства. Во многом это объясняется тем, что в последние годы принцип системности заметно утратил свою значимость для законодателя[1].

Не будет преувеличением сказать, что обеспечение справедливости и неотвратимости уголовной ответственности может быть осуществлено только на основе комплексного методологического исследования уголовного права с позиции его соответствия

потребностям общественного развития, регулятивным нормам и существующим юридико-техническим требованиям.

В сфере уголовного права принцип системности можно обозначить как основополагающий принцип построения нормативного материала, обеспечивающий криминологическую обоснованность и юридико-техническую согласованность уголовно-правовых норм.

Данный принцип предъявляет ряд общих требований к процессу криминализации (декриминализации) деяний и дифференциации уголовной ответственности:

- требование криминологической обоснованности уголовно-правовых запретов. Как отмечено в постановлении Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», законодатель, определяя, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, обязан избегать избыточного использования уголовно-правовой репрессии, помня о том, что основанием преступности противоправных деяний могут служить лишь обстоятельства, в совокупности объективно подтверждающие криминальную степень их общественной опасности, в том числе масштаб распространенности и динамика роста таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств[2];

- требование содержательного единства и непротиворечивости норм уголовного и регулятивного законодательства. Значение регулятивных норм проявляются в том, что они закрепляют особенности конкретного поведения субъектов и их статус, а охранительные нормы обеспечивают гарантии их неприкосновенности. И только на основе единства регулятивных и охранительных предписаний строится правопорядок[3]. Нарушение данного баланса вызывает рассогласованность норм и приводит к ошибочной квалификации преступлений;

- внутриотраслевая согласованность норм, четкость и ясность уголовно-правовых запретов. Согласно правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в ряде его решений (Постановления от 25 апреля 1995 г., от 5 июля 2001, от 6 апреля 2004 г.), неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона. Отсюда, для признания уголовно-правовой нормы неконституционной достаточно уже самого признания возможности ее произвольного толкования[4].

На основе изложенных выше критериев системности уголовного законодательства выявим наиболее очевидные проблемы в нормативном регулировании ответственности за преступления против жизни и здоровья.

Во-первых, трудно признать криминологически оправданным нормативный подход к определению общественной опасности причинения вреда средней тяжести по неосторожности. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ декриминализировал неосторожное причинение среднего вреда здоровью, но при этом сохранил состав

неоказания помощи больному в случае, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью. В итоге возникла парадоксальная ситуация: причинение вреда в результате неосторожных активных действий уголовно ненаказуемо, а бездействие, приведшее в тем же последствиям, карается исправительными работами на срок до одного года (ч. 1 ст. 124 УК РФ).

Странным кажется и тот факт, что при обсуждении вопросов гуманизации уголовного законодательства и перевода части деяний в разряд административных правонарушений или уголовных проступков, практически не затрагивается вопрос о декриминализации состава неоказания помощи больному, повлекшего причинение вреда средней тяжести.

Во-вторых, если общественную опасность деяния рассматривать с позиции его вредоносности и фактической распространенности, сложно поддержать законодателя в части дополнения специальным случаем освобождения от уголовной ответственности.

Согласно примечанию к ст. 122 УК РФ, лицо освобождается от ответственности за заражение или опасность заражения ВИЧ-инфекцией в случае согласия потерпевшего, однако это примечание не распространяется на гораздо менее опасное по последствиям заражение венерическими болезнями.

Если принять во внимание, что заболеваемость сифилисом и гонореей в РФ снижается, а уровень распространения ВИЧ-инфекции превышает все допустимые эпидемиологические пороги и оценивается на уровне более 1,5 млн. заболевших, наблюдаемый дисбаланс в оценках общественной опасности деяний кажется чрезвычайно опасным[5].

В-третьих, в дополнительном криминологическом анализе нуждается вопрос о целесообразности введения в главу 16 УК РФ нормы с административной преюдицией. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ установил уголовную ответственность за нанесение побоев лицу, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние в течение одного года с момента вступления в силу постановления об административном правонарушении.

Таким образом, были разведены уголовно-правовые и административно наказуемые деяния: побои по политическим, идеологическим, расовым и иным экстремистским мотивам и иные случаи насильственных действий, причинивших физическую боль.

Не ставя под сомнение саму идею криминализации деяний на основании мотивов совершенного преступления, сложно, однако, поддержать законодателя в отказе от криминализации побоев, совершенных из хулиганских побуждений. Если принять во внимание, что конструктивным признаком состава ст. 213 УК РФ «Хулиганство» являются именно экстремистские мотивы, это было бы закономерно и оправдано.

Важным условием обеспечения системности уголовного законодательства является установление единства и непротиворечивости норм уголовного и регулятивного законодательства. В этой связи сомнение вызывает качество уголовно-правовой нормы ст. 123 «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности».

В рамках действующей нормы единственным критерием криминализации аборта является отсутствие у виновного соответствующего медицинского образования. Что же касается иных критериев правомерности деяния, то они вынесены за рамки уголовного права

и отнесены к признакам административно-наказуемых деяний (ст. 6.32 КоАП РФ). Однако, как показывает практика, производство аборта вне медицинского учреждения или на поздних сроках приводит к не менее тяжким последствиям, чем операция, произведенная лицом, не обладающим соответствующим медицинским образованием[6].

Что же касается четкости и ясности уголовно-правовых запретов как условий системности уголовного законодательства, то в этом вопросе обнаруживается ряд объективных сложностей в части толкования используемых законодателем терминов.

В частности, нет единства в применении термина «заведомость» относительно возраста (ст. ст. 105, 111-112, 117 и др.) и состояния потерпевшего (беременность, беспомощность) (ст. ст. 105, 117 УК РФ и др.), не уточнена категория «венерические болезни» (ст. 121 УК РФ), нет единства в толковании системности (ст. ст. 110, 117 УК РФ) и унижения человеческого достоинства (ст. 110 УК РФ) и др.

Литература

1. Бабаев В.К. Социалистические правоотношения. Владивосток, 1972. С. 21.
2. Гецманова И.В. Правовое регулирование искусственного прерывания беременности и ответственности за незаконное производство аборта: история, проблемы, перспективы // Медицинское право. 2016. N 5. С. 31 - 35.
3. Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 20 - 32.
4. Сидоренко Э.Л. О системности дифференциации уголовной ответственности с учетом возраста потерпевшего // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 240 – 246.
5. Сидоренко Э.Л., Игнатиади А.С. Охрана репродуктивного здоровья в российском уголовном праве: направления и перспективы развития. Ставрополь, 2005.
6. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии: Автореф... дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

УДК 347.4

**ОБ УЧАСТНИКАХ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ
ЗАКУПОК ПО ЗАКОНУ № 44-ФЗ
ABOUT THE PARTICIPANTS OF THE CONTRACT SYSTEM
IN PROCUREMENT UNDER LAW № 44-FZ**

Ковязин В.В., Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Kovyazin, V.V., Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and state service under the RF President, associate Professor of the Department of civil law disciplines, candidate of legal Sciences, associate Professor

e-mail: kovyazin2007@rambler.ru

Аннотация: Рассмотрены особенности правового положения участников контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Annotation: peculiarities of legal position of participants of the contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, заказчики, участники закупок.

Key words: the contract system, purchases, customers, participants of procurement.

Согласно ст.3 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[1], контрактная система в сфере закупок представляет собой совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Следует отметить, что нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие отношения в сфере закупок, должны соответствоватьФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Исходя из этого можно сделать вывод, что если нормы Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[2], противоречат нормам ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», то они применяться не могут.

К участникам контрактной системы № 44-ФЗ в ст.3 относит:

1. федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, уполномоченный на осуществление функций по обеспечению реализации государственной политики в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд.

Таким федеральным органом на основании Постановления Правительства Российской Федерации [3] является Министерство экономического развития Российской Федерации. Этим же Постановлением Правительства РФ Федеральная антимонопольная служба (ФАС РФ) в качестве федерального органа исполнительной власти, уполномочена на осуществление контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также согласование применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

2. органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по регулированию контрактной системы в сфере закупок, уполномоченные на осуществление функций по обеспечению реализации государственной политики в сфере закупок для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации. Так в Ставропольском крае, органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по обеспечению реализации государственной политики в сфере закупок для обеспечения нужд Ставропольского края, является Комитет Ставропольского края по государственным закупкам [4];

3. иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок. Так в г. Ставрополе органом местного самоуправления, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок является администрация г. Ставрополя от имени которой при осуществлении контроля в сфере закупок выступает Комитет финансов и бюджета администрации города Ставрополя[5];

4. государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». При этом, необоснованным представляется содержание ст.2 п.2 № 44-ФЗ, где говорится, что в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» [6], Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» вправе принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере закупок. Несмотря на то, что, например, «Росатом» является по сути правопреемником Федерального агентства по атомной энергетике, но он создан в качестве некоммерческой организации – государственной корпорации. Согласно ст. 7.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» [7], государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация осуществляет управленческие функции в сфере атомной энергии, но не имеет никаких правомочий в сфере правотворчества, так как не входит в систему органов государственной власти или в систему местного самоуправления. Предлагаю исключить из ст.2 п.2 № 44-ФЗ положение о том, что «Росатом» и «Роскосмос» вправе принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере закупок. По той же причине, исключить из ст.2 ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»

положение о том, что «Росатом» вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в области использования атомной энергии.

5. Заказчики. К ним относятся:

А) государственный или муниципальный заказчик.

В качестве государственных заказчиков может выступать государственный орган (в том числе орган государственной власти), Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», орган управления государственным внебюджетным фондом либо государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации и осуществляющие закупки.

В качестве муниципального заказчика может выступать муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени муниципального образования и осуществляющие закупки.

Б) бюджетное учреждение, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ [2]. Следует отметить, что ст.3 № 44-ФЗ в числе заказчиков называет бюджетное и казенное учреждение, но ничего не говорит об автономном учреждении. Но в п.4 ст. 15 № 44-ФЗ говорится об условиях, когда положения данного закона распространяются и на автономные учреждения;

В) государственное, муниципальное унитарные предприятия, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

6. Участники закупок. В качестве участника закупки могут выступать признанные поставщиками (подрядчиками, исполнителями) по результатам конкурентного конкурса, аукциона, запроса котировок или запроса предложений, любые юридические лица (за исключением офшорной компании) и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. Такие лица могут быть участниками закупок при условии отсутствия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов. Одним из инструментов повышения эффективности системы закупок может быть выбор нескольких победителей в конкурсе. При укрупнении заказов появляется возможность достичь дополнительной экономии, но возрастает риск неисполнения договора. Заключение договора с двумя победителями минимизирует этот риск;

7. Уполномоченные органы и учреждения. Речь идет о государственных или муниципальных органах, казенных учреждениях, на которые, в целях централизации закупок, возложены полномочия по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков. В Ставропольском крае, таким уполномоченным органом исполнительной власти является Комитет Ставропольского края по государственным закупкам;

8. Специализированные организации. Это юридические лица, привлекаемые заказчиком для выполнения отдельных функций по определению поставщика (подрядчика,

исполнителя) путем проведения конкурса или аукциона, в том числе для разработки конкурсной документации, документации об аукционе, размещения в единой информационной системе извещения о проведении открытого конкурса, конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса или электронного аукциона, направления приглашений принять участие в закрытом конкурсе, закрытом конкурсе с ограниченным участием, закрытом двухэтапном конкурсе или в закрытом аукционе, выполнения иных функций, связанных с обеспечением проведения определения поставщика (подрядчика, исполнителя). В качестве организации, оказывающей такие услуги, например, можно привлечь ТПП соответствующего субъекта РФ;

9) Операторы электронных площадок. Электронная торговая площадка (ЭТП) — это сайт в сети интернет, на котором проводятся электронные аукционы. Для участия в электронных закупках необходимо подавать заявки только на аккредитованные Правительством РФ электронные площадки. К ним Минэкономразвития России отнесло ЗАО «Сбербанк - Автоматизированная система торгов» (ЗАО «Сбербанк-АСТ»), ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан», АО «Единая электронная торговая площадка», ООО «РТС-тендер», ЗАО «ММВБ - Информационные технологии» [8].

В настоящее время круг участников государственных закупок по Закону № 44-ФЗ расширяется (с 1 января 2017 года на госзакупки по 44-ФЗ переходят государственные и муниципальные предприятия). Положения Закона № 223-ФЗ не содержат четко определенные процедуры осуществления юридическими лицами закупочной деятельности, позволяют заказчику самостоятельно принимать положение о закупочной деятельности и соответственно имеется широкое поле для злоупотреблений в данной сфере. Поэтому предлагаю все закупки за счет бюджетных средств осуществлять на основании Закона № 44-ФЗ, за исключением случаев, установленных законом.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) //Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» //Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4571.

3. Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 (ред. от 25.12.2014) «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Губернатора Ставропольского края от 14 марта 2016 года № 92 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного управления в Ставропольском

крае» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление администрации г. Ставрополя от 13.01.2014 № 47 «Об уполномоченных органах в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд заказчиков» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» //Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, № 49, ст. 6078.

7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» //Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

8. Письмо Минэкономразвития России от 09.02.2016 № Д28и-219[Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 378

**ИНДИВИДУАЛЬНО – ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД
INDIVIDUALLY DIFFERENTIATED APPROACH AS A
PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN THE PROFESSIONAL
TRAINING OF POLICE OFFICERS**

Кочерова Л.А., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, преподаватель кафедры криминалистики

Kocherova L.A., Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, teacher of the Department of Criminalistics

e-mail: kocherova1975@mail.ru

Кочеров Ю.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности, кандидат педагогических наук

Kocherov Y.N., The Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the teacher of the department of administrative law and administrative activity, the candidate of pedagogical sciences

e-mail: kocherov71@mail.ru

Медведицкова Л.В., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, врио начальника кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Medveditskova L.V., Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, interim head of the department of criminalistics, candidate of law, associate professor.

e-mail: lusia_stavropol@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с профессиональной подготовкой сотрудников полиции на основе индивидуально - дифференцированного подхода в их обучении, обозначены основные определения понятий.

Abstract: In the article actual problems related to professional training of police officers on the basis of the individually - differentiated approach in their training identified the basic definitions.

Ключевые слова: индивидуально-дифференцированный подход, задачный подход, педагогическая технология, профессиональная подготовка, сотрудники полиции, образовательная деятельность.

Keywords: individually differentiated approach, task approach, pedagogical technology, professional training, police, educational activity.

На сегодняшний день продолжает оставаться актуальность проблемы индивидуально-дифференцированного обучения на различных уровнях образовательной деятельности. При обучении будущих сотрудников полиции (слушателей) на факультетах

профессиональной подготовки различных вузов МВД, где сроки обучения составляют от 4 до 6 месяцев, крайне остро стоит вопрос сочетания индивидуального и дифференцированного обучения. Так что же такое дифференцированное обучение и индивидуальный подход?

Индивидуальный подход - это важный психолого-педагогический процесс, который учитывает индивидуальные способности каждого обучаемого.

Под дифференцированным обучением, как правило, понимают форму организации учебной деятельности для различных групп обучающихся, в соответствии с их специализацией.

Несомненно, то, что обучение должно быть согласовано с уровнем развития, умственных способностей, первоначального образования, психофизиологических особенностей будущих сотрудников органов внутренних дел, следовательно, необходимо прибегнуть к различным педагогически обоснованным технологиям.

Педагогической технологией называют направление педагогики, которое имеет целью повышение эффективности образовательного процесса, гарантированное достижение обучаемыми запланированных результатов обучения [1]. Существует множество педагогических технологий. Для разрешения каждой педагогической ситуации необходим свой педагогический инструментарий, своя технология, которая разработана или которую предстоит разработать. Среди современных педагогических технологий исследователи выделяют:

- *универсальные* технологии, пригодные для обучения любого типа, для освоения любого содержания;
- *ограниченные* технологии, применимые для определенных целей в определенных педагогических ситуациях, при освоении конкретного содержания;
- *специфические* технологии, используемые для преподавания в особых случаях, с учетом специфики последующей профессиональной деятельности.

Наиболее системный, упорядоченный обзор педагогических технологий, отвечающих современным требованиям модернизации образовательной практики, предложен В.Т. Фоменко [3]. Им выделены и охарактеризованы те технологии, которые обеспечивают обучающимся достаточное пространство свободы, поиска, самостоятельности суждений. В то же время эти технологии обладают способностью быть адаптированными к различным образовательным ситуациям и обеспечивают необходимое пространство свободы обучающему, развитию его творческой мысли, профессиональных навыков и умений. Такие технологии обозначены автором как личностно-смысловые. К их числу относятся технологии деятельного обучения, обучения на крупноблочной основе, на проблемной основе, на альтернативной основе, на диалоговой основе и др.

В связи с усилением внимания ученых и педагогов-практиков к проблеме познавательной активности обучаемых и их самостоятельности в образовательном процессе в его границах стали использоваться так называемые интерактивные педагогические технологии. Они основаны на принципе активности обучающихся, вовлекаемых в специально разработанные действия. Особенно эффективно применение таких технологий в профессиональном обучении, где достижение планируемых целей происходит через

осознание, апробирование и тренировку приемов и способов профессионального поведения будущих специалистов в различных ситуациях. Основная задача применяемых педагогических технологий направлена на формирование и развитие у обучающихся вузов системы МВД мотивации предстоящей профессиональной деятельности средствами самосовершенствования[8]. Методика самосовершенствования является результативной, если избранный способ преподавания учебного материала является приемлемым для педагога, с точки зрения его образовательных навыков, научных знаний и профессиональных умений и для обучаемого, с учетом степени его заинтересованности в освоения учебного материала и применении полученных знаний в дальнейшей служебной деятельности. Методика самосовершенствования основана на применении не столь традиционных методов педагогической деятельности, сколько в большей степени инновационных методов и интерактивных технологий.

В основе интерактивных технологий лежит несколько принципов. Одним из них является принцип активности, который опирается на идею о том, что обучаемый усваивает десять процентов того, что слышит, пятьдесят процентов того, что видит, семьдесят процентов того, что проговаривает, и девяносто того, что делает сам.

Принцип творческой позиции заключается в том, что он позволяет обучающимся раскрывать свои личные ресурсы, возможности и способности. Исходя из этого принципа, обучающий продумывает, конструирует и организывает такие ситуации, которые давали бы возможность обучающимся осознать, апробировать новые способы поведения, деятельности, познания. В этом случае создается креативная образовательная среда, основными характеристиками которой являются проблемность и вариативность.

Принцип субъект-субъектного (партнерского) взаимодействия предполагает такие отношения в образовательном процессе, при которых учитываются интересы всех его участников, а также их чувства, переживания, признается ценность личности другого человека. У преподавателя, как и у обучающихся, происходит развитие диалогического мышления. Реализация данного принципа создает атмосферу доверия, открытости, позволяет проявлять активность в обучении, не стесняясь ошибок.

Подготовка и переподготовка кадров, осуществляемая в университетах, институтах, учебных центрах, курсах повышения квалификации, наполняется сегодня не только новым содержанием, но и творческим использованием педагогических технологий. Наиболее эффективными из них являются интерактивные технологии, в качестве разновидности которых может выступать задачный подход.

Термин «задача» используется в различных науках, при этом он определяется весьма широко и неоднозначно: как поставленная цель, которую стремятся достичь, как поручение, задание; как вопрос, требующий ответа на основе имеющихся знаний или размышлений; как проблема и т.п.

В работах психологов (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.) термин «задача» ассоциируется с понятием «действие» в общем контексте целеполагания. Отличие учебной задачи состоит в том, что цель и результат направлены на изменение самого субъекта, а не предмета, с которым он взаимодействует. В работах Л.Д.Столяренко [2] отмечается, что учебная задача может рассматриваться как сложная система информации о

каком-либо явлении, объекте, процессе, когда четко определена лишь часть сведений, а остальная неизвестна. «Она может быть найдена лишь на основе решения задачи или сведений, сформулированных таким образом, что между отдельными понятиями, положениями имеются несогласованность, противоречие, требующие поиска новых знаний, доказательств, преобразования, согласования» [2].

Решение профессиональных задач в процессе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел рассматривается нами как своеобразная интерактивная технология, реализующая вышеперечисленные принципы. Как педагогическая технология она представляет собой систему процедур, выполнение которых приведет к гарантированному достижению планируемого образовательно-профессионального результата.

Подбор задач для их включения в образовательный процесс со слушателями осуществляется нами на основе критериев: уровень, сложность, трудность. Уровень задачи определяется тактической, локальной или диагностируемой целью. При этом используются три уровня задач: минимальный, общий и продвинутой. Сложность задач определялась в зависимости от ее построения и времени, необходимого для ее решения. Трудность задачи - характеристика субъективная, но в нашем случае трудной считалась задача продвинутого уровня. Технология подготовки современных профессионалов требует постоянного совершенствования, она сложна, динамична, противоречива и не всегда приводит к желаемой цели. Не секрет, что профессионал в своем психофизическом единстве является целью и основным средством самосовершенствования. Если преподавателя волнует конечный результат и успех в обучении, то он обязательно будет использовать различные технологии, индивидуальный и дифференцированный подход в обучении будущих сотрудников органов внутренних дел, с учетом требований практикоориентированного подхода, основанного на применении совокупности методов и приемов, повышающих образовательную активность.

Литература

1. Гузеев, В.В. Лекции по педагогической технологии / В.В. Гузеев.- М.: Знание, 1992.- 60 с.
2. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко.- Ростов н/Д: Феникс, 1996.- 731 с.
3. Фоменко, В.Т. Современный образовательный процесс: содержание, технологии, организационные формы / В.Т. Фоменко - Ростов н/Д: ГНМЦ, 1996.
4. Кочерова, Л.А. Теоретические вопросы задачного подхода в организации учебной деятельности / Л.А. Кочерова // Мир науки, культуры, образования. - 2014. - № 4 (47). - С. 69-70.
5. Кочеров, Ю.Н. Самообразование и профессионально-личностное развитие сотрудника органов внутренних дел: Монография. Ставрополь, 2015.
6. Кочеров, Ю.Н. Формирование готовности сотрудника органов внутренних дел к самообразовательной деятельности (на материале профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу в ОВД РФ) // Диссертация на соискание ученой степени канд. пед.

наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2016.

7. Кочерова, Л.А. Кочеров, Ю.Н. Вопросы задачного подхода в организации учебной деятельности / Л.А. Кочерова, Ю.Н. Кочеров // Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. - 2016. - С. 49-53.

8. Зубенко, В.В., Медведицкова, Л.В. Активизация процесса самосовершенствования курсантов вузов системы МВД в процессе профессиональной подготовки / В.В. Зубенко, Л.В. Медведицкова // Вестник Московского института государственного управления и права. - 2016. - № 13. - С.3-5.

9. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии. - М.: Педагогика, 1989.

10.Спирин, Л.Ф., Фрумкин, М.Л., Павличкова, Г.Л. Педагогические задачи и их решения.- Москва-Кострома, - 1991.

УДК 343.7

**ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN
THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES**

Кушхова Б.З., Северо-Кавказский федеральный университет филиал в г. Пятигорске, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук

Kushhova B.Z., North-Caucasian Federal University (branch) SKFU in Pyatigorsk, associate professor of civil law and procedure of the department, candidate of law

e-mail: bela_0808@mail.ru

Соловьев Е.С., Северо-Кавказский федеральный университет Филиал СКФУ в г. Пятигорске, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат социологических наук

Soloviev E.S., North-Caucasian Federal University (branch) SKFU in Pyatigorsk, associate professor of civil law and procedure of the department, PhD of Sociology sciences

e-mail: sol26rus@yandex.ru

Майшев С.Е., Северо-Кавказский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Maishev S.E., North-Caucasus Institute (branch) of the Moscow Humanitarian-Economic University, head of the department of state-legal disciplines, candidate of historical sciences, associate professor

e-mail: mayshev.sergej@ya.ru

Аннотация: Рассматриваются вопросы, связанные с основными проблемами формирования и реализации правовой политики в сфере противодействия коррупции в России и возможные направления ее оптимизации.

Annotation: The questions related to the main problems of formation and realization of legal policy in the sphere of combating corruption in Russia and the possible directions of its optimization.

Ключевые слова: правовая политика, коррупция, публичная власть.

Keywords: legal policy, corruption, public authority.

В условиях проводимых в современной России преобразований особую роль призвана играть правовая политика как одна из наиболее важных гарантирующих разновидностей государственной политики, имеющая собственное юридическое содержание и самостоятельное значение в правовой жизни общества. Как справедливо отмечает А.В. Малько, «сегодня правовая политика выходит на передние рубежи жизнедеятельности общества» [7, с. 14].

Правовая политика направлена на упорядочение правовой сферы, которая своим юридическим инструментарием способна оптимизировать экономические, политические,

социальные, национальные, экологические и иные отношения. Как подтверждается практикой, эффективность регулирования наиболее важных и сложных общественных отношений неизмеримо возрастает, если оно осуществляется правовой политикой, ибо предполагает целенаправленную и последовательную деятельность на основе научно обоснованных механизмов, средств и принципов по достижению стратегических целей и тактических задач государства и общества и, наоборот, максимально исключает спонтанность, непредсказуемость, всевозможные отклонения от намеченных целей.

Правовая политика призвана управлять процессами правового развития конкретной страны, повышать степень упорядоченности и организации юридического бытия. Она представляет собой систему приоритетов в юридической деятельности, основывается на принципах Конституции и общепризнанных нормах международного права, находит свое преимущественное выражение в правовых актах. Она ориентирует общество и соответствующие органы государства и местного самоуправления на решение актуальных проблем - на защиту прав и законных интересов субъектов, прогрессивно-юридическое развитие страны и совершенствование ее правового регулирования. Правовая политика необходима для формирования полноценной и эффективной правовой системы страны и региона.

Правовая политика - это, прежде всего, системная деятельность по оптимизации юридического ресурса, это комплект мер и действий, которые должны отвечать на проблемы и вызовы юридической жизни общества. «Правовая политика, - обоснованно замечает Н.И. Матузов, - всегда обслуживала и обслуживает прежде всего интересы государства, а через государство - интересы всего общества, его граждан. И укрепление государственности, на что, собственно, направлены все нынешние структурные реформы, предполагает в первую очередь упрочнение ее правовых основ» [8, с. 38].

Провозглашенный в настоящее время приоритет права предполагает ограничение последним действий публичной власти. М.А. Краснов совершенно справедливо назвал право «клеткой для власти» [6, с. 18]. Именно право должно устанавливать пределы власти, вводить ее в рамки, призывать к порядку и самоограничению.

Публичная власть, осуществляя правовую политику, должна создавать целую систему ограничений для самой себя. При этом речь не идет об ослаблении власти, а, напротив, об усилении ее эффективности. «Сильное государство и всевластная бюрократия - это не одно и то же. Первое нужно гражданскому обществу как инструмент развития и поддержания порядка. Для защиты и укрепления демократических институтов. Вторая - смертельно опасна для него. Поэтому наше общество должно спокойно, настойчиво и не откладывая на потом развивать институты демократии» [9].

Б.С. Эбзеев правильно считает, что важным соединением принципа сильного дееспособного государства с принципом прочной гарантированности конституционно-правового статуса личности, способной эффективно противостоять государству в случае его неправомерного вторжения в сферу индивидуальной автономии личности или неисполнения им своих обязанностей перед гражданами [12, с. 5].

Таким образом, повышение эффективности публичной власти напрямую зависит от проводимой ею правовой политики, важнейшим сегментом которой является установление и реальное применение мер юридической ответственности.

Субъекты публичной власти должны осознавать потенциальную возможность применения к ним ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей, злоупотребления и правонарушения и, следовательно, за извращение самой сути публичной власти, призванной выполнять общесоциальные функции.

По нашему мнению, правовая политика в сфере установления ответственности для публичной власти наиболее наглядным образом проявляется в настоящее время в комплексе мер по противодействию коррупционным явлениям во властных структурах.

В России проблема коррупции стоит настолько остро, что ее решением занимается лично Президент, курируя разработку Национального плана противодействия коррупции (далее, НППК) [10].

По признанию высшего должностного лица государства - Президента РФ, коррупция поразила все уровни государственного аппарата. На парламентских слушаниях «Проблемы правового и организационного обеспечения борьбы с коррупцией» было отмечено, что особую тревогу вызывают преступления, связанные с коррупцией. Этот вывод подтверждается официальными статистическими данными, а также данными, приведенными в выступлениях руководителей министерств МВД, юстиции, ФСБ, Государственной Думы и Совета Федерации. Отметим, что данные по коррупции перестали быть информацией для служебного пользования, открыты и доступны общественности. Тем самым не только органы государственного управления, но и граждане могут оценить масштабы коррупции и их опасность для общества, государства и личности. Вывод о состоянии проблемы также приведем по официальным документам: повсеместное распространение криминального лоббизма, корыстного сговора должностных лиц, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета, необоснованная и убыточная для общества передача государственного имущества в управление коммерческим структурам, создание лжепредприятий, незаконные внешнеэкономические операции, совмещение государственной службы с участием в коммерческих организациях, неправомерное вмешательство в деятельность правоохранительных органов составляет главную угрозу существованию государства и общества [5, с. 316].

С первых дней своего президентства В.В. Путин определил две главные задачи во внутренней политике страны: продолжение судебной реформы и борьба с коррупцией. Глава Российского государства сделал еще один шаг, подтверждающий серьезность его намерений. Выступая на заседании Совета по противодействию коррупции, он назвал первоочередными задачами «укрепление правовой и судебной систем, защиту права собственности, расширение свободы предпринимательства».

В настоящее время главным ориентиром в борьбе с коррупцией является Национальный план противодействия коррупции (НППК) на 2016-2017гг., программу реализации которого наметил президиум профильного Совета при Президенте.

Среди мер по профилактике коррупции есть и давно ожидавшиеся: «Специальные требования к лицам, претендующим на замещение должностей судей, государственных должностей РФ и должностей государственной службы, перечень которых определяется нормативными правовыми актами РФ, предусматривающие в том числе и контроль над доходами, имуществом и обязательствами имущественного характера указанных лиц;

...возложение на государственных и муниципальных служащих обязанности уведомлять о ставших им известными в связи с выполнением своих должностных обязанностей случаях коррупционных или иных правонарушений, а также привлечение к дисциплинарной и иной ответственности за невыполнение данной обязанности...».

Закон также определяет основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции. Среди них: «Сокращение категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и ведения оперативно-разыскных мероприятий; введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области социальной деятельности единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции; ...развитие процедур досудебного и внесудебного разрешения споров, прежде всего между гражданами и государственными органами».

Кроме упомянутого федерального закона в НППК говорится о многочисленных законодательных поправках, вносимых с целями, некоторые из которых достойны особого упоминания. Так, впервые в отечественной практике появляется такая мера административного наказания госслужащего как дисквалификация.

Кроме того, предполагается уточнить требования к судьям, сенаторам, депутатам Госдумы и иных уровней, членам избиркомов, главе Счетной палаты, его заму, аудиторам и служащим Центробанка; возложить на государственных и муниципальных служащих дополнительные запреты, ограничения и обязанности; поставить перед правоохранительными органами задачу «обнаружения имущества, подлежащего конфискации».

В числе первоочередных мер в плане значится: «Приведение санкций за коррупционные преступления, ответственность за которые предусмотрена главой 23 Уголовного кодекса РФ, в соответствие с санкциями за коррупционные преступления, ответственность за которые предусмотрена главой 30 Уголовного кодекса РФ». (Глава 23 УК - «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»; глава 30 УК РФ - «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»).

Таким образом правовая политика по противодействию коррупции субъектов публичной власти в современной России основана на целом ряде мер, среди которых важнейшее значение имеют меры юридической ответственности. Неслучайно, как думается, ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ в п. 4 ст. 3 особо подчеркивает необходимость неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений [1]. Кроме того, актуальность в настоящее время имеют меры чисто правового характера.

Для этого желательно разработать механизмы конституционной ответственности, к которой должен привлекать Конституционный Суд РФ по результатам обращений, жалоб отдельных граждан или коллективных образований как на высших должностных лиц государства, так и на отдельные органы публичной власти.

Таким образом, по нашему мнению, установление надлежащей системы ответственности в отношении публичной власти возможно только при реализации правовой политики, то есть властной, научно-обоснованной и последовательной деятельности, основанной на праве.

К сожалению, приходится констатировать реальную угрозу коррупции, сводящую к нулевому результату все изначально положительные стремления публичной власти. Поэтому в рамках проведения правовой политики необходимо установить четкую систему борьбы с коррупцией и, прежде всего, меры юридической ответственности.

Кроме того, необходимо установить понятие и санкции конституционно-правовой ответственности, а в ее рамках совершенствовать иные виды ответственности, предусмотренные для субъектов публичной власти - уголовную, административную, дисциплинарную, материальную.

Как думается, следует выделить муниципально-правовую ответственность как ответственность органов публичной власти, находящейся в сфере конституционно-правовой ответственности.

Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России нуждается в дальнейшей разработке, совершенствовании и надлежащей реализации.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» / URL:<http://www.consultant.ru>.
2. Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» / URL:<http://www.consultant.ru>.
3. СЗ РФ. 2008. N 52. Ст. 6228.
4. Антропология коррупции: монография / А. Б. Артемьев; под ред. С. А. Комарова. - Санкт-Петербург: Изд-во Юридического ин-та, 2016.
5. Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления: Темат. сб. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации / Отв. ред. Иванов Г. И.М., 2008. С. 316.
6. Краснов М.А. Ответственность власти. М., 1997. С. 18; Он же. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. Круглый стол // Государство и право. 2000. N 3.
7. Малько А.В. Правовая политика субъектов РФ. Теоретический аспект// Правовая политика субъектов Российской Федерации: Материалы круглого стола. 26 сент. 2001. Владивосток, 2002. С. 14.
8. Матузов Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы XXI века // Правовая политика России: теория и практика / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2006. С. 38.
9. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015года // Электронный ресурс
10. Российская газета. 2008. 5 авг.
11. Шамсудинов И. У. Проблема коррупции и методы борьбы с ней в современной России: близко ли решение? // Молодой ученый. - 2016. - N15. - С. 370-373.
12. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе российской государственности. М., 2005. С. 5.

УДК 34

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА
УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
ECONOMIC SANCTIONS AS AN ALTERNATIVE
TO CRIMINAL PROSECUTION**

Лифанова Л.Г., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, профессор кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Lifanova L.G., Stavropol, Stavropol branch of the Krasnodar University of the MOI of Russia, Professor of Criminology, PhD, Associate Professor

e-mail: laily@mail.ru

Чуниха А.А., Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Cunha A.A., Stavropol branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of Russian Federation, docent of the Department of criminal law disciplines, candidate of legal Sciences

e-mail: riboni74@mail.ru

Аннотация: В статье дан анализ норм уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности посредством применения экономических мер воздействия на правонарушителя

Abstract: the article analyzes the norms of criminal procedural law, providing for exemption from criminal liability through the application of economic measures against the offender

Ключевые слова: меры уголовно-правового воздействия, прекращение уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф

Key words: measures of criminal and legal impact, the termination of criminal prosecution, exemption from criminal responsibility, judicial fine

e-mail: laliy@mail.ru

Политика гуманизации уголовной и уголовно-процессуальной сфер российского права реализуется посредством совершенствования норм отечественного законодательства, направленных на защиту общества и государства от противоправных посягательств, а также демократизацию прав граждан, подозреваемых и обвиняемых в преступлении.

В частности, обозначенная тенденция проявляется в корректировке норм, регламентирующих отказ от уголовного преследования посредством его прекращения за совершение преступлений экономической направленности, а также при первичном совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

Речь идет о прекращении уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в соответствии со ст.28.1 УПК РФ и прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа – в соответствии со ст.25.1 УПК РФ.

Статья 28.1 появилась в законодательстве немногим более чем восемь лет назад, и изначально именовалась как «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах» [1]. Затем законодатель расширил ее действие и на иные деяния экономической направленности, обозначив как «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» [2]. После 2011 года в данную норму изменения вносились еще несколько раз, в том числе путем увеличения количества составов, по которым возможно прекращение уголовного преследования по анализируемой норме.

Обязательным условием применения альтернативного уголовного ответственности порядка разрешения уголовно-правового конфликта, является совершение преступления впервые и возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, путем уплаты в полном объеме следующих сумм: недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; соответствующих пеней; штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (по ч.1 ст.28.1).

Для применения ч.3 ст.28.1 УПК РФ обязательно соблюдение большего количества условий:

- совершение преступления впервые;
- возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба,
- либо перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления,
- либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления,
- либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежного возмещения в двукратном размере этой суммы.

В соответствии с частью 3.1. ст. 28.1 УПК РФ «лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний...», если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Анализируемая норма (ст.28.1 УПК) в юридической литературе неоднократно подвергалась критике. В частности, исследователи замечали неверный подход законодателя к ее императивному характеру: закон не сохранил право усмотрения при применении обозначенной нормы, тем самым в определенной степени нарушив правовые принципы уголовного законодательства. Следователь и дознаватель более не должны оценивать целесообразность отказа от уголовной ответственности, как это предусмотрено в случае деятельного раскаяния, а обязаны принять решение о прекращении преследования в случае возмещения ущерба и уплаты сумм, обозначенных в диспозиции ст.28.1 УПК РФ. То есть экономическая сторона вопроса имеет преимущество перед правилом неотвратимости наказания.

Также немало вопросов возникло с появлением в законодательстве меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Условия применения ст.25.1 УПК:

- совершение преступления впервые;
- совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- обвиняемый (подозреваемый) возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред.

Правила определения категории преступлений, и оценка того, что оно совершено впервые, в правоприменительной практике сложностей вызывать не должны, так как детально регламентированы уголовно-процессуальным законодательством и разъяснениями Верховного суда РФ.

А вот определение вреда, который необходимо загладить, являясь категорией оценочной, неизбежно будет вызывать споры в толковании. В декабре прошлого года Верховный Суд РФ постановлением Пленума «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» обозначил, что «Под заглаживанием вреда ... понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц» [4].

Являясь безусловными сторонниками позиции о приоритетной защите прав потерпевшего в уголовном процессе, тем не менее, следует отметить, что усмотрение данного участника судопроизводства в вопросе определения размера вреда, подлежащего заглаживанию, не исключает злоупотребления правом с его стороны. Определение размера морального вреда по сути не имеет сформулированных критериев и методов оценки, и зависит исключительно от совести потерпевшего. Зная, что полное возмещение ущерба от преступления и компенсация вреда является безусловным условием применения к правонарушителю процедуры освобождения его от уголовной ответственности, оно вполне может стать своеобразным манипулятором в отношениях потерпевший-правонарушитель.

Институт морального вреда и правила его определения и возмещения – достояние гражданских правоотношений. В соответствии с положениями части второй статьи 151 ГК РФ: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен

также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред». Статья 1101 ГК РФ несколько дополняет правила определения размера компенсации: «...Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Представления о разумности и справедливости у различных людей разные. Установить определенную «таксу» моральных издержек и применять впоследствии закон по аналогии (что допустимо), практически невозможно.

Но и даже это не главное. Признавая правильной тенденцию законодателя о гуманизации уголовного и уголовно-процессуального права, следует, к сожалению, заметить, что применение анализируемых норм возможно к ограниченному кругу субъектов – лиц, которые способны понести серьезное финансовое бремя в качестве альтернативы уголовной ответственности. Ведь даже в ст.25.1 УПК возмещение ущерба и компенсация вреда потерпевшему является только условием для возможности применения последующих экономических санкций в виде судебного штрафа. В случае, если лицо финансово несостоятельно, то и применение к нему ст.ст.25.1 и 28.1 УПК РФ исключается. Обозначенные нормы рассчитаны на тех, кто имеет возможность «откупиться от правосудия», а это с одной стороны допускает пренебрежительное отношение к закону, а с другой – вполне обоснованное сомнение в правдивости принципа о равенстве всех перед законом и судом.

Литература

1. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2009 г. N 383-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 09.03.2017).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 09.03.2017).

3. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.06.2015 №140-ФЗ: ред. от 05.04.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 09.03.2017).

4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 19: ред. от 29.11.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 09.03.2017).

УДК 343.3.7

**ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ
КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
APPROACHES TO THE LEGAL QUALIFICATION
OF CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIAN LAW**

*Лыков А.А., Московский государственный институт международных отношений
магистрант*

*Lykov A.A., Moscow State Institute of International Relations Master of Arts
e-mail: lykov1500@gmail.com*

*Сидоренко Э.Л., Московский государственный институт международных
отношений, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
доктор юридических наук, профессор*

*Sidorenko E.L. - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal
Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO -
University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
e-mail: 12011979@list.ru*

*Аннотация: Целью данной работы является установление такого подхода к правовой
квалификации криптовалют, которой был бы применим в действующем российском праве
без необходимости внесения изменений в существующие нормативные правовые акты, то
есть путём истолкования уже существующих норм. Делается вывод, что криптовалюты
не могут быть признаны исключительным правом в силу их экономических характеристик.*

*Abstract: The main object of the present paper was to determine the approach to the legal
nature of cryptocurrencies, which would be applicable in the modern Russian law without need to
modify it (i.e. by sole interpretation). The paper concludes that cryptocurrencies cannot be
exclusive rights due to their economic nature. Cryptocurrencies also cannot be deemed as money of
any kind because of formal discrepancy between them. Finally, the paper demonstrates the
qualification of cryptocurrencies as objects of property rights.*

*Ключевые слова: криптовалюты, исключительные права, денежные средства,
имущественные права*

Keywords: cryptocurrencies, exclusive rights, money, property rights

За несколько лет своего существования криптовалюта из числа кластерных платежных инструментов перешла в разряд глобальных финансово-технических индустрий. Только по приблизительным подсчетам, в 2016 году по сравнению с 2010 годом объем вычислительной мощности наиболее популярной виртуальной валюты Bitcoin возросла в 100 триллионов раз, а по сравнению с 2015 годом – в 10 раз. Что же касается стоимости Bitcoin, то она увеличилась более чем в 50 тыс. раз.[1]

Стремительный рост популярности криптовалюты поставил государства перед необходимостью разработки юридической стратегии ее регулирования и контроля. Проблема, однако, заключается в том, что в мировом сообществе отсутствует сколько-нибудь согласованный подход к ее определению.

Условно все существующие мнения могут быть сведены к следующим стратегиям:

- разрешительная модель (США, Бразилия, Япония и др.) ориентируется на максимально сдержанное регулирование нового финансового инструмента на основе привычных правовых механизмов;

- запретительная модель учитывает высокие криминогенные риски оборота криптовалюты и рассматривает ее оборот как нарушение правил эмиссии денежных средств (Бангладеш);

- наблюдательная позиция. Она характерна для большинства стран. В ее основу заложено непонимание юридической природы криптовалюты и основных параметров ее возможной легализации.

Отказавшись от запретительной тактики контроля за оборотом криптовалюты, Россия в настоящее время стоит перед выбором оптимальных параметров легализации криптовалюты.

Рассмотрим возможные варианты ее правовой идентификации:

1) криптовалюта как продукт компьютерной программы. Согласно ст. 1261 ГК РФ, программа ЭВМ – это «представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата». С технической точки зрения любая криптовалюта является прямым результатом функционирования соответствующей программы[2] для ЭВМ на нескольких компьютерах (майнинг).

Использование программ ЭВМ, обеспечивающих существование криптовалют, как правило, происходит на условиях открытой лицензии, в России регулируемой ст.1286.1 ГК РФ. Дело, однако, заключается в том, что единицы исчисления, существующие в реестрах данных программ, не тождественны самим программам. Учитывая же отсутствие упоминаний о правах на криптоединицы в лицензионном договоре, можно заключить, что права на них, как и на криптовалюты в целом принадлежат правообладателю соответствующих программ, что противоречит самой сущности криптовалют;

2) криптовалюта как средство обмена. В судебной практике США криптовалюта стала нередко признаваться средством обмена[3] по причине того, что при таком статусе ее гораздо проще контролировать в рамках программ противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Но поскольку это понятие не является юридическим, его применение при квалификации не позволяет уяснить положение криптовалют в основных отраслях права (в первую очередь, гражданского и уголовного) и может применяться лишь ситуативно, оставляя другие правоотношения вне рамок правового поля. А потому рассматриваемый подход в российских правовых условиях вряд ли будет оправдан;

3) криптовалюта как денежный знак. Для ответа на вопрос о целесообразности отождествления виртуальной валюты с денежным знаком, важно разобраться с юридическим содержанием последнего термина.

Традиционно под «денежными знаками» понимаются физические объекты, т.е. банкноты и монеты, эмитированные Банком России. Если рассматривать криптовалюту как валюту, неизбежно возникает вопрос об эмиссии, который в свою очередь выводит на вопрос о наказуемости данного деяния как преступления, подрывающего основы фискальной

системы государства;

4) криптовалюта как безналичное денежное средство. Судебная практика разграничивает фиатную (наличную) валюту и безналичные денежные средства[4].

Термин «безналичные денежные средства» применяется, как правило, в отношении денежных средств на банковских счетах и вкладах, которые являются договорами банка с клиентом. Очевидно, что криптовалюты не подпадают под данную категорию, поскольку существуют и используются вне договоров;

5) криптовалюта как электронные денежные средства и ценные бумаги. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определяет электронные денежные средства как «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом... другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств..., для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения...». Криптовалюты не являются электронными денежными средствами, поскольку первые могут использоваться напрямую без участия лиц, которые их учитывают и исполняют распоряжения[5].

Вопрос отнесения криптовалют к ценным бумагам так же легко разрешим. Из гл.7 ГК РФ следует, что неотъемлемым условием существования любых ценных бумаг является лицо, ответственное за исполнение по ним. Единицы же криптовалют не закрепляют ничьей обязанности и являются самоценными объектами. По этой причине они не могут рассматриваться как ценные бумаги;

6) криптовалюта как товар. Поскольку она не является материальным объектом, ее определение как вещи зависит от того, входят ли нематериальные объекты в гражданско-правовую категории вещи. В доктрине существуют две противоположные позиции: допускающая[6] и отрицающая такую возможность[7].

Вопрос состоит лишь в том, насколько приемлемо сегодня «овеществление» криптовалюты и перевод сделок с ней в разряд товарного обмена, а криптобирж в разряд товарно-сырьевых бирж.

Оценка криптовалюты как товара с успехом применяется в ряде стран (например, в США), но в частных вопросах регулирования государства вынуждены корректировать свою позицию через отдельные судебные решения. Такая модель оптимальна в странах англосаксонской системы права с развитым прецедентным правом, тогда как в Романо-германской семье она с неизбежностью приведет к рассогласованию практики;

7) криптовалюта как иное имущество. В российском гражданском праве существует категория «иное имущество», включающая в себя не только «безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права», но и иные объекты (ст. 128 ГК РФ).

В доктрине нет сколько-нибудь четкой позиции о составе такого имущества. К примеру, ряд авторов причислял к нему тепловую и электрическую энергию, радиочастотный спектр, доли в уставном капитале и т.д.

Подобная «растяжимость», на первый взгляд, кажется привлекательной, однако предлагаемый подход имеет один существенный недостаток. Любое новое явление,

включенное в группу иного имущества, либо уже имеет, либо должно получить развитие в комплексе дополнительных норм, регулирующих его оборот. Например, купля-продажа энергии и др. Таким образом, причисление криптовалют к иному имуществу без отнесения их к одной из имеющихся групп само по себе окажется бессмысленным.

8) криптовалюта как имущественные права. В гражданском законодательстве РФ имущественные права не имеют легальной дефиниции. Ст. 572 ГК РФ приравнивает их к праву требования, но не раскрывает юридическую природу. С формально-юридической точки зрения ничто не препятствует признанию за отдельными единицами криптовалют статуса объекта имущественного права, т.е. права, имеющего денежное выражение.

На основе предложенной модели криптовалюту можно определить как имеющее рыночную стоимость имущественное право на единицы исчисления конкретного, порождаемого программой ЭВМ с использованием криптографических технологий реестра записей о перемещении указанных единиц исчисления между адресами, генерируемыми в этом реестре.

Можно заметить, что в данном определении криптовалюта понимается как имущественное право на все её единицы исчисления. В такой формулировке нет ошибки. Данное имущественное право, подобно имущественному праву на долю в уставном капитале, является делимым. Это значит, что данное право может подвергаться дроблению без изменения своей юридической природы вплоть до того момента, пока в его основе остаётся хотя бы одна криптоединица.

Считая данное определение наиболее близким к правовой и экономической сущности криптовалют, нельзя не отметить, что подобный подход может вызвать замедление в развитии криптобирж и обменных площадок ввиду трудоемкости фиксации имущественных прав в рамках проводимых трансакций.

В заключении подчеркнем, что дискуссия о правовом статусе виртуальной валюты только начала развиваться, и сама постановка вопроса о том, каким образом она должна регулироваться, позволяет надеяться на окончательный отказ от введения уголовной ответственности за ее оборот.

Литература:

1. Аверченко Н.Н. Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав // Журн. рос. права. 2004. N 5
2. Алдошин О.Н. Специфика имущественной ответственности государства в современных условиях // Журнал российского права. 2001. N 1. С. 23 - 24.
3. Гришаев С.П. Вещи как объекты гражданских прав: что изменилось в правовом регулировании? // СПС КонсультантПлюс. 2014
4. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. N 23. С. 1, 4
5. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8 – 10.
6. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193 – 197.
7. Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 4. С. 121 – 128

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ
СОВЕРШЕНИЮ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ
PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF SOCIAL SECURITY AS A
FACTOR CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF FRAUD IN
THE RECEIPT OF PAYMENTS**

*Микрюкова Т.Е., Краснодарский университет МВД России, инспектор ученого совета
Mikryukova T.E., Krasnodar University of the MIA of Russia, the inspector of the academic
council*

e-mail: miktanev@rabler.ru

Аннотация: В статье рассматривается один из факторов, способствующих совершению мошенничества при получении выплат.

Annotation: The article considers one of factor, contributing to the commission of fraud in the receipt of payments.

Ключевые слова: мошенничество, социальные выплаты, социальный кодекс.

Key words: fraud, social payments, social code.

Проводя исследование вопросов определения предмета преступного посягательства в ходе расследования мошенничества при получении выплат, нам пришлось обращаться к большому количеству как международных, так и государственных нормативно-правовых актов.

Анализируя полученные данные, было установлено, что сфера социального обеспечения граждан России охватывает большое количество общественных отношений.

Государство как гарант соблюдения прав и свобод человека и гражданина, призвано заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности. Это правило закреплено в ряде международных актов, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).

В социальном государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому независимо от его способности участвовать в общественно-полезном труде, и если человек в силу возраста, состояния здоровья или по другим, не зависящим от него причинам, трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества. [1]

Конституция РФ, как высший нормативный акт, раскрывает идеи социальной справедливости и гарантий, возникающих при наступлении социальных рисков. Статья 37 закрепляет право на защиту от безработицы; ст. 38 устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства; ст. 39 гарантирует каждому социальное

обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; ст. 40 провозглашает право каждого на жилище и особую заботу о малоимущих, которым оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов в соответствии с установленными нормами [2].

Социальные отношения во взаимосвязи с трудовыми и экономическими отношениями охватывают весь период жизни и деятельности человека, занимают особое место в федеральном и региональном законодательстве, регулируются гражданским, административным, трудовым, семейным, налоговым и уголовным правом, нормами практически всех действующих кодексов Российской Федерации[3].

Чтобы представить, насколько широка данная сфера общественных отношений, приведем лишь некоторые законы, регулирующие предоставление гражданам социального обеспечения в России.

Денежные формы социальной поддержки, регулируются таким Федеральными законами, как «Об основах обязательного социального страхования», «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации», «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы и некоторых других категорий граждан», «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию», Законы РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Отдельные нормы по вопросам пенсионного обеспечения и предоставления социальных пособий содержатся также в Законах РФ «О занятости населения в Российской Федерации», «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральных законах «О погребении и похоронном деле», «О беженцах» и некоторых других законодательных актах.

Наряду с денежной формой социальной поддержки, денежные выплаты в ряде случаев могут дополняться или заменяться натуральными формами. Эти отношения, в свою очередь, регулируются такими Федеральными законами как «О социальной обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», «О социальной защите инвалидов в Российской

Федерации», «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «О государственной социальной помощи». Меры социальной поддержки обеспечиваются Федеральными законами «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов», а также Законы РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы», «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой славы» и др.

Помимо федеральных законов, социальное обеспечение регулируется на местном уровне. Так, например, в целях оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям Краснодарского края, обеспечения их эффективной работы и финансовой устойчивости, утвержден Порядок предоставления субсидий из краевого бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах.

По подсчетам ученых из 270 Федеральных законов, регулирующих социально-экономические и связанные с ними отношения, действующих с многочисленными изменениями и дополнениями, как минимум, 65 имеют все основания быть отнесены к социальным. Вопросы бюджетного финансирования социальной сферы регулируются, как минимум, 6 законами, охраны труда и экологии – 11, социального обслуживания и страхования – 8, деятельности отраслей социальной сферы – образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта – 7, пенсионного обеспечения и страхования – 6 [4].

Представленные документы закрепляют и регулируют такие виды социального обеспечения, как пенсии по старости, инвалидности, потере кормильца, за выслугу лет, социальной пенсии; социальные пособия по временной нетрудоспособности, по безработице, по беременности и родам, пособия при рождении ребенка, ежемесячное пособие на ребенка и пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, единовременные пособия при возникновении поствакцинальных осложнений, при заражении вирусом иммунодефицита человека, единовременные пособия вынужденным переселенцам, беженцам, гражданам из числа детей сирот, пособие на погребение и другие виды.

Кроме денежной формы социальных выплат, вышеуказанные законы регулируют натуральные формы предоставления социальной помощи -обслуживание на дому, содержание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах и другие.

К социальному обеспечению (в широком смысле) многие специалисты относят и предоставление социальных льгот, именуемых ныне мерами социальной поддержки. Они установлены для различных категорий граждан, выделенных по определенным признакам, дающим основание для их дополнительной социальной защиты. К мерам социальной поддержки относятся льготные условия оплаты жилья, коммунальных услуг, пользования транспортом, приобретения лекарств, санаторно-курортное лечение, право на внеочередное медицинское обслуживание и т.п.

В настоящее время получателями социальных выплат являются более 200 категорий граждан.

Таким образом, Российское законодательство в сфере социального обеспечения, «представляет собой объемную нормативную базу, которая охватывает массивы норм, направленных на урегулирование мер по охране труда и здоровья людей, установление государственных пенсий, гарантирование минимума оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, пособий и различных гарантий социальной защиты» [5].

Такое разнообразие нормативно-правовых актов, обширная область распространения социальной поддержки, их бессистемность и несогласованность понятийного аппарата в области социального обеспечения порождают массу проблем связанных с квалификацией деяний и необоснованное привлечение либо освобождение от уголовной ответственности.

Интересным представляется апелляционное дело Большемурашкинского районного суда Нижегородской области, согласно которому государственный обвинитель считает незаконным и не обоснованным оправдательный приговор в отношении гражданки Ш., которая с использованием средств материнского капитала, приобрела помещение, являющееся магазином, тем самым нарушив требование постановления Правительства РФ № 862 «О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» от 12.12.2007 года.

Согласно данному нормативно-правовому акту в редакции от 09.09.2015 года, лица, имеющие государственный сертификат на материнский капитал, вправе распорядиться средствами материнского капитала в полном объеме либо части средств на улучшение жилищных условий.

Государственный обвинитель в своей жалобе ссылался на то, что факт обмана УПФР выразился в том, что Ш. достоверно зная о назначении указанного помещения, воспользовавшись тем, что процедура перевода из жилого помещения в нежилое не была доведена до конца, в подаваемых документах указала, что приобретает на средства материнского капитала жилой дом, заведомо не имея цели улучшения жилищных условий и проживания в приобретенном помещении, а имея цель использования его для осуществления предпринимательской деятельности.

В ходе дознания Ш. произведены действия, направленные на приведение указанного помещения в соответствии с назначением в виде жилого дома, вывезено торговое оборудование,- изготовлен новый технический паспорт. Указанные действия подтверждают факт мошенничества со стороны Ш. и были направлены на сокрытие преступления. Ш. не преследовала цель улучшить свои жилищные условия. Приобретая действующий и работающий магазин, который она сама арендовала в ООО, она продолжала торговлю в данном помещении, а затем отдала его в аренду для тех же целей, то есть под торговлю. Кроме того, осуществляя торговлю в жилом помещении, приобретенном за счет средств материнского капитала, Ш. ущемила права и законные интересы собственников дома, которые с момента покупки и до 2013 года, до возбуждения уголовного дела, не могли использовать дом в целях проживания в нем.

Однако, проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив доводы, изложенные в апелляционном представлении государственного обвинителя, суд апелляционной инстанции

полностью согласился с мнением мирового судьи о том, что установленный в ходе судебного разбирательства факт использования Ш. жилого дома, приобретенного на средства материнского капитала, в целях не связанных с проживанием, сам по себе не свидетельствует о наличии в действиях Ш. состава мошенничества. Законность либо незаконность таких действий Ш. с точки зрения гражданского, жилищного и семейного законодательства не имеют определяющего значения для установления состава мошенничества и сами по себе не могут свидетельствовать о наличии состава преступления. [6]

Таким образом, суд находит оправдательный приговор мирового судьи в отношении Ш. законным, а апелляционное представление и жалобу не подлежащими удовлетворению.

Данный пример, ярко свидетельствует о том, что, несмотря на наличие формальных признаков состава преступления, из-за отсутствия законодательного толкования и единого понимания категории «улучшение жилищных условий», у правоприменителей возникают подобные судебные споры и прецеденты.

Согласно данным ГИАЦ МВД, за последние четыре года действия статьи 159.2 Уголовного кодекса, «Мошенничество при получении выплат», с 2013 по 2016 год, было зарегистрировано 33126 преступлений рассматриваемой категории. Учитывая, что данные преступления относятся к категории латентных, длящихся и выявляются в большинстве случаев после обращения руководителей государственных организаций с заявлением в правоохранительные органы для производства проверки, то количество реально совершенных преступлений значительно выше и может достигать вдвое большие цифры.

По результатам проведенного нами анкетирования, 33% сотрудников органа дознания и следствия, занимавшихся расследованием мошенничества при получении выплат, считают что причиной совершения преступления, явилось наличие пробелов в законодательстве, регулирующего отношения в сфере получения социальных выплат, а 24 % отметили, что преступление данной категории стали возможны из-за отсутствия единого нормативного акта, регулирующего отношения в сфере получения социальных выплат.

Отсутствие концептуального подхода к формированию отраслевого законодательства обуславливает многочисленные дефекты правовых нормативных актов, их низкую эффективность, что на практике приводит к нарушениям прав граждан на социальное обеспечение [7], способствует росту количества совершенных преступлений при получении социальных выплат и необоснованному освобождению от ответственности лиц, совершивших данного рода хищения.

Многие ученые России активно выступают за кодификацию законодательства о социальном обеспечении.

Так, например, Лушников А.М. и Лушникова М.В. отмечают, что «в настоящее время в основе законодательства о социальном обеспечении лежат рамочные федеральные законы (частичная кодификация), регулирующие отдельные формы и виды социального обеспечения: обязательное социальное страхование, социальное обслуживание, государственная социальная помощь, трудовые пенсии и т.д. Следующим этапом развития социально-обеспечительного законодательства являются разработка и принятие соответствующего кодекса» [8].

Идея создания Социального кодекса Российской Федерации активно обсуждается довольно продолжительное время, однако, в юридическое пространство до сих пор не реализовалось.

На наш взгляд, этап реформирования социального законодательства настал, о чем свидетельствует накопленный материал исследований и реалии проблем, возникающие в нашем государстве на данном этапе развития.

В пользу кодификации нормативно-правовых актов в области социального обеспечения активно выступает Ю.В. Васильева. В своем диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук: «Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы», она проделывает огромную работу по изучению данной проблематики, с учетом методологических, теоретических и практических подходов.

Мачульская Е.Е., Зубарев С.М. в своих трудах предлагали примерную структуру Социального кодекса (кодекса о социальном обеспечении), включающего разделы, посвященные государственному социальному страхованию и государственной социальной помощи.

Применительно к проблеме расследования мошенничества при получении выплат, концептуально новый подход законодательного регулирования сферы социального обеспечения, благоприятно скажется на качестве производимых проверок по поступившим заявлениям, приведет к уменьшению количества лиц, незаконно привлеченных к ответственности, повысит эффективность работы правоохранительных органов, направленных на защиту государства от преступных посягательств, а так же предотвратит их дальнейшее совершение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (КРФ) 2016 с комментарием[Электронный ресурс] // Конституция РФ. Режим доступа: <http://constrf.ru/#constrf>.
2. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / Е.Е. Мачульская. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 575 с. (С. 23)
3. Фролов О.П., Труханович Л.В. Подготовка социального кодекса РФ – очередной этап кодификации Российского законодательства // кадры предприятия. – 2004. - № 4.
4. Там же.
5. Павленко Д.С. Проблемы кодификации права социального обеспечения в России // Молодой ученый. - 2016. - № 6.6. - С. 95-96.
6. Апелляционное постановление № 10-2/2016 от 18 апреля 2016 г. по делу № 10-2/2016 [Электронный ресурс] / Режим доступа - <http://sudact.ru/regular/doc/yWQ2wB3qd0Zc/>. Дата обращения 19.01.2017.
7. Васильева Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук:12.00.05 / Юлия Валерьевна Васильева. - М., - 2010.- 54 с.
8. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения (2-е изд., доп.). – «Юстицинформ», - 656 стр.

УДК 349.444

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСЕЛЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГПС МЧС РОССИИ ИЗ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ
CIVIL-LAW REGULATION EVICTION OFFICE STAFF
OF FEDERAL FIRE SERVICE STATE FIRE SERVICE OF EMERGENCY
OF RUSSIA FROM SERVICE PREMISES**

Муталиева Л.С., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, заместитель начальника кафедры гражданского права, кандидат юридических наук доцент,

Mutaliyeva L.S., St. Petersburg State University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Deputy Head of the Chair of Civil Law, Candidate of Legal Sciences Associate Professor

e-mail: lei74@rambler.ru

Меньшиков А.В., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, заведующий кафедрой гражданского права, кандидат педагогических наук, доцент

Menshikov A.V., St. Petersburg State University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Head of the Civil Law Department, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

e-mail: kaf-gp@igps.ru

Эльмурзаев А.В., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук

Elmurzaev A.V., St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Associate Professor of the Civil Law Chair, Candidate of Legal Sciences

e-mail: elmurzaev.78@mail.ru

Аннотация: В данной статье исследуются вопросы выселения сотрудников подразделений ГПС МЧС России из служебных жилых помещений. Определен юридический состав, необходимый для выселения.

Summary: This article explores the question of eviction federal fire service state fire service of emergency of Russia from the residential premises. We have determined set of facts required for eviction.

Ключевые слова: служебные жилые помещения, выселение из помещений, сотрудник МЧС России, судебные решения и определения.

Keywords: residential premises, eviction from busy premises, Emercom of Russia, judicial judgments and definitions.

С возникновением первых пожарных команд в Российской империи в 1803 г. власти принимали меры для обеспечения пожарных и членов их семей жильем. В связи с тем, что дежурство было круглосуточным и время для сбора ограниченным, размещались пожарные

на съезжих дворах, а позднее – во дворах полицейских частей [1]. После революции 1917 г. и до наших дней государство обеспечивает отдельные категории пожарных и членов их семей служебными жилыми помещениями.

Для временного обеспечения жилищных прав сотрудников ГПС МЧС России им предоставляются служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях. Эти жилые помещения относятся к специализированному жилищному фонду, которое имеет строгое целевое предназначение [2]. В МЧС России, как и в других силовых ведомствах, большое внимание уделяется решению жилищных проблем сотрудников министерства. Так, 29 июля 2015 г. на совместном заседании Коллегии МЧС России и военного совета спасательных воинских формирований руководитель Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Владимир Андреевич Пучков отметил, что: «Одно из важнейших направлений нашей деятельности – это обеспечение жильем сотрудников министерства. Фонд служебного жилья мы планомерно формируем, это позволяет нам принимать все необходимые меры по обеспечению служебным жильем сотрудников и военнослужащих» [3].

К основным нормативным правовым актам, регулирующим предоставление служебных жилых помещений, относятся: Конституция Российской Федерации, Жилищный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2013 г. № 217 «Об установлении категорий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, которым предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда, и о порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам этих учреждений и органов». Порядок учета в системе МЧС России сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы нуждающихся в жилых помещениях утвержден Приказом Министра МЧС России от 12.01.2012 г. № 5 «Об утверждении Порядка учета в системе МЧС России сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, нуждающихся в жилых помещениях, и предоставления им жилых помещений».

Более подробно вопросы учета сотрудников подразделений ФПС ГПС МЧС России нуждающихся в служебных жилых помещениях были рассмотрены авторами в статье «Актуальные вопросы правового регулирования учета сотрудников подразделений ФПС ГПС МЧС России нуждающихся в служебных жилых помещениях» [4].

В этой статье мы хотели остановиться на проблемных вопросах возникающих при выселении сотрудников подразделений ФПС МЧС России из занимаемых служебных жилых помещений.

В соответствии с ст. 93 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления [5]. С гражданами, которым предоставляются служебные жилые помещения заключается договор найма служебных жилых помещений (ст. 104 ЖК РФ). В соответствии с положениями п. 3 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, которому предоставляется жилое помещение специализированного жилищного фонда, заключает договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда. В указанном договоре определяется в том числе порядок освобождения жилого помещения специализированного жилищного фонда [6]. В соответствии с указанным законом члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в учреждениях и органах, совместно с ним проживавшие, имеющие право на получение единовременной социальной выплаты, проживающие в жилом помещении специализированного жилищного фонда и не являющиеся нанимателями жилого помещения по договору социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения или членами семьи собственника жилого помещения, независимо от того, состоят они на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях либо в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты или нет, приобретают права нанимателя указанного жилого помещения и не могут быть выселены из него до приобретения (получения) иного жилого помещения (п. 5 ст. 8).

В соответствии со ст. 15

consultantplus://offline/ref=5DD62319A88E8B79F3B42DBAA22892000EB497AA9562115D90A12F695DzFc3P Постановления Правительства Российской Федерации от 16.03.2013 г. № 217 «Об установлении категорий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, которым предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда, и о порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам этих учреждений и органов»,

установлено, что истечение срока действия служебного контракта или его расторжение, получение в установленном порядке жилого помещения в населенном пункте по месту службы или получение единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения являются основанием для прекращения договора найма специализированного жилого помещения. Сотрудник и проживающие совместно с ним члены его семьи, в том числе бывшие, обязаны освободить специализированное жилое помещение в день, следующий за днем прекращения срока действия договора найма специализированного жилого помещения, за исключением случая получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения. В случае получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудник и проживающие совместно с ним члены его семьи, в том числе бывшие, обязаны освободить специализированное жилое помещение не позднее 3 месяцев со дня ее получения [7]. Условия освобождения сотрудниками ФПС МЧС России служебных жилых помещений определены также в ст. 13 приказа Министра МЧС России от 12.01.2012 г. № 5 «Об утверждении Порядка учета в системе МЧС России сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, нуждающихся в жилых помещениях, и предоставления им жилых помещений» [8].

Своевременное освобождение служебных жилых помещений сотрудниками, утратившими на это право в связи с увольнением со службы, способствует реализации права на жилье действующими сотрудниками ФПС МЧС России.

Тем не менее в правоприменительной практике возникает много вопросов, связанных с выселением сотрудников ФПС МЧС России и членов их семей из занимаемых служебных жилых помещений.

Не имеют право на проживание в служебных жилых помещениях граждане, заключившие договор найма специализированного (служебного) жилого помещения в период прохождения службы в одной организации МЧС России, и впоследствии, после увольнения со службы, заключившие трудовой договор в другой организации МЧС России.

Так апелляционным определением Московского областного суда от 23.11.2016 г. по гражданскому делу № 33-26902/2016 было отказано ответчику в удовлетворении исковых требований по встречному иску к ФГБУ ВНИИПО МЧС России о признании права пользования служебной квартирой [9]. В ходе изучения материалов дела судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда установила следующее:

1) в период прохождения службы в ФГБУ ВНИИПО МЧС России сотрудник МЧС России П.В. был принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору найма специализированного (служебного) жилого помещения на период прохождения службы и 23.04.2008 г. ему была предоставлена служебная квартира;

2) 01.11.2008 г. между П.В. и Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в лице начальника ФГУ ВНИИПО МЧС России был заключен договор найма специализированного (служебного) жилого помещения на период прохождения службы ответчика в ФГУ ВНИИПО МЧС России;

3) приказом ФГБУ ВНИИПО МЧС России от 17.06.2015 г. П.В. был уволен из Государственной противопожарной службы МЧС России по пункту «б» части 1 статьи 58 (по достижении предельного возраста) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, при этом служебное жилое помещение не освободил;

4) ответчик заключил трудовой договор с ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций».

В Определении отмечается, что: «При том, что довод П.В. относительно того, что он в настоящее время состоит в трудовых отношениях с ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций», имеет право на обеспечение его жильем, не может повлечь отмену правильного по существу решения суда, поскольку вопрос выделения служебного жилья в связи с настоящими трудовыми отношениями не связан с вопросом прекращения права пользования другим служебным помещением, предоставленным старшему научному сотруднику на период службы в ФГБУ ВНИИПО МЧС, при том, что доказательств нахождения спорного жилого помещения в ведении ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций» в материалы дела не представлено, напротив, из материалов дела следует, что спорное жилое помещение находится в собственности Российской Федерации и передано на праве оперативного управления ФГБУ ВНИИПО МЧС России, что подтверждается свидетельствами о государственной регистрации права от 10 февраля 2011 года».

Не имеют право на проживание в служебных жилых помещениях сотрудники, которым служебная квартира была предоставлена решением жилищной комиссии в то время, когда она была предоставлена по договору найма служебного жилого помещения другому сотруднику.

Не имеют право на проживание в служебных жилых помещениях сотрудники с которыми договор найма специализированного (служебного) жилого помещения был заключен не уполномоченным на то должностным лицом МЧС России.

Апелляционным Определением Московского областного суда от 27.07.2015 г. по гражданскому делу № 33-13998/2015 был удовлетворен иск ФГБОУ ВПО «Академия гражданской защиты МЧС России» о выселении ответчика и членов его семьи из занимаемого ими служебного жилого помещения [10].

В ходе изучения материалов дела судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда установила следующее установила следующее:

1) ответчик являлся сотрудником ФГБОУ ВПО «Академия гражданской защиты МЧС России», на время работы ему и членам семьи была предоставлена служебная квартира;

2) приказом МЧС России от 05.06.2013 г. ответчик был уволен с должности 11.06.2013 г. Академией было направлено предложение об освобождении занимаемого им и членами его семьи служебного жилого помещения;

3) дочь ответчика, проживавшая с ним, 09.11.2010 г. приказом Центрального регионального спасательного отряда МЧС России от 09.11.2010 г. была принята на должность спасателя, место дислокации отряда в г. Реутове Московской области;

4) решением жилищной комиссии Центрального регионального центра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 29.11.2011 г. предлагалось предоставить дочери ответчика – очереднику управления регионального центра с 2010 г. на семью из четырех человек вышеуказанную квартиру. В соответствии с ч. 2 ст. 99 ЖК РФ заключить договор служебного найма жилого помещения;

5) договор найма служебного жилого помещения заключен 09.06.2013 г. между Центральным региональным центром по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в лице полковника внутренней службы Т., действующего на основании доверенности от 08.02.2013 г. и дочерью ответчика.

В Определении отмечается, что:

во-первых, «Решение жилищной комиссии с предложением предоставить дочери ответчика служебное жилое помещение принималось в то время, когда данная квартира была предоставлена по договору найма служебного жилого помещения ответчику. Решения же жилищной комиссии или иного органа о предоставлении дочери ответчика спорного жилого помещения после его освобождения не принималось»;

во-вторых, «полковнику внутренней службы Т. на основании доверенности от 08.02.2013 г. предоставлены полномочия по отчуждению недвижимого имущества при наличии согласования с МЧС России, в том числе квартир, закрепленного за МЧС России. Однако, полномочия по заключению договоров социального найма или договоров найма служебного жилого помещения, Т. предоставлены МЧС России не были, в связи с чем представленный договор найма служебного жилого помещения от 09.06.2013 г. является в силу закона ничтожным».

Не могут быть выселены из служебного жилого помещения бывшие работники ФПС МЧС России, супруги которых были вселены в жилое помещение как члены семьи нанимателя и продолжают трудиться в организации предоставившее жилье.

Апелляционным Определением суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.05.2015 г. по гражданскому делу № 33-1313/2015 было отказано истцу – начальнику ГУ МЧС России по ЯНАО на решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 марта 2015 г. [11].

В ходе изучения материалов дела судебная коллегия по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа установила следующее:

1) ответчик работала в подведомственном ГУ МЧС России по ЯНАО учреждении – ФГКУ «1 Пожарная часть ФПС по ЯНАО». В последствии между ГУ МЧС России по ЯНАО (наймодатель) и ответчиком (наниматель) заключен договор служебного найма жилого помещения, по условиям которого наймодатель предоставляет нанимателю на период прохождения службы в бессрочное возмездное владение и пользование на состав семьи из 4 человек, включая супруга;

2) на основании приказа ФГКУ «1 Пожарная часть ФПС по ЯНАО» от 5 августа 2014 г. № 67-к ответчик уволена по п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ в связи с сокращением штата работников;

3) из материалов дела следует, что супруг ответчика работает в ФГКУ «1 Пожарная часть ФПС по ЯНАО» по настоящее время.

В Определении отмечается, что: «Увольнение ответчика по сокращению штата работников не может служить достаточным основанием для его выселения без предоставления другого жилого помещения, поскольку супруг ответчика в настоящее время продолжает состоять в трудовых отношениях с той же самой организацией, работа в которой обуславливала предоставление служебного жилого помещения ответчику».

Таким образом, выселение из жилых помещений специализированного жилищного фонда может происходить в судебном порядке при отказе от освобождения такого жилья в случае расторжения или прекращения договора найма специализированного жилого помещения. Для выселения из специализированного жилищного фонда, исходя из этого, необходим сложный юридический состав. Основанием для выселения являются:

- расторжение или прекращение договора найма специализированного жилого помещения;
- отсутствие запрета на выселение данной категории лиц, установленной пунктом 2 статьи 103 Жилищного кодекса РФ;
- отказ от добровольного освобождения специализированного жилого помещения;
- решение суда о выселении лица из специализированного жилого помещения.

Организациям МЧС России за которыми на праве оперативного управления закреплен специализированный жилищный фонд, находящийся в собственности Российской Федерации, необходимо принимать законные и обоснованные решения при обращении в суд с требованием о выселении бывших сотрудников и работников из служебных жилых помещений.

Литература

1. Меньшиков А.В., Муталиева Л.С. Эволюция жилищного обеспечения пожарных в России в период с XVII по первую половину XX века // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3 (64), с. 87.
2. Трофимова В. Выселение из служебного жилья // Жилищное право. 2016. N 4. С. 93 - 104.
3. Владимир Пучков: «Обеспечение жильем наших сотрудников – важнейшая задача министерства» // <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/4594276>.
4. Меньшиков А.В., Муталиева Л.С., Эльмурзаев А.В. «Актуальные вопросы правового регулирования учета сотрудников подразделений ФПС ГПС МЧС России нуждающихся в служебных жилых помещениях // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2016. № 3 (32), с. 12-19.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации // <http://base.consultant.ru/>.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru/>.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2013 г. № 217 «Об установлении категорий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, которым предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда, и о порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам этих учреждений и органов» // <http://base.consultant.ru/>.

8. Приказ Министра МЧС России от 12.01.2012 г. № 5 «Об утверждении Порядка учета в системе МЧС России сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, нуждающихся в жилых помещениях, и предоставления им жилых помещений» // <http://base.consultant.ru/>.

9. Апелляционное определение Московского областного суда от 23.11.2016 г. по гражданскому делу № 33-26902/2016 // <http://base.consultant.ru/>.

10. Апелляционное определение Московского областного суда от 27.07.2015 г. по гражданскому делу № 33-13998/2015 // <http://base.consultant.ru/>.

11. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.05.2015 г. по гражданскому делу № 33-1313/2015 // <http://base.consultant.ru/>.

УДК 343.34

**СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА
ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
MODERN CRIMINAL POLICY SOME OF FOREIGN STATES
IN THE FIELD OF COUNTER ACTING-TERRORISM**

Петрянин А.В., Нижегородская академия МВД России, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Petryanin A.V., Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, doctor of law, associate professor, professor of the Chair of Criminal and Penal law

e-mail: petryanin@mail.ru

Креховец А.В., Нижегородская академия МВД России, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Krekhovets A.V., Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia candidate of legal Sciences, Senior lecturer of the Chair of Criminal and Penal law

e-mail: alexa-xa500@mail.ru

Аннотация: Сущестующий сегодня уровень террористических угроз ставит в опасность дальнейшее мирное существование человечества. Осознавая данную проблему зарубежные государства находятся в активном поиске и апробации новых механизмов уголовно-правового противодействия преступлениям террористической направленности.

Annotation: The current level of terrorist threats puts at risk future peaceful existence of mankind. Realizing this problem foreign states are in active search and approbation of new mechanisms of criminal legal counteraction terrorism.

Ключевые слова: уголовная политика, зарубежное уголовное законодательство, терроризм, экстремизм, противодействие, конфискация, Германия, Болгария, Китай.

Key words: criminal policy, foreign criminal law, terrorism, extremism, counteracting, confiscation, Germany, Bulgaria, China.

Современное мировое сообщество обеспокоено нарастающим уровнем террористических угроз. Распространение влияния международных террористических организаций на происходящие политические процессы и предел экономических ресурсов, требует от государств принятие адекватных, симметричных и адресных мер, направленных на снижение террористической активности.

Это стало причиной разработки новых, ранее не известных механизмов борьбы с терроризмом, в том числе и уголовно-правового характера.

Учитывая, что сегодня наибольшая угроза исходит от террористических организаций, базирующихся в Сирии, значительное количество европейских государств предпринимает попытки в разработке специальных уголовно-правовых запретов, направленных на

пресечение их деятельности по причине присутствия в Европе представителей, запрещенной в России террористической организации – Исламского государства (далее –ИГ).

Обусловлено это широкомасштабной миграцией гражданского населения Сирии в другие страны. Средства массовой информации изо дня в день свидетельствуют о том, что многие европейские государства оказались довольно «привлекательными» для сирийских беженцев. Европейским лидером, на территорию которого чаще всего стремятся попасть мигранты сегодня, является Германия. Сначала сентября 2015-го до середины 2016 года компьютерная система EASY (Erstverteilung der Asylbegehrenden (первичное распределение желающих получить убежище - нем.)) зафиксировала 900 623 беженца на территории Германии[1]. Конечно, не стоит исключать, что определенная часть зарегистрированных немецкими органами лиц в дальнейшем направилась в другие страны Европы, но учитывая даже этот факт, цифра остается довольно внушительной. При таком мощном потоке иностранных граждан для государства, их принимающего, вполне естественно возрастает угроза проникновения на территорию террористов, которая в последующем проявляется при совершении преступлений террористической направленности.

Вот лишь один из примеров. Серия террористических актов, произошедшая 13 ноября 2015 года в Париже[2]. Эти теракты стали самыми широкомасштабными, повлекшими значительное количество жертв. Жертвами стали не только граждане Франции, но и Германии, а также ряда других европейских государств. Это свидетельствует о том, что под угрозу была поставлена вся коллективная безопасность Евросоюза.

Именно поэтому Германия, как государство, занимающее одну из лидирующих позиций в Евросоюзе, ведет весьма активную уголовную политику в сфере противодействия преступлениям экстремистского характера в настоящее время.

Во-первых, следует отметить, что в 2014 году Германией уже была принята часть антитеррористических поправок к национальному законодательству. Во-вторых, организация ИГ официально была признана запрещенной, также, кстати говоря, как и любая деятельность, осуществляемая в ее поддержку. Во-третьих, органам государственной власти было предоставлено право отказать в выдаче национальной идентификационной карты тем, кто является сторонниками ИГ. В частности, было ужесточены некоторые положения отраслевого законодательства об удостоверении личности[3]. Теперь гражданам Германии, представляющим угрозу внутренней или внешней безопасности, вместо национальных идентификационных карт (паспортов) надлежит выдавать временные удостоверения личности, в которых присутствует пометка «не действительно для поездок за пределы Германии». По словам Министра внутренних дел Германии, такая мера нацелена на недопущение боевиков, отправляющихся в Сирию или другие страны через остальные государства-участники Шенгенского соглашения, куда требуется национальная идентификационная карта[4].

Но все же более серьезные изменения немецкого законодательства произошли летом 2015 года. Существовавший ранее раздел 89а немецкого уголовного кодекса устанавливал ответственность за террористическую подготовку другого лица и предусматривал за его совершение наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Внесенные корректировки расширили возможности уголовного законодательства в рассматриваемой

области и установили самостоятельный вид ответственности за выезд за пределы Германии с целью получения террористической подготовки. Криминализация такого деяния была обусловлена объективной реальностью. По данным немецкого Федерального Министерства внутренних дел, общее число немцев, выезжающих за рубеж для того, чтобы присоединиться к ИГ и другим террористически организациям с 550 человек, в январе 2015 года увеличилось до 700 в июне того же года[5]. Более того, Уголовный кодекс был дополнен разделом 89с, содержащим обновленные нормы о расширении ответственности за финансирование терроризма. Любопытно, что подобные поправки вызвали неоднозначную реакцию среди политиков, юристов и обычных граждан. К примеру, представители оппозиционных партий в один голос заявляли об «утопичности» возможности доказать наличие у конкретного лица умысла на выезд за пределы территории Германии именно в целях террористической подготовки[6].

Германия, отнюдь не единственная европейская страна, которая уделяет особое внимание состоянию своего национального антитеррористического законодательства. По пути усиления ответственности за различные проявления террористической деятельности следует, к примеру, и Болгария, которая в прошлом году рассмотрела целый пакет поправок к действующему уголовному законодательству. Согласно позиции Министерства Юстиции Болгарии, предложенные им меры, позволят не только устранить пробелы в существующем Уголовном кодексе, но и являются подтверждением выполнения Болгарией требований Резолюции Совета Безопасности ООН 2178 по борьбе с терроризмом[7]. Изменения коснулись, в первую очередь, Главы I Особенной части Уголовного кодекса Болгарии, предусматривающей ответственность за преступления против Республики[8]. В частности, нововведения предусматривают возможность ограничения свободы передвижения лиц, выезжающих за пределы государства, в целях обучения, планирования или совершения террористических актов, а также вводят уголовную ответственность за подготовку террористов, участие в финансировании, планировании или подготовке террористических актов или в их поддержке. Примечательно то, что лицо, совершившее одно из вышеуказанных деяний, однако, добровольно сообщившее соответствующим органам власти всю необходимую информацию об осуществляемой террористической деятельности, освобождается от уголовной ответственности.

Еще одной страной, демонстрирующей весьма инициативную работу в области противодействия терроризму, является Китайская Народная Республика.

Во-первых, следует отметить такой шаг китайского законодателя как перевод понятия «экстремизм» из простого политизированного в разряд законодательно закрепленных терминов. Так, пришедший в июле 2015 года на смену действовавшему более двадцати лет Закону «О национальной безопасности»[9], новый одноименный закон в первых своих положениях провозгласил, что Китайская Народная Республика выступает против экстремизма и его наиболее радикальной формы проявления - терроризма. В частности, ст.28 установила, что государство выступает против всех форм террористической деятельности, осуществляет предупреждение терроризма и борьбу с ним, запрещает деятельность террористических организаций, строго наказывает за террористическую деятельность и т.д. Последний постулат, в частности, выражается в принятии Постоянным Комитетом

Всекитайского собрания народных представителей 29 августа 2015 года девятой поправки к уголовному закону КНР. Эта поправка добавила в Уголовный закон КНР, ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за деяния террористической направленности. Так, согласно введённой ст.120с, уголовно наказуемым деянием, наказываемым на срок до 5 лет лишения свободы или штрафом, является пропаганда терроризма или экстремизма посредством изготовления или распространения материалов, включая книги, а также аудио- и видеозаписи, призывающие к терроризму или экстремизму. По содержательной части, данная норма имеет сходства со ст. 280 «Публичные призывы к экстремистской деятельности» и ст.205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма». При наличии отягчающих обстоятельств наказание может быть увеличено, а к имуществу виновного применена конфискация. Мы поддерживаем китайского законодателя в реализации механизма направленного на подрыв экономических основ террористических организаций. По нашему мнению, это один из действенных механизмов борьбы с терроризмом. Кроме этого, статьей 120d введена ответственность за подстрекательство к экстремизму или принуждение общественности к нарушению государственной системы брака, юстиции, образования, социального управления, статьей 120е – за принуждение или применение насилия в отношении других людей с целью заставить их носить одежду или символику, пропагандирующую терроризм или экстремизм в общественных местах, статьей 120f – за хранение книг, а также аудио- и видеоматериалов, пропагандирующих терроризм и экстремизм. В дополнение к этому, согласно новой редакции ст.311, уголовной ответственности также подлежит лицо, отказывающееся сотрудничать с правоохранительными органами, в том случае, если оно заведомо знает, что другой человек занимается террористической или экстремистской деятельностью, либо шпионажем.

Еще одним довольно важным шагом КНР в вопросе противодействия экстремизму стало принятие 27 декабря 2015 года Постоянным Комитетом Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей Антитеррористического закона, который вступил в силу 1 января 2016 года. Ст.4 данного закона закрепила, что государство КНР в целях уничтожения идеологической основы терроризма выступает против всех форм экстремизма, разжигания ненависти, подстрекательства к дискриминации, призывов к насилию, а также искажения религиозных учений. Ст.19 этого же нормативного документа установила обязанность операторов связи и интернет-провайдеров предотвращать возможные факты передачи информации террористического или экстремистского характера, а организациям и физическим лицам – сообщать в органы общественной безопасности в случае обнаружения ими каких-либо материалов, пропагандирующих экстремизм. Также данный Закон наделил органы безопасности правом применять к лицам, осуществляющим экстремистки-направленную деятельность, не обладающую степенью общественной опасности преступления, определенные меры в виде заключения или наложения штрафа.

Исследование китайского законодательства свидетельствует о том, что апробируемые в России механизмы уголовно-правового противодействия терроризму и доказавшие свою состоятельность применяются и за рубежом. Считаем, что применение единообразных мер превентивного воздействия на различные формы террористической активности, создадут

серьезную преграду в распространении террористической идеологии и спаду набирающих рост сегодня одноименных деяний.

Сплочение мирового сообщества в исследуемой нами области должно отразиться и в борьбе с международными террористическими организациями.

Обусловлено это следующими факторами.

Во-первых, исследование норм международного права в сфере противодействия терроризму позволяет констатировать, что сегодня существует значительное число актов в данной сфере.

Во-вторых, международное сообщество уделяет особое внимание к активному распространению в мире международных террористических организаций

Считаем, что в целях гармонизации международного и национальных законодательств, в рамках борьбы с транснациональным терроризмом необходимо усиление ответственности за совершение деяний лицами, являющихся членами террористических организаций, признанных международными. Это возможно путем введения в национальные уголовные законодательства такого отягчающего признака как *«если это деяние совершено лицом, являющимся членом запрещенной международной террористической организации»*.

Проведенное исследование показало об осознании высочайшего уровня опасности современного терроризма. Принимаемые меры противодействия должны быть адекватными и точечными. Победить данное зло без консолидации усилий невозможно.

Полагаем, что первостепенной задачей должна стать деятельность, направленная на подрыв экономических основ террористических организаций, через призму расширения возможностей применения конфискации имущества и усиления ответственности для лиц, являющихся активными участниками международных террористических организаций.

Литература

1. «Беженцы в Германии: цифры, суммы, факты» [Электронный ресурс] URL:// <https://glav.su/forum/4/16/threads/1130954-refugees-in-germany/> (дата обращения 11.12.2016).
2. Теракты в Париже 13 ноября 2015 года [Электронный ресурс] URL:// ria.ru/spravka/20160407/1403374338.html (дата обращения 11.12.2016).
3. *Прим.:* Act of Identity Cars and Electronic Identification (June 06, 2009), Passport Act (April 19, 1986).
4. «Rede des Bundesministers des Innern, Dr. Thomas de Maiziere (14, 2015) » [Электронныйресурс] German Federal Government website. (датаобращения 10.11.2016).
5. «Verfassungsschutzunverzichtbar – FreiheitgegenRadikalisierungaller Art» [Электронныйресурс] German Federal Ministry of the Interior website (датаобращения 10.11.2016).
6. Bundestag verschärft Anti-Terror-Gesetze.AusbildungimTerrorcampwirdstrafbar [Bundestag Expands Anti-Terrorism Legislation. Training in a Terrorist Camp Will Become a Crime], STERN.DE (May 28, 2015)) [Электронныйресурс] German Federal Ministry of the Interior website (датаобращения 10.11.2016).
7. Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272 –м заседании 24 сентября 2014 года [Электронный ресурс] <https://documents-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/548/01/PDF/N1454801.pdf?OpenElement (дата обращения 10.10.2016).

8. Наказателен кодекс на Република България [Электронный ресурс] <http://bulgaria.lawday.ru/> (дата обращения 11.11.2016).

9. *Прим.:* Предыдущий закон «О национальной безопасности» КНР был принят в 1993 году и был отменен в ноябре 2014 году в связи с принятием Закона «О борьбе со шпионажем». Действующий в настоящее время Закон «О национальности» был принят Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей 1 июля 2015 года и вступил в силу в тот же день.

УДК 342.7

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
THE IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON PROBLEMS
OF SOCIAL ORPHANHOOD IN MODERN RUSSIAN SOCIETY**

Понарина Н.Н., филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, доктор философских наук, доцент

*Ponarina N. N., branch of the Kuban state University in Tikhoretsk, professor of criminal law, process and criminalistics, doctor of philosophical Sciences, associate professor
e-mail: natasha021072@bk.ru*

Аннотация: Непрерывный процесс глобализации вызывает кризис семьи, связанный с изменением устаревшего мировоззрения, духовных ценностей, культурных обычаев, и порождает новые «ценности», отличные от прежнего мировоззрения.

Summary: A continuous process of globalization causes a crisis of the family associated with a change of an outdated worldview, spiritual values, cultural practices, and creating new "values", different from the previous worldview.

*Ключевые слова: глобализация, общество, семья, социальное сиротство, ценности.
Keywords: globalization, society, social orphanhood, family, values.*

На данный момент развития общества непрерывный процесс глобализации вызывает кризис семьи, связанный с изменением устаревших мировоззренческих стереотипов, духовных ценностей, культурных обычаев, и одновременно порождает новые «ценности», отличные от прежнего миропонимания. Детерминантом, который меняет ценностные стандарты является проникающие в жизнедеятельность людей новые потребительские стандарты, которые не так давно были характерны только для западноевропейской цивилизации [1].

Эти факторы способствуют происходящим изменениям и в институте семейных взаимоотношений, теряются ценностные смыслы, угасает чувство сострадания, сочувствия, взаимопомощи, дружбы, созданные веками. Социальные структуры российского общества нуждаются в глобализационных изменениях в пространстве российской действительности. Принципы построения мира глобализации совершенно различны, от локальных обществ, которые вызывают свойственные для данного мира конфликты и противоречия. И общество, которое постоянно находится в процессе модернизации нуждается в адекватном теоретическом осмыслении этих процессов. Мы становимся очевидцами того, как культурно-мировоззренческие предпочтения и ценностно-нормативные установки, а также идеалы недавних лет становятся «жертвами» этих преобразований [2]. Кризис идентичности, как не странно, значительно расширяет в современном российском обществе границы социального

сиротства, и потому осознание и сохранение данного явления есть один из основных факторов профилактики.

Происходящие серьезные преобразования в функционировании семьи как социального института, в настоящее время, разрушают семейные и родственные отношения, образуют немалое количество разводов и брошенных детей, характеризуют глубокий кризис семейных ценностей и семьи, в общем, в современном обществе. Самых социально деструктивным проявлением негативных процессов в системе семейных взаимоотношений является социальное сиротство, детская беспризорность и безнадзорность. А признание социального сиротства является, во всем цивилизованном мире, одной из самых основных проблем, о чем говорят неутешительные отчеты Всемирного Банка, ЮНИСЕФ и других организаций, которые осуществляют мониторинг проблем детства.

В данный момент как и развитые, так и для развивающиеся страны имеют характерную проблему - социальное сиротство. Международные эксперты ООН, предоставили данные в которых отмечается значительный рост числа брошенных детей в практически всех странах Восточной и Западной Европы. Эти данные свидетельствуют, что Европа (ЕС) насчитывает от 115 до 215 тысяч «детей улиц», и при этом около 1,7 млн. цыганских детей и детей беженцев статистикой не учтены. Эта неблагоприятная общемировая тенденция отражается и на современной России.

К сожалению, реальность происходящих процессов в российском обществе также вносит свою лепту в преумножение социального сиротства. Процессы социально-экономического реформирования, всех без исключения, областей социальной жизни негативно отражаются на социально не защищенной категории населения. Неблагоприятная демографическая ситуация усугубляется так как, каждым годом при совокупной рождаемости наибольшее количество детей рождается в социально и экономически неблагополучных семьях [3]. Не случайно, защита прав детей, демографическая и семейная политика остаются одним из стратегических приоритетов государственной политики. Официальные данные, свидетельствуют, что продолжает увеличиваться общая численность, как детей-сирот, так и детей, оставшихся без попечения родителей, к примеру, в 2008 году, в стране было таких детей 667,8 тыс., а в 2011 году сиротство увеличилось до устрашающей цифры – 850 тысяч, а по данным за 2016 г., в Российской Федерации зарегистрировано более 754 000, как детей-сирот, так и детей оставшихся без попечения родителей, социальные сироты составляют из них – 75%.

Социальные парадигмы анализируют феномен социального сиротства, при этом руководствуются собственными концепциями, каждая в отдельности представляет собой немалый интерес в рамках исследования данной проблемы, при этом их совокупность дает возможность достигнуть нам более полного представления о проблеме.

Дисфункции семьи, в первую очередь, выступает основополагающей причиной социальной сиротства, которая отражается в нарушениях в системе семейного воспитания, передачи социально-культурного опыта, ценностей и норм в процессе кризиса семьи как института; ослабление родственных и внутрисемейных связей; внебрачные отношения и беременность; раннее вступление в половые связи без брачных отношений. Вместе взятые данные явления выступают основной причиной социального сиротства, и их увеличение в

современном обществе способствует росту численности социальных сирот, которая стала важнейшей социальной проблемой, как и в современной России, так и в других государствах.

Происходящие процессы в жизнедеятельности российского общества можно толковать как результат социальной аномии, которая получила свое определение Э. Дюркгеймом как потеря эффективности социальных правил и норм в результате экономического или политического кризиса [4]. Данное состояние общества способствует его разъединению, разрушению предшествующих социальных связей, и все это дает возможность ускоренному росту и повсеместному распространению разнообразных социальных девиаций, которые отражаются в наркомании, алкоголизме, аморальных действиях, суицидальном поведении. Общество, находящееся в сильном потрясении от негативных последствий кризиса, изменяют привычному образу своей жизнедеятельности и не придают значение последствиям своих необдуманных действий.

Преобразование социальных институтов, несмотря на рассуждения о потребности усовершенствования жизни общества, к сожалению, обладают огромным потенциалом, который ставит под угрозу исторически сложившиеся систему ценностей и общественные отношения. С точки зрения, института семьи отмена регулирования семейных отношений, их преобразования далеко не в лучшую сторону скрывают в себе опасность полнейшей деградации семьи как социального института, и это предполагает неизбежный кризис и разрушение всей системы, исторически сложившейся, социальных отношений. Эксперименты в области семейных отношений, которые отвергают традиционные ценности рождения детей, их воспитания, совместную жизнедеятельность, еще не приводили к положительным изменениям в обществе, скорее всего, способствовали кризису, как семейных отношений в целом, так и комплекса функций, выполняемых семьей, в частности [5].

Все это дает возможность осознать социальное сиротство как непосредственный результат разрушения семейных традиций и ценностей. Практически все функции семьи, такие как репродуктивная, хозяйственная, воспитательная подверглись в современном российском обществе серьезным изменениям, вследствие видоизменения традиционного понимания о месте и роли семьи в жизни как общества в целом, так и конкретного индивида. Ценность материнства, которая всегда была в приоритете для каждой женщины, уступает первенство целому ряду других ценностей и это становится основной причиной дальнейших отказов от воспитания детей, заботе о них, что, в свою очередь, способствует росту безнадзорных и беспризорных детей и подростков, и детей, и подростков, которые воспитываются в социальных учреждениях. В свою очередь, необходимо отметить, что в данный момент в России увеличение числа сирот продолжается в условиях общего сокращения рождаемости и количества детей и подростков в стране. К сожалению, воспитание и обучение детей-сирот в социальных учреждениях, не говоря уже о безнадзорных и беспризорных детях и подростках, не дает возможность им сформировать соответствующую модель отношений и комплекс ценностей для образования собственных семей в будущем. Существует большая вероятность дальнейшего повторения аналогичной модели поведения и у них в отношении создания собственных семей [7, 103].

Одним из критериев эффективной работы по предупреждению социального сиротства является система профилактики. На сегодняшний день одним из основных государственных институтов, работающих с проблемой социального сиротства, являются учреждения социального профиля, в которых находятся дети-сироты, дети, лишенные родительского попечительства, дети и молодые женщины, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Данные категории детей и женщин нуждаются в компетентных специалистах, знающих проблемы социального сиротства, психические особенности детей-сирот и женщин группы риска по социальному сиротству, их потенциальные возможности, способных грамотно организовать психолого-педагогическое сопровождение в ситуации отказа от ребенка. К сожалению, многие учреждения социального профиля не имеют квалифицированных специалистов в области профилактики социального сиротства.

В связи с вышесказанным, созревает необходимость создания модели межсекторного координирования существующих, на данный момент, социальных служб с различными профильными службами, с заинтересованными некоммерческими и благотворительными организациями, и в том числе с волонтерским движением. В таком случае недостатки в деятельности системы государственных (и муниципальных) социальных служб могут быть исправлены за счет подключения организаций гражданского общества к помощи в решении проблем детского неблагополучия.

Литература

1. Понарина Н.Н. Философское значение глобальных проблем современности // Казанская наука. 2011. № 3. С. 82-85.
2. Понарина Н.Н. Влияние глобализации на социокультурные процессы // Альманах современной науки и образования. 2011. № 9. С. 15-17.

УДК 343.3

ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ
EXTREMISM – THREAT IN A LECTURE THE SIGNS OF MODERN
EXTREMISM OPEN UP WORLD COMMUNITY

Попова Л.Е., ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат филологических наук

Popova L. E., branch of the Kuban state University in Tikhoretsk, associate professor of criminal law, process and criminalistics, candidate of philological sciences
e-mail: l.schmer@bk.ru

Аннотация: В статье раскрываются признаки современного экстремизма, подчеркивается нарастающая угроза мировому сообществу, анализируются изменения ст. 280 УК РФ, которая относит данное преступление к категории преступлений против государственной власти.

Annotation: The signs of modern extremism open up in the article, an increasing threat a world association is underlined, changes an item are analysed 280 UK of Russian Federation which subsumes this crime crimes against state power. Extremism, crime, constitutional line-up, safety, terrorism, nationalism.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, конституционный строй, безопасность, терроризм, национализм.

Keywords: extremism; terrorism; extremist activity; rassovaya, national, religious rozn.

Понятие государственной безопасности, это понятие, характеризующее уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз. Для обеспечения государственной безопасности государством разрабатывается целый комплекс политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства. Сегодня, в условиях обострения политической борьбы, сложных и конфликтных межнациональных отношений, защита уголовно-правовыми средствами внешней безопасности государства является особенно актуальной и востребованной. В Уголовном Кодексе Российской Федерации (УК РФ) родовым объектом государственных преступлений названы «Основы конституционного строя и безопасность государства».[1] Основы же конституционного строя составляют согласно ст. 16 Конституции РФ положения, изложенные в ст. 1-16.[2] В них речь идет о защите интересов личности, общества, государства. Закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [3] раскрывает общее понятие безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Закон называет основные объекты безопасности: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Исходя из сказанного, государственная безопасность — это состояние защищенности конституционного строя,

суверенитета и территориальной целостности. Внешняя безопасность – состояние защищенности от посягательств на суверенитет и территориальную неприкосновенность извне, со стороны других государств или оказывающих им содействие российских граждан [4, 5].

Экстремизм представляет угрозу для отдельных стран и мирового сообщества в целом. В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. [6] Признаки экстремизма в большинстве случаев тесно взаимодействуют между собой, вытекают один из другого, имеют неразрывную внутреннюю связь. К признакам экстремизма относятся: отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.); применение насилия и его идеологическое обоснование к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов; эмоциональные способы воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей, обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму; создание харизматического образа лидеров экстремистских движений.

Выделяют три основные формы проявления экстремизма: политический, национальный и религиозный.[7] Национальный экстремизм почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического и достаточно часто – религиозного. Религиозный экстремизм несет в себе элементы экстремизма политического. Часто здесь действует принцип, согласно которому представители какого-либо народа или нескольких народов заведомо считаются потенциальными сторонниками определенной религии, а все остальные – ее противниками.

После ввода в действие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [8] (далее – Закон № 114) существенным изменениям была подвергнута ст. 280 УК РФ, предусматривавшая ранее ответственность за «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». В новой редакции данная статья предусматривает уголовную ответственность за «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, направлено против политической системы страны, нормального функционирования органов государственной власти, ее законных представителей и безопасности государства в целом и относится к категории преступлений против государственной власти, а именно: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни [9, 10], а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы и др.[10] На сегодняшний день накоплена судебная практика по исследуемой теме.

Так, в декабре 2015 г. в Москве возбуждено уголовное дело в отношении болельщиков футбольного клуба «Локомотив», в лозунгах и кричалках которых лингвисты

нашли составы сразу двух преступлений. Ставший предметом проверки со стороны полиции футбольный матч прошел в столице 1 октября между «Локомотивом» и албанским «Скендербеу». В ходе него российские болельщики скандировали, в частности, лозунги с призывом к убийству албанцев. После матча правоохранители назначили лингвистическую экспертизу, которая длилась около двух месяцев. Анализ подтвердил, что «кричалка» болельщиков носила экстремистский характер. Накануне было возбуждено уголовное дело по ст. 282 (возбуждение ненависти по признакам национальности), затем было дополнено ст. 280 (экстремизм) УК РФ.

В заключении отметим, что российская власть существует и безопасно функционирует благодаря охране таких социально значимых интересов, как политические основы конституционного строя, внешняя безопасность, территориальная целостность, экономическая безопасность и обороноспособность.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 г. №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ, 1996г., №25, ст.2954.
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ). – М.: Кнорус, 2016.
3. О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (с изм. от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ)//Собрание законодательства РФ от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2.
4. Попова Л.Е. Реабилитация нацизма // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Королук. 2016. С. 149-153.
5. Попова Л.Е. Понятие преступлений против внешней безопасности // В сборнике: Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 58-61.
6. Гаврилов Б.Я., Павлинов А.В. Некоторые вопросы законодательного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и насильственного экстремизма // Российский следователь. 2006. № 2. С. 37.
7. Чеботарев В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности // Законность. 2007. № 8. С. 34.
8. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ //«Парламентская газета» от 30 июля 2002 г. № 142-143.
9. Сирик М.С. Преступления террористического характера // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Королук. 2015. С. 151-155.
10. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С.55.

УДК 343.9

**ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТРУКТИВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ В
СПЕЦИФИЧЕСКОЙ БУКВЕ «I I» И РАССМОТРЕНИЕ КОМБИНАЦИЙ БУКВ
СОСТОЯЩИХ ИЗ 2-Х ЗНАКОВ В ИНГУШСКОМ АЛФАВИТЕ НА ОСНОВЕ
КИРИЛЛИЦЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОЧЕРКА
CHARACTERISTICS OF STRUCTURAL COMPONENTS IN THE SPECIFIC
LETTER "I I" AND CONSIDERATION OF COMBINATIONS OF LETTERS
OF 2 SIGNS IN THE INGUSHIAN ALPHABETIC BASED ON
CYRILLIC DURING RESEARCH**

Потудинский В.П., Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Potudinsky V.P., Stavropol branch of the Russian Academy of the national economy-tion and Public Administration under the President of the Russian Federation, assistant professor of criminal law disipline, Ph.D., assistant professor

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Кратко рассматривается история ингушского языка, создание его алфавита, специфическая буква «I I» и буквенные сочетания, выражающие фонетические особенности ингушского языка, также рассмотрено графическое начертание, деление на элементы и штрихи специфической заглавной и строчной буквы «I I» ингушского алфавита.

Annotaion: Briefly discusses the history of the Ingush language, its alphabet, the specific letter "I I" and letter combination, expressing the phonetic features of the Ingush language is also considered, as the mark, the division into elements and touches a specific uppercase and lowercase letter "I I" of the Ingush alphabet

Ключевые слова: история, ингушский язык, алфавит, кириллица, частные признаки, специфические буквы, буквенные сочетания, начертание, произношение, идентификационные признаки, почерковедческая экспертиза рукописей.

Key words: history, Ingush language, alphabet, Cyrillic, chalocal indication-specific letter, letter combination, font style, pronunciation, identification signs, handwriting examination of manuscripts.

Ингушский язык наряду с русским, является письменным языком Республики Ингушетия и входит в состав нахской группы восточно-кавказских (иберийско-кавказских) языков [3, с. 186; 10, с. 5].

Основная часть населения республики проживает на территории Ингушетии, а также в Чечне и Республике Северная Осетия - Алания (РСО-А), имеются диаспоры в бывших республиках Советского Союза [11, с. 124] и за рубежом: в Турции, в Иордании и Норвегии и т.д.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года число ингушей, проживающих на территории России – 4448333 человек, а на ингушском языке говорят 305868 человек [6].

И хотя до XIX века ингушский язык не имел своей письменности, но судя по историческим памятникам, он является одним из древнейших языков Кавказа, об этом свидетельствуют имеющиеся на территории республики в горной и предгорной местности христианские храмы (элгацаш), святилища (ердаш), родовые замки (гIалаш), могильные склепы (кашамаш), мавзолеи (къубб) в которых обнаружены элементы пиктографического и идеографического, а также грузинского письма [5, с. 6]. По этому поводу выдающийся российский этнограф, исследователь и просветитель Фома Иванович Горепекин писал: «Факт открытия знаков древнего письма у ингушей есть сенсация в науке ...» [1; 2], интересные данные приводит Н.Ф. Грабовский, основываясь на свидетельствах ингушей, что в подземельях часовни Дзорах-Деэль и церкви Тхабъй-Эрды хранятся книги и церковная утварь, а Г. Вертепов сообщает о наличии в Ингушетии Псалтыря написанного от руки древнегрузинским языком [7]. Вплоть до 1923 года большое влияние на ингушский язык оказала и восточная арабская письменность после принятия ислама ингушами. Перемены в послереволюционной России привели к принятию в 1923 году алфавита на латинской графике. В 1939 году профессором Н. Яковлевым был представлен на обсуждение проект нового ингушского алфавита на основе кириллицы, который и был в дальнейшем принят [4, с. 153-162].

Исследование рукописных записей и подписей, выполненных на ингушском языке с целью установления их исполнителей принципиально не отличается от исследования таких же объектов, выполненных на русском языке, так как большинство букв ингушского алфавита аналогичны по графике русской письменности, поэтому в данном случае экспертами-почерковедами применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, но в то же время изучение рукописных текстов и подписей, выполненных на ингушском языке, позволяет выявить дополнительные признаки, как письменной речи, так и почерка, обусловленные особенностями ингушского языка и алфавита, наличием специфической буквы «I I» и их сочетаний с русскими буквами, а также сочетаний, состоящих из 2-х знаков, выражающих специфические фонетические особенности ингушского языка, неизвестные русскому языку.

Современный ингушский алфавит построен на основе русской графики (кириллицы), состоит из сорока шести букв, входящих в него двенадцати двухбуквенных сочетаний (комбинаций) и специфической буквы «I I», которые используются для обозначения специфических звуков, специфическая и двойные ингушские буквы не имеют фонетических аналогов в русском языке, все ингушские согласные произносятся с напряжением, энергично, и звучат более твердо по сравнению с русскими буквами, также в ингушском языке присутствуют долгие и краткие гласные звуки, которые при одинаковом написании некоторых слов придают им разное значение, в связи с этим следует остановиться на вопросах их произношения и правописания.

Для этого нами было сведено в единую таблицу изображение печатных и рукописных комбинаций ингушского алфавита и их приблизительное произношение на русском языке (см. таблица № 1).

**Правописание и приблизительное произношение на русском языке
отдельных букв и их комбинаций в ингушском алфавите**

п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение
1	2	3	4
1.	Аь		((аь) - не имеет соответствия в русском языке)
2.	ГІ гІ		(гІа) - не имеет соответствия в русском языке, спирант ¹ согласный
3.	Кх кх		(кх) - не имеет соответствия в русском языке, аффрикат ² согласный
4.	Кь кь		(кья) - не имеет соответствия в русском языке, аффрикат согласный
5.	КІ кІ		(кІа) - не имеет соответствия в русском языке, смычный ³ согласный
6.	ПІ пІ		(пІа) - не имеет соответствия в русском языке, смычный согласный
7.	ТІ тІ		(тІ) - не имеет соответствия в русском языке, смычный согласный
8.	Хь хь		(хья) - не имеет соответствия в русском языке, спирант согласный
9.	ХІ хІ		(хІа) - не имеет соответствия в русском языке, спирант согласный
10.	ЦІ цІ		(цІа) - не имеет соответствия в русском языке, аффрикат согласный
11.	ЧІ чІ		(чІ) - не имеет соответствия в русском языке, аффрикат согласный
12.	Яь яь		(яь) - не имеет соответствия в русском языке
13.	І І		(Іа) - не имеет соответствия в русском языке, смычный согласный

1. Спирант - согласный звук, образующийся вследствие трения воздуха, выходящего из легких, о края щели или сужения, образуемого теми или другими органами речи.

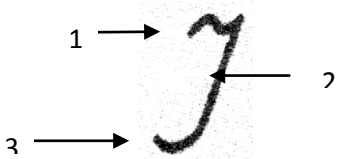
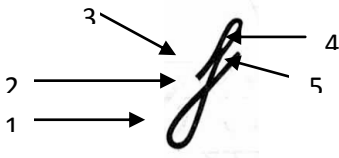
2. Аффрикат - согласный звук, состоящий из взрывного (смычного) и фрикативного (щелевого) элементов.

3. Смычный (смычка) - полная преграда на пути выходящей из легких струи воздуха при произнесении звуков речи.

Далее рассмотрим графическое начертание специфической рукописной буквы «I» в ингушском алфавите. Деление на элементы и штрихи, характеризующие данную букву ингушского алфавита, ниже дано по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, изображенных в пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» [8], в пособии А.П. Моисеева, О.С. Мурашовой и И.С. Юркова «Таблицы признаков почерка» [9] и в соответствии с прописью на ингушском языке [12], которые мы взяли за основу (см.: приложение № 1):

По графической конструкции заглавная буква «I» примерно соответствует первому прямолинейному вертикальному элементу в заглавных русских буквах «К, Н, Ю» с незаконченным петлевым соединительным элементом и извилистым начальным штрихом, строчная буква «I» примерно соответствует второму прямолинейному вертикальному элементу с подстрочной частью в строчной русской букве «у» с добавлением строчного петлевого элемента. Вышерассмотренные буквы в соответствии с прописями имеют следующее строение (обозначение элементов букв – 1-й, 2-й, 3-й и т.д. дано по последовательности их выполнения в соответствии с типовой прописью) (см.: приложение № 1):

Приложение № 2

	<p>Заглавная буква «I» состоит из (1) начального извилистого элемента, (2) прямолинейного вертикального элемента и (3) заключительного дугового штриха</p>
	<p>Строчная буква «I» состоит из (1) петлевого элемента (подстрочная часть), (2) прямолинейного вертикального элемента, (3) начального прямолинейного правонаклонного штриха, (4) петлевого элемента (строчная часть) и (5) заключительного штриха</p>

Таким образом, можно сделать следующие выводы, при исследовании текстов и подписей, выполненных буквами ингушского алфавита, хотя и применима действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, но в дальнейшем необходимо разработать приложения или дополнения к

вышеуказанной методике с учетом специфической буквы «I I» и 2-х буквенных сочетаний ингушского алфавита.

Литература

1. Газиков, Б. К истории ингушской письменности /Б. Газиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: См.: <https://ghalghay.com/2010/03/03>. - (Дата обращения 02.10.2017).
2. Горепекин Фома Иванович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: См.: <http://serdalogazeta.livejournal.com/808860.html>. - (Дата обращения 02.10.2017).
3. Дешериев, Ю.Д., Дешериева, Т.И. Ингушский язык /Ю.Д. Дешериев, Т.И. Дешериева //Языки мира: Кавказские языки. – М.: Academia, 2001. С. 186-196.
4. Дударов, А-М.М. Письменность как компонент этнокультуры ингушей (становление и функционирование): дис. ... канд. юрид. наук: 07.00.07 /А-М.М. Дударов. – Санкт-Петербург, 2015.
5. Ингушско-русский словарь: 24 000 слов. – Нальчик, Ингушский НИИ ГН, ГП КБР РПК, 2009.
6. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: См.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.htm. - (Дата обращения 02.10.2017).
7. К вопросу об истории ингушской письменности /Доклад этнографической конференции в музее этнографии и антропологии (Кунсткамера) – «Лавровские чтения» в Санкт-Петербурге, май 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа См.: <http://magas.bezformata.ru/listnews/voprosu-ob-istorii-ingushskoj-pismennosti/5003025/> - (Дата обращения 02.10.2017).
8. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка /П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. - Волгоград: ВА МВД России, 2006.
9. Моисеев, А.П., Мурашова, О.С., Юрков, И.С. Таблицы признаков почерка /А.П. Моисеев, О.С. Мурашова, И.С. Юрков //Под ред. В.А. Снеткова. – М: ВНИИ МВД СССР, 1984.
10. Оздоев, И.А. Русско-ингушский словарь: 40 000 слов /И.А. Оздоев /Под ред. Ф.Г. Оздоевой, А.С. Куркиева. – М.: Рус. яз., 1980.
11. Письменные языки мира: Российская Федерация. Социолингвистическая энциклопедия. – М., 2000.
12. Тимиев, З.З., Шадиев, С.А. Аббат. 1 кл.: Учебник (на ингушском яз.) /З.З. Тимиев, С.А. Шадиев. – 6-е изд., испр., перераб. – Магас: Издательство «Сердало», 2010.

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ, ПРОВОДИМЫХ НА ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**
**PECULIARITIES OF THE TACTICS OF SELECTED INVESTIGATION ACTIONS
CONDUCTED AT THE FOLLOWING STAGE OF THE INVESTIGATION OF
THE CARS OF VEHICLES CARRIED BY MINOR**

*Потудинский М.В., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД
России, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки*

*Potudinsky M.V., The Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, the teacher of the department of tactical-special and fire training*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются особенности тактики таких следственных действий, как предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы (дактилоскопической), автором проведен анализ архивных уголовных дел, связанных с расследованием угонов автотранспортных средств, совершенных несовершеннолетними.

Annotation: Discusses the features of the tactics of such investigative action as submission for identification, investigative experiment, verification of testimonies at the scene, forensic examination (fingerprints), the author conducted an analysis of archival criminal cases related to the investigation of the theft of motor vehicles by minors.

Ключевые слова: тактика следственных действий, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы несовершеннолетние лица, автотранспортные средства, угоны автотранспорта.

Keywords: tactics investigative actions, presentation for identification, investigative experiment, verification of testimonies at the scene, forensic examination, minors, motor vehicles, thefts of vehicles.

Тактика следственных действий, проводимых на последующем этапе расследования угонов автотранспортных средств, совершаемых несовершеннолетними, имеет свои особенности. Как правило, начало этого этапа расследования преступления связывают с предъявлением обвинения и допросом обвиняемого. Следует отметить, что к данному моменту производства следственных действий уже собрано достаточное количество доказательств о причастности лица к совершению преступления. Допрос обвиняемого, главным образом, имеет своей целью закрепление ранее полученных доказательств.

Как показывает анализ практики, в молодежных преступных группах, как и в любом другом объединении людей, имеются свои внутренние противоречия, конфликты,

напряженность, неприязненные отношения. Они могут изменяться, утихать, возникать вновь, но они есть всегда. В.М. Быков предлагает классификацию конфликтов, которые возникают между:

- лидером и всей группой;
- старыми и новыми членами группы;
- членами группы, решившими прекратить свою преступную деятельность, и всей группой;
- членами преступной группы, выполняющими разные функциональные роли при совершении преступлений;
- членами группы, стремящимися занять более высокое иерархическое положение в ее структуре;
- отдельными членами группы на почве личных неприязненных отношений» [3, с. 50].

Знание указанных противоречий может быть использовано следователем при допросе несовершеннолетнего.

Предъявление для опознания заключается в том, что ранее допрошенное лицо в специально созданных следователем условиях знакомится с предъявленным ему объектом и высказывает суждение о его тождестве или сходстве с объектом, о котором он сообщил на допросе [2; 5, с. 404].

Исходя из материалов изученных уголовных дел, предъявление для опознания по делам об угонах автотранспортных средств, совершаемых несовершеннолетними, проводилось по 32,1% уголовных дел. При этом объектами предъявления для опознания выступали: автотранспортные средства, предметы, похищенные из автомобилей, живые лица. Особую сложность представляет тот факт, что следователи достаточно формально подходят к выяснению признаков, индивидуальных особенностей автотранспортных средств, подлежащих опознанию, что, особенно негативно проявляется в отождествлении отдельных частей автомобилей.

В случае необходимости проведения опознания несовершеннолетнего лица потерпевшим или свидетелем, статистами в соответствии с требованиями УПК РФ должны выступить похожие лица, то есть тоже несовершеннолетние. Понятие статиста в уголовно-процессуальном кодексе не дано, равно как и не регламентированы его права и обязанности. Поэтому на наш взгляд с целью устранения нервозности последних, обеспечения защиты их конституционных прав и исключения воздействия на их психику, рекомендуется привлекать к участию в данных следственных действиях представителей органа опеки и попечительства [9, с. 71-82], либо Уполномоченного по правам ребенка. Данное предложение отчасти опирается на результат проведенного анкетирования. Так, 10% опрошенных считают, что Уполномоченный по правам ребенка при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших угон автотранспортного средства, может выступать как законный представитель несовершеннолетнего в случае отсутствия родителей, либо при их отказе от участия в деле, 15% уверены, что он должен являться общественным наблюдателем, 30% воздержались от ответа на поставленный

вопрос, так как пока не готовы определить процессуальный статус и роль Уполномоченного по правам ребенка в уголовном деле.

В случае возникновения у следователя сомнений в правдивости показаний несовершеннолетнего для проверки показаний несовершеннолетних может быть проведен следственный эксперимент [4]. Применительно к угонам автотранспортных средств в литературе приводятся следующие виды следственного эксперимента, проводимого для проверки возможности:

- отключения сигнализационных устройств;
- устранения механических противоугонных устройств;
- включения двигателя указанным в допросе способом;
- открытия дверей автомобиля и включения зажигания ключами, обнаруженными у подозреваемого (обвиняемого);
- время, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий [7, с. 254].

Следственный эксперимент, как и проверка показаний [1] на месте могут дать следователю наиболее объективную информацию о произошедшем, так как несовершеннолетние, как правило, не имеют серьезных навыков быстро приспосабливаться к новому месту и придумывать ложные ответы на вопросы следователя.

Обращаясь к проведению судебных экспертиз следует отметить, что дактилоскопическую экспертизу необходимо проводить путем сопоставления образцов и следов пальцев рук, полученных у несовершеннолетнего и изъятых с места происшествия, так как вероятнее всего дактокарты на несовершеннолетнего не будет и система АДИС «Папилон» [6, с. 65-69; 8] может дать неверные результаты.

При расследовании угона автомашины, совершенного группой несовершеннолетних, необходимо более пристально обратить внимание на использование ими сотовой связи ввиду ее популярности у несовершеннолетних и по возможности изъять у несовершеннолетнего сотовый телефон с целью проанализировать данные о вызовах и коротких сообщениях. При невозможности сделать это, необходимо получить тарификацию звонков у оператора сотовой связи.

Рассмотрев некоторые особенности проведения отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних по рассматриваемой категории дел, отметим, что основными источниками информации получения доказательственной информации является не только предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы, но и тщательный осмотр места угона транспортного средства и места его обнаружения с привлечением специалиста, а также в обязательном порядке сотрудников уголовного розыска и участковых уполномоченных. Большое внимание необходимо уделить различным мелочам (повреждения забора, наличия мусора и т.п.) как на самом месте происшествия, так и на прилегающей территории, что позволит выдвинуть наиболее объективные версии в сложившейся следственной ситуации.

Литература

1. Белоусов, В.И., Натура, А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования /В.И. Белоусов, А.И. Натура: научно-практическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.
2. Бурька, Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания /Д.А. Бурька. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.
3. Быков, В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп /В.М. Быков. - Ташкент, 1986.
4. Егоров, Б.В., Кириченко, В.В. Тактика следственного эксперимента /Б.В. Егоров, В.В. Кириченко: лекция. – Л.: ЛВК МВД СССР, 1989.
5. Криминалистика /Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. - М., 2003.
6. Кузнецов, П.С. Применение АДИС «Папилон» в практике расследования преступлений /П.С. Кузнецов //Современные проблемы криминалистики: межвузовский сб. научных трудов /Под ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1999.
7. Расследование преступлений: Руководство для следователей. - М., 2007.
8. Руководство пользователя. Система «Папилон-7». - М., 2007.
9. Тетюев, С.В. Производство по уголовным делам в отношении совершеннолетних /С.В. Тетюев: учеб. пособие //Под ред. А.В. Кудрявцевой. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.

УДК 342.9

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ОРГАНАМИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**
**ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASIS OF STATE CONTROL AND
SUPERVISION CARRIED OUT BY THE EXECUTIVE AUTHORITIES OVER
THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Рябченко Д.С., Невинномысский институт экономики, управления и права, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Ryabchenko, D.S., Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and law, lecturer of the department of economics and management

e-mail: rds2204@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы отношений, связанных с осуществлением государственного контроля и надзора в сфере образования.

Abstract: The article deals with the relations connected with the implementation of state control and supervision in the sphere of education.

Ключевые слова: государственный контроль, надзор, обязательные требования.

Keywords: state control, supervision, mandatory requirements.

Среди ученых-юристов, проводивших комплексные исследования государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти в постсоветский период, не сложилось единообразного подхода к пониманию административно-правовой природы государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти (Чиркин В. Е., Мартынов А. В., Зырянов С. М., Беляев В. П. и другие).

В действующем законодательстве Российской Федерации государственный контроль и надзор, осуществляемый органами исполнительной власти, рассматривается в двух аспектах, которые не в полной мере коррелируют между собой: 1) как функция органов исполнительной власти, осуществляемая в установленной сфере деятельности; 2) как определенная целенаправленная деятельность органов исполнительной власти.

Государственный контроль и надзор как функция федеральных органов исполнительной власти формально выделяется в Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (редакция от 07.12.2016) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

В названном указе Президента РФ используется такая специальная комплексная категория как «функция по контролю и надзору», которая раскрывается в трех аспектах: 1) как осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации,

федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения; 2) как выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам; 3) как регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов.

Выделенные составные части функции по контролю и надзору, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, детализированы и конкретизированы посредством административно-правовых норм соответствующих массивов федерального законодательства Российской Федерации, которые можно разделить следующим образом:

- законодательство, определяющее порядок осуществления контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти за исполнением общеобязательных правил поведения. Системообразующим федеральным законом в данном массиве законодательства является Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ);

- законодательство, определяющее порядок выдачи органами исполнительной власти лицензий и разрешений. Центральное место в данном массиве законодательства занимает Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;

- законодательство, определяющее порядок регистрации органами исполнительной власти актов, документов, прав, объектов. Ядро данного законодательства образуют федеральные законы: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», Федеральный закон от 01.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 14.03.2009 № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними», Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и другие.

Сравнительный анализ выделенного массива федерального законодательства позволяет обосновать дифференцированный подход к разделению деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также уполномоченных органов исполнительной власти субъектов РФ (далее - органы исполнительной власти), осуществляющих функцию по контролю и надзору, на три взаимосвязанных, но при этом существенно различаемых вида: 1) деятельность по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения (деятельность по осуществлению государственного контроля и надзора, контрольно-надзорная деятельность); 2) деятельность по регистрации актов, прав, объектов (регистрационная деятельность); 3) деятельность по выдаче лицензий и разрешений (лицензионно-разрешительная деятельность).

В случаях и порядке, установленных федеральными законами, выделяемые виды государственной деятельности уполномочены осуществлять органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления.

Существенные различия перечисленных видов деятельности органов исполнительной власти предлагается провести в зависимости от административно-правовой направленности, административно-правового содержания и характера административно-правовых последствий данных видов государственной деятельности.

Административно-правовые направленность, содержание и последствия деятельности по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения, осуществляемой органами исполнительной власти, в большей степени раскрываются в нормах Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ, а также в нормах федеральных законов, определяющих порядок осуществления отдельных видов деятельности данных органов по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения, в том числе - Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ).

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ для формального обособления деятельности по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения, осуществляемой органами исполнительной власти, используется такая специальная обобщающая категория как «государственный контроль (надзор)».

При таком подходе государственный контроль (надзор) определяется как «деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями обязательных требований, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями» (статья 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ).

Федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие выделяемый вид государственной деятельности, законодатель называет в обобщенном виде органами государственного контроля (надзора) (статья 7 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ).

Под обязательными требованиями, в свою очередь, понимаются требования, установленные Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Устанавливая взаимосвязь государственного контроля (надзора) с обязательными требованиями, в положениях Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ формально выделяется такой вариант неправомерного поведения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как «нарушение обязательных требований», но не раскрывается специфика содержания данного деяния, как это сделано, к примеру, в статье 2.1 КоАП РФ или в статье 14 УК РФ. В этой связи не представляется возможным как в теории, так и на практике квалифицировать признаки и состав нарушения обязательных требований, выявляемого должностными лицами органов исполнительной власти в ходе осуществления государственного контроля (надзора), а также ограничить данный вариант неправомерного деяния от административного правонарушения или преступления.

При отсутствии законодательной дефиниции, раскрывающей признаки нарушения обязательных требований в административно-правовой науке достаточно точно раскрывается содержание данного деликта, позволяющее разделить квалификацию данного неправомерного деяния и выявляемых административных правонарушений. Так, А. И. Стахов предлагает понимать нарушение обязательных требований как выявляемый в ходе контрольно-надзорной деятельности публичной администрации (органов исполнительной власти и органов местного самоуправления) самостоятельный вид неправомерного поведения юридического лица или индивидуального предпринимателя в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательных требований (установленных федеральным законодательством или законодательством субъектов РФ ограничений, запретов, дозволений), причиняющее обратимый (устранимый) вред и поэтому влекущее применение специальных мер административно-правового принуждения пресекально-восстановительного характера [1].

Разделяя предложенный научный подход, следует подчеркнуть, что административно-правовая направленность деятельности органов исполнительной власти по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения состоит в предупреждении (профилактике) нарушений обязательных требований, а также выявлении и пресечении таких нарушений с целью восстановления нарушенного правового положения.

Раскрывая административно-правовое содержание деятельности органов исполнительной власти по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения, необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ данный вид государственной деятельности, по сути, сводится к оценке соответствия обязательным требованиям поведения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей посредством специальных административно-правовых мероприятий (в том числе, мероприятия по контролю (часть 5 статьи 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ), мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований (статья 8.2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ), мероприятия по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (статья 8.3 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ), а также посредством применения специальных административно-правовых мер (в том числе, меры по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений (статья 17 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ)).

На наш взгляд, деятельность органов исполнительной власти по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения в соответствии, главным образом, осуществляется в форме организации и проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом следует поддержать мнение ученых-юристов, выделяющих иные формы данного вида государственной деятельности.

Кроме того следует подчеркнуть, что из анализа других федеральных законов, в частности, Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ, важно заметить, что деятельность органов исполнительной власти по контролю и надзору за исполнением общеобязательных правил поведения может осуществляться не только в отношении юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, но также иных участников административных правоотношений, в том числе иных государственных органов и органов местного самоуправления [2].

Мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятия по контролю, а также меры по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, предусмотренные в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ, влекут возникновение и функционирование специфических административных правоотношений, которые складываются между органами исполнительной власти, наделяемыми контрольно-надзорными полномочиями, и проверяемыми лицами по поводу обеспечения исполнения и соблюдения указанными лицами обязательных требований.

Следует обратить внимание, что обязательные требования, по сути, представляют собой адресованные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям условия, ограничения, запреты, которые закрепляются в нормах федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, являются обязательными для исполнения данными лицами под угрозой административной ответственности. С учетом изложенного указанные административно-правовые мероприятия и меры предлагается в обобщенном виде называть административно-правовыми мерами государственного контроля и надзора.

Из анализа положений Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ можно выделить следующие типичные, наиболее общие административно-правовые меры по контролю и надзору, применяемые в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей:

- рассмотрение документов юридического лица, индивидуального предпринимателя и иной информации об их деятельности;
- осмотр и обследование используемых указанными лицами при осуществлении деятельности производственных объектов и перевозимых указанными лицами грузов;
- отбор образцов продукции, объектов окружающей среды, объектов производственной среды и проведению их исследований, испытаний;
- проведение плановых (рейдовых) осмотров, обследований;
- проведение экспертиз и расследований, направленных на установление причинно-следственной связи выявленного нарушения обязательных требований, с фактами причинения вреда (статья 8.2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ);
- выдача предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований (часть 5 статьи 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ);

- выдача предписания юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения (статья 17 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 17 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ к административно-правовым мерам по контролю и надзору предлагается также отнести меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к административной ответственности. На наш взгляд, мерами по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к административной ответственности, следует считать административные наказания (меры административной ответственности), временный запрет деятельности, а также другие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которое было возбуждено органами исполнительной власти в связи с осуществлением государственного контроля и надзора. Данные меры закреплены в КоАП РФ и применяются в тех случаях, когда нарушения обязательных требований, выявленные в ходе осуществления государственного контроля и надзора, квалифицируются органами исполнительной власти как административные правонарушения.

Характерной особенностью выделяемых административно-правовых мер государственного контроля и надзора является то, что данные меры сопряжены с ограничением либо исключением свободы волеизъявления проверяемых лиц, временным ущемлением, ограничением их прав, законных интересов либо влекут для данных лиц наступление неблагоприятных административно-правовых последствий личного, имущественного, юридического и иного характера.

Для того, чтобы подчеркнуть двойственный характер административно-правовых последствий, вызываемых деятельностью органов исполнительной власти по осуществлению контроля и надзора за исполнением общеобязательных правил поведения, предлагается поддержать мнение ученых, связывающих правовое принуждение с конкретными субъектами права, которые нарушили правовую норму [3], а также научные позиции авторов, указывающих в этой связи на необходимость выделения в теории административного права самостоятельных комплексов мер административно-правового ограничения и мер административного принуждения [4], режимов правоограничений [5], обязанностей лица, которые возникают помимо его воли, но исполняются большинством граждан добровольно, без принуждения [6].

Сторонники обозначенного подхода в качестве юридической основы применения административного ограничения, на наш взгляд, обоснованно считают положения статей 55-56 Конституции Российской Федерации, предоставляющие возможность применения к физическим и юридическим лицам административно-ограничительных мер [7].

Разделяя обозначенные выше научные позиции, предлагается рассматривать государственный контроль (надзор), осуществляемый органами исполнительной власти, в качестве деятельности по оценке исполнения и соблюдения общеобязательных правил поведения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, иными участниками административных правоотношений, которая осуществляется органами исполнительной власти посредством применения мер административно-правового ограничения и принуждения, направленными на предупреждение, выявление, пресечение

нарушений обязательных требований, восстановление нарушенного правового положения, привлечение лиц, допустивших выявляемые нарушения, к административной ответственности.

Предлагаемый подход к пониманию государственного контроля (надзора), осуществляемого органами исполнительной власти, позволяет уяснить наиболее типичные, характерные признаки административно-правовой природы данной государственной деятельности, которые детализируются и конкретизируются в отдельных ее видах, выделяемых законодателем.

Одним из таких видов контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти является предусмотренный Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ государственный контроль (надзор) в сфере образования.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ ввел новый механизм предотвращения и пресечения правонарушений в сфере образования [8].

Системный анализ положений части 1 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а также Постановления Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 594 (редакция от 22.11.2016) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки», позволяет сделать вывод, что данный вид государственной деятельности осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), а также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующими переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю (надзору) в сфере образования. Рособрнадзор и иные органы исполнительной власти, наделяемые полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере образования, в обобщенном виде признаются законодателем «органами по контролю и надзору в сфере образования».

Согласно части 1 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ государственный контроль (надзор) в сфере образования является собирательной категорией, которая охватывает: 1) федеральный государственный контроль качества образования; 2) федеральный государственный надзор в сфере образования.

Системный анализ положений статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ позволяет сделать вывод, что в отношении образовательных организаций осуществляется как федеральный государственный контроль качества образования, так и федеральный государственный надзор в сфере образования. В этой связи предлагается сделать акцент исследования на федеральном государственном контроле качества образования в образовательных организациях и федеральном государственном надзоре за деятельностью образовательных организаций.

Раскрывая особенности административно-правовой направленности федерального государственного контроля качества образования в образовательных организациях, следует подчеркнуть, что данный вид государственной деятельности, по сути, сводится к официальной оценке должностных лиц Рособрнадзора и иных уполномоченных органов исполнительной власти соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам требованиям федеральных государственных образовательных стандартов посредством применения

специального арсенала мер административно-правового ограничения и принуждения, направленных на предупреждение, выявление, пресечение нарушений обязательных требований, предъявляемых к содержанию и качеству подготовки обучающихся, восстановление нарушенного правового положения, привлечение лиц, допустивших выявленные нарушения, к административной ответственности.

При таком подходе важно заметить, что обязательными требованиями, предъявляемыми к содержанию и качеству подготовки обучающихся, можно определить как условия, ограничения, запреты, которые закрепляются в федеральных государственных образовательных стандартах и являются обязательными для исполнения образовательными организациями под угрозой административной ответственности.

Анализируя особенности административно-правового содержания федерального государственного контроля качества образования в образовательных организациях, представляется необходимым, прежде всего, отметить, что данный вид контрольно-надзорной деятельности осуществляется посредством организации и проведения проверок качества образования и применения специфических мер административно-правового ограничения и принуждения, предусмотренных частью 9 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а именно:

- приостановление действия государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки, с установлением срока устранения выявленного несоответствия;
- лишение образовательной организации государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки.

К отношениям, связанным с осуществлением государственного контроля (надзора) в сфере образования за деятельностью организаций, представляется обоснованным применять положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ с учетом особенностей, установленных частью 4 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Следовательно, должностным лицам Рособрнадзора, а также уполномоченным органам исполнительной власти субъектов РФ предоставляется возможность применять с учетом арсенала специальных административно-правовых мер, предусмотренных Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ, также меры административно-правового ограничения и принуждения, которые предусмотрены Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ.

В соответствии с положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ уполномоченные должностные лица Рособрнадзора и органов исполнительной власти субъектов РФ при осуществлении федерального государственного контроля качества образования в образовательных организациях, на наш взгляд, вправе применять такие меры административно-правового ограничения и принуждения, как например: рассмотрение документов образовательной организации и иной информации об их деятельности, выдача предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований, предъявляемых к содержанию и качеству подготовки обучающихся.

В соответствии с частью 3 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ федеральный государственный надзор, осуществляемый в отношении образовательных

организаций, предлагается определить как деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение допускаемых образовательными организациями нарушений требований законодательства об образовании, посредством организации и проведения проверок указанных организаций, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений таких требований.

Раскрывая административно-правовую направленность федерального государственного надзора за деятельностью образовательных организаций, следует подчеркнуть, что данный вид государственной деятельности, по сути, сводится к оценке соответствия деятельности образовательных организаций таким обязательным требованиям, которые именуется «требованиями законодательства об образовании».

В этой связи необходимо подчеркнуть, что согласно части 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ под законодательством Российской Федерации в области образования следует понимать Конституцию Российской Федерации, указанный Федеральный закон, а также другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в сфере образования. В целях устранения допущенной правовой неопределенности предмета федерального государственного надзора в сфере образования предлагается, используя специальные понятия, закрепленные в статье 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ввести такую специальную категорию как «обязательные требования, предъявляемые к деятельности образовательных организаций». На наш взгляд, обязательные требования, предъявляемые к деятельности образовательных организаций, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации условия, запреты, ограничения, которые устанавливают порядок деятельности образовательных организаций по реализации образовательных программ и являются обязательными для исполнения образовательными организациями под угрозой административной ответственности.

Раскрывая особенности административно-правового содержания федерального государственного надзора за деятельностью образовательных организаций важно подчеркнуть, что данный вид контрольно-надзорной деятельности осуществляется, главным образом, посредством организации и проведения Рособрнадзором и уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ проверок образовательных организаций, а также посредством применения специфических мер административно-правового ограничения и принуждения, предусмотренных частями 7, 8 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а именно:

- выдача предписаний об устранении выявленных нарушений обязательных требований, предъявляемых к образовательной организации;
- приостановление лицензий на осуществление образовательной деятельности полностью или в части ведения образовательной деятельности по отдельным образовательным программам;

- запрет приема в образовательную организацию.

Согласно части 4 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ Рособнадзор, а также органы исполнительной власти субъектов РФ, на наш взгляд, вправе применять в ходе проверки деятельности образовательных организаций меры административно-правового ограничения и принуждения, которые предусмотрены Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ.

Системный анализ части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ и части 3 статьи 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ позволяет сделать вывод о необходимости включения в арсенала мер административно-правового ограничения и принуждения, применяемых при осуществлении федерального надзора за деятельностью образовательных организаций, тех мер по привлечению к административной ответственности образовательных организаций и их должностных лиц, которые предусмотрены КоАП РФ за нарушения обязательных требований, предъявляемых к деятельности образовательных организаций. В частности, это предусмотренные статьей 19.30. КоАП РФ административные наказания (меры административной ответственности) в виде административного штрафа, назначаемые образовательным организациям и их должностным лицам.

Обобщая предложенные подходы, предлагается раскрыть в комплексе административно-правовую природу государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти за образовательными организациями, при помощи следующей специальной дефиниции:

Государственный контроль и надзор, осуществляемый органами исполнительной власти за образовательными организациями – самостоятельный комплексный вид государственной деятельности по оценке исполнения и соблюдения обязательных требований, предъявляемых к содержанию и качеству подготовки обучающихся в образовательных организациях, а также обязательных требований, предъявляемых к деятельности образовательных организаций, осуществляемый, главным образом, в форме проверок образовательных организаций посредством применения комплекса предусмотренных Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ, а также КоАП РФ мер административно-правового ограничения и принуждения, направленных на предупреждение, выявление, пресечение нарушений данных обязательных требований, восстановление нарушенного правового положения, привлечение лиц, допустивших выявленные нарушения, к административной ответственности.

Литература

1. *Стахов А.И.* Нарушение обязательных требований как самостоятельный вид неправомерного деяния юридического лица или индивидуального предпринимателя в сфере контрольно-надзорной деятельности лиц публичной администрации // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 4-5 июля 2015 г.). – Нижний Новгород, Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. – С. 110.

2. *Стахов А.И.* Административное контрольно-надзорное производство : учебное пособие / А.И. Стахов. – М., РГУП, 2016. – 104 с.
3. *Бахрах Д.Н.* Административное право России : учебник / Д.Н. Бахрах. – М., Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА), 2000. – 640 с.
4. *Стахов А.И., Кононов П.И.* Административное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – М., Юрайт, 2015. – 512 с.
5. *Осинцев Д.В.* Методы административно-правового воздействия : монография / Д.В. Осинцев. – СПб, Юридический центр Пресс, 2005. – 170 с.
6. *Попова В.И.* Советское административное право : учебник / В. И. Попова, М. С. Студеникина. - М.: Юридическая литература, 1988. - 320 с.
7. *Кононов П.И.* Проблемы административного права и процесса : монография / П.И. Кононов. – Киров: Аверс, 2013. – 136 с.
8. *Куликова Т.Б.* Запрет приема в образовательную организацию как мера административного пресечения // Проблемы административного процесса в государственном управлении: тезисы докладов участников Междунар. научн.-практ. конференции (3 апреля 2015 г., Москва) / отв. ред. С.А. Старости. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.

УДК 343.3

**СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
CONTENT OF ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF NATIONAL
AND ECONOMIC SECURITY STRATEGIES: COMPARATIVE STUDIES**

*Санинский Р.А., председатель Арбитражного суда Нижегородской области,
кандидат юридических наук, доцент*

*Saninskiy R.A., Chairman of the Arbitration court of Nizhny Novgorod region, candidate of
legal Sciences, associate Professor*

e-mail: r-sovetnik@yandex.ru

*Аннотация: В данной статье проведено исследование достижений современного
законодательства в части определения признаков экономической безопасности.*

*Annotation: This article shows the results of the research of the achievements of modern
legislation in the definition of features of economic security.*

*Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность,
государство, право, понятие, признаки, стратегия, направления.*

*Keywords: national security, economic security, state, law, concept, features, strategy
directions.*

Учитывая современную нестабильность как мировой, так и национальной экономики, усугубляемой экономическим кризисом, все острее стоит вопрос как в переоценке угроз экономической безопасности, так и поиске новых инструментов способных повысить уровень ее защищенности [1, С. 3–8].

Ответит на него невозможно без вычленения концептуальных признаков экономической безопасности.

Учитывая, что данное понятие является с одной стороны емким, а с другой собирателем, нами будет предпринята попытка в исследовании накопившихся сегодня достижений в законодательстве и доктрине в рассматриваемой области.

Первостепенной задачей считаем рассмотрение мнения законодателя на данный счет. Так, сегодня существует значительное количество нормативных правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих рассматриваемую нами проблему.

Основу представляет Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации»[2], в рамках которого и сконцентрированы основные идеи обеспечения экономической безопасности.

Первая, отраженная в преамбуле к документу важнейшая идея, указывающая на недостаточную оценку угроз экономической безопасности России, выражается в дефиците и противоречивости нормативной правовой базы, нацеленной на ее обеспечение. Мы полностью поддерживаем этот посыл. Проблема кроется в существенном отставании

законодательства от реального состояния экономики, то есть законодательство по определению всегда опаздывает от темпов развития экономической сферы.

Вторая идея, закреплённая в рассматриваемом документе, и определяющая первый признак экономической безопасности, показывает на неразрывную ее связь с национальной безопасностью. При этом она выступает как неотъемлемая, то есть составная часть национальной безопасности. Это предполагает необходимость анализа стратегии национальной безопасности, при определении признаков, элементов и направлений обеспечения экономической безопасности, что и будет сделано нами далее.

Определяя цели обеспечения экономической безопасности в качестве приоритетных были определены следующие: развитие экономики, нацеленной на создание благоприятных условий развития личности, стабильности в области социально-экономического и военно-политического развития; сохранение целостности России; эффективное противостояние внешним и внутренним угрозам.

Закрепленные в Стратегии цели полностью совпадают с целями национальной безопасности, нацеленных на защиту прав и повышение уровня жизни населения, эффективное решение социальных, политических и экономических задач, а также влияние на мировые процессы затрагивающие интересы Российской Федерации. Считаем, что сформулированные цели определяют вторую группу признаков рассматриваемого понятия.

В третью группу признаков должны быть отнесены угрозы экономической безопасности. Полагаем, что они могут быть разделены на внутренние и внешние. К внутренним относятся: отрицательные социальные факторы (значительный рост количества малоимущих; наркомания; безработица; проституция); деформированность российской экономики (топливно-сырьевая зависимость; низкая конкурентоспособность; рост внешнего долга; захват российского рынка иностранными производителями); неравномерное развитие российских регионов (значительное количество дотируемых государством регионов; отсутствие четких, отлаженных межрегиональных экономических связей); криминализация общества и хозяйственной деятельности (коррупция, сращивание представителей власти и криминального бизнеса, ослабление системы государственного контроля на финансовом рынке и торговле)[3, С. 78–91, С. 5].

К внешним угрозам необходимо отнести введение экономических санкций в адрес России со стороны ряда зарубежных экономических партнеров и высокий уровень криминализации экспортно-импортных операций и торговли.

Следующая группа признаков, раскрывает критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям безопасности России. Они должны представлять возможность оценивать способность экономики устойчивость финансовой системы государства, направления развития внешней торговли, определять приемлемый уровень жизни населения.

Все это невозможно без поддержки научных школ, сохранения единого экономического пространства и создания специальных экономико-правовых условий, снижающих криминализацию современной экономики.

В качестве отдельной группы признаков, необходимо выделить меры и механизмы экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности. Они

должны быть сосредоточены на нейтрализации вышеуказанных внутренних и внешних угроз.

Одним из наиболее важных механизмов обеспечения экономической безопасности должен выступать постоянный мониторинг экономических угроз. При реализации выделенного направления нельзя обойтись от прогнозирования дальнейшего развития экономики и выявления новых угроз экономической безопасности. Достоверность получаемых и прогнозируемых результатов зависит и от пороговых значений экономической безопасности, требующих глубочайшего научного обоснования. Они должны быть основаны на динамике и структуре национального валового продукта, качестве жизни населения, состоянии финансово-кредитной системы, состоянии природно-ресурсного, производственного и научно - технического потенциала страны.

Все выделенные выше группы признаков, исходя из содержания рассматриваемой Стратегии и должны составлять основу в обеспечении экономической безопасности России.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации являясь базовым документом в области стратегического планирования, также затрагивает направления по обеспечению ее экономической составляющей[4].

Во-первых, она закрепляет идею о неразрывности связи и взаимозависимости национальной и экономической безопасности[5, С. 37–39].

Во-вторых, показана роль обеспечения экономической безопасности в решении стратегических национальных задач.

В-третьих, определена озабоченность негативного влияния на экономику России из вне.

В-четвертых, задекларированы направления по оздоровлению российской экономики и повышению конкурентоспособности.

Полагаем, что проведенный нами компаративистский анализ двух, наиболее значимых документов в области обеспечения экономической безопасности, представил возможным выделить не только ключевые признаки экономической безопасности, но и направления ее обеспечения.

Подводя итог исследования, хотелось бы отметить наиболее важные признаки экономической безопасности, представляющие возможность сдифинировать ее авторское понятие.

К ключевым признакам, по нашему мнению, должны быть отнесены следующие:

- экономическая безопасность выступает в качестве составной части национальной безопасности России;

- основной целью экономической безопасности является обеспечение стабильности и конкурентоспособности российской экономической системы;

- угрозы экономической безопасности включают в себя комплекс внутренних и внешних факторов;

- критериями и параметрами состояния экономики как индикатора обеспечения экономической безопасности выступают позитивные социально-экономические перемены;

- меры и механизмы экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности, включают в себя комплекс социально-политических и экономико-правовых инструментов, направленных на стабилизацию экономики.

Выделенные признаки позволяют предложить следующее понятие экономической безопасности – это состояние защищенности экономики Российской Федерации, от внутренних и внешних угроз, как неотъемлемой части национальной безопасности государства, основной целью которой выступает обеспечение стабильности и конкурентоспособности российской экономической системы путем использования комплекса социально-политических и экономико-правовых инструментов, направленных на стабилизацию экономики, критериями и параметрами состояния которой, как индикатора обеспечения экономической безопасности, выступают позитивные социально-экономические перемены.

Литература

1.Фирсов И.В. Методологические основы принятия решений в системе обеспечения экономической безопасности в современных условиях, проблемы и пути их решения // Безопасность бизнеса. 2016. № 3.

2.О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации:указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 18, ст. 2117.

3.Савенков А.Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. 2016. № 9; Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32.

4.О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.

5.Филатова И.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации как приоритетное направление развития национальной экономики // Миграционное право. 2016. № 3.

УДК 342.9

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО
ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ)
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
PROBLEMATIC ISSUES OF PRETRIAL APPEAL OF DECISIONS, ACTIONS
(OMISSIONS) OF CUSTOMS BODIES AND THEIR OFFICIALS**

Светличная Т.Б., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры административного и финансового права, кандидат юридических наук

Svetlichnaya T.B., North-Caucasian Federal University, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Candidate of Legal Sciences

e-mail: t.svetli4@mail.ru

Слюсарева Т.Г., Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, исполняющая обязанности заведующей кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Slusareva T.G., Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, acting as the head of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences

e-mail: slutanya@mail.ru

Аннотация: В статье освещаются актуальные проблемы правового регулирования вопросов, связанных с досудебным обжалованием физическими и юридическими лицами, являющимися участниками таможенных правоотношений, решений, действий (бездействий) таможенных органов и их должностных лиц.

Annotation: The article is devoted to topical problems of legal regulation of issues related to pre-trial appeals by individuals and legal entities that are members of customs legal relations, decisions, actions (omissions) of customs bodies and their officials.

Ключевые слова: защита прав граждан и юридических лиц, жалоба, административное обжалование, таможенный орган, должностное лицо, решение, действие.

Keywords: protection of the rights of citizens and legal entities, complaint, administrative appeal, the customs authority, official, decision, action.

На сегодняшний день в России интенсивно развиваются внешняя торговля и иные формы экономического сотрудничества с иностранными государствами, в результате чего миллионы тонн грузов и огромное количество физических лиц ежегодно пересекают Государственную границу российского государства и таможенную границу Таможенного союза.

Сложившаяся ситуация, связанная с либерализацией внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и увеличением числа ее участников, настоятельно требует мер, направленных на дальнейшее укрепление законности в сфере отношений, регулируемых таможенным правом, в том числе совершенствование института досудебных обращений граждан и юридических лиц в связи с нарушением их прав, свобод или законных интересов.

Несомненно, что для любого современного демократического государства одной из важнейших проблем является осуществление защиты прав граждан и юридических лиц. Ввиду этого наше государство стремится к созданию правовых и организационных механизмов обеспечения и защиты прав лиц вне зависимости от той сферы, где реализуются соответствующие права, в том числе и во внешнеэкономической детальности.

Общеизвестно, что при осуществлении ВЭД нередко возникают проблемы правовых, организационных методов защиты прав лиц – ее участников в таможенной сфере, что влечет за собой нарушение прав лиц – добросовестных участников ВЭД.

Все это, мягко говоря, не способствует формированию позитивного мнения о таможенной системе и таможенных органах России, и как следствие влечет за собой стойкое формирование правового нигилизма.

С другой стороны, правовой вакуум в таможенном законодательстве и организационные проблемы в механизме обслуживания участников ВЭД порождают различные должностные злоупотребления, благоприятствуют развитию коррупции в таможенной сфере и, соответственно, напрямую связаны с нарушением прав ее участников.

Для решения этих задач необходимо дальнейшее совершенствование административно-правовых механизмов защиты прав лиц в таможенной сфере, что в свою очередь будет являться дополнительной гарантией охраны государственных и общественных интересов, способствовать эффективной организации работы таможенных органов и увеличению таможенных поступлений в доходную часть бюджета Российской Федерации.

В действующем законодательстве Российской Федерации предусматриваются два способа защиты прав лиц – административный и судебный.

Право на судебную защиту, закрепленное в п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерацией, можно рассмотреть, с одной стороны, как право человека и гражданина, а с другой – как гарантию реализации его прав и свобод. В настоящее время этот институт подробно регламентируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, а также главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Административно-правовая защита – это относительно самостоятельное звено административно-правовой сферы, включающее в себя объективные отношения по охране прав субъектов в сфере государственного управления, а также законодательные и иные нормы, регулирующие эти отношения.

Применительно к рассматриваемой теме отметим, что центральное место занимают здесь нормы административного и таможенного права, регулирующие отношения административно-правовой защиты в таможенной сфере.

Общеизвестно, что образование Таможенного союза, функционирующего в настоящее время в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обусловило возникновение единой системы таможенного регулирования, закрепленной в Таможенном кодексе Таможенного союза [1] (далее – ТК ТС).

В этом Кодексе содержится достаточное количество отсылок, передающих правовое регулирование ряда таможенных отношений в сферу ведения национального законодательства государств – членов ЕАЭС, в том числе и порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц. Так, в ст. 9 Таможенного кодекса Таможенного Союза закрепляется право любого лица обжаловать

решения, действия (бездействия) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государств – членов ЕАЭС.

В Российской Федерации указанный порядок определен в главе 3 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон) [2]. Сфера действия указанной главы охватывает большинство случаев обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов Российской Федерации и их должностных лиц, однако не применяется в случае обжалования постановлений таможенных органов и их должностных лиц по делам об административных правонарушениях, а также иных решений, действий (бездействия) таможенных органов или их должностных лиц, в отношении которых предусмотрен специальный порядок обжалования. В частности, глава 2.1 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» содержит специальные правила досудебного (внесудебного) обжалования решений, действий (бездействия) органов, предоставляющих государственные услуги и их должностных лиц [3].

В целях упорядочивания работы таможенных органов с жалобами Федеральной таможенной службой России были разработаны Методические рекомендации по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела, которые утверждены письмом от 30.08.2011 г. № 01-11/41869 (далее – Методические рекомендации) [4]. Данные рекомендации востребованы на практике как непосредственно таможенными органами Российской Федерации, так и лицами, обращающимися в таможенные органы с жалобами. Вместе с тем ввиду того, что Методические рекомендации не относятся к числу нормативных правовых актов, ссылки на их положения нередко судами признаются необоснованными [5].

Отметим, что институт внесудебного (административного) обжалования в сфере таможенного дела является довольно действенным механизмом разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между участниками таможенных правоотношений, так как он более оперативен в сравнении с судебным разбирательством, позволяет свести к минимуму издержки его участников, разгружает суды [6]. Кроме того, по мнению Р.Ю. Банникова, такой порядок обжалования оказывает дисциплинирующее воздействие на субъектов правоотношения [7]. Но, вместе с тем, отдельные его положения, на наш взгляд, нуждаются в некоторой доработке.

Так, к примеру, серьезным недостатком существующей процедуры административного обжалования является право органа или должностного лица, рассматривающего жалобу, по своему усмотрению полностью или частично приостановить обжалуемый акт до принятия решения по существу жалобы. Это право закреплено в ч. 3 ст. 43 Закона, соответственно пункт 46 Методических рекомендаций предоставляет право указанным органам или должным лицам рассмотреть вопрос о целесообразности приостановления исполнения обжалуемого решения, действия, то есть в данном случае на официальном уровне предусматривается возможность так называемого административного усмотрения.

Кроме того, в Законе (и соответственно, в Методических рекомендациях) не предусматривается возможность допуска участника таможенных правоотношений к личному (или через представителя) присутствию при рассмотрении поданной им жалобы, не

закрепляется и правовой статус последнего, что может привести к принятию необъективного решения по жалобе.

Очевидно, что данные обстоятельства не позволяют считать действующий административный порядок обжалования достаточно эффективной гарантией защиты прав и законных интересов лиц – участников таможенных правоотношений.

Ввиду этого, на наш взгляд, необходимо обязать орган или должностное лицо, рассматривающих жалобу, полностью или частично приостановить обжалуемый акт до принятия решения по существу жалобы. Кроме того, важно на законодательном уровне закрепить положение о непосредственном участии лица, подавшего жалобу, в ее рассмотрении, и определить его процессуальный статус.

В целях объективного принятия решения по жалобе, как представляется, следует ввести коллегиальный порядок рассмотрения жалоб вышестоящим таможенным органом. Таким образом, в рассмотрении жалобы должны принимать участие начальник таможенного органа, сотрудники его правового и функционального подразделений с привлечением к участию в рассмотрении того должностного лица, чье действие или решение обжалуется.

В заключение хотелось бы отметить, что решение проблемы административно-правовой защиты лиц должно иметь комплексный характер. Так, на наш взгляд, необходимо на государственном уровне разработать федеральную программу реализации прав лиц на защиту в различных отраслях общественной жизни.

Литература

1. См.: Таможенный кодекс Таможенного союза (в ред. от 08.05.2015) (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
2. См.: Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (в ред. от 28.12.2016 № 510-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
3. См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. от 28.12.2016 № 471-ФЗ) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
4. См.: Письмо ФТС РФ от 30 августа 2011 г. № 01-11/41869 «О направлении Методических рекомендаций по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
5. Трунина Е.В. О некоторых вопросах правоприменительной практики обжалования решений и действий (бездействия) таможенных органов РФ и их должностных лиц // Право и экономика. – 2015. – № 8 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
6. См.: Агагомедова С.А. Проблемы обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов РФ // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 6 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
7. См.: Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров (науч. ред. В.В. Ярков). – М.: Инфотропик Медиа, 2012 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

УДК 343

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОЗДАЮЩИЕ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ВОИНСКОГО ПРАВОПОРЯДКА: СТАТИСТИКА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
CRIMES THAT CREATE DANGER TO MILITARY LAW: STATISTICS AND GENERAL CHARACTERISTICS**

Сирик М.С., филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, зав.кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,

*Sirik M.S., branch of the Kuban state University in Tikhoretsk, head of department of criminal right, process and criminalistics, candidate of legal sciences, associate professor
e-mail: sirik-marina@yandex.ru*

Сирик С.Н., 2 авиационный факультет (истребительной авиации) Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, начальник 21 кафедры тактики и общевойсковых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

*Sirik S.N., 2 faculty of aviation (fighter aircraft) Krasnodar higher military aviation school of pilots, head 21 department of tactics and general-military training disciplines, candidate of historical sciences, associate professor
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

Аннотация: В статье отмечается сокращение преступных деяний, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, в том числе повлекших тяжкие последствия, порядка пребывания на военной службе, включая самовольные оставления части или места службы, правил безопасности использования военно-технических средств, в том числе обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, а также вождения или эксплуатации машин. С целью повышения уровня правового сознания и предупреждения фактов преступлений среди военнослужащих целесообразно проводить разъяснительные беседы и информирования военнослужащих по вопросу уголовной ответственности за общеуголовные и воинские преступления.

Summary: The article notes the reduction of criminal acts involving violation of statutory regulations on relations between military personnel, including those resulting in serious consequences, the rules of stay on military service, including absence without leave or place of service, rules of safe use of military hardware, including handling weapons and objects posing increased danger to others, as well as driving or operating machinery. With the purpose of increase of level of legal consciousness and prevention of crimes among servicemen is advisable to conduct discussions and inform the military personnel on the issue of criminal liability for ordinary and military crimes.

Ключевые слова: военнослужащий, преступность; статистика.

Keywords: soldier crime statistics.

Следует отметить, что развитие уголовного законодательства об ответственности за различные виды уклонения от военной службы тесно связано с развитием и совершенствованием Вооруженных Сил Российской Федерации[1][2]. К моменту введения в действие УК РФ 1996 г. уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов за уклонение от военной службы наступала по ст. ст. 245-249 УК РСФСР 1960 г., которые воспроизводили соответствующие нормы Закона СССР 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления», с учетом изменений и дополнений, внесенных Указом от 15 декабря 1983 г. К рассматриваемой группе воинских преступлений УК РСФСР 1960 г. были отнесены: самовольная отлучка (ст. 245), самовольное оставление части или места службы (ст. 246), дезертирство (ст. 247), самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 248) и уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом (ст. 249)[3].

В УК РФ 1996 г. нормы об уклонениях от военной службы существенно отличаются от соответствующих норм прежнего уголовного законодательства.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации[4]. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 22.02.2017) «О воинской обязанности и военной службе» [5]. Гражданин мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящий или обязанный состоять на воинском учете, не имеющий права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу. В соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащий обязан строго соблюдать Конституцию РФ и законы РФ, быть дисциплинированным, хранить государственную тайну, соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ. [6]

Нельзя забывать о том, что воинская преступность – это часть общеуголовной преступности. Криминогенная ситуация в стране накладывает свой отпечаток и на показатели воинской преступности в целом [7] [8].

По данным коллегии Главного военного следственного управления Следственного комитета РФ общий материальный ущерб по всем преступлениям, зарегистрированным военными следственными органами СК РФ в 2016 году, увеличился по сравнению с 2015 годом более чем на 30% и превысил 16 миллиардов рублей, сообщается на сайте Главного военного следственного управления СК РФ. За 2016 г. в военные следственные органы Следственного комитета поступило более 35 тысяч сообщений о преступлениях в министерствах и ведомствах, где предусмотрена военная служба (Минобороны, МЧС, ФСБ, Росгвардия и другие), что на 23% превышает аналогичный показатель 2015 года. В производстве находились свыше 16,5 тысяч уголовных дел, из которых почти 9 тысяч завершены производством. Среди зарегистрированных преступлений возросло число краж, грабежей, разбоев, злоупотреблений должностными полномочиями, получения и дачи взяток, нарушений половой неприкосновенности и половой свободы личности. Одновременно с этим снизилось количество убийств и покушений на убийство, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, вымогательств, превышения

должностных полномочий и халатности. Отмечается сокращение преступных деяний, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, в том числе повлекших тяжкие последствия, порядка пребывания на военной службе, включая самовольные оставления части или места службы, правил безопасности использования военно-технических средств, в том числе обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, а также вождения или эксплуатации машин. С каждым годом количество военнослужащих, скрывающихся от следствия и суда, сокращается. Так, если на начало 2011 года в списке разыскиваемых были 4444 военнослужащих, то к 2017 году их число уменьшилось до 1360[9].

Следует отметить, что для рассматриваемой категории преступлений характерна высокая латентность (скрытость). Невозможно подсчитать точное число побоев, истязаний, оскорблений. А что же говорить о фактах нарушения правил несения боевого дежурства, утраты военного имущества, многочисленных хищениях, неуставных взаимоотношениях и превышении должностных полномочий?[10]

Глава 33 УК РФ содержит составы, предусматривающие преступления против установленного порядка прохождения военной службы (т.е. против требований воинской дисциплины и функциональных обязанностей военнослужащих). Здесь речь идет о специальном субъекте преступления, которым может быть только военнослужащий. Военнослужащий – это лицо, проходящее военную службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах (армии и флоте), а также в войсках и войсковых формированиях других ведомств помимо Министерства обороны Российской Федерации – в пограничных, железнодорожных войсках, воинских формированиях МЧС (гражданской обороны), национальной гвардии, ФСБ, ФАПСИ, СВР и т.д.

Родовой объект преступлений против военной службы совпадает с видовым объектом, поскольку Раздел XI «Преступления против военной службы» содержит всего одну главу с тем же наименованием[11]. Родовым объектом воинских преступлений выступает установленный порядок прохождения военной службы, обеспечивающий нормальную деятельность Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований по отражению агрессии против РФ, вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, выполнению задач, основанных на международных обязательствах РФ. Дополнительный объект – жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащего[12]. По непосредственным объектам преступлений против военной службы согласно УК РФ можно выделить преступления: 1) посягающие на исполнение долга и обязанности военной службы (ст. 337 - 339); 2) посягающие на общие требования воинской дисциплины (ст. 332 - 336); 3) посягающие на специальные обязанности военной службы (ст. 340 - 344); 4) связанные с утратой, повреждением или уничтожением военного имущества либо с нарушением правил обращения с источниками повышенной опасности (ст. 346 - 352).

В составах, предусмотренных ст. 346-352 УК РФ, обязательно наличие предмета преступления – оружия, машин, военных летательных аппаратов и т.д.

В ст. 333-336, 346 УК РФ объективная сторона преступлений против военной службы может выражаться как в действии, в ст. 332, 337-344, 348-352 УК РФ – так и в бездействии либо как в той, так и в иной форме (ст. 347 УК РФ) [15].

К формальным следует отнести составы преступлений, предусмотренные ст. 336-338, 345 УК РФ, к материальным — ст. 332, 342-344, 346-352 УК РФ, к формально-материальным — ст. 333, 335, 339-341 УК РФ.

Субъективная сторона большинства преступлений характеризуется умышленной формой вины. В материальных составах возможен прямой или косвенный умысел, в формальных составах — только прямой умысел. Преступления, предусмотренные ст. 332, 340-342 УК РФ, предполагают наличие умышленной или неосторожной форм вины. В ст. 337-339 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны преступлений является цель: временное или постоянное уклонение от прохождения военной службы.

Если говорить о категориях воинских составов, то следует отметить, что в действующем УК РФ нет особо тяжких преступлений против военной службы [16][17].

Воинские преступления негативно влияют на боеготовность. С целью повышения уровня правового сознания и предупреждения фактов преступлений среди военнослужащих целесообразно проводить разъяснительные беседы и информирования военнослужащих по вопросу уголовной ответственности за общеуголовные и воинские преступления. На данных беседах приводить примеры из судебной-следственной практики. Необходимо на занятиях по профессионально-должностной подготовке изучать нормы права, в частности уголовного права.

Литература

1. Васильев А.М., Васильева Н.А. Генезис отечественного законодательства об уголовной ответственности за преступления военнослужащими // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7-3 (14). С. 106-108.
2. Лоба В.Е. Преступления против порядка прохождения военной службы в Уложении 1649 г // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 3. С. 8-13.
3. Ахметшин Х.М. Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений. Военно-уголовное право: Учебник (выпуск 93) / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина // За права военнослужащих, 2008.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
5. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 22.02.2017) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1475.
6. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 02.01.2017) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // «Собрание законодательства РФ», 19.11.2007, N 47 (1 ч.), ст. 5749.
7. Пронин В.В. Преступность военнослужащих: реалии современной России и тенденции развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки:

сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(41).
URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(41).pdf) (дата обращения: 04.03.2017).

8. Вирясова Н.В., Адамьян Р.И. О причинах преступность военнослужащих и мерах их предупреждения // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики Материалы II Межвузовской научно-практической конференции; под общей редакцией Е. В. Королюк. Министерство науки и образования РФ, Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в городе Тихорецке. 2014. С. 35-38.

9. В Москве подведены итоги работы военных следственных органов Следственного комитета РФ в 2016 году // <http://sledcomrf.ru/news/279487-v-moskve-podvedenyi-itogi.html> (дата обращения: 04.03.2017).

10. Сирик М.С. Военская преступность и правовое воспитание военнослужащих // В сборнике: Инновации в современной науке Материалы III Международного зимнего симпозиума. Научный редактор: Г.Ф. Гребенщиков. 2014. С. 282-288.

11. Батычко В.Т. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. – С. 874.

12. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. – М. : «КОНТРАКТ», 2015. – С. 803.

13. Сирик М.С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № S31. С. 6-10.

14. Долгополов К.А., Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной службы // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3 (15). С. 32-42.

15. Вирясова Н.В. Проблемы назначения наказания в виде лишения свободы (на практике гарнизонных военных судов Северо-Кавказского округа) // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). С. 45-51.

УДК 34

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО
КОНТРОЛЯ В XIX ВЕКЕ
LEGAL REGULATION OF TAX
CONTROL IN THE NINETEENTH CENTURY**

*Солдатченко М.В., Автономная некоммерческая организация высшего образования
Белгородский университет кооперации, экономики и права», доцент кафедры
административного и таможенного права, кандидат юридических наук, доцент*

*Soldatchenko, M.V., Russia, Autonomous nonprofit organization of higher education,
Belgorod University of cooperation, Economics and law", associate Professor of the Department of
administrative and customs law, candidate of legal Sciences, associate Professor*

e-mail: pror-umr@buket.ru

*Аннотация. В статье анализируется исторический аспект организации
деятельности налоговых органов, правовые основы их деятельности в XIX веке.*

*Annotation. The article examines the historical aspect of the organization of activity of tax
authorities, legal basis of their activities in the XIX century.*

Ключевые слова. Налоговый контроль, налоговые органы, налоги.

Key words. Tax control, tax authorities, taxes.

Исторически сложилось так, что институт государственного контроля отождествляется в первую очередь с финансовым контролем, в том числе, налоговым, поскольку налоги являются одним из признаков государства, позволяющих отличить его от социальной власти родового строя. Обеспечение устойчивого сбора налогов – важнейшее условие стабильного функционирования финансовой системы любого государства, поскольку посредством налогообложения происходит формирование и мобилизация финансовых ресурсов государства.

Исследование контрольных полномочий налоговых органов в России в XIX веке имеет научную актуальность с точки зрения предоставления первичного и научно обработанного материала для проведения дальнейших исследований по теории и истории государства и права.

Начало XIX века ознаменовалось министерской реформой Александра I, которая оказала существенное влияние на развитие финансовых органов, осуществляющих полномочия в сфере налогов и сборов, и способствовала их централизации. Так, Манифестом от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств» было образовано Министерство финансов России, структурным подразделением которого вначале был Департамент податей и сборов, а затем – департаменты окладных сборов и неокладных сборов (своего рода прототип налоговой службы). В дальнейшем Департамент неокладных сборов был преобразован в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей.

Таким образом, налоговая служба стала подчиняться непосредственно Министерству финансов. По этому поводу Л.Л. Оболенский писал: «Для финансового управления страны Манифест 1802 года имел большое значение. Он закладывал основы централизации и более или менее системной организации финансовых учреждений» [1].

Реформа финансового управления, проведенная в период правления Александра I, привела к существенным изменениям в правовом регулировании организации деятельности налоговых органов. Министерство финансов обрело четкую структуру, его права и обязанности были кодифицированы. Это произошло после издания 25 июня 1811 года императорского наказа (свод обязательных для исполнения правил прямого действия) этому ведомству [2]. В подтверждение сказанному приведем одно из положений наказа: «...Министр финансов наблюдает, чтобы никакой сбор не был учреждаем, а учрежденный не был отменяем иначе, как точной силой закона и в порядке, для сего установленном: чтоб ни один сбор не ослабевал в источнике своем, но время от времени возрастал и умножался; чтоб все сборы и доходы повсеместно поступали в определенное для них время исправно и без исключений, и чтоб места, куда сборы поступают, давали в том, кому следует, узаконенный отчет. Министр финансов наблюдает, чтоб сборы и доходы, остающиеся в недоимке, непременно взыскиваемы были без послабления. Для сего он сносится с Министром полиции и требует в нужных случаях точного его содействия... Употребление сумм в смете означенных и раскладкой определенных, принадлежит губернскому начальству под надзором Министра полиции. Министр финансов, охраняя сии правила во всей их силе, печется: 1. Уравнять повинности по всем губерниям. 2. Приводить их постепенно к общим правилам, о казенных податях существующим, так, чтобы со временем все повинности сняты были на казну и исправляемы из общих государственных доходов» [3].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность налоговых органов стала более упорядоченной после учреждения в 1802 г. Министерства финансов. В свою очередь, внутренняя организация Министерства финансов была построена на сочетании бюрократического начала с коллегиальным. Представителями первого стали департаменты с их отделениями, представителями второго – Совет министра и отчасти – Общие присутствия департаментов.

Что касается взаимоотношения Министерства финансов с губерниями, то, как отмечает Л.П. Марней, «по Манифесту от 8 сентября 1802 г. в ведении Казенных палат остались установленные законом казенные сборы, доставление их в надлежащие места и хранение денежной казны. С 1811 г. Казенные палаты стали относиться к ведомству Государственного казначея. «Учреждение Министерства финансов» 1811 г. не изменило существенной роли и значения Казенных палат. Однако, министр финансов осуществлял контроль за тем, «чтоб доходы общие Государственные употреблялись на удовлетворение расходов также общих Государственных, Губернские Губернских, окружные окружных, волостные волостных» [4].

Следует заметить, что императорский наказ не нуждался в «подпорках» в виде всевозможных инструкций и других подзаконных актов. Без каких-либо существенных изменений он действовал вплоть до октября 1917 года. В связи с этим некоторые ученые, в

частности М.Б. Буланже, утверждают, что «в первое столетие своего существования практическая работа Министерства финансов и его налоговых учреждений в максимальной степени поспевала за эволюцией социально-экономических потребностей российского общества» [4].

Важной вехой в развитии налогового контроля следует считать финансовую реформу Министра финансов Н.Х. Бунге, в результате которой была отменена подушная подать, а также был установлен постоянный (регулярный) налоговый контроль. Так, летом 1885 года по инициативе Н.Х. Бунге состоялось назначение первых 222 податных инспекторов, которые, прежде всего, контролировали взимание поземельного налога, проверял правильность податного счета землевладения, уточнял доходность земельных угодий. Наряду с этим, податный инспектор осуществлял контроль за соответствием раскладочных ведомостей по налогу с недвижимого имущества; собирал сведения о размере наследства и удостоверял уплату пошлины в полном размере; с целью определения стоимости недвижимого имущества в городах и посадах проверял достоверность оценки сборов по страховым и залоговым оценкам и продажных цен на дома, а также наёмных платежей за квартиры. Кроме того, податному инспектору предписывалось собирать и представлять Казенной палате подробные сведения о состоянии торговли и промышленности, наблюдать, наблюдать за своевременностью принятия мер по взысканию недоимок. Он также должен был определять, в какое время года крестьяне отдельных селений располагают наибольшими платежными средствами от сельского хозяйства и промыслов, и соответствует ли это время установленным срокам платежа.

Примечательно, что до введения регулярного налогового контроля уклонение от уплаты торговых пошлин носило массовый характер. Так, за три года (1882 - 1884 г.г.), предшествовавших созданию податной инспекции, торговые пошлины составляли 61248 тыс. руб., а за три года после ее создания (1886-1888 г.г.) они возросли до 72243 тыс. руб. [5]. Характерно, что весь рост поступлений в казну государства произошел исключительно за счет деятельности податной инспекции.

В 1898 г. Государственным Советом была дана оценка работы податных инспекторов: «Как исполнительные органы Казенных палат эти лица содействовали водворению более правильных приемов при исчислении и взимании податей и пошлин. Трудом их собраны разносторонние данные об экономическом положении населения, положенные в основу многих реформ, проведенных в финансовом законодательстве» [5].

Таким образом, анализ полномочий податных инспекторов того периода, позволяет согласиться с выводом Д.Г. Черника о том, что Податная инспекция стала прямым прообразом современной налоговой инспекции [5].

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы. История существования специальных органов по сбору и перечислению в казну Российского государства обязательных налоговых платежей имеет эволюционный опыт. При этом совершенствование организации налогообложения происходит постепенно на фоне проводимых реформ в области государственного управления в целом, местного управления, а также финансовых реформ.

Прогрессивным фактором в деятельности податной инспекции было наличие большого объема аналитико-исследовательской работы, изучение экономических и социальных процессов на подведомственной территории, которые влияли на платежеспособность субъектов налоговых отношений.

Развитие организационно-правовых основ деятельности финансовых органов, осуществлявших налоговый контроль, происходило под влиянием особенностей правового регулирования взыскания прямых и косвенных налогов.

К концу XIX века в России налоговый контроль был выделен в отдельное направление деятельности государства, обрел системность, оказал решающее воздействие на становление как непосредственно налоговой системы, так и повышение эффективности финансовой политики России.

Становление и развитие контрольных полномочий налоговых органов в XIX в. указывает на то, что эффективность их деятельности на современном этапе может быть обеспечена только путем создания устойчивой правовой базы в сфере налогообложения, формирования на общегосударственном уровне концепции развития налогового контроля, рационального сочетания его форм и методов, необходимого материально-технического оснащения налоговых органов и наличия высокопрофессионального кадрового состава в этой сфере.

Литература

1. Оболенский Л.Л. Краткий курс организации финансовых учреждений. СПб. 1920. С.7.
2. ПСЗ I. Т. XXXI. №24668.
3. Буланже М.В. Применение начал мудрых. Налоговый вестник. 1997. № 10. С. 54-57.
4. Марней Л.П. Формирование структуры Министерства финансов в России в первой четверти 19 века.// Вестник московского университета. Серия 8 «История». 1998. №6 С.53.
5. Черник Д.Г. Появление регулярного налогового контроля //Российский налоговый курьер. 2000. №7. С. 17.

УДК 378.3

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГАРМОНИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И
НАДЗОРА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ON SOME PROBLEMS OF HARMONIZATION OF LEGISLATION ON
STATE CONTROL AND SUPERVISION IMPLEMENTED BY THE
EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

*Стахов А. И., Российского государственного университета правосудия, заведующий
отделом административно-правовых исследований доктор юридических наук, профессор
Stakhov A.I., Russian State University of Justice, Head of the Department of Administrative
and Legal Studies Doctor of Law, Professor*

e-mail: alexander-stakhov@ya.ru

*Аннотация: в статье выделяется законодательство, регламентирующее
государственный контроль и надзор, осуществляемый органами исполнительной власти, и
вскрываются его коллизии. Выдвигается комплексный подход к пониманию деятельности
контрольно-надзорных органов исполнительной власти, в соответствии с которым
обосновываются превентивная (предупредительная), пресекательно-восстановительная и
пресекательно-наказательная направленность такой деятельности. В соответствии с
таким подходом предлагается модернизировать действующий Федеральный закон «О
защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении
государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в федеральный закон
«Об административном контрольно-надзорном производстве», гармонизированный с КоАП
РФ.*

*Abstract: the article stands out the legislation governing the state control and supervision
exercised by the Executive authorities, and reveal his conflict. Put forward a comprehensive
approach to understanding the oversight of the Executive authorities, which justified the preventive
(precautionary), prosekatelno rehabilitation and prosekatelno-punitive focus of such activities. In
accordance with this approach, it is proposed to modernize existing Federal law "On protection of
rights of legal entities and individual entrepreneurs when exercising state control (supervision) and
municipal control" in the Federal law "On administrative enforcement proceedings", harmonized
with the administrative code.*

*Ключевые слова: государственный контроль и надзор, органы исполнительной
власти, административное дело, производство по делам об административных
правонарушениях, административное судопроизводство.*

*Key words: state control and supervision, the Executive authorities, administrative
proceedings, proceedings on cases of administrative offences, administrative proceedings.*

Сегодня в Российской Федерации сформировался массив несистематизированных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих специфический вид деятельности органов исполнительной власти, который законодатель называет государственным контролем (надзором)[1]. Данный вид государственной деятельности необходимо отличать от иных видов государственного контроля и надзора, осуществляемых в стране. Например, прокурорского надзора, судебного и законодательного контроля, контроля Президента РФ, осуществляемых на основании и в соответствии с Конституцией РФ в порядке, регламентированном специальными федеральными законами (ФЗ от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ФЗ от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и др.).

Функция по контролю и надзору была возложена на органы исполнительной власти в ходе административной реформы (2003-2013 гг.) Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», не утратившим юридической силы в настоящее время. В соответствии с названным указом Президента РФ содержание функции по контролю и надзору, возлагаемой на органы исполнительной власти, составляют три элемента: 1) осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения; 2) выдача юридическим лицам и гражданам лицензий и (или) разрешений на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий; 3) государственная регистрация актов, документов, прав, объектов. Перечисленные структурные элементы функции по контролю и надзору, возлагаемой на органы исполнительной власти, в настоящее время регламентированы посредством разнообразных административных процедур (процедурных правил), закрепленных в массиве несистематизированных федеральных законов[2], а также при помощи процедурных правил многочисленных административных регламентов, разрабатываемых и утверждаемых самостоятельно федеральными органами исполнительной власти на основании постановления Правительства РФ от 16.05.2011 N 373 (ред. от 23.01.2014) "О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг".

Таким образом, признавая положительный результат административно-процедурной регламентации функции по контролю и надзору, возложенной на органы исполнительной власти, следует подчеркнуть, что в настоящее время проявился следующий ряд проблемных вопросов.

Во-первых, действия органов исполнительной власти по выдаче лицензий и разрешений, регистрации актов, прав, объектов, осуществляемые по обращениям физических и юридических лиц, отнесены законодателем к предоставляемым данными органами государственным услугам[3]. Действия указанных органов по проверке жалоб

граждан и организаций, соврешаемые в соответствии с ФЗ от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», не признаются законодателем в качестве действий по контролю (надзору) или предоставлением государственной услуги.

Во-вторых, в федеральном законодательстве до настоящего времени не разделены процедуры государственного контроля и государственного надзора, осуществляемого органами исполнительной власти. При этом в ст. 2 ФЗ от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» государственный контроль и государственный надзор, осуществляемый органами исполнительной власти, сведен законодателем к проверкам индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые направлены на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, допускаемых индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, а также к систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями [4]. При этом в соответствии с ч.3 ст. 26.2. КоАП РФ результаты проверок, осуществляемых органами исполнительной власти в ходе государственного контроля (надзора) и нацеленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, допускается использовать в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях, выявляемых органами исполнительной власти. Таким образом, при отсутствии ясного понимания сущности и содержания процедур государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти, данный вид государственной деятельности законодательно связан с производством по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем следует подчеркнуть, что производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами исполнительной власти, не отнесено Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 к содержанию функции по контролю и надзору, возлагаемой на данные органы.

В-третьих, по фактам нарушений норм публичного законодательства, выявляемых органами исполнительной власти в ходе осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанные органы с одной стороны уполномочены применять комплекс принудительных мер пресекательно-восстановительного характера (выдача предписаний об устранении нарушений обязательных требований, приостановление действия лицензий, сертификатов, снятие товара с производства или его реализации и др.). В этом случае орган исполнительной власти, осуществляющий государственный контроль и надзор за деятельностью юридического лица или индивидуального предпринимателя, квалифицирует данный вариант неправомерного деяния проверяемого лица в качестве нарушения обязательных требований. Тем самым, орган исполнительной власти за рамками производства по делам об административных правонарушениях, по сути, обеспечивает восстановление нарушенного правового положения, ограничивает и устраняет вред, а также угрозы личной, общественной и государственной безопасности, причинно связанные с

нарушениями обязательных требований. С другой стороны обнаруженное неправомерное деяние проверяемого лица квалифицируется органом исполнительной власти, осуществляющим государственный контроль и надзор, в качестве административного правонарушения и данный орган применяет комплекс пресекаательно-наказательных мер, предусмотренных КоАП РФ. В том числе, применяет арсенал административных наказаний и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Обобщая вскрытые коллизии законодательства, можно сделать вывод, что сфера государственного контроля и сфера государственного надзора, осуществляемого органами исполнительной власти, в настоящее время законодателем формально не разделяются. При этом сфера государственного контроля и надзора, отнесенная законодателем к ведению органов исполнительной власти, по содержанию и структуре значительно уже функции по контролю и надзору, возложенной указом Президентом РФ на данные органы. С другой стороны, КоАП РФ выводит данную сферу деятельности органов исполнительной власти за пределы установленного Президентом РФ содержания функции по контролю и надзору, возложенной на данные органы, признавая ее в качестве сферы сбора доказательств по делам об административных правонарушениях.

Вскрытые проблемные вопросы нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти неразрывно связаны с административно-процессуальной деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В частности, в порядке административного судопроизводства, регламентированном КАС РФ, осуществляется оспаривание в судах общей юрисдикции предписаний, распоряжений, иных ненормативных актов, содержащих законные требования органов исполнительной власти, предъявляемые к проверяемым лицам в ходе осуществления государственного контроля и надзора. Постановления о назначении административных наказаний, иные решения по делам об административных правонарушениях, выявляемых в ходе осуществления государственного контроля и надзора, обжалуются в судах общей юрисдикции в порядке, установленном КоАП РФ. Аналогичные, по сути, административные споры, но связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, разрешаются арбитражными судами в порядке административного судопроизводства, регламентированном АПК РФ.

Следует также обратить внимание, что законные требования органов исполнительной власти, документально оформляемые в ходе государственного контроля и надзора (предписания, распоряжения, постановления и пр.) оцениваются судебными органами в рамках таких специальных обобщающих категорий как «административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий», «дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений», а также следующих специальных категории: «дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и

муниципальных служащих», «дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями»; «дела об административных правонарушениях», «дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности», «дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность».

Таким образом, законодатель, по сути, регламентирует административное судопроизводство, связанное с государственным контролем и надзором, осуществляемым органами исполнительной власти, при помощи такой категории как «административное дело», выделяет различные категории данного дела, подразделяя их по подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Рассматривая отечественный административный процесс с позиции интегративного подхода, следует уточнить, что перечисленные выше категории юридических дел, разрешаемые в порядке административного судопроизводства, логично связывать с судебным административным процессом и называть их судебно-административными делами, связанными с осуществлением государственного контроля и надзора органами исполнительной власти.

Законодательное выделение различных категорий судебно-административных дел, связанных с осуществлением государственного контроля и надзора органами исполнительной власти, побуждает к разработке научно-практических подходов выделения контрольно-надзорных административных дел, которые возбуждаются и разрешаются в досудебном порядке или, говоря иначе, в порядке административного производства, осуществляемого в рамках исполнительного административного процесса.

Сфера государственного контроля и надзора может быть определена как совокупность административных и иных публичных правоотношений, складывающихся в досудебном порядке с участием органов исполнительной власти и их должностных лиц, организаций и граждан по поводу оценки исполнения и соблюдения обязательных требований административного и иного публичного законодательства, а также исполнения предписаний, постановлений, иных документально оформляемых законных требований должностных лиц органов исполнительной власти и иных органов государственной власти, связанных с предупреждением, выявлением, пресечением нарушений обязательных требований и административных правонарушений, восстановлением нарушенного правового положения, ограничением, устранением и компенсацией вреда, ущерба, причинно связанных с выявляемыми нарушениями обязательных требований и административными правонарушениями.

Предложенный подход к пониманию государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти, можно назвать комплексным, так как в

нем, по сути, выделяется триада целеполагания в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти: превентивная (предупредительная), пресекаательно-восстановительная, пресекаательно-наказательная.

Следует также подчеркнуть, что сформулированное определение е сферы государственного контроля и надзора, осуществляемого органами исполнительной власти, раскрывает взаимосвязь деятельности указанных органов по осуществлению контрольно-надзорных проверок с административно-принудительными формами реагирования органов исполнительной власти на нарушения (неисполнение или ненадлежащее исполнение) требований публичного законодательства, а также нарушения (неисполнение или ненадлежащее исполнение) законных требований представителей органов государственной власти (предписаний, постановлений и т.п.).

Опираясь на сформулированный подход, предлагается выделить административные контрольно-надзорные дела, возбуждаемые и разрешаемые по существу органам исполнительной власти в сфере государственного контроля и надзора.

Административное контрольно-надзорное дело предлагается понимать в качестве юридико--фактической ситуации (комплекса индивидуальных документально оформляемых юридико- фактических вопросов), правовое разрешение которой в интересах публичного образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования), физического лица или организации требует совершения и принятия указанным органом, его должностным лицом в соответствии со специальными административными процедурами (системой процедурных правил) цикла взаимосвязанных, последовательных, ограниченных во времени (срочных), документально оформляемых действий и решений по предупреждению и выявлению нарушений обязательных требований, а также административных правонарушений, пресечению выявленных фактов нарушений обязательных требований и административных правонарушений, ограничению, устранению и компенсации вреда, ущерба, угроз личной, общественной и государственной безопасности, причинно связанных с нарушениями обязательных требований и административными правонарушениями.

С позиции предложенного подхода к пониманию административного дела, комплексный анализ ФЗ от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные сферы (отрасли) и специализированные направления государственного контроля и надзора, КоАП РФ позволяет выделить следующие категории административных контрольно-надзорных дел:

1) контрольно-надзорное наблюдательное дело - административное дело, охватывающее комплекс документально оформляемых юридических фактических вопросов в отношении конкретного юридического или физического лица, которые связаны с предупреждением нарушений обязательных требований, а также административных правонарушений. На практике, данное дело логично формировать из организационно-распорядительных актов, связанных с планированием, подготовкой и оформлением результатов контрольно-надзорных проверок персонифицированных юридических лиц, а

также конкретных объектов. К примеру, это могут быть распоряжения, приказы, уведомления административно-публичного органа о предстоящих проверках, акты проведенных проверок;

2) контрольно-надзорное дело о нарушении обязательных требований – административное дело, охватывающее комплекс документально оформляемых юридических фактических вопросов в отношении персонифицированного юридического или физического лица, допустившего неисполнение или ненадлежащее исполнение норм административного и иного публичного законодательства, которые влекут применение пресекательно-восстановительных принудительных мер в ходе осуществления административно-публичным органом государственного контроля и надзора. Структуру данного дела определяет состав нарушения обязательных требований, который выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении требований публичного законодательства, допускающих применение пресекательно-восстановительных мер в отношении граждан и организаций, совершивших такого рода нарушения. Обязателен на практике, такого рода административное дело целесообразно формировать из протоколов, предписаний, предложений, постановлений, иных документально оформляемых законных требований пресекательно-восстановительного характера, которые связаны с выявлением и пресечением нарушений обязательных требований, восстановлением нарушенного правового положения, ограничением и устранением вреда, угроз безопасности, причинно связанных с данными нарушениями;

3) контрольно-надзорное дело об административном правонарушении – административное дело, охватывающее комплекс документально оформляемых юридических фактических вопросов в отношении персонифицированного юридического или физического лица, совершившего административное правонарушение, которое было выявлено административно-публичным органом в ходе осуществления государственного контроля и надзора. По сути, структуру выделяемого дела определяет состав административного правонарушения, который выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении физическими или юридическим лицом требований публичного законодательства, за которые предусмотрена административная ответственность. Соответственно, данная категория административных дел должна формироваться из протоколов, постановлений и иных решений административно-публичного органа, предусмотренных КоАП РФ.

Выделенные категории административных контрольно-надзорных дел, по сути, являются ориентирами детальной регламентации и комплексной систематизации превентивных, восстановительных и наказательных административных процедур государственного контроля и надзора, применяемых органами исполнительной власти в рамках исполнительного административного процесса.

В целях регламентации и систематизации превентивных, восстановительных и наказательных контрольно-надзорных административных процедур предлагается модернизировать действующий ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и

муниципального контроля» в федеральный закон «Об административном контрольно-надзорном производстве», гармонизированный с КоАП РФ.

С позиции интегративного понимания административного процесса представляется необходимым регламентировать административные контрольно-надзорные процедуры во взаимосвязи с процедурами разбирательства судебно-административных дел, связанных с осуществлением органами исполнительной власти государственного контроля и надзора. В этой связи будет логичным разработать и принять системообразующий для исполнительного административного процесса Федеральный закон «Об административном производстве», гармонизированный с КАС РФ.

Литература

1. ФЗ от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»
2. ФЗ от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», от ФЗ от 27.12.2002 N 184-ФЗ «О техническом регулировании», ФЗ от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и др.
3. ФЗ от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг".
4. ФЗ от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»

УДК 347.78.01

**ОХРАНА И ЗАЩИТА СМЕЖНЫХ ПРАВ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
SECURITY AND PROTECTION OF RELATED RIGHTS:
THE INTERNATIONAL LEGAL ASPECT**

Степанова Л.П., Институт сервиса, туризма и дизайн (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук.

Stepanova L.P., Institute of Service, Tourism and Design (branch) of SKFU in Pyatigorsk, associate professor of the Chair of Civil Law and Process, Candidate of Legal Sciences.

e-mail: anna.anuchkina@mail.ru

Анучкина А.Д., Институт сервиса, туризма и дизайн (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук

Anuchkina A.D., Institute of Service, Tourism and Design (branch) of SKFU in Pyatigorsk, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, Candidate of Legal Sciences

e-mail: anna.anuchkina@mail.ru

Аннотация: в представленной статье рассматриваются такие понятия как «охрана» и «защита» через призму нормативно-правовых актов разного уровня, посвященным правовому регулированию исключительных прав. Предпринимаются попытки сформулировать понятие международно-правовой охраны интеллектуальных прав. Анализируются позиции различных ученых-правоведов в обозначенной сфере.

Abstract: the article considers such notions as "security" and "protection" through the prism of legal acts of different levels, on the legal regulation of exclusive rights. Attempts to formulate the concept of international legal protection of intellectual property rights. Analyzes the positions of various legal scholars in the indicated area.

Ключевые слова: охрана, защита, смежные права, международно-правовая охрана.

Key words: security, protection, related rights, international legal protection

Соотношение понятий охрана и защита прав по-разному трактуется в юридической науке [1]

В международных соглашениях и в национальном законодательстве встречаются как термин «охрана», так и термин «защита» без определения этих понятий. В основном законе России - Конституции РФ употребляются оба термина. Так, ст.35 Конституции начинается с того, что «право собственности охраняется законом»[2], а заканчивается тем, что «право наследования гарантируется». В этой же статье провозглашается право собственности каждого и правомочия владения, пользования и распоряжения в составе этого права, а также невозможность лишения кого бы то ни было своего имущества иначе как по решению суда. Анализ этой статьи позволяет сделать вывод, что в ней идёт речь об охране права собственности и о юридических гарантиях его осуществления.

В статье 45 Конституции РФ речь идёт о государственной защите прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации она гарантируется. «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Здесь законодатель пишет уже о государственной защите прав и в общем плане характеризует способы такой защиты, как не запрещённые законом.

Соотношение понятий охраны и защиты достаточно чётко просматривается в наименовании Декларации от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых его законами и защищаемых судами РСФСР».

Термин «охрана» неоднократно встречается в наименовании международных соглашений по авторским и смежным правам: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.; Римская конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций 1961 г.; Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г.; Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» 1993 г.

Во всех этих международных актах речь идёт о признании интеллектуальных прав изготовителей фонограмм, авторов, исполнителей, вещательных организаций. Конвенции расширяют территориальные границы признания и защиты таких прав, а также возлагают на государства-участники обязанность распространять национальный режим на таких авторов, предоставляя судам решать вопросы защиты по законодательству государства, в котором испрашивается защита (*lex protectionis*).

Всё это позволяет нам сделать вывод, что международные соглашения выступают в качестве средства охраны смежных прав.

Вместе с тем, основополагающий международный акт в области прав и свобод носит название «Конвенция о защите прав человека и основных свобод». Конвенция провозглашает права и свободы человека и обязывает государства соблюдать и гарантировать эти права.

Что касается содержания охраны смежных прав (как и всяких других субъективных гражданских прав), то ею должна охватываться вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. Правовая охрана включает юридические меры, начиная с провозглашения прав и кончая их защитой. Охрану прав следует понимать и как их гарантированность мерами не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленными на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав.

В.А. Тархов утверждал, что «охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту». Необходимость в защите появляется лишь при нарушении, оспаривании или угрозе нарушения прав[3]. Аналогичным образом высказывается Н.И. Матузов: «субъективные права охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются»[4].

В учебной литературе, как правило, отмечается, что понятие охраны имеет явно выраженный превентивный характер[5]. Охрана осуществляет функцию обеспечения прав

до тех пор, пока права не будут нарушены. Защита как вид деятельности направлена на выполнение правоохранительных задач[6].

Е.В. Вавилин переводит защиту в плоскость исследования механизма защиты гражданских прав и определяет механизм защиты субъективных гражданских прав как «индивидуально выстроенную систему правовых средств и условий, направленную на достижение цели по юридическому и фактическому восстановлению нарушенных прав либо пресечению их нарушения»[7].

Нам представляется возможным для целей нашего научного исследования рассматривать охрану прав как понятие в широком и узком смысле. В широком смысле охрана представляет собой регулирование прав, как в ненарушенном, так и в нарушенном состоянии. Само предоставление прав в регулятивных правоотношениях обуславливает необходимость его защиты конкретными средствами в охранительных правоотношениях, а потому включается в систему охраны прав. В узком значении охрана предстаёт как защита нарушенных прав (в том числе предотвращение нарушения) конкретными способами такой защиты в охранительных правоотношениях.

Специфика международно-правовой охраны заключается в следующем: Во-первых, предметом международно-правовой охраны выступают отношения, осложнённые иностранным элементом, которые в доктрине принято обозначать как международные (в особом нетрадиционном значении этого слова), трансграничные. Во-вторых, сам термин «международно-правовая охрана» предполагает включение в систему такой охраны, прежде всего, источников права международного происхождения, каковыми являются международные договоры как универсального, так и регионального и двустороннего характера. В-третьих, международные соглашения, как правило, не определяют конкретные способы защиты интеллектуальных прав, оставляя этот вопрос на усмотрение соответствующих национальных законодательств. В-четвертых, территориальный принцип действия исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности и принцип предоставления национального режима иностранным субъектам интеллектуальных прав на территории РФ предопределяют необходимость тесного взаимодействия в охране интеллектуальных прав в отношениях, осложнённых иностранным элементом, норм международных соглашений и национальных средств защиты интеллектуальных прав. Это обуславливает необходимость постановки задачи анализа не только норм международных договоров, но и национального законодательства в сфере исследуемых отношений.

На основании изложенного можно дать следующее определение международно-правовой охраны интеллектуальных прав.

Международно-правовая охрана интеллектуальных прав - представляет собой основанную на тесном взаимодействии систему международно-правовых и национальных правовых мер, с помощью которых обеспечивается развитие и защита отношений, осложнённых иностранным элементом, с использованием результатов интеллектуальной деятельности, как в нормальном ненарушенном состоянии в регулятивных правоотношениях, так и в нарушенном состоянии в охранительных правоотношениях.

Представляется, что общее определение с соответствующей заменой субъектов прав, характера прав (смежные), и соответствующих объектов таких прав подходит к определению

международно-правовой охраны смежных прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций и других правообладателей смежных прав.

В новых современных реалиях экономики, формирования мирового рынка результатов интеллектуальной деятельности, особенно актуальным становится международное взаимодействие стран, цель которого - создание международно-правовой охраны смежных прав. Важность охраны интересов правообладателей данных прав вытекает не только из российского гражданского законодательства. Чтобы в этом убедиться, рассмотрим международные документы.

В отношениях, осложненных иностранным элементом, с использованием объектов смежных прав, международные универсальные соглашения становятся средством международной охраны.

Каковы же основные начала международной охраны интеллектуальных прав, иными словами принципы международно-правовой охраны интеллектуальных прав?

В научной литературе принято писать о принципах действия исключительных интеллектуальных прав. Выделяются такие принципы, как принцип территориального действия[8], принцип срочного действия, принцип национального режима охраны, принцип исчерпания исключительных прав[9]. В.А. Хохлов отмечает, что в данной сфере необходимо учитывать и действие принципа взаимности[10].

Соотнося эти принципы с международно-правовой охраной интеллектуальных прав, становится очевидным, что эти принципы обуславливают цели международно-правовой охраны и не могут не влиять на её характер.

Говоря о смежных правах следует отметить, что в соответствии с принципом территориального действия исключительных интеллектуальных прав, права на исполнение, на фонограммы, на сообщения организаций эфирного и кабельного вещания, права публикаторов признаются и определяются только в границах того государства, в соответствии с законами которого они появились. То есть, если правообладатель имеет такие права в одном государстве, это не значит, что они получают своё признание в другом. Следовательно, чтобы исключить проявление территориального характера на такие объекты, соответственно возникает необходимость в международных соглашениях. Вот почему в качестве первого принципа международно-правовой охраны следует назвать принцип преодоления территориального действия исключительных прав.

Срочный характер действия исключительных прав, установленный национальными законодательствами, предопределяет второй принцип международно-правовой охраны - её срочный характер. Срочный характер действия исключительных прав заключается в том, что исключительные права охраняются в течение определенного периода времени. Международные соглашения, как правило, устанавливают минимальные сроки охраны для различных объектов интеллектуальной собственности. Национальные законы могут предусматривать в отдельных случаях более продолжительные сроки. По истечении установленного срока охраны исключительных прав объект интеллектуальной собственности может использоваться любым лицом без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, то есть переходит в общественное достояние.

Принцип взаимности - третий принцип международно-правовой охраны. В качестве примера, можно привести Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности от 6 марта 1998 года заключенное в Москве государствами-участниками

СНГ. Согласно ст. 3 Соглашения каждая сторона вправе на основе взаимности предоставить физическим и юридическим лицам других сторон режим не менее благоприятный, чем своим физическим и юридическим лицам в отношении защиты прав на интеллектуальную собственность[11].

Тесное взаимодействие международно-правовой охраны с национально-правовой охраной, обусловленное предоставлением национального режима правообладателям, чьи права признаются на территории соответствующего государства, - это четвёртый принцип международно-правовой охраны. Национальный режим действия исключительных прав признаётся практически всеми конвенциями по регулированию интеллектуальной собственности. Ещё более глубокое взаимодействие выражается в том, что согласно международным соглашениям средства защиты для обеспечения прав, предоставляемых международными соглашениями, регулируются законодательством страны, в которой истребуется охрана.

Таким образом, следует назвать четыре принципа международно - правовой охраны исключительных интеллектуальных прав: принцип преодоления территориального действия исключительных прав; срочный характер охраны; принцип взаимности; принцип тесного взаимодействия международно-правовой охраны с национально-правовой охраной исключительных интеллектуальных прав.

Содержание охраны смежных прав (как и всяких других субъективных гражданских прав) включает в себя всю совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. Правовая охрана включает юридические меры, начиная с провозглашения прав и кончая их защитой. Охрану следует понимать и как их гарантированность мерами не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленными на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав.

В широком смысле охрана представляет собой регулирование прав, как в ненарушенном, так и в нарушенном состоянии. Само предоставление прав в регулятивных правоотношениях обуславливает необходимость его защиты конкретными средствами в охранительных правоотношениях, а потому включается в систему охраны прав. В узком значении охрана предстает как защита нарушенных прав (в том числе предотвращение нарушения) конкретными способами такой защиты в охранительных правоотношениях.

Сам термин «международно-правовая охрана» предполагает включение в систему такой охраны, прежде всего, источников права международного происхождения, каковыми являются международные договоры как универсального, так и регионального и двустороннего характера.

Международно-правовая охрана интеллектуальных прав - представляет собой основанную на тесном взаимодействии систему международно-правовых и национальных правовых мер, с помощью которых обеспечивается развитие и защита отношений, осложненных иностранным элементом, с использованием результатов интеллектуальной

деятельности, как в нормальном ненарушенном состоянии в регулятивных правоотношениях, так и в нарушенном состоянии в охранительных правоотношениях.

Представляется, что общее определение с соответствующей заменой субъектов прав, характера прав (смежные), и соответствующих объектов таких прав подходит к определению международно-правовой охраны смежных прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций и других правообладателей смежных прав.

Литература

1. Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. Выпуск № 331. С. 123-125.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
3. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. Уфимский юридический институт МВД РФ. Уфа, 1998. - С. 257.
4. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.
5. Волжанин В.П. Формы защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. - 1971. - №6. -С. 81-99.
6. Гражданское право. Часть 1: Учебник / Под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. - М.: Юристъ, 2005. - С. 536.
7. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клуверс, 2009. - С. 106.
8. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. М., 2011.- С. 4-10.
9. Международное частное право: Учебник / под общ. ред. И.П. Кожокаря, А.А. Ананьевой. Саратов, 2014. -С. 135.
10. Международное частное право: Учебник / под ред. В.А. Хохлова, Ю.А. Дорофеевой. М., 2013. -С. 406.
11. Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности от 6 марта 1998 года . Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 03.03.2015).

УДК 343.1

**ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УЧЁТА ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СТАТИСТОВ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**
**LEGAL ISSUES CONSIDERATION OF THE LEGITIMATE
INTERESTS OF MINORS EXTRAS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

*Сухорукова А.Н., Аспирант кафедры уголовного права и процесса, ЧОУ ВО
«Ставропольский университет»*

*Sukhorukova A.N., Postgraduate Student Chair of Criminal Law and Process, PIU
"Stavropol University"*

e-mail: suhorukova.anastasia2012@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процессуальный статус статиста в производстве по делам, в которых в качестве обвиняемого (подсудимого) проходит несовершеннолетний гражданин. Раскрывается значение статиста в таких делах, а также права несовершеннолетнего, формы и способы его защиты. Вскрываются некоторые правовые пробелы в отечественном процессуальном законодательстве в процессе расследования и досудебного рассмотрения подобных дел. Выдвигаются авторские предложения по преодолению подобных правовых лакун.

Summary. We consider the procedural status of a statistician in the proceedings in cases in which an accused (defendant) takes a minor citizen. The significance of a statistician in these matters, as well as the minor's rights, forms and methods of protection. Reveals some legal gaps in the domestic procedural law in the investigation and pre-trial review of such cases. Author put forward proposals to overcome such legal gaps.

Ключевые слова. Уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, следственные действия, законодательство, статист, опознание, досудебное производство.

Keywords. Criminal proceedings, minor investigations, legislation, statistician, identification, pretrial proceedings.

До сегодняшнего дня правовой институт статистов не нашёл своего законного отражения в российском Уголовно-процессуальном Кодексе. В рамках данной темы, как нам представляется, особый интерес имеют отдельные субъекты, участвующие в осуществлении уголовного правосудия в течение длительного периода формирования российского уголовного процесса, но которые так и не нашли своего отражения в нормах УПК. К таким лицам мы предлагаем отнести «статиста».

Ни одна статья Российской Федерации Уголовно-процессуального кодекса никогда не определяла понятие «статист», законодатель неопределенно относится к категории «лиц, похожих по внешнему виду, как это возможно» с лицом идентифицируемым.

О.П.Колударова даёт следующее определение термину «статист»: актер, исполняющий второстепенные роли без слов. Вторая интерпретация - человек, чье участие в

каком-то действии ограничивается только наличием своего присутствия [4, С.6]. В другом источнике, более ранней редакции, статист - это: 1) лицо, исполняющее на сцене выходные роли без слов; 2) лицо малозначительное, с мнением которого не считаются, подставное лицо [1, С.8]. Из приведенных выше определений легко понять, какова роль статиста, однако, насколько все они являются приемлемыми для уголовно-процессуального закона, остается под вопросом.

В ходе досудебного разбирательства в рамках расследования уголовного дела часто вовлеченные граждане, не имеют никакого отношения к уголовному делу, в связи с обстоятельствами, по которым они были свидетелями или же они обладают (могут обладать) специальными знаниями в этой области, необходимых следователю или дознавателю, ведущему расследование. Эти граждане наделены статусом участников уголовного судопроизводства.

В процессе правоприменения сотрудникам правоохранительных органов, чтобы помочь в производстве дознания и для иных дополнительных функций, как правило требуется относительно небольшое количество следственных действий, среди которых: проверка показаний на месте, следственный эксперимент, идентификация личности. Среди этих следственных действий по закону обязательное участие статистов предоставляется только для идентификации лица.

Следователь может представить статисту для идентификации лицо или объект, свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, тело (часть 1 статьи 193 УПК РФ).

Мы же предпримем попытку проанализировать проблему участия свидетелей в производстве индивидуальной презентации для идентификации с участием несовершеннолетнего гражданина.

М.Ю.Арчаков считает, что качество следствия зависит от качества самих следственных мероприятий, среди которых он выдвигает на первый план представления для идентификации и придает этому представлению «особый статус» [1].

Одним из самых сложных моментов в производстве подготовительной идентификации лица является выбор и подбор статистов, представляемых потерпевшему (свидетелю и т.п.) для опознавания подлинного подозреваемого (suspect - англ.).

При анализе статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации мы видим, что единственное условие, заложенное законодателем, налагаемое на статистов, в частности, в пункте 4 указано «возможное внешнее сходство». Понятие «возможности» можно интерпретировать как вероятностный характер, поэтому, остается возможность представить свидетелю и не совсем похожие лица, трудно или с небольшой долей вероятности узнаваемых вместе с другими людьми. Такой вариант работы следователя, безусловно, не оставляет статисту шанс, чтобы защитить себя в дальнейшем при вероятностном появлении проблем угрозы его здоровью и даже жизни. Более того, в большинстве случаев, законодатель не снимает вопроса об одежде статиста, поскольку именно одежда часто является основным критерием для идентификации. Часто лицо, производящее расследование, прибегает к приёму не идентифицировать задержанного на ранних этапах предварительного следствия, а лишь после некоторого периода содержания

его под стражей. При этом длительность этого периода может быть растянута даже на месяцы, а, следовательно, и статист будет носить уже одежду «не по сезону» времени совершения правонарушения[3, С.363-366].

Законодатель оставил представление для опознания среди следственных действий, для которых участие понятых обязательно необходимо. Следует согласиться, что такое решение является верным.

Общее число лиц, представленных для опознания, должно быть не менее трех. Но, к сожалению, УПК не способен пока решить эту проблему. С одной стороны, участие в качестве свидетеля является обязанностью каждого законопослушного гражданина. С другой стороны, полицейский, следователь, ГИБДД, дорожная полиция, судебный пристав-исполнитель не имеет права заставлять кого-то выступить в качестве понятого.

Что касается несовершеннолетних, участвующих в уголовном процессе, любой конкретный процедурный этап возбуждения или регулирования уголовного дела законом не определен. Однако фактическая начальная стадия досудебного разбирательства с участием лиц данной категории имеет ряд отличительных особенностей, связанных с возрастом и психофизиологическими особенностями их личности, и особенности эти вызваны особым характером правового статуса несовершеннолетних.

Характеризуя особенности защиты прав несовершеннолетних, необходимо отметить, что они зависят от объема полномочий на каждом этапе процесса и, следовательно, не только дифференцированы на каждой процессуальной стадии, но и дифференцированы по отношению к объёму прав участников следственных действий. Как справедливо отмечает Н.И.Снегирёва, имеется определённо большая опасность под лозунгом борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, «исправить процессуальные нормы права», нарушая при этом права и законные интересы несовершеннолетних участников уголовно-процессуальных отношений. В частности, наиболее «уязвимыми» являются стадии предварительного следствия, где, по объективным причинам уголовного процесса ограничивается принцип гласности[6, С.13-15].

В общем, современный вариант расследования случаев преступлений несовершеннолетних отражает общую специфику т.н. «классического» расследования с предоставлением обязательной защиты и двойное представление (адвоката и законного представителя) несовершеннолетнего обвиняемого. Если рассматривать проблемы досудебного производства с точки зрения защиты прав и интересов несовершеннолетних, как обвиняемых, так и подозреваемых, то нам представляется, что необходимо:

1) уточнить, конкретизировать правила и сферы юрисдикции; чтобы гарантировать права несовершеннолетних при применении некоторых мер процессуального принуждения;

2) необходимо не только легально, но и организационно обеспечить возможность участия самого несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в процессе доказательстве и даже сбора самих доказательств;

3) защита прав и законных интересов несовершеннолетних при производстве следственных действий должна быть поставлена во главу угла при расследовании дел с указанным контингентом граждан;

4) то же самое касается и защиты интересов несовершеннолетних на момент завершения предварительного следствия, в том числе при решении вопроса о прекращении производства по делу.

В контексте защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в современной отечественной юридической литературе говорится, как правило, в основном об обязательном участии защитника в производстве всех следственных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых [5, С.57], о расширении следственных действий, проводимых с неперенным участием педагога-психолога[2, С.3]. Все эти вопросы важны не столько для того, чтобы проводить какие-либо расследования в отношении правового статуса несовершеннолетних, участвующих в уголовном процессе. Ни одна норма не говорит об окончании предварительного следствия и особенно о прекращении дела. Единственное исключение - прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Наличие конкретных превентивных мер - надзор за несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми) - это простая формальность, так как подобная мера пресечения не применяется на практике.

Необходимость реформирования современной российской судебной системы для соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних связана с наличием международно-правовых норм, в частности, Конвенции о правах ребенка (статья 40 § 3) и Пекинскими правилами (2.3).

Участие представителей неюридических учреждений и служб будет постепенно расширять перечень принудительных мер воспитательного воздействия при применении таких мер или в процессе наказания применять индивидуальную программу социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Для этого представляется необходимым определить в законе, что за органы или организации полномочны это делать, а также цели, для которых могут участвовать в уголовном процессе подростки, и какими полномочиями они будут обладать.

По действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству участие педагога или психолога в ходе расследования с участием физических лиц в возрасте до 16 лет является обязательным. При этом во время следственных действий имеют право присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; а участие же психолога является просто обязательным для жертв моложе шестнадцати лет или с возрастом шестнадцати лет, но с некоторыми определёнными отклонениями в умственном развитии, если расследуются случаи половой неприкосновенности. Объявление о показаниях несовершеннолетнего потерпевшего, а также демонстрации, сделанные в ходе допроса изображений, воспроизведения аудио и видео съемки допроса должны проводиться в отсутствие несовершеннолетних потерпевших или свидетелей без допроса в суде, когда по просьбе сторон суд принимает решение о повторном рассмотрении дела[2, С.3].

Итак, даже учитывая определенную степень законодательной разработанности рассмотренной проблематики в рамках науки уголовно-процессуального права, ее актуальность и на сегодня остается достаточно высокой.

Литература

1. Арчаков М.Ю. Совершенствование порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2011. № 9.
2. Верстова М.Е. Основные направления межведомственного взаимодействия в сфере защиты прав несовершеннолетних граждан // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1.
3. Корякина З.И. Нарушения права на защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в досудебном уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2013. №3.
4. Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (отдельные вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2011.
5. Морозова Р.В. Правовые и организационные основы защиты прав несовершеннолетних в деятельности полиции: Дис. ... к. юрид. наук. М., 2011.
6. Муратова Н.Г. Проблемы защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2014. №17.

УДК 343.1

**СТАТУС ЭКСПЕРТА В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И
НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ВЛАСТНЫМИ СУБЪЕКТАМИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
STATUS OF THE EXPERT IN THE SYSTEM OF PROCEDURAL
AND NON-PROCESSAL LEGAL RELATIONS WITH POWER STAFF
SUBJECTS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY**

*Черников С.В., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
преподаватель кафедры уголовного процесса*

*Chernikov S.V., Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, teacher of the Criminal Procedure Department*

e-mail: chernikoff85@yandex.ru

Аннотация: в статье приводится анализ правового статуса эксперта экспертных подразделений МВД России при оказании содействия властным субъектам уголовно-процессуальной деятельности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Annotation: The article analyzes the legal status of an expert of the expert divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in assisting the authorities in criminal procedure in establishing the circumstances that are subject to proof in a particular case.

Ключевые слова: судебный эксперт, следователь, судебно-экспертная деятельность, доказывание

Keywords: Judicial expert, investigator, forensic expert activity, proof

В соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст.2): «Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [1].

Реализация данных задач возложена на определенных субъектов, к которым традиционно относят лиц и органы, принимающие властно-волевые решения о назначении экспертизы и ее организации, а также лиц, осуществляющие экспертные исследования. Правовые отношения между данными субъектами могут возникать в ходе установления доказательственных фактов как в процессуальной, так и не процессуальной форме. Выделение первой, процессуальной формы, обусловлено, прежде всего, закрепленными законом правами и обязанностями субъектов уголовно-процессуальных отношений в организации процесса назначения и производства судебной экспертизы. Вторая, непроцессуальная, форма взаимодействия осуществляется в виде консультационно-справочной работы судебного эксперта [2, с.70].

Несмотря на то, что фигура судебного эксперта является ключевой в процессе судебно-экспертной деятельности, так как он обладает теми необходимыми специальными знаниями, востребованными следователю или суду, нельзя утверждать, что иные субъекты, причастные к процессу экспертной технологии, являются второстепенными. Известно, что субъект уголовного процесса - это лицо, наделенное хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или (и) одной обязанностью, которое при стечении определенных обстоятельств могло бы осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами уголовного процесса по своей инициативе или по требованию закона [3, с.24].

Таким образом, представляется, что к субъектам судебно-экспертной деятельности относится более широкий круг субъектов уголовно-процессуальных отношений, статус которых установлен законом. Закон, в данном случае, определяет ведущую роль по инициированию процесса производства судебной экспертизы за такими уголовно-процессуальными субъектами, функцией которых является разрешение уголовного дела и за некоторыми субъектами уголовного процесса со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ).

Поэтому вторым по значимости в судебно-экспертной деятельности является фигура лица, назначающего судебную экспертизу. Однако при этом следует учитывать, что данное мнение распространяется непосредственно только на механизм экспертного исследования, при этом, если говорить о самой процедуре назначения судебной экспертизы и оценки экспертного заключения, данный субъект имеет уже не производное от судебного эксперта положение, а непосредственно основное, что обусловлено его процессуальным статусом [4, с.45].

В уголовно-процессуальном законе и иных нормативных актах, регламентирующих процесс назначения и производства судебной экспертизы нет каких-либо существенных отличий в правовой регламентации деятельности процессуальных субъектов по инициированию процесса производства судебной экспертизы. Поэтому полагаем необходимым подробно изучить все правовые особенности положения субъектов судебно-экспертной деятельности, имеющих право инициировать процесс производства экспертизы, для персонификации их уголовно-процессуального статуса.

Как было отмечено ранее, судебный эксперт является ключевой фигурой среди остальных субъектов судебно-экспертной деятельности. Это обстоятельство определяется его заглавной ролью в производстве экспертного исследования. Именно он своими специальными знаниями позволяет суду и лицу, осуществляющему предварительное расследование, всесторонне понять существо исследуемых им объектов и процессов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. В настоящее время спектр судебно-экспертной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России достаточно широк и не ограничивается только производством экспертного исследования, что говорит о всевозрастающей роли данных процессуальных субъектов в следственной и судебной деятельности.

В настоящее время сотрудники экспертных подразделений органов внутренних дел России осуществляют применение своих специальных знаний в следующих направлениях:

- производство экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях;
- проведение криминалистических исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности;
- формирование и использование в раскрытии преступлений экспертно-криминалистических картотек и коллекций (следов рук, обуви, транспорта, пуль и гильз, изъятых с мест нераскрытых преступлений, поддельных денег, документов и ценных бумаг, других видов объектов);
- участие в качестве специалистов при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- разработка и внедрение в практическую деятельность органов внутренних дел новых экспертно-криминалистических средств и методов[5, с.12-13].

Количество лиц, обладающих специальными знаниями, которые могут быть ими применены в экспертной деятельности, постоянно увеличивается. Уже нельзя ограничительно к категории судебных экспертов относить лиц, являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений. Этот процесс обусловлен в первую очередь демократизацией Российского законодательства и правоприменения, а также правом следователя, закрепленным в процессуальном законе, привлекать любое лицо, обладающее необходимыми следователю специальными знаниями в качестве судебного эксперта. Следовательно, классификация данных лиц, имеющаяся в юридической литературе, в зависимости от их профессиональной принадлежности к определенным экспертным учреждениям, актуальна и заслуживает внимания:

1. сотрудники государственного судебно-экспертного учреждения, производящие экспертизы в порядке выполнения должностных обязанностей;
2. сотрудники негосударственных судебно-экспертных учреждений, в должностные обязанности которых входит производство судебных экспертиз;
3. судебные эксперты – сотрудники иного, не экспертного учреждения;
4. частные лица, привлекаемые к производству экспертизы по постановлению следователя или определению суда [6, с.18].

Как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, в качестве лиц, обладающих специальными знаниями, и не являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений могут привлекаться судебными экспертами следующие категории людей:

- пенсионеры, в прошлом сотрудники государственных экспертных учреждений;
- частные эксперты-профессионалы, у которых эта деятельность является основной;
- эксперты-сотрудники негосударственных судебно-экспертных учреждений;
- сотрудники не экспертных организаций, являющиеся специалистами в необходимой области знаний [7, с.78].

Правовое положение лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов, к процессу раскрытия и расследования преступлений, одинаково для всех, независимо от их

принадлежности к установленным государственным судебным-экспертным учреждениям. В целом правовое положение судебного эксперта определяется совокупностью отведенных ему законодателем прав и обязанностей, которые устанавливают его процессуальный статус. Как уже отмечалось ранее, основополагающие нормы, определяющие правовой статус лиц, обладающих специальными знаниями, привлекаемых к расследованию преступлений, установлены ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также иными законами и нормативно-правовыми актами, имеющими подзаконный характер.

Судебный эксперт отличается в своем процессуальном статусе от других участников процесса, обладая при этом рядом общих и специфических прав и обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законом, которые классифицируются по следующим основаниям: права одинаковые с правами всех участвующих в уголовном процессе лиц; права участника следственного действия; специфические права эксперта.

К специфическим правам судебного эксперта относятся:

- заявить самоотвод при наличии оснований;
- знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения;
- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- на возмещение понесенных расходов по явке; на вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме выполнения их в порядке служебного задания.

Кроме указанных специфических прав судебного эксперта, он также имеет право делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний.

Наряду с указанными правами, судебному эксперту, являющемуся сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при МВД России, предоставляется также право: обращаться к руководителю экспертного подразделения о продлении срока

производства экспертизы с указанием причин; ходатайствовать перед лицом, назначившим экспертизу, о разрешении применения при проведении экспертизы разрушающих методов исследования, если в постановлении о назначении экспертизы такое разрешение отсутствует; группировать вопросы экспертизы и излагать их в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования; при необходимости изменить редакцию вопросов экспертизы, не изменяя их смысл; размещать иллюстративный материал, при оформлении экспертного заключения, по тексту заключения эксперта; делать ссылки на исследование, проведенное в предыдущей экспертизе, при производстве дополнительной экспертизы [8].

Вместе с правами судебный эксперт обладает и общими, а также специфическими обязанностями. К общеправовым обязанностям судебного эксперта относятся: являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда; не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ; соблюдать порядок в судебном заседании.

К специфическим уголовно-процессуальным относятся следующие обязанности судебного эксперта: не принимать участие в производстве по делу, если есть основания для его отвода; без ведома дознавателя, следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследование, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение.

Кроме перечисленного, судебный эксперт обязан принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу; провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам; составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать экспертное заключение и направить данное сообщение органу или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленный на разрешение вопрос выходит за пределы его специальных знаний, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы; обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Судебный эксперт не имеет права: принимать поручение о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, а также осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта; осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта; вступать в личные контакты с участниками процесса. Если это ставит под сомнение его незаинтересованность в

исходе дела; уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу[1].

Подводя итог сказанному, еще раз отметим, что достижение задач государственной экспертной деятельности возможно только при строгом соблюдении прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений, в которых ключевая роль отводится лицу, непосредственно осуществляющему экспертное исследование.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ: ред. от 08.08.2015 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 09.03.2017).
2. Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций.- М., 2001.
3. Рыжаков А.П. Краткий курс уголовного процесса: Учебное пособие. - Тула, 2004.
4. Быков В.. Новый УПК требует создания независимого комитета судебной экспертизы // Российская юстиция. 2003. № 11.
5. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. - М., 2003.
6. Зинин А.М, Омельянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную экспертизу. - М., 2002.
7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М., 2005.
8. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (утв. Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.10.2015) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 09.03.2017).

**СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССОРА,
ИВАНОВА НИКИТЫ ГЕОРГИЕВИЧА**

**LIST OF SCIENTIFIC WORKS, DOCTOR OF LAW PROFESSOR,
IVANOV NIKITA GEORGIEVICH**

1. Иванов Н.Г., Букалерова Л.А., Сургай С.А. Компаративный аспект уголовной ответственности за оскорбление судьи и клевету в отношении судьи. М. «Юрлитинформ». 2009. – 13,5 п.л.
2. Реминисценции клерикального символизма. В сб: Нравственные основы уголовного права. М. 2009 – 0,5 п.л.
3. Хулиганство как преступление: критический взгляд. Государство и право. 2009. № 6 – 1 п.л.
4. Коррупция – историческая неизбежность? Уголовное право. 2009. № 6 – 0,5 п.л.
5. Курс российского уголовного права. Общая часть. Под ред. Н.Г.Иванова, С.И.Никулина, Б.В.Яценко. М. Экономика. 2010. Пролог – 0,3 п.л. Главы:
6. Реформирование нормы о содействии террористической деятельности. Уголовное право. 2010. № 5. – 0,5 п.л.
7. Судебное толкование: пределы, противоречия. В сб.: Роль постановлений пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебно-следственной практике и науке. М. 2010. – 1 п.л.
8. Легализация и экономика. Сборник: легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия. Нижний Новгород. 2010. – 1 п.л.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: вопросы законодательства на примере новеллизации нормы о содействии терроризму. Вестник российской Правовой академии. 2010. № 4. – 0,5 п.л.
10. Информационные преступления в сфере коррупции и рейдерства. М. 2010 – 9,5 п.л.
11. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть) (в соавторстве). Под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай. Пекин, 2011.
12. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен (в соавторстве). М. Закон и право, 2011.
13. Предпринимательская преступность как составная часть экономической преступности. Вестник московского университета МВД России. 2012. № 3.
14. Уголовная ответственность юридических лиц. Аргументы contra. Уголовное право. 2012. № 2.
15. Проблемы ответственности за преступления, связанные с оборотом наркотиков. Вестник Российской правовой академии. 2012. № 2.
16. Драма российской экологической аномии (провиденциальность уголовно-правового регулирования). В сб.: Экология и уголовное право: поиск гармонии. Под ред. В.П.Коняхина. Краснодар. 2011.

17. Концепция развития уголовного законодательства России. В сб.: Проблемы развития современного уголовного законодательства. Материалы международной научно-практической конференции. М. РПА Минюста России, 2012.
18. Обратная сила уголовного закона. Уголовное право. 2012. № 5.
19. Свыше сорока лет на службе закону (в соавторстве). Российский криминологический взгляд. 2012. № 3.
20. Эссе о социальных основаниях уголовного права. Российский криминологический взгляд. 2012. № 3.
21. Последовательность российской уголовной политики по поводу оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Юридическая техника. Ежегодник. 2012. № 6.
22. Уголовное право. Общая часть. Учебник. М. Юрайт. 2013.
23. Кодификация российского уголовного законодательства. Приближение к концепции с реминисценциями проекта Уголовного уложения 1813 года. В сб.: Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. Под ред. В.С.Комиссарова. М. «Юрлитинформ». 2013.
24. Уголовное право. Общая часть. Учебник. М. Юрайт. 2013. 559с.
25. Противоречия законодательства об административном надзоре Конституции и Уголовному кодексу Российской Федерации. Сб. научных трудов «Вопросы правовой теории и практики». Омск. ОМА МВД России. 2013. с.59-69.
26. К дискуссии о разъяснениях пленума Верховного суда о квалификации взяточничества. Уголовное право. 2013. № 5. с.32-37.
27. Группа и её интерпретация в решениях Верховного суда РФ. Уголовное право. 2014. № 1. с.32-37.
28. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда РФ. Уголовное право. – 2014. - № 1 (издание рекомендовано ВАК).
29. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е.Эминова, В.Н.Орлова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014
30. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров.- 2-е изд., перераб. и доп.М.: Юрайт, 2014
31. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М.:Юрайт, 2014
32. Бремя законодательства. В сб.: Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса. Материалы международной научно-практической конференции. М.: РПА Минюста России, 2015
33. Кафедра уголовного права и криминологии Российской правовой академии Минюста РФ. Российский криминологический взгляд. 2015. №1
34. Концептуальные идеи развития уголовного законодательства. Российский криминологический взгляд. 2015. №2
35. Криминальный сектор теневой экономики как объект внимания законодателя. В сб.: шестой совместный российско-германский научный круглый стол: «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт». М. МГЮА. 2015

36. Бремя законодательства. В сб.: Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса. Материалы международной научно-практической конференции. М.: РПА Минюста России, 2015

37. Криминальный сектор теневой экономики как объект внимания законодателя. В сб.: шестой совместный российско-германский научный круглый стол: «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт». М. МГЮА. 2015

38. Концептуальные идеи развития уголовного кодекса Российской Федерации. Сборник: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XXI международной научно-практической конференции (29-30 января 2015), МГЮА. М. 2015 (с.45-48)

39. Коррупционные риски современного законодательства и правоприменения и правовые механизмы их преодоления: коллективная монография. М.: Юстиция, 2016

40. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. Москва: Проспект, 2016.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS**

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук!

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 400 (четыреста) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Частного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,

ИНН 2635044678, КПП 263501001

Адрес: 355041, г. Ставрополь, улица Лермонтова, 312А

Телефоны: (8652) 759-259; факс 759-259,

Отделение № 5230 Сбербанка России

Р/с 40703810860220100699

К/с 30101810907020000615

БИК 040702615

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- формат бумаги – А4 (21 см х 29.7 см);
- ориентация книжная;
- поля: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman;
- размер шрифта 14;
- межстрочный интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, 1Иванов.

В левом верхнем углу первой страницы печатается УДК (ББК) (шрифт – жирный), ниже через строку название статьи строчными буквами без переносов (шрифт – жирный, выравнивание – по центру) на русском и английском языках, затем через строку инициалы и фамилии авторов, город и место работы (выравнивание – по центру) на русском и английском языках, через строку – аннотация на русском и английском языках, ниже через строку – ключевые слова на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, ключевые слова (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. Шрифт – курсив, форматирование выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, выравнивание – слева. Форматирование таблицы: шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал – одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Положение рисунка – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, подпись под рисунком выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе не более 3-х, количество рисунков – не более 5.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)

2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

8. Сроки рецензирования рукописей:

8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).

2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.

3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.

4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.

5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.

6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.

7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.

8. Terms of reviewing manuscripts:

8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.

8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.

8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.

8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 22.12.2016. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 45,7. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 226-93-43, 227-93-52